

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена

Высшая школа перевода

И. А. Мартьянова, В. Д. Черняк

РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2012

ББК 81.2 Рус.я73
М 29

Печатается по решению редакционно-издательского совета РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты: д-р пед. наук, проф. **Л. В. Московкин** (СПбГУ);
канд. филол. наук, проф. **И. С. Алексеева** (Высшая школа перевода
РГПУ им. А. И. Герцена)

Мартьянова И. А., Черняк В. Д.
М 29 Русский язык для переводчиков: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во
РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. — 247 с., ил.

ISBN 978–5–8064–1698–9

В предлагаемой книге учтены достижения теории перевода и современной русистики, при этом она не дублирует традиционную проблематику пособий по русской речевой культуре и стилистике. Рассматриваются прикладные аспекты риторики и лингвистики текста, актуальные в переводческой деятельности, а также речевые особенности политического, экономического и рекламного дискурсов.

Пособие предназначено переводчикам международных организаций и всем, кому интересен русский язык как язык перевода. Материалы и рекомендации апробированы на занятиях со слушателями Высшей школы перевода РГПУ им. А. И. Герцена.

ББК 81.2 Рус.я73

ISBN 978–5–8064–1698–9

© **И. А. Мартьянова, В. Д. Черняк, 2012**
© **Н. М. Сергеева, оформление обложки, 2012**
© **Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2012**

Концепция курса и учебного пособия «Русский язык для переводчиков»

С 2008 года в Высшей школе перевода Герценовского университета, готовящей специалистов для различных международных и российских учреждений и организаций, преподается практический курс русского языка. Современному переводчику предъявляется целый комплекс требований: он должен обладать языковой, социалингвистической, дискурсивной, стратегической компетенцией на уровне говорения, аудирования и письма [11, с. 31]. Это предполагает, разумеется, высокий уровень владения не только иностранным, но и русским языком. Напомним выразительную зарисовку С. Довлатова:

Когда-то я был секретарем Веры Пановой. Однажды Вера Федоровна спросила:

- У кого, по-вашему, самый лучший русский язык?
- Наверно, я должен был ответить — у вас. Но я сказал:
- У Риты Ковалевой.
- Что за Ковалева?
- Райт.
- Переводчица Фолкнера, что ли?
- Фолкнера, Сэлинджера, Воннегута.
- Значит, Воннегут звучит по-русски лучше, чем Федин?
- Без всякого сомнения.
- Панова задумалась и говорит:
- Как это страшно!..

(С. Довлатов. Соло на ундервуде)

Существуют разные возможности осмысления русского языка в контексте переводческой деятельности (как одного из глобальных языков, как языка перевода и др.). Для нас же главным является во-

прос о содержании его практического курса, ответ на который определяет концепцию учебного пособия, адресованного не только слушателям Высшей школы перевода, но также сотрудникам ООН, других международных организаций и шире — всем, кому интересен русский язык как язык перевода.

Очевидно, что ни учебник, ни курс русского языка для переводчиков не могут дублировать дисциплины «Русская речевая культура», «Стилистика», но при этом должны совершенствоваться лингвистические знания слушателей, их умения и навыки. Этим мотивирована «подстройка» под уже существующие учебные пособия по теории перевода (Л. Н. Беляевой, И. С. Алексеевой и др.), в которых она предстает как конгломерат идей традиционных и новых направлений лингвистики, прежде всего зарубежной.

К сожалению, в теории перевода в меньшей степени осознается концептуальное разнообразие современной русистики, ее достижения в лингвистике текста, коммуникативном синтаксисе, функциональной грамматике, лексикологии и лексикографии. Но именно на стыке современной теории перевода и русистики выявляются аспекты, актуальные для подготовки специалистов высокого класса.

В первой части учебного пособия рассматривается ряд прикладных аспектов лингвориторики. Выбор данного ракурса мотивирован тем, что переводчику важно «сканировать» языковую личность говорящего / пишущего, определять модель его речевого поведения, тот риторический идеал, который он исповедует. В современной риторической ситуации не менее важным является знакомство с демагогическими стратегиями и тактиками, разнообразными проявлениями речевой агрессии. Переводчик должен владеть знаниями об этапах порождения речи / текста (нахождении, изобретении, композиции, элокуции и оратории), чтобы иметь объективное представление о достоинствах и недостатках объекта своей деятельности.

Пособие дает представление об основных проблемах современной русской речи и литературной норме. Разнообразные тесты, в которых использован, в частности, материал «Руководства по переводу и редактированию документов ООН», позволяют повысить культурную и речевую грамотность слушателей. Им предлагается сделать пунктуационно-графическую аранжировку текста, его редакторскую правку, лингвориторический анализ нахождения, изобретения, композиции речи, выявить в ней возможные приемы демагогического воздействия, оценить эффективность аргументации участников спора.

Слушатели анализируют риторический имидж известных телеведущих, участие политиков в теледебатах, создают картотеку коммуникативных неудач, участвуют в ролевой игре (круглый стол, брифинг, пресс-конференция), доказывают или опровергают в своем выступлении содержание афоризмов.

Вторая часть учебного пособия и курса посвящена проблемам лингвистики текста. Эта современная дисциплина не является прямой наследницей риторики, обладая спецификой своего объекта и предмета исследования. Что же в ее содержании актуально для подготовки переводчика, необходимо для решения тех задач, с которыми он сталкивается, работая с текстом? По мнению Л. Н. Беляевой [11], важнейшая из них — функционально-коммуникативная эквивалентность перевода источнику. Следовательно, ему необходимы знания о вертикальной структуре текста, о его сильных позициях (название, абсолютное начало и конец), а также о его горизонтальной структуре: средствах связности, разнообразных единицах членения (абзац, сложное синтаксическое целое, функционально-композиционные типы речи).

Отбор предлагаемых упражнений мотивируется типом перевода: вольным (переложение и интерпретация), интерсемиотическим (дублирование, субтитры, закадровый голос) и др. Наряду с полным, существует неполный перевод (сокращенный, фрагментарный, аспектный, аннотационный, реферативный), предполагающий трансформацию высказываний. В связи с этим отметим еще один немаловажный аспект, который должен быть рассмотрен в курсе русского языка: речь идет о сегментации сверхдлинных предложений, вызывающих затруднения даже у опытных переводчиков [11].

Слушатели должны овладеть приемами трансформации текста (замена управления согласованием, сочинительной связи высказываний — подчинительной), быть готовы развернуть одну и ту же тему (например, «Толерантность») последовательным, параллельным, лучевым способом тема-рематической прогрессии, резюмировать информационные сообщения, разнообразными способами завершить текст или продолжить его начальную фразу.

В третьем разделе дается характеристика политического, экономического и рекламного дискурсов. Политико-экономический дискурс не только отражает действительность, но и формирует ее, поэтому переводчикам необходимо иметь представление о базовых метафорах современной российской действительности (криминальной, ми-

литаристской, медицинской и др.), дающих своего рода ключ к пониманию духа времени [93].

Слушатели знакомятся с подходом, разработанным А. К. Михальской [55], позволяющим создавать риторические портреты общественных деятелей.

Теоретические представления закрепляются в результате выполнения заданий, в которых анализируется специфика разных регистров политического, экономического и рекламного дискурсов. Например, слушателям предлагается «перевести» публикацию СМИ в официальный регистр, используя приемы компрессии текста. Другие задания связаны с научно-популярным «переводом» текстов, с выявлением манипулятивных приемов, используемых в различных выступлениях и публикациях на политико-экономическую тему.

Предлагаемый курс русского языка представляет собой симбиоз лекционных и семинарских занятий. С учетом этого в учебное пособие включены комментарии наиболее актуальных теоретических проблем и фрагменты официально-деловых, научных, публицистических, художественных и рекламных текстов, являющихся основой разнообразных упражнений.

Прикладные аспекты лингвисториторики

1. Основные проблемы современной русской речи

Содержание раздела. Современное проявление новояза. Речевая агрессия и новые формы «вежливости». Частотные речевые ошибки.

Комментарий. Указание на кризисное состояние русской речи, на ее проблемы и недостатки стало уже привычным. Сегодня диагноз ставится сатириками, журналистами, политиками, но прислушаемся прежде всего к мнению лингвистов, признанных специалистов своего дела.

Ю. Н. Караулов, размышляя о состоянии современного русского языка, подчеркнул, что надо судить прежде всего о «состоянии говорящих на нем людей». Мы забываем о том, что «...правильное пользование языком требует усилия и отдачи» [32].

«В советское время манипулирование общественным сознанием осуществлялось при помощи фраз-пустышек: "Огромное количество металла расходуется у нас нерационально". За кадром оставались вопросы: Какое количество металла? Кем расходуется нерационально? Но и сейчас, отмечает ученый, используются те же приемы: "Обсуждение бюджета в Госдуме отложилось". Кем отложилось? По какой причине? "Есть целый ряд факторов, которые необходимо преодолеть". Что такое фактор? Сколько факторов необходимо преодолеть и возможно ли это, если фактор — это движущая сила какого-либо процесса, явления? Кто должен осуществлять это преодоление?» [32].

Подобные фразы — проявление новояза, болезни языка тоталитарного общества, открытой Дж. Оруэллом. Недумающий человек

удовлетворяется расплывчатым, не беспокоящим его словоупотреблением, на что и рассчитывает демагог, культивирующий новояз.

Ю. Н. Караулов поставил очень точный диагноз еще одной болезни, чаще всего встречающейся в речи ведущих разнообразных телешоу, — «интимизация без равноправия». Действительно, от аудитории с разной степенью агрессивности требуется доверие, раскрытие своего *Я* без всяких обязательств со стороны ведущего. Ужесточение стиля «все на продажу» отвечает законам конкуренции. Его опасность состоит в том, что, снимая табу в общении, он провоцирует также агрессивность речевого (и не только) поведения аудитории.

Обратимся также к мнению Г. А. Золотовой [29], полагающей, что «новое время ищет свои ресурсы вежливости». Вслед за теле- и радиоведущими мы нередко используем словосочетание «доброе утро» как прощание, а «доброй ночи» как приветствие. Теперь продавец, а не покупатель использует «язык приживалок» (выражение А. И. Куприна), обильно пересыпанный словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «Вот этого сырку (колбаски) возьмите».

Лакейством отмечена и речь чиновников, в которой частотны, например, глаголы с приставкой *под / подо*: *подошлю вам бумаги, подкачу, подправьте*. Прикрыть пустоту помогают престижные слова *ситуация, неоднозначно, изначально, определиться, информационные моменты*: «Обстановка усугубляет ситуацию», «Подобный результат можно считать неоднозначным» и т. п.

Сопоставляя частотное слово *сложно* и значительно реже употребляемые сейчас слова *трудно* и *тяжело*, Г. А. Золотова заметила, что *трудно* и *тяжело* характеризуют состояние человека, требующее работы, преодоления, тогда как *сложно* снимает ответственность с говорящего: дело сложно, но **не мне** сложно. Например: «В какой-то степени это сложный вопрос, даже неоднозначный».

По мнению И. А. Милославского, то, как мы говорим, выражает нашу позицию в «споре о месте человека в мире. Является ли он одним из «винтиков-болтиков», или заслуживает к себе более уважительного отношения? Ряд последних изменений в русском языке говорит о том, что позиции сторонников особого отношения к человеку подвергаются серьезным атакам. Мы часто слышим от современных руководителей, что они *задействовали* специалистов (молодежь, военных и т. д.). То есть «сделали так, чтобы специалисты (молодежь, военные и т. д.) действовали». Такое полезное для руководителей словосочетание (поскольку за ним стоит их работа) возникло именно в административно-чиновничьей среде. Еще недавно глагол *задейство-*

вать употреблялся только по отношению к предметам: *задействовать* скважину, оборудование, технику и т. п. Что-то мешало употреблять его по отношению к людям — последних можно было *пригласить, попросить, привлечь, заинтересовать*... И это несмотря на то, что глагол *задействовать* устроен так же, как и многие другие русские глаголы: *накормить* — «сделать так, чтобы был сыт», *разбудить* — «сделать так, чтобы не спал», *вылечить* — «сделать так, чтобы был здоров». И вот теперь *задействовать* употребляется по отношению и к предметам, и к лицам» (Известия. 08.09.2009).

Многие культурно-речевые проблемы связаны с изменением самого статуса русского языка после распада Советского Союза. Академик А. М. Панченко в интервью газете «Известия» (20.12.2000) с горечью подчеркивал:

...В России, где наконец-то заговорили о смысловой, объединяющей роли русского языка, вполне могут по традиции избрать совсем иной путь. Начнут проверять чиновников на грамотность, как заключенных — на вшивость. Дикторы будут заученными голосами объяснять народу, какая ответственность перед предками и потомками лежит на каждом, кто изъясняется по-русски не слишком изящно. Результат предсказать нетрудно: русский язык замусолят и дискредитируют так, как замусолили, дискредитировали уже слова «демократ», «патриот», «рынок», «свобода», «государство».

В определенной мере дискредитирует русский язык и его политизированное восхваление, противопоставление другим языкам. М. Задорнов — сатирик, пользующийся популярностью в России и в бывших союзных республиках, успешно выступающий в эмигрантских колониях (в Израиле, США и других странах). В последнее время он все чаще совершает набеги на лингвистику с целью подкрепить свое кредо: «Русские, где бы они ни жили, — самый смысленый, талантливый народ, который закалили трудности жизни».

С точки зрения Задорнова, российский эмигрант превосходит «аборигенов» по уровню интеллекта, прежде всего благодаря «геному» русского языка. В основе разворачивания его текстов лежит оппозиция ОНИ — МЫ, русского языка (и менталитета) — английскому языку, западному сознанию и образу жизни. Эта оппозиция подкрепляется псевдолингвистическими наблюдениями:

Но больше всего я горжусь лингвистическим наблюдением, о котором не раз говорил. Мы заглядываем в комнату, смотрим, когда никого

нет, говорим «ни души», они говорят — «nobody». Нет туловища. Для нас в человеке главное — это душа. Для них — туловище!

Излюбленные демагогические приемы Задорнова — квазиэтимологизация и ложная семантизация с предсказуемыми политизированными выводами:

Английское слово «мани», означающее «деньги», оказывается, произошло от арийского слова «манить», «заманивать», «обманывать». Поэтому «менеджер» — буквально означает «заманиватель», «обманщик». «Fortune» — когда-то в дошекспировские времена означало — судьба. В наше время «fortune» уже означает — «богатство». Судьба и богатство для западных людей одно и то же. Как для нас когда-то «Ленин и партия»!

Политизированным квазиэтимологическим изысканиям (но уже с явным одобрением) подвергается и лексика русского языка:

А «администрация» — от слова «ад». Ад-мне! «Выборы». «Вы» — тьма. «Бор» — ветер. Выборы — это ветер тьмы. Посмотрите, кого сегодня выбираем? У кого денег больше, чьих портретов больше развешано на заборах!

С собственно лингвистических позиций изыскания Задорнова, разумеется, не выдерживают критики. Думается, что и сам сатирик воспринимает их как средство создания популистских демагогических приемов. Опасность представляет прецедент демагогического обращения к семантике и этимологии русского языка — основам идентификации и самоидентификации людей, говорящих и пишущих на нем, где бы они ни жили.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Прочитайте статью К. Молдавской. Все ли суждения автора представляются вам бесспорными?

Как это будет по-русски

— «Зверский час» мы предлагаем вашему вниманию по средам, — сказала я в микрофон. Через несколько минут на эфир позвонила главный редактор и отчитала:

— Правильно говорить «по средам», это норма языка.

Гордясь своим филологическим (а не журналистским) образованием, я обиделась и полезла в орфоэпический, то есть в тот, где даны нормы произношения, словарь: там были указаны оба варианта. Но в конфликт с руководством вступать не хотелось, и с тех пор я использовала только форму «каждую средú».

Неоднократно приходилось и приходится слышать сетованья, что вот, дескать, раньше радио и телевидение были образцами в смысле языка, грамматики и произношения, а теперь — куда что девалось! В FM-эфире можно даже наткнуться на такого типа фразу: «Ну теперь им придется ложить все на место!» Вот, написала, а компьютер на слово «ложить» ругается: нету такого. И правда, нету. Но вернемся к электронным СМИ. Те из них, что себя уважают, следят за речью сотрудников: грамматические формы, ударения все же выверены. Но есть и еще кое-что. Эфирные голоса ворвались в жизнь людей не только новостями, песнями и фильмами. Москва и Петербург — а именно между этими двумя городами идет борьба за признание их речи эталоном русского произношения — оказали немислимое прежде влияние на многочисленные русские диалекты. Если Гиляровский еще описывал, как по характерным фонетическим особенностям можно было вычислить уроженца той или иной области (аканье москвичей, оканье волгарей, цоканье и чоканье северян и т. д.), то теперь вологодская, к примеру, молодежь в смысле произношения стоит гораздо ближе к молодежи воронежской или псковской, чем к собственным бабушкам и дедушкам: телевизор-то они слушают больше, чем родственников. Да и из самой Москвы постепенно уходит вальяжно-растяжное аканье — меняется жизнь, меняется речь, меняется все.

Но грамматические формы в большинстве своем по-прежнему неизменны. Хотя слово «кофе» и стремится к среднему роду, пока оно туда не перешло, и «черный кофе» говорить правильно, в отличие от безграмотного «черное кофе». Правильно и грамотно склонять все части составного числительного («к тридцати восьми годам», а не «к тридцать восьми годам», «без ста шестидесяти пяти рублей» вместо «без сто шестьдесят пяти рублей» и т. д.). Но все же труднее всего в русском языке правильно ставить ударения как в словах иностранного произношения, так и в исконно русских. Некоторые ошибки укореняются настолько, что выглядят почти нормой. Например, слово «каталóг» почти никто не говорит — его вытеснило безграмотное «катáлог», насчет которого в орфоэпическом словаре даже специальное указание есть: «неправильно!» Хотя, конечно, чемпионами в неверном произношении являются слова «позвóнишь», «звóнит» и другие этого же семейства. Наверное, кое-кто удивится, но правильно говорить: «позвонúшь», «звонúт» и т. д. Зато слово «одноврémенно» можно произносить «одновремéнно» — здесь никакой ошибки нет, оба варианта являются нормой. Фенóмен вполне можно назвать феномéном, творóг — твóрогом. Полотенце же и мебель будут кúхонными, а вовсе не кухóнными. Ребенок только новорождéнный, а не новорóжденный. Средствам не быть средствами, а свёкле — свеклóй. Софтом на компьютерном сленге зовется программное обеспéчение, а вовсе не обеспéчение — обеспéчение может

быть разным, но ударение в нем одно. Компьютер у вас сейчас включён, а не вкл©чен, он включённЫй, а не вкл©ченнЫй. Такие дела.

А в заключение я хочу сказать вот что: человеческий язык — машина неповоротливая. И он не изменится только потому, что большой начальник предлагает начать, а вы лично звóните. Лет через двести — возможно. Но говорить грамотно лучше на современном языке, а не на том, который неизвестно, будет ли таким через два века.

(Утро Ru. 07.09.2000)

2. Проанализируйте материалы программы «Говорим по-русски» («Эхо Москвы»). Со всеми ли суждениями ее ведущих вы согласны?

3. Сопоставьте позиции «за» и «против» в споре «Новые правила русского языка». Предложите свои аргументы.

ПРОТИВ (*Юрий Геворкян*). Чиновники от образования опять все сделали не так. Разрешили говорить «кофе» в среднем роде, запутали всех, запутали себя, а потом с глупым видом стали объяснять, что у чиновников будет кофе «мое», а у школьников так и останется — «мой». В общем, превратили ситуацию с новыми нормами русского языка в комедию ошибок. Непонятно, то ли они считают коллег людьми недалекими, неспособными запомнить, какое слово в каком роде используется, то ли просто не считают их за человеков?

За «людей», возразит грамотный читатель. А я не уверен в этом. А что? Такими темпами реформаторства языка, глядишь, и человеки вместо людей станут нормой. У нас ведь как новаторствуют — ориентируются не на грамотное меньшинство, а на безграмотное большинство. Демократия же, большинство — оно право по умолчанию. Если большинство плохо учило правила великого и могучего в школе, что ж теперь — запрещать ему говорить, как удобнее? А если кто-то из этого большинства еще и чин имеет — не пенять же ему на такие ошибки, неудобно.

Но этак, если все время послаблять правила для всех, кто не способен их соблюдать, то так недалеко и до анархии докатиться. Ну, действительно — в чем проблема-то? Росчерком пера изменили правила ни с того ни с сего. Учебник Розенталя вычеркнули из списка рекомендованной литературы. Что мешает какому-нибудь самодуру так же поступить с какой-нибудь статьей УК РФ. Сегодня у нас на улицах — «русский без правил», а завтра — бабуины без мозгов, не люди, а человеки. Нельзя на улицах пить пиво — это закон. Но все пьют, плевать на него хотели. Что ж теперь — всем поголовно разрешать это делать? Или закон ужесточить?

Ну, в самом деле, на правительственном уровне решают, закрывать ли «Дом-2», разлагающий, дескать, молодежь. И тут же размывают границу между аудиторией этой передачи и какой-нибудь Софьей Александровной, 63 года, кандидат филологических наук. Вот представьте, поправляет она

на улице какого-нибудь юнца с этим самым «кофе», а он ей в ответ, не вынимая папиросы из рта: «Бабуль, я теперь как хочу, так и говорю. Иди-ка ты со своими правилами». Неприятная картина, ага.

Мы тут всем миром задаемся поисками «национальной идеи», поисками «русской идентичности», а основу — язык — своими же руками и рушим. Ладно, нам тут вещают из Института русского языка, что за 25 лет нормы меняются. Но почему в русском «файф-о-клок» должен вытеснить «полдник», даже если он присутствует в нашем языке уже более ста лет? Почему контракт нужно «пролонгировать», а не продлевать и непременно «легитимно», а не законно?

Помилуйте, я не Grammar Nazi, как говорят в Интернете (теперь только с большой буквы). В Интернете, личном общении все всё равно говорят как удобно, даже абсолютно грамотные люди. Но зачем это «удобство» узаконивать, причем так путано и неграмотно? Почему в стране должен быть русский язык и русский-light? Почему вместо того, чтобы научить людей соблюдать правила, нужно поощрять желание их нарушать?

ЗА (Елена Федотова). Само по себе изменение нормы в языке — дело хорошее и вполне естественное. Болезненное — да, все равно что бороды боярам рубить да переодеваться в короткие камзолы и шутовские чулки. Но деваться некуда: кабы не эти чулки, ходили бы мы до сих пор кто в соболях, а кто и в холщовых сарафанах.

Так же и с языком: всякие «шкапы», «матрацы» и «корридоры» сейчас кажутся нам нелепыми атавизмами, пережитками не самой лучшей в истории страны эпохи, не говоря уже о «ятях» и «ерах», ушедших из алфавита в начале позапрошлого века. Но тогда, когда их выкидывали из словаря, все это, безусловно, казалось богатством «великого и могучего», его основой, без которой страна погрузится во тьму безграмотности и невежества.

Не погрузилась пока. Привыкли и к шкапам, и «ер» отучились писать, теперь настало время для очередной волны перемен. Другой вопрос в том, кто и как эту волну, извините за ненормативную лексику, «гонит». Например, слова «кофе» мне, вот честно, совсем не жалко. Не могу ни одного логического обоснования придумать для того, чтобы оно (в смысле слово — не спешите ругаться) было мужского рода. Большинство подобных заимствований причисляются к среднему, и никто в набат из-за этого не бьет. К тому же норму оставили вариантной, то есть говорить можно так, как привык.

Могу, допустим, принять и «дОговор» вместо «договОра». Да, ухо режет; да, у самой язык не повернется так сказать, но эта форма — устоявшаяся во многих профессиональных кругах и считается жаргонизмом, а не ошибкой. Тысячи юристов, бухгалтеров и других — не спорьте — образованных людей так говорят. И будут говорить дальше, разница только в том, что номинально слово из разряда «профессиональный жаргон» перешло в общеупотребимые.

Чего не могу понять, так это обилия ненужных заимствований, права которых узаконили в новопринятых словарях. Одно дело, когда заим-

ствованное слово приходит вслед за новым явлением. Приехал, например, дядя Вова на село и привез какую-нибудь маракую. Ни грушей, ни картошкой ее не назовешь, так что учи хоть и неудобное для русского речевого аппарата, но необходимое название. Но если в один прекрасный день приятель заявляет тебе, что он тебе не друг, а «бойфренд», но это не значит, что он не собирается «пролонгировать» ваши отношения, — приятелю пора вправлять мозги и пересаживать с кабельного ТВ на отечественную литературу.

Зачем тянуть в речь ненужные, неуклюжие, ничем кроме чьей-то прихоти не обоснованные заимствования, если в русском есть давно освоенные и привычные аналоги? В «шишковизм» тоже, конечно, ударяться не надо — есть в русском языке и вполне правомерные иностранные слова, типа кроссовок или фортепиано, — но нужно же чувствовать грань между правомерным и навязанным. А тут нам именно навязывают какие-то «файф-о-клоки», о которых мы слыхом не слыхивали, хотя, по идее, норма должна идти вслед за тенденциями речи, а не диктовать их.

В общем, норма меняется и должна меняться, но, как водится в России, проблема у нас не в самой концепции, а в ее исполнении. С новыми правилами русского языка исполнители явно «перебдели». И бороду «отрубили» уж слишком резво: мне лично жалко словарь-справочник Розенталя, который почему-то исключили из списков авторитетных источников. Получается, теперь знания половины населения страны о русском языке (сознаюсь, в том числе и мои) не авторитетны.

(Аргументы и факты. 08.09.2009)

4. Приведите примеры неточного или неуместного использования слов *эффективный, традиционный, сфокусироваться, сконцентрироваться* и других в современной русской речи.

5. Назовите приметы современной русской речи, которые пародируются в сказке Б. Акунина «Проблема 2000 (типа святочный рассказ)».

Вован прикрыл за собой дверь, и музон как пригасило. Конкретная была дверка — старинный дуб, блин, покруче любой железной. Круглую комнату с гипсовыми телками и пацанами под потолком Вован сразу определил себе под кабинет. Самое оно. Все ж таки генеральный директор, не хрен собачий. Поставить офисный гарнитурчик с кожаными сидалами, навесить фальшпотолок, по полу запустить реальный белый ковролин — выйдет адекватно.

Недвижка обломилась почти что на халяву. Раньше тут сидела типа редакция какого-то научного журнала — такие лохи, каких Вован раньше только по телеку видал, в кино «Девять дней одного года». Взял у них в

субаренду закуточек, скромненько так, по двести баксов за квадрат, а после кинул интеллигенцию — чихнуть не успела. Сделал их так, что любодорого. Чисто как в сказке: была у лоха избашка лубяная, да подсел на кидалово. Собрали редакторы-птеродакторы свои пишущие машинки с фикусами и, как говорится, отбыли в неизвестном направлении. Главный птеродактор (он же по совместительству — главный лох) зашел попрощаться. Вован немножко напрягся — думал, кошмарить станет. Но дедушка сказал только: «Вам, молодой человек, потом будет стыдно» — и почапал себе пешим строем. Чистый зоопарк, блин.

...Вован подошел к щербатому зеркалу (старье, надо будет его на помойку). Посмотрел на себя и словил кайф. Пиджачок от «Версаче» — конфетка, ботиночки «Гуччи», морда гладкая, глаза маленькие, но объективные такие, типа с интеллектом.

2. Личность оратора. Риторический идеал

Содержание раздела. Личностные свойства оратора, вызывающие доверие аудитории. Имидж современного оратора (политика, бизнесмена, ученого). Риторический идеал античности. Особенности отечественного риторического идеала. Модели риторического идеала, существующие в современном обществе (тоталитарная, софистическая, сократическая).

Комментарий. Мы обычно не задумываемся над тем, что далеко не каждый умный, образованный человек, умеющий беседовать в узком кругу, может быть оратором, даже если и считает себя таковым.

Слово *оратор* несет груз отрицательных ассоциаций и оценок, накопленных веками. Возможно, демагогичность поведения псевдоораторов, узурпировавших право на речь, повлияла на то, что со временем у этого слова появились негативные синонимы *болтун, краснобай* и др. (слово же *ораторша* употребляется только в ироничном смысле). Но наблюдаемый отрыв слова от дела совсем не значит, что мы живем в такое время, когда стыдно быть красноречивым, сознательно работать над своим речевым имиджем.

В современных словарях значение слова *оратор* определяется следующим образом:

1. *Лицо, выступающее с речью на собрании.*
2. *Красноречивый человек, владеющий мастерством построения и произнесения речи перед широкой публикой.*

Его значение подчас трактуется удивительным образом: «Человек, способный сколь угодно долго, красиво и содержательно говорить на любую предложенную тему, а также любой выступающий с публичной речью» [Культура русской речи. 2003, с. 396].

Впрочем, автор этого определения справедливо завершает словарную статью следующим замечанием: «...оратором стали называть всякого, кто держит речь перед аудиторией, а к тем, кто владеет ораторским искусством, обычно добавляют оценочные слова: *превосходный оратор, прирожденный оратор* и проч.». В древности же считалось, что «оратор должен обладать остроумием диалектика, мыслями философа, словами чуть ли не поэта, памятью законоведа, голосом трагика, игрою такой, как у лучших лицедеев» [91].

Оратор тем не менее не философ, не поэт, не законовед, не актер, при всем сходстве их деятельности. Роль оратора действительно разнообразнее актерской: он и автор речи, и ее режиссер, исполнитель, причем в его исполнении слово выступает на первый план. Жесты оратора не должны быть столь же подвижными и выразительными, как у актера. Но для каждого из них важен успех, во многом обусловленный неповторимостью их личности (напомним старинный афоризм: «Если говоришь — говори свое»).

Понять творческую деятельность оратора помогает аналогия с созданием фильма. Как и создатели фильма, он ограничен во времени. Он выступает в роли и «сценариста», и «режиссера», и «актера», и «монтажера», и «оператора». В своей речи он определяет, как показать то или иное событие, предмет, человека — крупным, средним или общим планом? С какой точки зрения — внешней, внутренней, своей, чужой? А может быть, надо их столкнуть в неожиданном монтажном сопряжении? Так же, как и монтажер, он то убыстряет, то замедляет ход восприятия речевого произведения, воздействуя на разум и эмоции слушателей. И сам он не остается за кадром, то выступая в главной роли, то перевоплощаясь в образы своих союзников и оппонентов, ведя с ними явный или скрытый диалог.

Ограничения, налагаемые на деятельность оратора, — это ограничения и природные (физиологические, психологические, ментальные), и этические. Говорить — значит отдавать, тратить себя, но всегда ли у нас есть желание тратить и, главное, всегда ли нам есть что тратить, если не обновляются наши чувства и впечатления? Нельзя не согласиться со старинным афоризмом *Говорит интереснее тот, в ком происходит больше событий.*

Во времена античности красноречие предполагало нравственный выбор, определяющий образ жизни и судьбу человека. Так было с Сократом, Демосфеном, Цицероном. Когда-то Цицерону довелось защищать молодого человека, обвиняемого в совершении неблагоприятного поступка. Самым убедительным аргументом оказался следующий: этот человек — оратор, поэтому его ум и сердце не настроены на зло, у него нет ни времени, ни сил на дурные поступки. Подобный аргумент вряд ли сочли бы убедительным в наше время.

Наряду с названными ограничениями, существуют ограничения социальные: то, как общество относится к человеку говорящему. Сменяемость риторических и нериторических эпох весьма непрямолинейно обусловлена демократизацией общественной жизни.

Риторическое воздействие — это прежде всего публичное речевое воздействие. Вне условий публичности теряет смысл сама роль оратора как интерпретатора действительности. Она тем не менее накладывает ограничения на открытость, исповедальность ораторского слова, каким бы искренним в своем стремлении к идеалу ни был его автор.

Он также не может не учитывать заведомо отрицательное отношение к нему части аудитории, потому что в основе его деятельности лежит не только стремление к взаимодействию с адресатом, но и подавление его, по выражению Л. П. Якубинского, «естественной диалогической реакции».

Действительно, взаимоотношения оратора и аудитории нередко основаны на противоборстве. Древние глубоко понимали трагичность личности истинного оратора: «Можно сказать, тяжкое бремя и обязательство налагает на себя тот, кто торжественно берется один среди многолюдного собрания при общем молчании рассуждать о делах первой важности! Ведь огромное большинство присутствующих внимательнее и зорче подмечает в говорящем недостатки, чем достоинства. Поэтому малейшая его погрешность затмевает все, что было в его речи хорошего <...>. Сколько раз мы выступаем, столько раз над нами совершается суд» [91]. Демонстрируя свое право на речь, оратор должен создавать образ личности, способной к победе.

За долгое время существования риторики накопилось много стереотипных представлений о личности оратора. Так, еще М. В. Ломоносов полагал, что у оратора должны быть «осанковитый вид», «грудь широкая», «дух [дыхание. — *Авт.*] долгий». Между тем многие выдающиеся ораторы явно не отвечали названным требованиям. Знаменитый историк и лектор В. О. Ключевский был внешне неприметен,

говорил тихим голосом, но на его лекции съезжалась вся Москва и слушала их, затаив дыхание.

Когда начинал свою речь выдающийся адвокат В. Д. Спасович, которого недаром называли «королем адвокатуры», слушатели недоумевали, неужели это он? Таким нелепым, неуклюжим казался этот человек, говоривший фальцетом, то и дело ронявший свои бумаги. Но проходила минута-другая — и слушатели понимали, что он способен создать неопровержимую систему защиты.

В связи с этим заметим, что одним из парадоксальных приемов красноречия является старинный прием «Я не оратор» (то есть «я не умею говорить, как оратор, а говорю безыскусно, от сердца»). Им успешно пользовались и древние риторы, и выдающиеся русские судебные ораторы. В трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь» им воспользовался Марк Антоний, которому заговорщики разрешили произнести речь над трупом императора:

Я не оратор, Брут в речах искусней;
Я человек открытый и прямой
И друга чтил; то зная, разрешили
Мне говорить на людях здесь о нем.
Нет у меня заслуг и остроумья,
Ораторских приемов, красноречья,
Чтоб кровь людей зажечь.

Марк Антоний, конечно, лукавил, сама же его речь оказалась настолько действенной, что ему удалось поднять мятеж, который изгнал заговорщиков из Рима.

Представления об ораторе меняются, но одно остается неизменным: он должен быть личностью, умеющей публично мыслить: «...Мы совершенно по-разному пользуемся своей личной собственностью и взятым нами со стороны, и сразу бросается в глаза различие между тем, кто высказывается, владея своим предметом, и тем, кто признал сведения у других» (Тацит).

Таким образом, для того чтобы стать оратором, необходимо иметь склонность к речевому воздействию, способность интерпретировать действительность, «тратить» себя, стремиться к успеху и быть заранее готовым к поражению.

О разграничении понятий *умный, образованный человек, мастер своего дела и оратор* говорил еще Цицерон: «...если Филон, знаменитый зодчий <...>, отдавая народу отчет в своей работе, произнес, как известно, очень хорошую речь, то несправедливо объяснять достоин-

ство его речи сноровкой зодчего, а не оратора». Но тот же Цицерон подчеркивал: «Речь должна вытекать из знания предмета. Если оратор не <...> изучил его, речь его бессодержательна и похожа на детскую болтовню».

Для современных исследователей одним из самых важных является вопрос о риторическом идеале. А. К. Михальская выделяет три риторических идеала в нашей речевой среде: американизированный (точнее называть его *софистическим*), советский (*тоталитарный*) и старый отечественный (*сократический*). Для их разграничения используются признаки диалогичности / монологичности, гуманности / агональности (установки на борьбу).

Софистический идеал диалогичен только по форме, но не по содержанию. Ораторы, исповедующие его, не умеют беседовать, они заранее знают ответы на поставленные вопросы, создают видимость живого диалогического общения, искусно манипулируя аудиторией.

Тоталитарный риторический идеал монологичен по форме и по существу. В тоталитарном обществе не нужен думающий слушатель-собеседник, которого надо в чем-либо убеждать. Риторика лжи, или риторика кулака, использовала другие формы воздействия — внушение и принуждение. Это риторика агональная, что выражается в самом ее «военизированном» характере: «Считаю, надо срочно мобилизовать все силы и бросить их на решающие направления»; «Орудия лжи продолжают стрелять с нарастающей силой. Будем же бдительны — дальнейшее легкоеверие губительно» (здесь и далее в разделе — примеры из выступлений Г. А. Зюганова).

Она сохраняет приметы канцелярского, бюрократического стиля:

Стимулировать рост производства конкурентоспособной продукции путем реформирования налоговой, кредитной и таможенной политики, широкомасштабных государственных заказов и инвестиций. Сохранить в руках государства важнейшие для обеспечения устойчивого развития и безопасности страны отрасли промышленности, энергетики, транспорта и связи.

Тоталитарная риторика приобрела сейчас черты великодержавности, напыщенной фольклорности и пафосности, которые выглядят особенно комично в сочетании с канцеляритом:

Вижу: народ прозревает, объединяется. Верю: народ сумеет взять свою судьбу в собственные руки, как былинный герой поднимется в свой богатырский рост. Обеспечить паритет цен на промышленную и сельско-

хозяйственную продукцию. Современный Микула Селянинович может накормить и накормит свой народ.

Если софистический и тоталитарный риторические «идеалы» не являются таковыми по существу, то к чему же надо стремиться? А. К. Михальская, отвечая на вопрос «Каков облик русского красноречия в будущем?», видит перспективы гуманизации отечественной логосферы (речемыслительной сферы культуры) в возрождении *восточно-христианского, старого отечественного* риторического идеала. Ранее мы предложили называть истинный риторический идеал *сократическим*, что представляется нам более точным, чем термины, предлагаемые А. К. Михальской.

Сделаем небольшое отступление о личности Сократа. Философ М. К. Мамардашвили, размышляя над тем, почему погиб Сократ, не использовавший в защите всю силу своего красноречия, писал: «...Необходимо было бы где-то помолчать, что-то не сказать или же согласиться на изгнание. Ведь греки готовы были дать своему философу убежать, они вообще-то не очень серьезно собирались его убивать: приговор был скорее ритуальным жестом; предполагалось, что Сократ просто скроется из Афин и будет жить в изгнании. Сократ же почувствовал свою ответственность перед чем-то, что полностью освобождало его от участия в человеческих делах. Он считал, что малейшая неправдивость разрушает ту правду, ради которой он жил...» [51].

По мнению А. К. Михальской, хранителем истинного риторического идеала является религиозное и академическое красноречие. Этот идеал диалогичен по форме и содержанию, имеет гармонизирующий интуитивный характер, в нем господствует не анализ, а синтез, отсутствует соревновательность. Создавая эту модель, А. К. Михальская не сомневается в «перетекании» этических категорий (скромности, кротости, смиренномудрия, миролюбия, негневливости) в эстетические (умеренность, ритм, симметрию). Это идеал «гармонизирующего диалога» [54].

Данная модель обладает многими бесспорно привлекательными свойствами. Вместе с тем А. К. Михальская настаивает на отсутствии любой соревновательности в риторическом идеале будущего, что представляется не только нереальным, но и неубедительным. Например, абсолютизация этого положения приводит автора к односторонней характеристике Д. Карнеги в качестве наследника софистической риторической культуры.

Разумеется, истоки неприятия риторики, настроенной на борьбу, очевидны, тем более они очевидны в России, в которой «в течение почти семи десятилетий длилась война со свободным словом» (А. К. Михальская). На это трудно что-либо возразить. Но почему-то столь же трудно преодолеть обаяние оптимистического восприятия риторики «борьбы и победы» (*победа* так родственна *убеждению*) в высказываниях Сократа и Цицерона, П. С. Пороховщикова и А. Ф. Кони: «...Сладостная, вольная и плавная речь, богатая затейливыми мыслями и звучными словами, <...> годится только для забав и для парадов: мы же теперь перейдем к строю и к бою» [91].

«...Кто-то один или многие из говорящих, обучая актеров исторической драмы, одерживали победы. Александр Македонский был учеником Аристотеля, а Карл V — воспитанником Эразма Роттердамского. И вот Александр завоевал полмира, а Карл V отрекся от престола: ведь им посчастливилось слушать убеждающую, вдохновенную и вдохновляющую речь...» — напоминает один из выдающихся философов XX века О. Розеншток-Хюсси [74].

Говоря, мы не только вступаем в общение, но и выражаем свою индивидуальность. Именно этим прежде всего мы интересны слушателям, этим же обусловлено само наше право на речь. Отрицание соревновательности имеет в своей основе ложную посылку равенства (не равноправия) участников речевого общения.

Мы уже говорили о том, что взаимоотношения оратора и аудитории — это отношения, нередко основанные на противоборстве. В замечательной повести А. П. Чехова «Скучная история» старый мудрый профессор, читая лекцию, каждый раз ставит перед собой задачу «победить эту многоголовую гидру» — студенческую аудиторию.

Оправдана и защитная реакция адресата, не желающего испытывать риторическое воздействие или просто мыслить. И. А. Стернин, утверждающий в своей «Практической риторике», что 10% состава любой аудитории настроено критически по отношению к оратору, с сочувствием цитирует слова Аристотеля: «Мышление есть страдание, ибо, коль вещь необходима, в тягость нам она» [81].

Сказанное надо понимать не как отказ от задачи гуманизации логосферы, а как уточнение представлений о риторическом идеале и привлечение внимания к нравственно-философскому аспекту речевой деятельности, который был столь значим в древности и возрождается сегодня.

Для формирования представлений о риторическом идеале особенно значимы высказывания О. Розенштока-Хюсси, который рас-

смастривал речь «как личное право человека» и утверждал, что «любой индивид — заинтересован в своей способности и праве говорить», потому что «человек, беря слово, занимает свою позицию во времени и пространстве <...> и может в каждый данный момент раздвигать границы внутреннего пространства, делая его все более и более емким. Наш родной язык <...> — это речевое сознание родины, реформаторами которого мы являемся. Каждый из нас достоин уважения в качестве гигантской трансляционной сети, через которую передаются все выражения общей воли. Говорить — значит верить в единодушие <...>, говорить — значит, участвуя в движении общества, вносить в это движение нечто свое. Те, кто уклоняется от выполнения этой грандиозной задачи <...>, либо предают себя в других, либо становятся лицемерами, пользующимися чужим языком» [74].

Отсюда — нравственный императив философа: «Тот, кто что-то говорит и сам не верит в то, что говорит, — болтун. Люди подобного сорта могут произнести нечто, но они не говорят. Речь возникает только тогда, когда за словами человека — его репутация, жизнь, честь. Все, что не достигает этого уровня реальной достоверности, попросту неинтересно...» [74].

Гуманизация логосферы вернет достоинство говорению и слушанию и если не изменит человека и мир, в котором он живет, то существенно повлияет на них.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Согласны ли вы с оценкой риторического имиджа Э. Радзинского, данной А. Щупловым?

Свою просветительскую лекцию герой вечера предупредил заявлением, что займется любимым делом писателей — рассказом о себе. Впрочем, о себе говорилось немного. Зато цитировались Ключевский, Пушкин, Карамзин, Толстой... Афоризмы сыпались на головы собравшихся, словно по написанному.

Давно известно, что слушать и смотреть Радзинского интереснее, чем читать. Поначалу историки пытались его ловить на неточностях и ошибках. Потом махнули рукой — и отдали в пользование целые столетия. Да и какая могла быть борьба яйцеголовых профессоров с писателем, заворожившим своим эксклюзивным фальцетом полстраны?!

<...> Работая в лучших традициях Ираклия Андроникова, Радзинский реанимировал старо-новый просветительский жанр — «писатель у микро-

фона» — со всеми вытекающими следствиями и никаким отношением ни к предмету истории, ни к литературе. Его книги построены по образцам эстрадных монологов. Отсюда — краткость главков, отсутствие толстовских предложений (фраза должна произноситься на одном дыхании, да еще для трагического захлеба-полушепота должно остаться местечко!). Сенсационная интонация закладывается в текст с изначальной запрограммированностью «читающего» автора.

(Независимая газета. 26.12.2000)

2. Сопоставьте речевое поведение известных телеведущих (В. Соловьева, А. Максимова, В. Познера и др.), охарактеризуйте их риторический имидж.

3. Определите, какие правила общения в сфере массовой информации были нарушены К. Собчак и Е. Гордон.

Говорить весело на темы серьезные — дело не простое, тем более, когда тебя слушает столько народу. Один собеседник не в тонусе, другой и вовсе не с той ноги, третий... Словом, у ведущих программы «Культ личности» Кати Гордон и Дмитрия Глуховского с гостьей, телеведущей и светской героиней Ксюшей Собчак, сразу все как-то не заладилось.

Сначала Глуховский ограничил ее целевую аудиторию: от 13 до 30. «У меня много разных целевых аудиторий, — возразила Ксения спокойно. — В этом тоже отчасти мой феномен, что очень разные люди и разные программы». К их диалогу подключилась Гордон и с ходу пошутила, что «в каждом из нас есть немного Ксюши Собчак». Гостья не оценила юмора и посоветовала «не льстить себе», ибо «в некоторых ее совсем нет»... А дальше — случилось короткое замыкание, то есть собеседников в студии «замкнуло» и «закоротило» <...>. Причем Ксения все больше распяляла Катю спокойно-саркастическим тоном. На вопрос о том, читала ли она книгу Екатерины, Ксения парировала: «Как говорит один мой знакомый, я и Достоевского не всего перечитал, чтобы ваши книжки читать». Полетели клочки по закоулочкам! Говорили уже все, перебивая, невпопад и хором. Кто был интеллигентней в этой бабьей сваре, пожалуй, и не разберешь <...>.

«Собчак: Во-первых, ты не оставляла бы себе фамилию Гордон...»

Гордон: После шести с половиной лет брака фамилию своего лучшего друга я могу себе позволить оставить.

Собчак: Что ж вы не оставили себе Портянкину или какая у вас была до этого фамилия, Кать? <...>

Гордон: Прекратите хабальство.

Собчак: Вы лучше ваши какие-то амбиции сдерживайте.

Глуховский: Брейк! Прекратите хамство.

Собчак: Когда вы станете профессиональным ведущим, я к вам приду. Я поговорю с Туттой Ларсен или с какими-то людьми, которые здесь работают.

Гордон: Если вам нечего сказать стране, то все лично мне вы можете сказать. Я с вами здоровалась до эфира, можно было сказать. Устраивать это хам-шоу в прямом эфире на «Маяке» было бесполезно.

Собчак: Послушайте, кто ее вообще сюда в эфир пустил? Вам с ней всегда так тяжело работать?

Глуховский: Ксения, поговорите лучше со мной. Нет. Катя — хорошая коллега...»

<...> Катя Гордон призналась нам, что ей стыдно и неловко за эту программу с Собчак:

— Я проиграла лишь словесную баталию, выйдя за рамки эмоциональных реакций. Наверно, мне не хватило профессионализма и опыта. Что ж, буду считать это огромным уроком. Риторически госпожа Собчак была подготовлена больше меня.

(Известия. 07.07.2008)

4. Познакомьтесь с фрагментом повести В. Маканина «Удавшийся рассказ о любви». Насколько точно в нем изображено поведение ведущих телевизионных шоу?

Тартасов на экране мил. Хотя немолод... Приодет, при галстукe. Ведет престижную беседу «Чай». (Писатель на ТВ.) Солидно и культурно... Беседа, однако, приедалась <...>.

У Тартасова оставался козырем его знаменитый запазушный вопрос. В самый пик телевизионной беседы. Один на один... Миллионы зрителей видели в этот момент живой пар над чашкой чая. Над обеими их чашками. А приглашенный гость, расслабившись, музыкант или художник, уже было считал, что на ТВ не все так политизировано и гнусно. И что можно, оказывается, пооткровенничать. И высказаться достойно, умно... Именитый гость уже вполне раскрепощенно, свойски протягивал руку за конфетой. К вазочке за шоколадкой... В этот самый момент Тартасов его спрашивал:

— Но ответьте наконец прямо. Вам (лично вам) было плохо прежде — или вам плохо сейчас?

Что и заставало врасплох.

Альтернативный выбор всегда груб. И тем грубее, чем мягче гость. Да и как было впопад ответить?... Сказать, что ему хорошо жилось при коммунаках, было бы безусловной неправдой. (Еще и глупостью.) Но и похвалиться нынешней жизнью как-то не с руки. Неловко. На виду у миллионов сограждан. На виду у недоедающих врачей, учителей...

На лице собеседника целая гамма растерянности. Рябь оттенков... Волнение, с тем чтобы выразить невыразимое. И рука не знала, что делать с только что взятой конфетой. А Тартасов с улыбкой, с кротким взглядом, молчал — усиливал паузу.

Зрители колкий вопрос, конечно же, хорошо знали. Как знали и неотвечет. (Нам, зрителям, все по нутру. Пусть мелко, жалко, суетно... Но пусть забавно. Мы сами мелки, что поделывать!) Миллионы, не меньше, волнова-

лись у экранов уже загодя. Предвкушали... Но ведь неплохо, чтобы у зрителя проклюнулся азарт! Званная знаменитость выбрасывала руку за шоколадкой, и только-только (крупным планом) хватать коричневый квадратик, вопрос:

— Ну?... Прежде — или сейчас?

Знаменитость сбилась, лепечет невнятицу. А мы помним, как заикался в прошлый вторник пианист. Худощавый. Рыжий... Краска щек рыжего мужика! Его смущенье!.. Мы дети. Мы ребята, и ТВ — наш кубик. (Жаль, крупноват, не покаташь в ладони.)

Разумеется, приглашались на «Чай» люди известные и амбициозные. (Тоже дети, только принаряженные.) Слишком занятые собой, они не очень-то следили за чужими промахами на ТВ. Не знали, что вопрос повторялся. И, как нарядные дети, ушибались об один и тот же камушек. Тартасов, тоже шалун, улыбался. Прежде? Или сейчас?.. Отвечайте, пжалста. Отвечайте. И чтоб не вилять!

3. Речевая демагогия и агрессия

Содержание раздела. Манипуляция и демагогия. Стратегии и тактики демагогического речевого воздействия. Механизмы манипулирования общественным сознанием. Виды и формы проявления речевой агрессии. Приемы защиты от речевой агрессии и демагогии.

Комментарий. Истинному оратору противостоит оратор-манипулятор, демагог. В «Современном словаре иностранных слов» (1992) *демагогия* определяется как 1) использование общих лживых обещаний, преднамеренного извращения фактов, лести для достижения той или иной цели, например, для привлечения масс на свою сторону, для создания популярности; 2) высокопарные пустые рассуждения, прикрывающие какие-либо корыстные цели.

Манипуляция, скрытое воздействие на адресата, который рассматривается только как средство достижения эгоистических целей манипулятора, отличается от *демагогии* тем, что последняя обычно проявляется более открыто, публично, в общественной, политической сфере.

Исследователями [55] установлено, что стратегии манипулирования общественным сознанием то мобилизуют его на борьбу с реальным или мнимым врагом, то искусственно демобилизуют, успокаивают. И те и другие предполагают достижение так называемого фидеистического согласия, основанного на вере. Для этого используются

выражения: *мы с вами согласны, как известно, совершенно очевидно, как мы все знаем, нет сомнения* и др. Субъективное мнение подается в виде объективного факта или истины, при помощи категорического суждения. Оратор подчеркивает свою уверенность в согласии адресата, выражает ему похвалу, при этом всячески унижает оппонента (реального или воображаемого), суждения которого намеренно искажаются, иронически осмеиваются. Любая оценка выражается категорично, по принципу или / или, белое / черное, что, конечно, упрощает картину жизни.

Риторикой выявлены приемы **скольжения** смысла, когда используются эвфемизмы (например, *разбомбленный дом называется военным объектом*). Скольжение смысла возможно как в положительную, так и в негативную сторону: *разведка — шпионаж; союз — пакт* и т. п. Смысл **размывается**, когда используются так называемые лозунговые слова и выражения с очень широким значением: *свобода, равенство, демократия, качество жизни*. Истинность высказывания **затемняется**, ставится под сомнение, когда подчеркивается его субъективность (*как утверждают некоторые* и т. п.) [54, 55].

Исследователи отмечают, что в манипулятивных целях могут быть использованы те же риторические приемы, что и в неманипулятивных. Много веков назад Цицерон создал портрет судебного оратора Гортензия, мастерски владевшего приемами речевой манипуляции:

Как он [Гортензий. — *Авт.*] будет играть с тобой, Цецилий! С какой легкостью он получит ряд триумфов!.. Сколько раз он предоставит тебе выбор между доказательствами, между отрицанием или утверждением какого-либо факта, чтобы затем с полным успехом разбить выбранное <...>. Когда он перечислит все пункты обвинения, перечтет их по пальцам, сделает вид, что возразил на все и во всем оправдался, ты станешь бояться, что позвал в суд невинного. И что сделается с тобой, когда он прибежит к пафосу, возбудит сожаление к подсудимому, зажжет негодование против тебя в судьях <...>. Подумай об этом теперь, не только речью он уничтожит тебя, но одним жестом, движением ошеломит тебя, смутит твои мысли.

В начале XX века П. С. Пороховщиков, обобщивший опыт выдающихся русских судебных ораторов, неоднократно употреблял словосочетание «убедительная лживость», говоря о «дивной власти живой речи»: «Кто слышал настоящих ораторов, тот знает и сладостный соблазн, и убедительную лживость, и дивную власть живой речи» [77]. «Убедительную лживость живой речи» продемонстрировал А. П.

Чехов в рассказе «Сильные ощущения». Его персонаж заключает пари с приятелем, молодым адвокатом, который силой красноречия заставляет его за очень короткое время дважды изменить мнение о любимой девушке.

Очевидно, что успех манипулятора обусловлен позицией адресата. Наше нежелание или невозможность, а может быть, и неспособность к речевому творчеству, обновлению, автоматизм и суэта жизни приводят к имитации живой речи, к выбору манипулятивного речевого поведения. Важно отдавать себе отчет в склонности к манипуляции, как это иронично делает главный персонаж повести С. Довлатова «Заповедник»:

Я стал водить экскурсии регулярно. Иногда по две за смену. Очевидно, мною были довольны. Если приезжали деятели культуры, учителя, интеллигенция — с ними работал я. Мои экскурсии чем-то выделялись. Например, «свободной манерой изложения», как указывала хранительница Тригорского. Тут сказывалась, конечно, изрядная доля моего актерства. Хотя дней через пять я заучил текст экскурсии наизусть, мне ловко удавалось симулировать взволнованную импровизацию. Я искусственно заикался, как бы подыскивая формулировки, оговаривался, жестикулировал, украшая свои тщательно разработанные экспромты афоризмами Гюковского и Щеголева.

Проблема манипулирования общественным сознанием, как и сознанием отдельного человека, — одна из самых интересных и жизненно важных. На полках книжных магазинов можно найти много популярных изданий, пользующихся читательским спросом. Они гарантируют скорейшее обучение тому, как заставить любого человека действовать и думать по нашему желанию. Показательны сами названия подобных книг: «Делай, как я велю!», «Думай, как я хочу!» и т. п. Содержание этих книг вызывает не только этические, но и научные сомнения, так как их рекомендации вульгаризируют, искажают риторику.

Откровенная демагогия используется даже в публикациях, претендующих на философичность. В одной из них М. Дунаев, профессор Московской духовной академии, вел полемику с академиком, нобелевским лауреатом В. Гинзбургом, последовательным атеистом (Аргументы и факты. 2005. № 12). Чаще всего М. Дунаев использовал тактику упрощения смысла высказываний оппонента, навязывания ему примитивно-грубого взгляда на мир, потому что с таким оппонентом легче спорить:

Активнее всего Гинзбург пропагандирует необходимость утверждения естественнонаучного типа мышления и атеистического мировоззрения на мир. По Гинзбургу: наука — единственный свет в окошке, а религия — сущий вздор и досадное заблуждение, никому не нужная мистика. Вновь вытаскивается на всеобщее обозрение давнее заблуждение о непримиримом антагонизме между наукой и религией.

«Человек умирает — и все», — утверждает Гинзбург в недавнем интервью корреспонденту АиФ Д. Писаренко. То есть (давайте обойдемся без модной ныне политкорректности) человек — просто кусок дерьма, случайно появившийся в мире, неизвестно для чего живущий и бесцельно исчезающий. Так глаголет наука.

То, что выгодно, объявляется общеизвестным, понятным всем (*Вспомним общеизвестное. Почему-то не все хотят понять: наука весьма ограничена в своих возможностях*). Так расширяется аудитория «всепонимающих» единомышленников.

Споря уже не с В. Гинзбургом, а с наукой в целом, М. Дунаев делал вывод о том, что она «должна просто признать свою ограниченность — и тогда не будет разногласий между наукой и религией». При этом «наука» низводилась до образа упрямой школьницы, не понимающей столь очевидных вещей:

...Вместо того чтобы сказать: мои методы бессильны, поскольку ограничены в своих возможностях, наука утверждает иное: я этого не могу проверить, значит, этого нет.

Мало поставить на место науку, надо разрушить авторитет ученого. Отрицание каких бы то ни было авторитетов — типичный демагогический прием. При этом используется следующая тактика: М. Дунаев приписывал В. Гинзбургу аксиоматичность собственного мышления, призывая своих сторонников посмеяться над *мудрованием*, достойным не нобелевского лауреата, а ничтожного чеховского персонажа. Уважение к научным достижениям приравнивалось к изжившему себя *почтению к регалиям*, недостойному современного мыслящего человека. Развенчание авторитета предполагает подмену выдающихся научных достижений *неким конкретным научным открытием*:

«Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Мы смеемся над таковым мудрованием чеховского персонажа, но почему-то с почтением внимаем тому же, когда это говорит нобелевский лауреат. Единственно из почтения к регалиям? Но ведь премия была дана за некое конкретное научное открытие, а не за философскую глубину постижения бытия.

Рассуждения М. Дунаева грешат ложными посылками и выводами:

Безбожное сознание неизбежно приходит к антропоцентричному пониманию мира, а если в центре бытия оказывается человек, то его представления становятся для него критерием всего.

Доводы его оппонента намеренно схематизируются, упрощаются, чего, впрочем, не скрывал и сам полемист:

«Я этого не вижу, я этого не чувствую, я этого не понимаю, стало быть, этого и нет» — вот схема подобных рассуждений.

Разумеется, подобное примитивное мышление достойно только возгласа «Печально. Это так просто, О том еще дедушка Крылов писал»:

*Невежды судят точно так:
В чем толку не поймут,
То все у них пустяк.*

Сняв маску печальника, М. Дунаев закономерно перешел к открытой речевой агрессии в полемике с другим ученым, историком Б. Сапуновым:

«Не боитесь?» — спрашивает корреспондент «исследователя». Тот отвечает: «Жечь на костре меня никто не станет». Разумеется. Хотелось бы все же напомнить: совершенное есть кощунственное оскорбление Божией Матери, «хула на Духа», а это, по слову сына Божия, непрощаемый грех. Не земного костра надобно бояться.

Речевая агрессия нередка в тех сферах, где есть сильный и слабый, начальник и подчиненный: в семье, школе, армии, торговле. В закамуфлированной или открытой форме речевая агрессия часто присутствует в средствах массовой информации. Филологами отмечено ужесточение стиля ведущих разнообразных телешоу, обусловленное тем, что аудитория давно преодолела допустимый болевой порог. Для того чтобы зрелище было востребованным, то есть хорошо покупаемым, применяются более грубые, чем раньше, болезненные приемы речевого воздействия.

Речевая агрессия способна вытеснить физическое насилие, но, пожалуй, этим исчерпывается ее польза. Независимо от того, какой она бывает — слабой или сильной, переходной, направленной на конкретный объект, или непереходной, когда критикуется «жизнь вообще», — речевая агрессия приносит вред и агрессору, разрушая его

личность, и его жертве. Так, опасность непереходной агрессии (например, брани без адреса) заключается в том, что она все равно воспринимается ее свидетелями очень конкретно, лично [54, 55].

Таким образом, небрежение словом приводит не только к демагогии, но и к насилию. Выход из этого положения — в гуманизации не только общественных, но и межличностных отношений. Несмотря на внушаемость современной аудитории, ей все в большей мере свойственна критичность восприятия речевой демагогии и агрессии.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. На материале статьи Д. Тихонова «Интервью со Сталиным», в которой использованы цитаты из собрания сочинений И. В. Сталина, и книги Д. Волкогонова «Политический портрет Сталина» раскройте приемы демагогического риторического воздействия.

— **Вы организовали чудовищное по методам и по масштабам уничтожение своего же народа. Жертвы этих репрессий исчисляются миллионами...**

— Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления. Уничтожение классов достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. К сожалению, ошибок оказалось больше, чем можно было предположить. Но чистка была все же неизбежна и в основном дала положительные результаты. Думаю, от вражеского балласта очистились мы хорошо.

— **Вы сосредоточили в своих руках огромную власть. Не трудно было одному управлять такой большой страной?**

— Не следует забывать, что мы живем в России, стране царей. Русским людям нравится, когда во главе государства стоит один человек. Конечно, этот человек должен осуществлять волю коллектива. Страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов в парламенты при буржуазном порядке или на съезды Советов при советских порядках. Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами. На моем месте мог быть другой, ибо кто-то должен был здесь сидеть. Ведь это только враги могут говорить, что «убери Сталина — и ничего не будет». Что будете делать без меня? Пропадете, как котятка!

— **А как же демократические свободы?**

— К сожалению, одной лишь свободы далеко еще не достаточно. Если не хватает хлеба, не хватает масла и жиров, не хватает мануфактуры, жи-

лица плохие, то на одной свободе далеко не уедешь. Очень трудно, товарищи, жить одной лишь свободой. Чтобы можно было жить хорошо и весело, необходимо, чтобы блага политической свободы дополнялись благами материальными.

— **Сейчас в России идут реформы. Но средств на их проведение катастрофически не хватает. Как, на ваш взгляд, выйти из этой ситуации?**

— Есть путь, которым следовало царское правительство России. Это путь внешних займов и кабальных сделок за счет рабочих и крестьян. Мы на этот путь стать не можем. У нас есть свой путь — путь собственных накоплений. Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (если возможно) производство водки.

— **То есть вы предлагаете спаивать свой народ?**

— Если нам предстоит чуточку выпачкаться в грязи — мы пойдем и на это крайнее средство ради интересов нашего дела.

— **Владимир Ильич считал вас грубым человеком. Это действительно так?**

— Да, товарищи, я человек прямой и грубый, это верно, я этого не отрицаю. Но грубость не есть и не может быть недостатком политической линии или позиции Сталина.

(Аргументы и факты. 1999. № 7)

2. Назовите недопустимые демагогические уловки, используемые в речи А. Лукашенко (ООН, 15 сентября 2005 года).

Честный взгляд на сегодняшний мир — это то, для чего здесь, в Организации Объединенных Наций, собрались лидеры государств нашей планеты. Мы должны вместе разобраться в главном: верной ли дорогой мы ведем свои страны и человечество? На этот вопрос мы должны ответить себе и своим народам. Без этого нам не выйти из тупика.

Прошло 15 лет со времени распада моей страны — СССР. Это событие полностью изменило устройство мира. Советский Союз при всех ошибках и промахах его руководителей был тогда опорой и надеждой многих государств и народов. Советский Союз обеспечивал равновесие глобальной системы. <...>

Беларусь — страна, каких большинство в этом зале. Возникнув на обломках «холодной войны», Беларусь стала наукоемким, высокотехнологичным государством с десятиллионным высокообразованным, толерантным народом. ООН отнесла нас к развитым странам с высоким уровнем человеческого развития.

Мы, как и вы, хотим от планеты немногого: мира и стабильности. Остальное мы создадим сами, своим трудом. В моей стране нет конфликтов: вместе и мирно живут разные нации и народности, исповедуя каждая свою религию и уклад жизни. Мы не создаем проблем соседям, не претендуем ни на их территорию, ни на их выбор пути. Мы отдали свое ядерное

оружие, добровольно отказавшись от прав ядерного наследника СССР. <...>

Мы создали прочный и успешный союз с близкой нам Россией. Мы строим нашу страну своим умом, основываясь на своих традициях. Но мы видим: именно этот выбор моего народа нравится не всем. Не нравится тем, кто стремится управлять однополярным миром.

Как управлять? Если нет конфликтов — создать их. Если нет предложений для вмешательства — создать виртуальные предлоги.

Для этого найден очень удобный флаг — демократия и права человека. Причем не в подлинном значении власти народа и достоинства людей, а в трактовке американского руководства.

Разве мир стал таким черно-белым, обделенным многообразием цивилизаций, многоцветием традиций и укладов жизни, отвечающих чаяниям людей?

Конечно, нет! Просто в этом — не только удобный предлог, но и рычаг для управления другими странами.

К сожалению, ООН — наша с вами организация — позволяет использовать себя как инструмент такой политики. Говорю об этом с особой горечью и болью как Президент государства-учредителя ООН, государства, которое во Второй мировой войне за свободу свою, Европы и мира отдало жизни третьей части своего народа.

Комиссия по правам человека штампует резолюции по Беларуси, Кубе, другим странам. Пытаются навязывать их и Генеральной Ассамблее ООН.

Но неужели ООН за надуманными «проблемами» не видит настоящих бед и катастроф? Таких, где никто кроме ООН — сообщества цивилизованных наций — не справится с восстановлением справедливости и порядка?

Посмотрим на мир как он есть. Совсем недавно нам с вами в соседнем зале показывали карты и схемы с оружием массового уничтожения в Ираке. Где оно, это оружие? Его нет. А Ирак разбомблен, растерзан, люди доведены до предела отчаяния. Террористы угрожают применением оружия массового уничтожения против городов Европы и Америки. <...>

Сегодня Беларусь, Таджикистан, Россию, другие постсоветские государства буквально захлестывает волна «традиционных» наркотиков из Афганистана и встречная волна невиданных ранее синтетических наркотиков из Европы. <...>

СПИД, другие болезни душат Африку и Азию. Бедность и нищета стали настоящим, а не виртуальным оружием массового уничтожения, причем расово избирательным.

Кто сможет положить этому конец? Кто потребует от США прекратить нападки на Кубу и Венесуэлу? Эти страны сами определяют, как им жить. <...>

Таков краткий и неутешительный баланс перехода к однополярному устройству мира.

Разве для этого мы создавали ООН? Может быть, ООН уже пора покончить с внутренними коррупционными скандалами, заняться на деле болью и бедами мира? Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, предельно ясен.

Будем честными до конца. Нельзя прятать по-страусиному голову в песок. ООН — это мы. Именно мы с вами должны взять судьбу планеты в свои руки. Мы с вами должны понять, что однополярный мир — это мир однолинейный. Более того — одномерный. Мы с вами должны осознать: многообразие путей к прогрессу — непреходящая ценность нашей цивилизации. Только она обеспечивает стабильность в мире.

Свобода выбора пути развития — главное условие демократического устройства мира. Ради этого и создавалась наша Организация.

Надеюсь, это поймут и сильные мира сего. Ведь в конечном итоге однополярный мир обернется против них. Это осознавали великие президенты США Вудро Вильсон и Франклин Рузвельт, стоявшие у истоков Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

Если мы согласимся друг с другом в этом, главном, то мы воплотим принципы многополярности, многообразия, свободы выбора и в реальной жизни, и в документах ООН... которыми мы должны руководствоваться. Мы защитим мир от терроризма, а слабых, женщин и детей — от рабства. Мы возьмем под защиту всех беззащитных. Тогда и ООН станет организацией по-настоящему объединенных наций. В этом — суть реформы ООН, а не в арифметическом увеличении членов Совета Безопасности.

3. Проанализируйте проявление речевой демагогии в следующих рекламных текстах.

Курс быстрого чтения

Первое, что удивляет, — столько лет учат детей читать, а единой методики, непременно приводящей к успеху, нет. Множество детей, к пятому классу читающих по слогам и к десятому читающих так медленно, что о поступлении в вуз не может быть и речи.

А сколько страхов у детей от уроков чтения. Некоторые дети при виде секундомера в руках учителя начинают заикаться и забывают буквы. Зачем проверять технику чтения у ребенка, если у него ее нет? Может, есть смысл сначала научить? Но как?

Методика времен М. Горького работает плохо. Ребенок учит 33 буквы при объеме памяти в 4 единицы информации. Естественно, буквы забываются и он путает «б» и «п» или спрашивает: «Щ — это такая с хвостиком?» Потом слоги надо освоить, слова, фразы, Маленькие кусочки текстов, содержание которых часто для ребенка не представляет интереса, и так, понемногу, уходит желание учиться читать.

«Но ведь раньше-то по этой методике читали!» Да, читали. Но скорее не благодаря, а вопреки ей. И работала она по следующей причине — книга была одним из немногих источников удовольствия. А сейчас? Сейчас таких стимулов нет. Телевизор заменил книгу. Ребенок, не имеющий стимула, со слабой техникой чтения, читать не хочет. Еще недавно он с удовольствием слушал, как мама читает, но как только ему предлагают самому почитать — не надо!

Самое интересное то, что научить ребенка (и взрослого) быстро читать достаточно просто. Благодаря авторской методике обучения, которая построена с учетом основных принципов обучения, я учу читать в несколько раз быстрее, всего за 7 часов. Дети начинают лучше читать уже после первого занятия. Идет развитие скорости чтения, внимания, памяти. Многие дети начинают любить чтение, так как это перестает быть изнуряющей работой.

Тара

Предсказательница, обладающая уникальным даром ясновидения.

НЕВЕРОЯТНО!!! Необъяснимый дар Тары — Медиума — является одним из самых удивительных даров, когда-либо существовавших до сегодняшнего дня. Эта предсказательница с международной славой не использует ни кристального шара, ни карт, ни чернильных пятен. У нее необъяснимый дар прямого предсказания, невиданный прежде.

Тара может понять человека, ни разу не встречаясь с ним. Описать его прошлое, его настоящее и его будущее, не ошибаясь, и сказать ему очень точно, когда у него действительно есть шанс для осуществления его самого заветного желания.

Она часто находится в контакте с некоторыми политиками, которые присылают к ней своих секретарей со стопками деловых бумаг, врачами, директорами банков, стилистами, деловыми людьми, которые желают проконсультироваться с целью принятия важных решений.

Она помогает людям, которым необходимо решить серьезные проблемы и которым нужно, чтобы их жизнь изменилась.

Она знает, что ход судьбы может быть изменен с целью достижения счастья. Она считает, что неразрешимого случая не существует. Она видела слишком много трудных ситуаций, меняющихся почти со дня на день. Она знает, что нужно совсем немного, чтобы жизнь изменилась.

4. Познакомьтесь с фрагментом книги Л. Улицкой. Согласны ли вы с данной трактовкой феномена лжи? Подготовьте собственное выступление на эту же тему, опираясь на предложенную схему развертывания речи — хрию (разд. 4).

Если стараться быть честными, говоря о лжи, то мы вынуждены будем признать, что находимся в плену ложных представлений о мире, откуда бы мы их ни почерпнули: из Библии, из «Капитала» Маркса, из учений Платона, Аристотеля, Дарвина или самого Альберта Эйнштейна. То, что мы считали истиной вчера, сегодня обращается в свою противоположность. Правда и ложь оказались пластичны и взаимопроницаемы. Эта тесно переплетенная своими корнями пара — ложный антоним, поскольку противоположностью лжи не является правда, тем более ее высшая форма, истина.

Антиподом лживости скорее является честность, которая не исключает ни заблуждений, ни ошибок.

Хорошо, когда можно честно следовать евангельскому рецепту: «...да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх того, то от лукавого». А если между «да» и «нет» множество ступеней и полутонов? Именно в этой неопределенной области простирается самое для человека интересное: самопознание, осознание мира, движение мысли, научное и художественное творчество.

Ложного в мире гораздо больше, чем истинного. К тому же относительно критериев истины (правды) дебаты идут не первое тысячелетие. Исследовать ложь гораздо проще, чем исследовать правду. Ложь разнообразнее, богаче нюансами, в ней присутствует привлекательное игровое начало. Нет в мире, пожалуй, ни одного значительного литературного произведения, которое выжило бы, если извлечь из него ложь, умышленную или неосознанную. Величайшие книги мира — «Божественная комедия» Данте Алигьери, «Король Лир», «Гамлет», «Отелло» Шекспира, «Фауст» Гёте — обязаны своим существованием исключительно лжи, ложным или сомнительным идеям, заведомо лживым героям. Но какое богатство открывается перед читателями! Какое величие открывается в этой обреченной на неудачу борьбе правды с ложью, добра со злом, жизни со смертью. Интересно, рассматривали ли когда-нибудь ложь как стимул к познанию? Пытались ли заглянуть в глаза лжи, отбросив морализаторство и ханжество?

<...> Ложь начинает свое существование именно с человека. Способность лгать — чисто человеческое свойство, и здесь проходит водораздел между человеком и животным.

Нравится нам теория эволюции Дарвина или вызывает отвращение, значения не имеет — в борьбе за существование в природе выживает сильнейший. Это закон эволюции биологической. В человеческом обществе — хитрейший. Иногда — подлейший. <...>

В завершение нашего разговора я должна признаться, что ненавижу ложь — и большую, государственную, и маленькую, обитающую в нашей частной жизни. Всякий раз, когда я отвечаю по телефону: «Простите, я не смогу прийти во вторник, потому что как раз в этот день занята: у подруги день рождения, уезжаю в командировку, я иду на концерт или сижу с внуками», — вместо того чтобы честно сказать, что не хочу сидеть на вашем собрании, что меня не интересуют ваши проблемы, и я не расположена тратить на них время <...>, я испытываю глубокое раздражение. Говорить правду иногда бывает трудно. Врать почему-то легче.

5. Определите стратегии и тактики развертывания демагогического дискурса М. Леонтьева.

Честь и слава учителю Волкову из легендарной 57-й школы, остановившему хотя бы на время неумолимую поступь нашей образовательной

реформы. Однако создается впечатление, что, подкладывая камешки под это безумное колесо прогресса, мы боремся с ветряными мельницами. Конечно, обязательных предметов в этом самом стандарте не четыре, а несколько больше, и можно вставить еще пару, идея вариативности образования — вещь вполне достойная обсуждения <...>. Но бессмысленно корректировать данную реформу, отвлекаясь от ее реального и публично заявленного содержания. Это содержание — прагматизация. Как заметил один из авторов стандарта, главный просвещенец Кондаков, «то, что входит в школьную программу, должно ребенку обеспечить его дальнейшую успешность». Успешность в чем? Если наиболее успешными поприщами в нашей стране являются чиновник и проститутка? И какое это вообще имеет отношение к ОБРАЗОВАНИЮ?

То есть если действительно задача формулируется как предоставление образовательных услуг (кстати, заметьте, как здесь невольно и неумолимо просачивается платность, хотя не в этом главное), то все делается в принципе правильно. При обратном подходе идея народного образования не в обслуживании верно или неверно осознанных потребностей образовываемых, а в том, какие граждане, какого качества и возможностей нужны стране. Классическое гимназическое образование, как и следовавшее ему советское, были действительно направлены на формирование самостоятельно мыслящей личности. Фундаментальное образование, по сути своей, непрагматично. Прагматизация образованного и мыслящего человека — это его собственная проблема, а также проблема работодателей, ищущих нужного им работника. Фундаментальные знания не могут быть лишними. В конце концов, если человек по собственному желанию и возможности не получил должного объема образования, то его просто следует считать плохо образованным. И всего-то. Ну не может образованный человек знать меньше гимназической программы! Больше может, а меньше нет! Идея выдать плохое образование за прагматичное — это деликатный PR-ход, препятствующий образованию тяжелых комплексов у широких народных масс.

Народное образование искомого качества — это потребность страны, если таковая существует, и страну никак не трогает, нужно ли это самому учащемуся, его маме и папе, если таковые имеются. Вообще ребенок — это существо, которое, безусловно, нуждается во внешнем принуждении, его надо «ввести в Образ», хочет он того или нет. С другой стороны, требование к качеству массового образования — это самая точная характеристика государства, его целей и амбиций. Советскому государству нужно было всеобщее гимназическое образование. А нынешнему, стало быть, не нужно?

Системным принципом постсоветской эволюции является предельная ликвидность. То есть вы не можете произвести велосипед, потому что металл, резина и краска продаются быстрее. Да и стоят дешевле. Образовательная услуга тоже стоит дешевле и продается быстрее. И продукт этой услуги тоже более ликвиден. Его проще использовать в качестве низкоквал-

лифицированного трудящегося или низкоквалифицированного паразита. Это и есть успех прагматизации.

(Однако. 2011. № 3)

6. Назовите приемы демагогического речевого воздействия, используемые в современной публичной дискуссии (ток-шоу «Суд времени»).

В трех последних выпусках ток-шоу «Суд времени» на Пятом канале обсуждали вопрос: «Иван Грозный — кровавый тиран или выдающийся государственный деятель?» Обвинителем в процессе выступал Леонид Млечин. Защитником — Сергей Кургинян. Едва услышав формулировку темы, «публика разразилась аплодисментами», то есть большинством голосов поддержала позицию Кургиняна: «Выдающийся государственный деятель». 87% против 13% — таков окончательный «вердикт» аудитории, проголосовавшей по телефону. И это невзирая на то, что «свидетели обвинения» рассказывали про Ивана Грозного жуткие вещи, щедро проиллюстрированные кадрами из фильма «Царь», режиссер которого Павел Лунгин тоже присутствовал в студии и говорил особенно страстно и убедительно. «Ну и что? — парировал Сергей Кургинян. — А сколько народу уничтожили в это же время европейские монархи — герцог Альба, Филипп II? Жестокость русского царя отвечала нормам той эпохи, и Иван Грозный — выдающаяся личность, которая имела свои недостатки. И незачем из русской истории изымать только дерьмо и показывать его народу». «Да, — буквально вскричал Лунгин. — Но при этом никто в Европе не утверждает, что герцог Альба — выдающийся государственный деятель!»

(Известия. 15.10.2010)

4. Жанры публичной речи

Содержание раздела. Общая и частная риторика. Виды красноречия (политическое, академическое, педагогическое, судебное, военное, дипломатическое, религиозное, социально-бытовое). Первичные и вторичные речевые жанры (информативные, императивные, оценочные, этикетные).

Комментарий. Традиционно риторика подразделяется на общую, изучающую речь вне зависимости от сферы ее использования, и частную, учитывающую сферу функционирования красноречия: политику, педагогику, дипломатию, средства массовой информации и т. д.

Для того чтобы речь была успешной, оратору важно точно представлять ее родовые и жанровые параметры. Еще во времена античности были выявлены особенности политической (или совещательной), судебной, торжественной (или эпидейктической) речи. Существовали и другие подходы. Например, Цицерон связывал род речи с типом оратора (велеречивого, сдержанного и т. д.) [91].

Современная риторика выделяет следующие виды красноречия в зависимости от сферы его использования: политическое, академическое, педагогическое, судебное, военное, дипломатическое, религиозное, социально-бытовое.

У каждого из видов публичной речи есть отличительные черты. Особый вид красноречия — религиозное, имеющее давнюю традицию изучения и создания речевых произведений. Оно подразумевает наличие у оратора полномочий проповедника и соответствующего духовного настроения адресата. В христианстве основные жанры религиозного красноречия — проповедь, исповедь, молитва.

Проповедь определяется в словаре «Культура русской речи» как наставительная речь, обращенная к прихожанам, которую священник произносит в храме после литургии, в которой он сообщает или разъясняет слушателям то или иное положение христианского вероучения. Традиционно она насыщена церковной терминологией и лексикой морально-этической тематики, архаизмами, славянизмами, цитатами из Священного писания. Заметим, что сегодня актуальна тенденция приближения проповеди к слушателю (особенно показательны в этом отношении проповеди А. Меня), в ней все чаще используются приемы диалогизации изложения.

Политическое красноречие демонстрирует желание и возможность оратора повести массы за собой, призвать к действию, представлять от имени народа, тогда как судебное красноречие руководствуется в состязании сторон прежде всего принципом «Доказать не значит убедить».

Выдающийся судебный оратор А. Ф. Кони считал, что «...политическое красноречие совсем не то, что красноречие судебное <...>. Политический оратор немного достигнет, убеждая и доказывая <...>. Политическая речь должна представлять не мозаику, не поражающую тщательным изображением картину, — не изящную акварель, а резкие контуры и рембрандтовскую светотень» [37].

Как правило, достоинствами речи политического оратора являются лаконичность и афористичность. Массовость его аудитории (не-

редко митинговой) предполагает упрощение действительности, использование в речи оценочных альтернатив, отсутствие сомнения.

Жанры, которыми должен владеть политик, — это доклад, парламентская речь, приветственное и заключительное слово, выступление на заседании, собрании, митинге и др. Он должен выработать навыки участия в пресс-конференции и брифинге, беседе, дискуссии, дебатах, уметь давать интервью.

Академическое красноречие прежде всего демонстрирует умение оратора публично мыслить. Это красноречие преимущественно позитивное, несмотря на возможный дискуссионный характер изложения, так как призвано пробуждать радость узнавания нового. Учитель (лектор, преподаватель) не просто передает знания, а приводит учеников к пониманию нового и трудного, устанавливая с аудиторией, при всей ее массовости, диалогические отношения. Этим искусством владели выдающиеся ученые и лекторы Н. Я. Эйдельман, Д. С. Лихачев, Л. Н. Гумилев, Ю. М. Лотман, М. К. Мамардашвили:

Тот, кто слышал, как Мамардашвили читает свои лекции (а он, как правило, не писал тексты, мыслил вслух, прилюдно), поймет, что эта тональность... присутствует в самом строе философской речи, в самом тембре рассуждения. Философ раскуривал трубку (а она все время гасла, заставляла лектора умолкать, сбивала с чересчур накатанной колеи), прохаживался по аудитории, никуда не спешил, не мешал роиться внезапно вспыхивающим ассоциациям — и при этом неизменно возвращался к своей сквозной теме.

(Известия. 13.09.2000)

Жанры устного академического красноречия — лекция, доклад, сообщение, слово на открытии и закрытии научного заседания, конференции и др. Так же как и политик, ученый должен владеть навыками диалогического общения в дискуссии, беседе, интервью. Наряду с устными жанрами, в академическом красноречии развиваются соотносимые с ними жанры письменной речи (доклад / статья, выступление оппонента на защите диссертации / отзыв и т. д.). Приведем высказывание М. К. Мамардашвили:

Мы ходим как бы кругами, сжимая дело с разных сторон, и поэтому неизбежны кое-какие повторения, но то, что не годится в письменном тексте, то, наверное, хорошо в устном, потому что помогает вспомнить то, что говорилось раньше.

(Психологическая топология пути)

Очевидно, что такие жанры, как лекция, доклад, сообщение и некоторые другие, присутствуют в разных видах красноречия. Современная лингвистика, опираясь на идеи М. М. Бахтина, предлагает свой подход к выявлению их специфики. Ученые полагают, что в основе разнообразных жанров публичной речи лежат так называемые первичные речевые жанры — жанры повседневной речи, на формирование и состав которых влияют различные ситуации общения. В зависимости от коммуникативной цели выделяются следующие первичные речевые жанры:

- информативные;
- императивные;
- оценочные;
- этикетные.

Их развернутая характеристика представлена в словаре «Культура русской речи». Опираясь на данные этого словаря, перечислим их особенности.

Простейшие **информативные** жанры — это сообщение, вопрос, заявление, возражение, опровержение. На их основе формируются более сложные вторичные жанры: доклад, лекция, экзаменационное собеседование и др.

Доклад используется в научной, деловой и политической сфере. По сравнению с сообщением, он содержит больший объем информации, его цель — анализ проблемы, ситуации. В деловой и политической сферах доклад делает, как правило, высокое должностное лицо. Он адресован коллегам, поэтому содержит минимум разъяснений, но предполагает обсуждение (прения).

Обычно лекция адресована не коллегам, а ученикам (студентам, аспирантам). Лектор отличается от докладчика тем, что его роль заключается, как уже говорилось, не только в передаче информации, но и в пробуждении желания добывать ее самостоятельно, что особенно важно сегодня, когда слушателям доступны самые разнообразные источники ее получения. Таким образом, лекция предполагает отнюдь не пассивную роль адресата. В зависимости от степени сложности информации, от принципов ее подачи, она бывает научной и научно-популярной.

Жанр лекции сложился не сразу. Еще в XIX веке лекция именно читалась по написанному или напечатанному тексту. В средневековой Европе студенты (ваганты) бродили от университета к университету, слушали лекции профессоров. Ученые книги, по которым они читались, были очень дорогими и поэтому приковывались к кафедре цепью. В отечественной академической риторике долгое время господ-

ствовали латынь и немецкий язык. Первую лекцию на русском языке прочитал М. В. Ломоносов в середине XVIII века.

Особый тип лекции — Нобелевская, в которой лауреат не только благодарит за присуждение ему премии, но прежде всего выражает свое творческое кредо, основу мировоззрения.

Императивные жанры — это просьба, совет, рекомендация, предложение, приглашение, завет, наказ, инструкция, приказ, требование, распоряжение, указ, обещание, клятва, угроза, упрек. Они отличаются разной степенью категоричности, которая, однако, противопоставлена просьбе. Этому речевому жанру присуща дипломатичность образа автора. Просьба может иметь косвенное выражение, например, в форме вопроса (*Не могли бы вы сказать, который час?*) или при помощи формы сослагательного наклонения (*Читал бы ты побольше*).

Угроза направлена в будущее, сообщает о негативных последствиях невыполнения предписаний, нацелена на результат. Она, так же как и просьба, может иметь прямой и косвенный характер в форме вопроса, предупреждения, сообщения: *Лучше бы вам промолчать!; Вы забыли, с кем имеете дело?* Большой силой воздействия обладает угроза, выраженная при помощи односоставных определенно-личных предложений, ср.: *Я накажу. — Накажу!*

Оценочные жанры подразделяются на хвалебные (похвала, одобрение, комплимент) и хулительные (упрек, выговор, замечание). И те и другие стимулируют изменения поведения адресата в самых разных сферах (бытовой, деловой, научной, педагогической).

Сопоставим хвалебные речевые жанры *комплимент* и *похвалу*, опираясь на выводы лингвистов. Объектом комплимента может быть только лицо, а похвалы — как лицо, так и вещи, события, явления. Комплимент—это лестный, любезный отзыв, тогда как похвала — отзыв хороший, одобряющий.

Исследователи хвалебных речевых жанров подчеркивают, что похвала предполагает наличие аргумента (*Молодец, что наконец-то дочитал «Войну и мир»*). Она рациональна и объективна, может совмещаться с другими жанрами (ответом, представлением, благодарностью и др.): «Таня, спасибо за замечательное выступление!»

Для выражения похвалы рекомендуется использовать так называемые «я-высказывания»: «Я горжусь тобой, ты у меня такой умный, смелый!» Тем самым повышается самооценка адресата, он ощущает себя единым целым с говорящим. Похвала, особенно ребенку, должна быть конкретной: «Ты молодец! Решил два примера!»

Комплимент — речевой жанр, выражающий одобрение, уважение, признание или восхищение. Он должен быть искренним, не льстивым и уместным.

Приведем несколько наблюдений С. В. Волынкиной. Использование положительной оценки по отношению к незнакомому человеку или занимающему более высокое социальное положение может привести к коммуникативной неудаче:

Студент — преподавателю:

– Ольга Владимировна. А почему вы на лыжах не ходите? Надо жить полной жизнью, ведь вы еще так молоды!

Преподаватель (недовольно):

– Спасибо, Саша! Это очень мило с вашей стороны обратить внимание на мой возраст!

Комплимент отличается от похвалы установкой на образность и высокую экспрессивность оценки. В нем могут использоваться разнообразные риторические приемы (гипербола, градация, метафора и др.):

Ведущий А. Малахов (залу):

Разрешите представить нашего первого гостя. Он — любвеобильный страж порядка и друг Линды Евангелисты, будущий Наполеон, мастер спорта по самбо, самый сексуальный мужчина Петербурга и Ленинградской области, будущий народный артист России, диджей, актер, телеведущий — Дмитрий Нагиев!

Эксперт программы «Модный приговор» Э. Хромченко:

Вы слишком красивы для этого платья. Ваш типаж вообще самый привлекательный в актерской породе, в актерском кастинге. Вы сами по себе настолько совершенны, что вам необходимо очень тонкое обрамление!

Адресатом похвалы выступают как женщина, так и мужчина, но в комплименте роль адресата принадлежит преимущественно женщине. Филологи находят следующее объяснение: адресат комплимента воспринимается через внешнее самовыражение, красоту и обаяние, мужчины же в большей мере воспринимают рациональную похвалу своим действиям и поступкам.

Очень важно не только уметь хвалить, но и порицать. Речевые жанры порицания можно расположить в следующей последовательности, выражающей усиление его степени: упрек, постановление на вид, замечание, строгое замечание, выговор, строгий выговор.

Разумеется, любая отрицательная оценка неприятна адресату, даже самая легкая (например, речевой укол). Но мы вынуждены ее выра-

жать, это необходимо не только в деловой, научной, политических сферах, но и для сохранения искренних межличностных отношений.

Умение делать упреки и замечания особенно важно в общении с детьми. Неграмотно выраженный упрек приводит к коммуникативной неудаче: «Ты целый день сидишь за компьютером!»; «Ты меня не слушаешь!» и т. п. Ребенок не реагирует на упрек, потому что ему сообщают о том, что он делает и будет продолжать делать дальше. Столь же неудачными считаются «почему-вопросы», ответ на которые даже не ожидается: «Почему ты не сделал уроки?»; «Почему опять не вымыл посуду?» и т. п. Лучше заменить упреки четкими требованиями и инструкциями (*Выключи компьютер; Вымой посуду*).

Риторика советует делать упреки и замечания (особенно в отношении близких людей), используя «я-высказывания»: не «Ты не пришел вовремя», а «Я так расстроилась, так волновалась за тебя, потому что ты не пришел вовремя, не позвонил». Ср. также фразы: «Ты опять опоздала» и «Я не люблю, когда опаздывают». Последняя фраза выражает недовольство не столь категорично. Не рекомендуется делать замечания после похвалы, особенно ребенку: «Хорошо, что ты не опоздал! Конечно, я тебе уже сто раз говорила: приходи вовремя!» Надо остановиться на хорошем.

Еще один речевой жанр порицания, выговор, может быть и строгим, и легким. Умение его делать — важная часть деловой риторики. Здесь особенно важно учитывать фактор адресата, чтобы избежать коммуникативной неудачи. Опытный руководитель разным тоном и в разной манере делает выговоры (если они необходимы) флегматикам, холерикам и сангвиникам, заранее продумывает ситуацию общения, то, как будет происходить диалог: при свидетелях или конфиденциально.

Этикетные жанры (приветствие, прощание, благодарность, извинение, поздравление, соболезнование), казалось бы, знакомы всем, но мы не всегда ощущаем нюансы их варьирования, не всегда точно и уместно используем их в речи. Приведем мнение известного исследователя русского речевого этикета Н. И. Формановской. Например, благодарность может выражаться стилистически нейтрально (*Спасибо*), но в официально-деловой сфере рекомендуется выражать ее иначе:

(Я) приношу (свою) благодарность.

(Я) выражаю (свою) благодарность.

Примите мою благодарность.

Разрешите (позвольте) поблагодарить вас!

В речевом жанре «извинение» выражение «Извини(-те)» трактуется как стилистически нейтральное, общеупотребительное, как извинение за малый проступок. Тогда как «Прости(-те)» может употребляться для выражения извинения за значительную вину. «Простите великодушно!», по мнению Н. И. Формановской, свойственно интеллигентам среднего и старшего поколения, воспринимается как повышенно вежливое.

Формы поздравления также могут быть официальными, стилистически нейтральными, разговорными. В семейной, бытовой сфере вполне уместны поздравления «С Новым годом!», «С именинами!», а в официально-деловой — «Разрешите поздравить вас», «Позвольте поздравить вас». Выражения «Примите мои (самые) искренние (сердечные, теплые, горячие) поздравления» — это официальные формулы повышенной эмоциональности.

Речевые жанры изменяются со временем. Особенно очевидны изменения этикетных жанров. Мы уже не выражаем сочувствие или соболезнование формулами «Бог терпел и нам велел», «Бог тебя не оставит» и т. п. Не прощаемся так, как прощался Чичиков с семейством Манилова:

— О! Это была бы райская жизнь! — сказал Чичиков, вздохнувши.

— Прощайте, сударыня! — продолжал он, подходя к ручке Маниловой. — Прощайте, почтеннейший друг! Не забудьте просьбы!

(Н. В. Гоголь. Мертвые души)

Не представляем родителям своих друзей так, как это делает Аркадий в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети»:

Папаша, — сказал он [Аркадий. — *Авт.*], — позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас.

<...> Душевно рад, — начал он [Н. П. Кирсанов. — *Авт.*], — и благодарен за доброе намерение посетить нас; надеюсь... позвольте узнать ваше имя и отчество?

— Евгений Васильев, — отвечал Базаров ленивым, но мужественным голосом...

В словаре «Культура русской речи» (2003) подчеркивается, что некоторые первичные речевые жанры более сложны по своей природе, чем охарактеризованные выше. Например, такой речевой жанр, как шутка, для выражения которой могут использоваться просьба, вопрос, совет. Она требует особых качеств и от ее автора, и от адресата.

Как минимум, наличия чувства юмора и взаимопонимания. Афоризмы, посвященные шутке, раскрывают ее непростой характер и риторический потенциал:

Серьезные доводы противника опровергай шуткой, шутки — серьезностью (*Горгий*).

Шутить надо для того, чтобы совершать серьезные дела (*Аристотель*).

Шутки хороши только тогда, когда их преподносят еще не остывшими (*Вольтер*).

Даже самую невинную шутку можно позволить себе только с людьми вежливыми и умными (*Ж. Лабрюйер*).

Когда шутник смеется своей остроте, она теряет цену (*Ф. Шиллер*).

Шуткой нельзя сделать из врага друга, зато можно — из друга врага (*Б. Франклин*).

Шутка может развертываться не только в форме высказывания, но и в форме небольшой сценки, диалогического единства, являясь по сути разновидностью анекдота, который, в отличие от нее, не всегда беззлобно насмешлив:

— Скажи, дружище, а тебе не мешает, что ты левша?

— Нет. У каждого человека есть свои особенности. Вот ты, например, как размешиваешь сахар в чашке с чаем?

— Правой рукой, конечно!

— Ну вот. А нормальные люди мешают ложечкой.

На основе первичных жанров создаются вторичные жанры, функционирующие в разных (не только в повседневной) сферах общения: например, вопрос лежит в основе депутатского запроса; жалоба — в основе «обращения в инстанции». Их комбинаторика определяет динамичное развитие вторичных речевых жанров в различных публичных сферах.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Определите специфику публичных выступлений разных жанров в зависимости от целеустановки оратора: соблюсти протокол, развлечь, информировать, убедить.

2. Ответьте на вопрос: можно ли считать удачным следующее наставление?

Я вышел из пещеры, поймал мальчишку и начал так его трясти, что веснушки застучали друг о друга.

— Если ты не будешь вести себя как следует, — говорю я, — я тебя сию минуту отправлю домой. Ну, будешь ты слушаться или нет?

— Я ведь только пошутил, — сказал он, надувшись. — Я не хотел обижать старика Хенка. А он зачем меня ударил? Я буду слушаться, Змеиный глаз, только ты не отправляй меня домой и позволь мне сегодня играть в разведчиков.

— Я этой игры не знаю, — сказал я. — Это уж вы решайте с мистером Биллом. Сегодня он будет с тобой играть. Я сейчас уйду ненадолго по делу. Теперь ступай помирись с ним да попроси прощения за то, что ты его ушиб, а не то сейчас же отправишься домой.

(О. Генри. Вождь краснокожих)

3. Произнесите:

- ◆ поздравительную речь;
- ◆ речь на открытии выставки;
- ◆ речь на закрытии международной конференции.

4. Предложите свое пунктуационно-графическое оформление речи И. Бродского в Шведской королевской академии при вручении Нобелевской премии (в переводе).

Уважаемые члены Шведской академии Ваши Величества леди и джентльмены я родился и вырос на другом берегу Балтики практически на ее противоположной серой шелестящей странице. Иногда в ясные дни особенно осенью стоя на пляже где-нибудь в Келломаки и вытянув палец на северо-запад над листом воды мой приятель говорил «Видишь голубую полосу земли? Это Швеция». Конечно он шутил поскольку угол был не тот поскольку по законам оптики человеческий глаз может охватить в открытом пространстве только двадцать миль. Пространство однако открытым не было. Тем не менее мне приятно думать леди и джентльмены что мы дышали одним воздухом ели одну и ту же рыбу мокли под одним временами радиоактивным дождем плавали в одном море и нам прискучивала одна хвоя. В зависимости от ветра облака которые я видел в окне уже видели вы и наоборот. Мне приятно думать что у нас было что-то общее до того как мы сошлись в этом зале. А что касается этого зала я думаю всего несколько часов назад он пустовал и вновь опустеет несколько часов спустя. Наше присутствие в нем мое в особенности совершенно случайно с точки зрения стен. Вообще с точки зрения пространства любое присутствие в нем случайно если оно не обладает неизменной и как правило неодушевленной

особенностью пейзажа скажем морены вершины холма излучины реки. И именно появление чего-то или кого-то непредсказуемого внутри пространства вполне привыкшего к своему содержимому создает ощущение события. Поэтому выражая вам благодарность за решение присудить мне Нобелевскую премию по литературе я в сущности благодарю вас за признание в моей работе черт неизменности подобных ледниковым обломкам скажем в обширном пейзаже литературы. Я полностью сознаю что это сравнение может показаться рискованным из-за таящихся в нем холода бесполезности длительной или быстрой эрозии. Но если эти обломки содержат хоть одну жилу одушевленной руды на что я нескромно надеюсь то возможно сравнение это достаточно осторожное. И коль скоро речь зашла об осторожности я хотел бы добавить что в обозримом прошлом поэтическая аудитория редко насчитывала больше одного процента населения. Вот почему поэты античности или Возрождения тяготели ко дворам центрам власти; вот почему в наши дни поэты оседают в университетах центрах знания. Ваша академия представляется помесью обоих; и если в будущем где нас не будет это процентное соотношение сохранится в немалой степени это произойдет благодаря вашим усилиям. В случае если такое видение будущего кажется вам мрачным я надеюсь что мысль о демографическом взрыве вас несколько приободрит. И четверть от этого процента означала бы армию читателей даже сегодня. Так что моя благодарность вам леди и джентльмены не вполне эгоистична. Я благодарен вам за тех кого ваши решения побуждают и будут побуждать читать стихи сегодня и завтра. Я не так уверен что человек восторгается как однажды сказал мой великий американский соотечественник стоя как я полагаю в этом самом зале но я совершенно убежден что над человеком читающим стихи труднее восторгаться чем над тем кто их не читает. Конечно это чертовски окольный путь из Санкт-Петербурга в Стокгольм но для человека моей профессии представление что прямая линия кратчайшее расстояние между двумя точками давно утратило свою привлекательность. Поэтому мне приятно узнать что в географии тоже есть своя высшая справедливость. Спасибо.

5. Раскройте секрет комического в «Записных книжках» И. Ильфа.

Смешную фразу надо лелеять, холить, ласково поглаживая по подлежащим.

Лицо, не истощенное умственными упражнениями.

Площадь св. Марка. Толстые, грубые, нахальные, как коты, голуби.

Соседом моим был молодой, полный сил идиот.

О чем же он думал, обладаемый музыкой и пылью выходного дня?

Вы даже представить себе не можете, как я могу быть жалок и скучен.

Перестаньте влачить нищенское существование. Надоело!

Кому вы это говорите? Мне, прожившему большую неинтересную жизнь?

5. Этапы порождения речи

Комментарий. В риторике подробно исследованы этапы порождения речи: инвенция (нахождение и изобретение), диспозиция (композиция, или расположение), элокуция (словесное выражение), оратория (красноречие голоса и жеста). Иначе говоря, речь сначала нужно найти, то есть разработать ее стратегию, затем изобрести (продумать тактику), расположить и лишь затем заняться ее словесным выражением.

Конечно, в реальности названные этапы не следуют механически один за другим, мы не можем не думать о словесном выражении уже при нахождении или изобретении речи. Но риторика начинала учить порождению речи не с отработки деталей (с чего как раз и начинают неопытные ораторы), а с общего замысла речи, ее нахождения.

5.1. Инвенция

Содержание раздела. *Инвенция (нахождение и изобретение речи). Нахождение речи (разработка ее концепции, выявление узловых противоречий). Определение стратегии речи в расчете на конкретную аудиторию. Специфика публичных выступлений в аудиториях разных типов. Изобретение речи (тактика публичного выступления). Аргументы «за» и «против», сильные и слабые. Аргументация: нисходящая и восходящая, односторонняя и двусторонняя, индуктивная и дедуктивная, опровергающая и поддерживающая. Правила и приемы эффективной аргументации, помехи ее восприятия.*

Комментарий. Нахождение речи предполагает точное определение цели выступления и разработку ее стратегии. Разумеется, в большинстве случаев цель оратора — убедить слушателей в своей правоте. Казалось бы, для этого достаточно иметь глубокие знания о предмете речи, быть логичным, но почему-то среди выдающихся специалистов, как мы уже отмечали, не так уж много выдающихся ораторов, владеющих искусством нахождения.

Стратегия речи разрабатывается в расчете на конкретную аудиторию. Заметим, что дать объективную оценку выступлению оратора

также невозможно без учета характера его аудитории. Мы можем сделать ошибочный вывод о неоригинальности суждений оратора, избыточности повторов в его речи, если не учтем, что он выступал в плохо подготовленной аудитории. Оратор прав, если цель его достигнута, если его речь была понятна слушателям, убедила их.

Рассмотрим следующие параметры аудитории: небольшая (20–25 человек) / большая; хорошо подготовленная / мало подготовленная; женская / мужская; детская / подростковая / молодежная и т. д.; настроенная по отношению к оратору положительно / равнодушно / отрицательно; однородная / разнородная (более подробно см.: [81]).

В небольшой аудитории выступление может приобрести характер беседы, оратор привлекает слушателей к совместному рассуждению, его аргументация должна быть особенно тщательной. Напротив, в большой аудитории предложение *Давайте подумаем* не будет сильным ходом оратора. Его выступление должно носить более декларативный, эмоциональный характер.

И. А. Стернин называет следующие особенности самой большой, митинговой, аудитории: многочисленность, разнородность, неподготовленность, внушаемость, восприимчивость к эмоциональным призывам, затрудненность реакции на конструктивные предложения. Этим определяются и особенности поведения оратора: громкость голоса, решительность, эмоциональность и афористичность речи. В ней не должно быть большого количества тезисов, но обязательны критичность и оценочность, ясность позиции выступающего. Лучше говорить не о прошлом, а о настоящем, называя недостатки и виновных в них. Несмотря на заведомую выигрышность критического выступления, его финал должен быть положительным (так называемая *позитивность конца*), отвечать на вопрос «что делать?».

В хорошо подготовленной аудитории не стоит злоупотреблять цитатами, стереотипными суждениями. Темп речи может быть ускоренным, а ее характер диалогизированным, рассчитанным не только на взаимопонимание, но и на совместное решение рассматриваемой проблемы. Оратор может пропустить некоторые логические звенья, конспективно перечислить только самое необходимое.

Напротив, в малоподготовленной аудитории следует говорить в медленном темпе, уделять большее внимание примерам. В такой аудитории приветствуются ссылки на авторитетные источники, на известные факты, в речи неоднократно повторяется главная мысль.

Оратор должен открыто руководить переходом слушателей от одного положения к другому, перебрасывая между ними «мостики».

Большое значение имеют возрастные особенности аудитории. Оратор потерпит поражение, если не будет учитывать того, что в большинстве своем дети (лет до 11) не понимают иронии и подтекста, но ценят событийность изложения, способность оратора «рисовать словом». В речевом общении с ребенком должна присутствовать похвала, необходимая для его нормального развития. Дети не могут долго сосредоточиваться на предмете речи, поэтому оратор должен заботиться о ее конкретности, эмоциональности, увлекательности, разнообразить приемы подачи доступного материала.

Молодежная аудитория (до 25 лет) ценит личное, пусть даже субъективное мнение оратора, новое и оригинальное. Вместе с тем оратор должен постоянно поддерживать нить изложения, следить за ослаблением внимания аудитории, избегать длиннот.

Если аудитория настроена положительно, оратор может предоставить ей большую самостоятельность, проделать индуктивный путь рассуждения вместе с ней, то есть переходя от частного к общему. Аудитория может быть настроена и отрицательно. Это нужно иметь в виду, для того чтобы разработать свою стратегию и тактику общения. Даже в такой аудитории можно найти двух-трех союзников и говорить, прежде всего обращаясь к ним. Начинать лучше с бесспорного, переходить от общего положения к частным (так называемый дедуктивный способ).

Основные типы аудитории, как и любая классификация, абстрактны. Например, молодежная аудитория может быть как небольшой, так и большой, имеющей разную подготовленность, мужской, женской, однородной или разнородной по своему составу.

В любой аудитории надо приложить силы для завоевания и удержания ее внимания. А. Ф. Кони писал в «Советах лекторам» [37]:

Внимание всех вообще (ребенка, невежды, интеллигента и даже ученого) возбуждается простым интересным (интересующим) и близким к тому, что, наверно, переживал или испытал каждый. <...>

Раз внимание возбуждено вступлением, надо хранить его, иначе перестанут слушать, начнется движение и, наконец, появится та «смесь» тягостных признаков равнодушия к словам лектора, которая убивает всякое желание продолжать речь. Удержать и даже увеличить внимание можно: краткостью, быстрым движением речи, краткими освежающими отступлениями...

Как видим, решение этих задач связано с другими этапами порождения речи: изобретением, композицией, словесным выражением, ораторией.

Для оптимизации общения недостаточно оригинального, рассчитанного на конкретную аудиторию замысла речи. Необходимо ее удачное **изобретение** — тактическая реализация стратегии. Для этого следует продумать систему доводов (аргументов), то есть аргументацию.

Доказать не значит убедить — одно из важнейших положений риторики. Для того чтобы убедить, подчас надо нарушить хронологию событий, использовать сравнения, которые не являются логическими доводами, возвращаться к одной и той же мысли, что также является нарушением логических законов.

В качестве иллюстрации положения *доказать не значит убедить* В. В. Одинцов привел лекцию знаменитого историка В. О. Ключевского «О взгляде художника на обстановку и убор изображаемого им лица», прочитанную в Училище живописи, ваяния и зодчества. Для убеждения аудитории в том, что «современный человек, свободный и одинокий», украшает прежде всего свой дом, тогда как домом для человека Древней Руси был прежде всего храм, Ключевский использует следующий прием. Он рассказывает о том, как в 1289 году умирал на Волыни богатый и всесильный князь Владимир, который много жертвовал на украшение храма, а умирал он, лежа на полу, на соломе, в курной избе. Домом для него действительно была церковь. Мы можем забыть и точную дату, и название места, и само имя князя, но наглядность рассказа, нарушающая строгую логику доказательства, делает идею «зримой», запоминающейся.

Утверждая *доказать не значит убедить*, риторика не отрицает необходимости логического самоконтроля оратора. Тезис не должен подменяться, недопустимо круговое определение, когда одно неизвестное объясняется через другое, следствия не должны противоречить условиям.

И. А. Стернин [81] определяет аргументацию как процесс приведения доказательств в систему, необходимую для обоснования позиции оратора в конкретной аудитории, рассматривает аргументы «за» и «против», сильные и слабые. Сильными аргументами являются научные аксиомы, законы природы и общества, цитаты, ссылки на авторитетные источники.

Аргументы должны быть правдивы, доступны, близки слушателям, выражать представления об общественном идеале. Их не должно быть слишком много, оптимальное количество — три-четыре аргу-

мента. В этом выражается один из парадоксов риторики: обилие аргументов вызывает обратный эффект, при котором слушатели начинают сомневаться не только в истинности речи, но и в искренности оратора.

В идеале аргументы должны укладываться в систему: нисходящую / восходящую; одностороннюю / двустороннюю; индуктивную / дедуктивную; опровергающую / поддерживающую.

Нисходящая аргументация предполагает переход от сильных аргументов к слабым, восходящая — напротив, от слабых к сильным. Односторонняя аргументация строится по принципу или / или: или только «за», или только «против». Двусторонняя аргументация сложнее: наряду с аргументами она предполагает и контраргументы.

Индуктивная аргументация разворачивается от частного к общему, а дедуктивная — от общего к частному, от вывода к фактам. Выделяется также опровергающая аргументация, которая более выигрышна, чем аргументация поддерживающая.

В риторике описаны правила и приемы эффективной аргументации. Сила аргумента увеличивается подчеркиванием его новизны. По словам И. А. Стернина, аргументы должны иметь «выгодную упаковку». Имеется в виду ссылка на престижные источники (*Американские или японские ученые недавно открыли... Ученые из Новосибирского академгородка изобрели... и т. п.*), на то, что оратор является специалистом в данной области (*работая над этой темой много лет, я...*). Конечно, подобная *упаковка* аргументов может использоваться и манипулятором. Приведем высказывание Т. Москвиной:

Я всерьез обрадовалась, когда прочла, что «ученый из Новосибирска» открыл лекарство от СПИДа. И напрасно тоненький голос из руин разума пищал, что «ученые из Новосибирска» — устойчивый газетный фантом, открывший уже по крайней мере двадцать лекарств от рака и наркомании...

Если необходимо использовать статистический материал, цифры должны округляться или подаваться в сравнении. Не надо называть точное количество квадратных километров площади небольшой страны — вместо этого можно сказать о том, что она вполне могла бы поместиться на территории Ленинградской области.

Аргументацию затрудняют неоправданный повтор смысла, незнание того, что уже было сказано, само обилие аргументов, узнаваемость источника информации.

В рубрике «За и против» еженедельника «Аргументы и факты» заочно сталкиваются мнения оппонентов. Сопоставим две публикации, посвященные проблеме клонирования (Аргументы и факты. 1998. № 11). Автор первой из них — архимандрит Сергей, а второй — Дарья Митина, депутат Госдумы от КПРФ.

Полезно ли вмешательство в дела Божии?

Вспоминаю, как я покупал яблоки на базаре. У одного продавца была антоновка обычного размера, а у другого — очень крупная, в большом ведре поместилось лишь 15 плодов. Спрашиваю, откуда такие крупные яблоки. В ответ слышу: «А это антоновка, которую Мичурин еще не успел испохабить». Так и клонирование испохабит весь род человеческий.

Сказано в Священном Писании: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его <...>».

Данные молекулярной биологии свидетельствуют о том, что клеточная ДНК сама — без всяких молекулярных посредников — реагирует на общую ситуацию в организме, что обратная связь тут нематериальна. Не свидетельство ли это той жизни, которая, по словам святого Дионисия Ареопагита, оживляет и согревает весь животный и растительный мир и благодаря которой в животных и растениях жизнь проявляется словно отдаленное эхо Жизни?

Сказано в Священном Писании: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие, глава 2, стих 7) <...>. Клонирование же практически лишает человека души. А без души человек не может быть полноценным, но лишь мутантом, и не может стать частью Мирового океана. Именно поэтому все наши вмешательства в природу всегда оканчивались неблагоприятно и для общей Природы, и для жизни самого человека.

В церковных учебных заведениях сохранились традиции преподавания искусства проповеди, гомилетики. Аргументация о. Сергия восходящая, индуктивная, односторонняя, опровергающая. Автор использует разнообразные сильные аргументы: пример из собственной жизни, ссылки на авторитетные источники (Священное Писание, данные молекулярной биологии). Вместе с тем ее недостатком является слишком очевидная стратегия воздействия. Читатель отчетливо осознает, «что с ним хочет сделать автор», что он «замышляет» при помощи речи. Кроме того, очевидна и некоторая прямолинейность оценок, а также стилистическая разнородность аргументов, особенно в переходе от Писания к рассуждению о ДНК.

Предлагаю себя для эксперимента

Наивно приводить аргументы вроде того, что жизнь человека — это промысел Божий, поэтому в нее нельзя вмешиваться. Простите, в мире широко практикуются операции по перемене пола — большего вмешательства в природу человека невозможно себе представить. <...> Пресса давно муссирует слухи, что есть двойники лидеров государств, по теории вероятности, действительно могут быть люди-двойники. Если кто-то видел сына артиста Михаила Козакова — Кирилла, то может запросто уверовать, что клонирование уже существует. Та же внешность, тот же голос, только человек на 30 лет моложе. <...>

По каким-то показаниям клонирование может стать жизненно необходимым. Допустим, у женщины в автокатастрофе погибает муж, а ей очень хотелось иметь от него ребенка. Пожалуйста — берем у погибшего молекулу ДНК, рождается ребенок, причем женщина сама его вынашивает. Это же не выращивание в пробирке непонятного какого монстра, а натуральный путь. Конечно, пока это в сфере фантастики, но уже в XXI веке такие операции могут стать обычным делом.

<...> Здоровая соревновательность, которая всегда существовала между Россией и Западом, не должна пропасть. Как это так — у них там клонируют, а мы сидим и спим? Думаю, нам надо тоже поднажать и кого-то клонировать. У нас достаточно людей, которые по этому поводу совершенно не комплексуют и охотно могут испытать на себе новые веяния прогресса. Я, например, не страдаю манией величия, но ничего не имею против, если у меня возьмут ДНК для клонирования. Если эксперимент удастся, я этому только порадуюсь.

Вторая публикация, конечно, существенно проигрывает первой в логичности, трудно определить сам тип ее аргументации. Большинство аргументов Д. Митиной представляется слабым, неубедительным (операции по перемене пола, частный случай автокатастрофы и т. д.), но эта бессистемность обладает обаянием искренности и эмоциональности.

Сложно сопоставлять взгляды столь разных оппонентов. Однако знание типов аргументов и способов аргументации позволяет сравнить их риторическую подготовку и сделать оценку речи объективной.

Попытаемся оценить эффективность аргументации других оппонентов, Галины Вишневской и Марка Масарского, давших противоположные ответы на вопрос газеты «Поддерживает ли спонсорство культуру?» (Аргументы и факты. 1998. № 12).

Меценатство унижает

Меценатство — это прежде всего потребность души. Но если это делается без потребности души, то человек явно хочет какой-то выгоды,

чаще всего уменьшения налогов. Или хочет быть узнанным, известным благодаря своим пожертвованиям.

Как говорится в Библии? «Делай добро тайно». Так нас учит наша религия. Но не все к этому прислушиваются. В результате нашего зарождающегося меценатства получается, что эти люди, чтобы быть известными, идут на телевидение, покупают там время, оплачивают каких-то бездарных музыкантов <...>. Это наносит ужасный вред обществу. Потому что этот выбор — это вкус, вернее, безвкусица, людей, имеющих деньги. Как с этим бороться, я не знаю.

Если театр сегодня не может существовать, то он и завтра погибнет без этих денег. Это будет пролонгированная смерть. Государство должно содержать главные театры. Это прежде всего — Мариинский, Большой, МХАТ, Малый театр, Александринский и еще несколько. А остальные... Они же плодятся, как грибы после дождя. Народ не способен содержать эти театры, если они ему не нужны. А богатым людям они тоже не нужны. Те, которые сегодня случайно разбогатели, награбили разными способами, у них нет потребности содержать театр. Морозовых, Мамонтовых и Третьяковых пока еще в России не народилось. Они должны вырасти из определенной среды. Только их правнуки могут стать меценатами.

В моей творческой судьбе мне оказала помощь моя учительница пения. Она, бедная женщина, брала с меня за учебу символические деньги — копейки. Ее имя Гарина Вера Николаевна. После этого я прошла по конкурсу в Большой театр. Никто меня за уши не тащил. Абсолютно! Я пришла в театр и старалась быть лучше всех. Это единственный путь в искусстве. Это мое глубочайшее убеждение. Когда меня спрашивают, как сделать карьеру, я отвечаю: «Трудно получить первую ступень на сцене. Но, получив это место, будь лучше всех».

Я считаю, если талант не спонсировать, то он не погибнет, а только закалится. И настоящий талант все равно никогда никуда не пропадет! Да и как может быть иначе? Талантом человека награждает Бог, и разве он допустит, чтобы его дар пропал из-за каких-то там денег? Пропадет только середняк. Кстати, из середняка в конце концов может что-нибудь приличное выйти. Но это не обязательно. А настоящий талант не пропадет.

Мое мнение: меценаты заботятся только о себе, и любого талантливого человека их присутствие только унижает. Они уверяют, будто без чужих денег этот человек никуда не пробьется, не станет известным. Унижает еще и потому, что лишает талантливого человека опоры на свои собственные силы, лишает его осознания собственной реальной цены и величия. Меценатство еще и оглушает жизнь талантливого человека, так как он всегда чувствует свой (истинный или вымышленный) долг перед меценатом.

Имидж Галины Вишневской — самодостаточная, творческая личность, резкая, безапелляционная в суждениях. Мы можем не разделять ее мнение, но нельзя отрицать последовательный характер ее

аргументации. Эта аргументация односторонняя, опровергающая расхожее представление о меценатстве, дедуктивная, восходящая.

Г. Вишневская использует разнообразные аргументы: ссылку на авторитетные источники, пример, довод от противного. Она предвосхищает возможные возражения. Ее тезисы звучат афористично, их лаконичность придает аргументации убедительность: *Меценатство — это прежде всего потребность души; Меценаты заботятся только о себе, и любого талантливого человека их присутствие только унижает.*

Речевое воздействие усиливается неоднократным подчеркиванием наличия собственной точки зрения: *Это мое глубочайшее убеждение; Когда меня спрашивают, как сделать карьеру, я отвечаю; Мое мнение; Я считаю...* Но это же и один из недостатков воздействия. Сила оборачивается слабостью, когда чрезмерная субъективированность речи начинает раздражать адресата.

Ссылка на Библию (*Как говорится в Библии? «Делай добро тайно». Так нас учит наша религия*) — единственная апелляция к «чужому» мнению в речи Г. Вишневской. Создается впечатление, что для нее единственным бесспорным собеседником является только Бог. Может обидеть адресата и пренебрежительное *из-за каких-то там денег.*

Но все отмеченные недостатки — это обратная сторона оригинальной и последовательной аргументации Вишневской. Самый большой упрек, который можно высказать в ее адрес: самодостаточность личности оборачивается тем, что она никого, в сущности, не пытается переубедить. Примут ее точку зрения — хорошо, не примут — хуже для них самих, непонимающих, неспособных мыслить самостоятельно. Публикация проникнута отнюдь не преднамеренным, но явно ощутимым высокомерным отношением, по крайней мере, *к каким-то там середнякам.*

Оппонентом Галины Вишневской выступает предприниматель Марк Масарский.

Меценатство возвышает

Я думаю, что, когда Павел Третьяков покупал картины никому не известных художников, он фактически их создавал. Но он совершил еще один подвиг — сумел при этом не разориться. А вот Мамонтов не сумел.

Меценатство — это процесс взаимообогащения. Тот, кто жертвует деньги искусству, духовно растет. Белинский говорил, что критик — это активный читатель. Так и меценат — это активный ценитель. Настолько активный, что порой преображает творческую среду. Кто создал МХАТ? Купец Алексеев, больше известный под псевдонимом Станиславский.

Конечно, даже в наше смутное время культура проживет без меценатства. Но она будет усредненной, масскультовой. Выживет попса, а высокое искусство погибнет. Так было и будет во все времена. Сальери, например, умел зарабатывать деньги, был при должности и ни в чем не нуждался. А Моцарт жил в нищете. И без поддержки имущих покровителей не было бы его великой музыки. Как не было бы и гениальных творений Чайковского, которому много помогала баронесса фон Мекк.

<...> К слову, в других странах на меценатство тратится неизмеримо больше средств, чем в России. На стенах Рокфеллеровского культурного центра в Нью-Йорке можно увидеть, как на каком-нибудь кирпиче написано, к примеру, «Смит». Это фамилия того, кто пожертвовал деньги центру. Причем если дал больше 10 тыс. долларов, то надпись сделана снаружи, если меньше — внутри здания. И таких надписей — не счесть.

Коммунисты внедряют в общественное сознание ложную мысль, будто «новые русские» замаливают грехи, жертвуя капитал на церкви или музеи. Вздор, я не чувствую себя виноватым. Нам, бизнесменам, нечего замаливать. Мы работаем как проклятые. По сути, предприниматели-меценаты — та же самая интеллигенция, только сумевшая приспособиться к рынку <...>. Хотя, конечно, бывают примеры, когда под видом меценатства и благотворительности люди обделывают свои дела <...>.

Не надо путать меценатство, которое приносит только моральное удовлетворение, с инвестициями. Я ни копейки не дам какому-нибудь культурному учреждению, которое само занимается бизнесом <...>.

Меценатство — это реализация «общественного инстинкта». Я хочу видеть свою страну великой культурной державой. В начале XIX века Россия стартовала чуть ли не с нулевой отметки и потеснила все европейские страны. Благодаря чему? Вульгарные социологи вообще говорили, что гений Пушкина и Мицкевича расцвел только благодаря вывозу зерна через одесский порт. Они были свободны от борьбы за хлеб насущный и, по существу, сами для себя были меценатами. Другим талантам повезло меньше, и они смогли раскрыться лишь благодаря появлению предприимчивых и состоятельных людей.

Публикация М. Масарского, в отличие от статьи Г. Вишневской, представляет собой ряд довольно случайных, слабых, вследствие своей предсказуемости, аргументов, которые легко опровергнуть. Невозможно определить тип его аргументации как дедуктивный или индуктивный, восходящий или нисходящий.

Все ожидаемые адресатом имена и факты в якобы парадоксальной упаковке здесь налицо: Третьяков и Мамонтов, Моцарт и Сальери, Чайковский и фон Мекк (интересна только ссылка на Рокфеллеровский центр). Г. Вишневская, в отличие от М. Масарского, вспоминает о Морозовых, Мамонтовых и Третьяковых для того, чтобы подчеркнуть, что их «пока еще в России не народилось».

Штампы переворачиваются с ног на голову. В этом приеме обнаруживается некая претензия М. Масарского на оригинальность: *...Когда Павел Третьяков покупал картины никому не известных художников, он фактически их создавал; Вульгарные социологи вообще говорили, что гений Пушкина и Мицкевича расцвел только благодаря вывозу зерна через одесский порт.*

Последний аргумент не нуждается в опровержении фактами биографии поэтов, но Масарский и сам позаботился о его девальвации ссылкой на мнение «вульгарных социологов», по-видимому, предлагая к ним присоединиться.

Масарский оживляется только там, где переходит от неинтересной ему темы меценатства к защите своего сословия: *Вздор, я не чувствую себя виноватым. Нам, бизнесменам, нечего замаливать. Мы работаем как проклятые. Ударный тезис его публикации (Меценатство — это реализация «общественного инстинкта») звучит ернически из-за легко вызываемой ассоциации с «основным инстинктом». Категоричность его суждений не мотивирована цельной личностной позицией, как у Вишневской, а вызвана не очень сильным желанием задеть адресат кажущейся оригинальностью суждений.*

Таким образом, эффективность речевого воздействия публикации Г. Вишневской, благодаря наличию аргументации, а не цепочки слабых аргументов, отходу от стереотипов, оказывается большей, чем у публикации М. Масарского.

Интересными спорщиками выступают также кинорежиссер Станислав Говорухин и журналист, телеакадемик Владимир Познер.

С. Говорухин, безусловно, владеет приемами риторического воздействия на аудиторию, способными вызывать жалость, смех, гнев и другие эмоции. Он известен своей категоричной общественной позицией (напомним название одного из его фильмов — «Россия, которую мы потеряли»).

Имидж В. Познера иной: это интеллигент, знающий Америку и Европу не понаслышке, способный вести диалог, умеющий публично мыслить.

У каждого из оппонентов своя аудитория, которая останется им верной, независимо от силы или слабости их аргументации. Мы же попытаемся сопоставить их высказывания на тему «Телевидение — враг или друг народа?» с риторической точки зрения.

Станислав Говорухин:

Ни о каком патриотизме, любви к Родине на нашем телевидении и не вспоминают. Вся новейшая история представляется как история сплошных преступлений и ошибок. Молодым внушают презрение к своей стране и к собственным родителям — ведь получается, что жизнь они прожили неправильно.

Аргументация С. Говорухина отчетливо односторонняя, опровергающая, дедуктивная. Возможность другого мнения априорно отрицается.

Владимир Познер:

Я не понимаю, что такое патриотизм на телевидении. Наверное, телевидение должно просвещать. Был, скажем, телесериал в советское время «Следствие ведут Знатки», который внушал людям уважение к следственным органам. Кстати, таких передач в Америке, в Англии пруд пруди. Они сделаны со вкусом и прекрасно развлекают, но подспудно внушают мысль — посмотрите, как прекрасны наши законы, как самоотверженно работают наши полицейские.

Но нельзя приказать телевидению воспитывать любовь к Родине. Жизнь, а не Госдума изменит телевидение.

В. Познер искуснее и гибче оппонента в своей аргументации. Он предлагает определить само понятие *патриотизм на телевидении*. Его мнение подается в мягкой, компромиссной форме (*Наверное...*), далее следуют два убедительных довода-примера. Аргументация индуктивная, восходящая, автор склонен к принятию иного мнения. Во всяком случае, она риторически изощреннее, чем аргументация С. Говорухина, который в других своих высказываниях также может быть не чужд риторического разнообразия:

Самое ужасное — это телеигры. Сперва показывают в новостях, как жена безденежного летчика делит последние три картофелины между голодными детьми. А после демонстрируют викторину, где какой-то человек, угадавший слово, выигрывает несколько миллионов рублей или даже автомобиль. Начали разыгрывать даже слитки золота. Разве не издевательство? В то время, когда нищие пенсионеры и врачи роются в мусорных баках, кто-то получает ни за что целое состояние.

Всем известные факты и примеры (публикация 1998 г.), приводимые Говорухиным, неопровержимы в системе его рассуждений, они подводят только к риторическому вопросу (*Разве не издевательство?*). Казалось бы, позиция беспроблемная, однако В. Познер пе-

реходит в наступление и одерживает, на наш взгляд, риторическую победу:

Когда говорят, что надоели телеигры, что народ злит, когда ни за что выигрывают машины, я отвечаю: а вы не смотрите! Объявите бойкот тому, что вас злит. Тогда упадет рейтинг передачи, и ее снимут с эфира. Как сняли, например, Александра Солженицына. Коммерческое телевидение вынуждено учитывать вкусы зрителей.

И в этом смысле оно исповедует политику «чего изволите?». Передачи — это товар. «Чернухи» много только потому, что «чернуху» хотят смотреть.

Вначале, повторяя высказывания оппонентов, он, казалось бы, усиливает их позицию. На самом же деле этот повтор — лишь разбег для собственного наступления (*я отвечаю: а вы не смотрите!*). Познер находит уязвимое место — *вкусы телезрителей*, обвиняющих телевидение в лицемерии и бездуховности. Обвинение усиливается напоминанием о Солженицыне и подготавливает итоговый тезис: *«Чернухи» много только потому, что «чернуху» хотят смотреть.*

Мы можем не принимать доводы В. Познера, не разделять его мнения, но трудно отрицать его способность убеждать, мастерство аргументации. Он использует наработанные (но не штампованные) приемы аргументации и в других своих высказываниях, например, в интервью газете «Аргументы и факты» (2005. № 25). Отвечая на вопрос корреспондента: *Многие представители интеллигенции либо вообще ничего не смотрят, либо «уходят» на канал «Культура». Вы сталкивались с этим явлением?* — автор снова использует рассуждение о самом понятии *интеллигенция*:

— То, что я скажу, возможно, вызовет массу недовольства. Тем не менее скажу: когда-то я был большим поклонником так называемой «интеллигенции». Это ведь сугубо русское слово. В Америке, Англии, Франции как будто бы нет этой социальной прослойки. Но чем больше думаю над этим явлением, тем меньше мне кажется, что на самом деле интеллигенция существует. Мне кажется, что это нечто придуманное. Это что — особый слой каких-то особенно честных, переживающих за Россию бесребреников? А что, в других странах разве нет таких людей? Да полно. Они не смотрят телевизор? Да вранье это, смотрят. И смотрят не только канал «Культура». Но это часть образа — как же, я — часть интеллигенции, значит, не могу смотреть на низменное.

Познер завоевывает аудиторию, последовательно диалогизируя свою речь, не боясь задавать вопросы, ответы на которые могут вызвать «массу недовольства»:

Почему так мало людей смотрит «Культуру»? Потому что этот канал сделан для очень узкого круга высокообразованных людей. Это правильно? Нет. По телевидению не нужно давать концерты Чайковского. Телевидение — это совсем другое.

Он не злоупотребляет такой уловкой, как огульное отрицание авторитетов, предлагая выход из ситуации, способ решения проблемы:

Настоящее телевидение — это, например, Би-би-си или Си-би-си. Они не апеллируют к низменным вещам, но тем не менее являются ТЕЛЕВИДЕНИЕМ. Выдающийся американский практик и теоретик телевидения Ховард Смит сказал когда-то, что самый большой грех на телевидении — это скука. Если скучно, люди не будут смотреть. И вся честность, своевременность и объективность не будут стоить ни гроша.

Когда сталкиваются мнения не демагогов, а людей достойных, искренне выражающих свое мнение, бывает очень трудно определить, чья аргументация более эффективна. Сравним выступления писателя Михаила Чулаки и священника Александра Борисова (Московские новости. 2000. № 45), поводом которых послужил молебен перед стартом российского космического корабля. Обратимся сначала к публикации М. Чулаки.

Приехали!

Первые полосы газет украсили фотографии: перед стартом на международную станцию космонавты смиренно принимают благословение от православного батюшки. Тронулись они, кстати, с того самого исторического места, с которого отправился в космос Гагарин, здесь он произнес свое знаменитое «Поехали!».

Летчики, моряки, альпинисты всегда были суеверны. Брели с собой талисманы, блюли «верные приметы», вот и космонавты за ними — перед полетом запивают шампанским огурец, во время старта держат скрещенные пальцы... Но окропление святой водой — дело все-таки другое. Оно означает, что представители одной из самых современных и самых древних профессий сошлись в своем мировоззрении. Космонавты, «посланцы Земли», «первопроходцы будущего», всерьез верят, будто их Бог может воздействовать на бездушное «железо» — все эти кабели, сопла, вентили так, что по Его желанию бесконечно сложная ракета либо полетит благополучно, либо рухнет. Там, на Небе, по их представлениям, царит ну прямо-таки Гефест с плоскогубцами в руках. Потому что даже у Бога должна

быть своя технология: если Он вмешивается в состояние материи, значит, слово Его перекусывает провода, а сталь и титан плавит не хуже газорезки! Или, наоборот, укрепляет по мольбе жен и матерей недоваренный земным халтурщиком шов.

Забавно, конечно, наблюдать такое простодушие на пороге XXI века. Не о нравственных исканиях речь, не о споре, что первично: дух или материя. Нет, вера ширится совершенно примитивная, совершенно языческая: прежде всемогущего Бога старались умиловать, чтобы Он помог в охоте на мамонта, теперь — чтобы благополучно полетели «Протон» или «Прогресс».

Но если уж верить в Бога с плоскогубцами, то уж верить последовательно! Если по молитве Он может уберечь, значит, Он же и губит?! Ведь не мог же Он, всеведущий, отвернуться или заснуть, когда погибал «Курск». Выходит, Он попустил потонуть несчастным морякам?! Да что попустил — погубил. За что же? Чудесные ребята погибли. Вот президента ругают лишь за то, что он оставался в Сочи, когда погибал «Курск», пеняют ему, что он, возможно, не все сразу предпринял. А Бог с его всемогуществом остается совершенно вне критики, даже и вне обсуждения: сознательно Он потопил «Курск» или только по рассеянности? Мог после взрыва еще кого-то спасти или уже не мог даже Он?

Допуская возможность божественной помощи космонавтам или вождям, верующие в Него, имея намерения самые благие, делают своего Бога злобным чудовищем, ответственным за бесчисленные преступления и катастрофы, потрясающие нашу планету. Делают чудовищем, но не ропщут, поклоняются, потому что вера в Бога с инструментом в руках — свидетельство глубоко тоталитарного сознания. Лишившись Сталина в Кремле, наши сограждане подсознательно переселяют Его на Небо, хотя характер Ему сохраняют чисто сталинский. Помните, погибли Волков, Добровольский, Пацаев? Да и Комаров тоже. Не иначе, не помолились Ему ребята перед стартом, пренебрегли. Вот Он и не стерпел обиды. Зато теперь служивые стали умнее, стараются по принципу: лучше перекланяться, чем недокланяться. И бесконечность охвата с Него требуют тоже соответствующую, чтобы Он там сверху все решал самолично — великое и малое: ведь молят Его не только о благополучии стратегических подлодок и космических кораблей, но и о том, чтобы выросла клубника на грядке. Во все Он должен вмешаться — такая диктатура вырисовывается.

М. Чулаки был талантливым публицистом, его последовательная атеистическая позиция не может не вызывать уважения. Но, оставив в стороне глубоко личные для каждого рассуждения о вере и безверии, подвергнем эту публикацию риторическому анализу. О ее эффективности следует судить прежде всего по тому, приобрел ли автор новых сторонников.

Кому она адресована? Атеистам? Верующим? Сомневающимся? К сожалению, аргументация М. Чулаки не заставит сомневаться верующих, сомневающимся способна оттолкнуть, да и непоследовательные атеисты могут отшатнуться от автора.

Прежде всего, неудачно само нахождение речи. Основная стратегическая линия развертывания текста — ироническое осмеяние и самого молебна, и Бога в любом его воплощении и понимании. Неважно, *Гефеста с плоскогубцами* или *всемогущего Бога, ответственного за бесчисленные преступления и катастрофы*. Вера в него — забавное простодушие, *вера примитивная, совершенно языческая*.

Иронией и сарказмом пронизан весь текст: от названия «Приехали!», звучащего упреком, отсылающего к знаменитому гагаринскому «Поехали!», — до клубники на грядке в финале. Излюбленный прием автора — доведение до абсурда позиции оппонентов по принципу *если уж верить в Бога с плоскогубцами, то уж верить последовательно!* Поэтому в ироническом ключе упоминаются и «Курск» (в 2000 году это звучало особенно болезненно), и погибшие советские космонавты.

Автор публикации предстает как человек несомневающийся, сознательно выбравший стратегию осмеяния. Его аргументация — односторонняя, опровергающая (небольшая уступка суевериям звучит лишь в начале), восходящая, дедуктивная. Доводы разнообразны, опровергнуть их каждый по отдельности трудно. В конце М. Чулаки приходит к обобщающему тезису о диктатуре, сменившей Сталина в Кремле на Бога в небесах.

Более эффективной представляется нам аргументация его оппонента — священника А. Борисова.

Мир сложнее, чем мы думаем

Возражения Михаила Чулаки против молебна перед космическим полетом соединяют два мотива: поверхностный, обывательский и философски серьезный. Согласно первому, если гибнут подводные лодки с хорошими ребятами, то, значит, Бога нет, и служить молебен перед полетом в космос еще худшее суеверие, чем держать пальцы скрещенными. Иными словами, или Бог исполняет все наши благие пожелания, или Его просто не существует. Мы готовы признать простого и понятного, как дважды два, Бога, действующего как палочка-выручалочка в любой созданной нами ситуации. На Бога таинственного, непостижимого и, тем не менее, любящего Свое отпадшее творение мы не согласны. Но, несмотря на все человеческие возражения и сомнения, история знает много фактов, которые невозможно объяснить простым совпадением. Когда в конце 60-х годов «Аполлон-13» потерпел серьезную аварию (взорвался баллон во

время полета к Луне), вся Америка молилась о спасении корабля. И хотя корабль не прилунился, его благополучное возвращение на Землю признано не меньшим космическим достижением, чем высадка на наше малое светило.

Тем не менее в том, что пишет Михаил Чулаки, остается серьезный вопрос. Почему все-таки происходят катастрофы, землетрясения, гибнут невинные люди? В Евангелии от Луки есть такой эпизод в главе XIII: «В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали?.. Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете...»

В существовании в мире зла заключена одна из тайн мироздания. Несомненно одно: в огромном числе трагических случаев повинна злая человеческая воля. Обвинять Бога за преступления, творимые самими людьми, по меньшей мере несправедливо.

В приведенном отрывке из Евангелия от Луки Иисус также не дает объяснения трагедиям. Но Он связывает их с общим состоянием людей того времени. Невидимые составляющие несправедливой жизни отдельных членов человеческого общества, а чаще всего его большинства, в сумме дают печальные результаты. Поэтому, когда мы сталкиваемся с такими трагедиями, вопрос нужно ставить не в форме «почему?», как бы желая найти виновного. Правильным будет вопрос перед каждым из нас: «Для чего?» Какая весть заключена в том или ином печальном событии? Для каждого это призыв положить на чашу весов жизни нашей страны как можно больше добра, меньше зла.

А что касается молебна перед космическим полетом, то обратиться к Высшей силе с благодарностью за мудрость, дарованную человечеству, создающему такие сложные машины, испросить благословения на то, чтобы задуманное прошло благополучно, — все это вполне достойно происходящего события. Ведь, в отличие от недавнего прошлого, такого рода молебны, слава богу, не навязываются решением правительства или президента, а являются просто ответом на естественные чувства людей, которые отправляются в полет. Такие сложные эксперименты всегда связаны с большим риском, и соединить столь волнующее событие с молитвой в форме сложившейся православной традиции для нашей страны и нашей культуры вполне естественно. Не очень привычно? Пожалуй. Но ведь мы живем в демократическом обществе, для которого свойственны различные мнения и различные подходы к явлениям общественной жизни. Лишь бы не было всеобщего навязывания взглядов и традиций, свойственных одной части общества, даже если она составляет большинство.

А. Борисов выбирает стратегию развертывания речи, противоположную стратегии М. Чулаки. С самого начала он предлагает тактику совместного рассуждения, не противопоставляя себя заблуждающейся

аудитории: *Мы готовы признать простого и понятного, как дважды два, Бога, действующего как палочка-выручалочка в любой созданной нами ситуации.*

Борисов сосредоточивается на серьезном вопросе существования зла, ответ на который является для Чулаки само собой разумеющимся. Тактика постановки вопросов подчеркивает трудность, подчас невозможность нахождения ответов на вечные вопросы. Сам же факт молебна перед космическим стартом, возмутивший Чулаки, перестает быть столь важным во многом благодаря композиционному замыслу автора. Об этом упоминается (*А что касается...*) после обращения к Евангелию, к вечным вопросам бытия, когда к этому незначительному факту уже можно отнестись снисходительно.

Столь же мудро он поступает и с суждением оппонента о «диктатуре на небесах». Оно не опровергается прямо, но публицисту адресован косвенный упрек в навязывании взглядов.

Думается, что в этом споре риторически более убедительной является публикация А. Борисова, способная оказать воздействие на очень широкую аудиторию и даже отвоевать союзников у яркого, ироничного публициста М. Чулаки.

Речь не всегда имеет форму рассуждения, к которому приложимо понятие *аргументации*. Она может развертываться в форме описаний и повествований (если воспользоваться этими несколько упрощенными терминами). В учебнике А. К. Михальской «Основы риторики: Мысль и слово» [54] возрождается интерес к старинным риторическим сочинениям, в которых было подробно разработано понятие *инвенция*.

Традиционно инвенция представляла набор так называемых общих мест. Общие места, или топы (топосы, топики), — это модели порождения речевого и мыслительного содержания. Они очень разнообразны: причина, следствие, пример, свидетельства, целое / части, противное, имя и др. С их помощью риторика учила выращивать культурное риторическое древо. Уже в XVIII веке этим умением владели даже школяры, в идеале они могли написать сочинение на любую, самую скучную тему, отбрасывая все ненужное, второстепенное и располагая топы в определенной последовательности, *хрие* (подробнее см.: [54]).

Например, если вы хотите создать развернутый монолог на тему «Весь мир — театр...», то можете руководствоваться следующей схемой речи:

1. Высказывание об авторе афоризма.
2. Экспозиция (аспекты рассмотрения проблемы).
3. Причины (почему этот афоризм верен?).
4. Следствия (если мы согласны с автором афоризма, то что из этого следует?).
5. Опровержение афоризма (противоположная точка зрения).
6. Расширение сферы использования афоризма (аналогичные ситуации).
7. Примеры из жизни, из различных произведений искусства.
8. Цитаты (высказывания великих), которые подтверждают афоризм.
9. Заключение (обобщение, обращение к личному опыту, возвращение к началу сочинения и др.).

В учении о христе, в теории аргументации содержатся представления об эффективном расположении компонентов речи, которыми, однако, не исчерпывается сущность более сложного понятия *композиция* (или *диспозиция*).

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Оцените эффективность аргументации И. Лебедевой в диалоге с корреспондентом Е. Мухаметшиной.

— **Зачем Третьяковке сотрудничать с церковью?**

Вопрос конструктивного диалога становится все более актуальным. Не компромисса между музеем и церковью, а именно диалога. Если говорить о духовном состоянии общества, то это всегда состояние веры и культуры. Одно без другого трудно представить. Даже в советское время была идеология, которая подменяла веру. Диапазон для сотрудничества очень широкий. В Третьяковской галерее хранятся замечательные произведения древнерусского искусства. Но это для нас они искусство, а для церкви — предметы культа.

— **Вы недавно встречались с патриархом — договорились о каком-то конкретном сотрудничестве?**

— Мы коротко общались. Говорили с его окружением и с ним о том, как можем помочь друг другу. А меня истолковали так, будто мы будем что-то согласовывать с церковью. Я не это имела в виду. Мы хотели бы, например, проводить круглые столы. Мне всегда была интересна, например, христианская традиция в творчестве современных художников — какая она?

— **Вы представляете себе обсуждение на таком круглом столе, например, «Евангельского проекта» художников Врубеля и Тимофеевой?**

— А почему бы и нет? Музей как раз то место, где можно обсуждать, а не просто ругаться и спорить.

— **Но у церкви в этих вопросах позиция очень жесткая.**

— Если есть проблема, надо ее обсудить, и, может быть, она разрешится. Хотелось бы позитивного серьезного разговора. Много идет от недопонимания в обществе, что такое современное искусство. Во все времена существовали произведения, которые вызывали яростные споры. Я часто читаю отзывы о выставках, которые публиковались в прессе столетней давности: сразу можно сказать, где речь шла о «современном искусстве». Наверное, так будет всегда.

— **А в чем проблема с современным искусством сейчас?**

— Прошло время, когда современное искусство завоевывало пространство. Теперь встает вопрос качества. На Западе эти этапы давно пройдены, мы к ним только подходим. Не существует, например, жестких методик описания произведений современного искусства, которые бы нам регламентировало Министерство культуры. Приходится идти опытным путем, самим выработать методики описания произведений, которые мы принимаем в хранение. Нас многие ругают. Но мы не музей современного искусства.

— **Разве музей не должен собирать современные экспонаты?**

— У нас и у музеев современного искусства разные задачи. Мы показываем в развитии всю историю русского искусства, включая современное, в наиболее ярких его образцах. Но это уже памятник, а не живой процесс. Есть Центр современного искусства «Винзавод», галереи, которые работают с живым процессом. В этом их роль. А мы своим статусом музеефицируем этот материал и включаем его в историю.

— **Почему вы некоторым художникам отказываете в экспозиции?**

— В каждом поколении есть художники, которых кто-то по каким-то причинам запрещает. Это нормально. История искусств говорит об этом. Наталью Гончарову запрещали — сейчас она висит у нас в экспозиции. Это вопрос времени. Когда-то и The Beatles у нас запрещали, а теперь на Красной площади оркестр играет их музыку. Мы все равно делаем сиюминутные ошибки, и невозможно заранее точно знать, что останется в истории, а что нет.

— **То есть через 20 лет что-то из 1990–2000-х появится в Третьяковке?**

— Скорее всего, до этого встанет вопрос о художественных достоинствах. За качество произведения часто выдается социальная острота. Сейчас это актуально, потому что это отвечает каким-то социальным или политическим коллизиям. Пройдет время, коллизии забудутся, и зритель задумается о качестве самих произведений.

— **Почему уволили Андрея Ерофеева?**

— Когда мы делали выставку соц-арта в наших залах, Андрею Ерофееву поставили условие: не должно быть произведений, оскорбляющих чувства верующих, нарушающих нормы общественной морали и т. д. Он согласился. Но все, что не было нами разрешено, он повесил в Сахаровском центре. А это все равно нарушение договоренности.

— **Потеряла ли что-нибудь Третьяковка с его уходом?**

— Мне жалко, что так все получилось. Я всегда выступала за то, чтобы он пришел в наш музей. Нам казалось, что он человек нестандартный, что он поможет нам двинуться вперед. Но он не музейщик, и можно было предположить, что так все и закончится: невозможно работать, если не соблюдать правила. А Андрей как раз стремился не соблюдать их. С его уходом отдел [новейших течений. — *Авт.*] не перестал работать. Сейчас мы готовим проект в рамках Третьей московской биеннале современного искусства.

— **Вы не жалеете, что он ушел?**

— Нет. Я жалею, что на Андрея Ерофеева я потратила столько сил. Потому что все его проекты проходили при моем участии и моей помощи. Я разруливала проблемы, которые он создавал. Но есть цена вопроса. Пока можно было терпеть и помогать, мы это делали — надеялись, что он сможет адаптироваться. Но помощь он воспринимал как индальгенцию. Это невозможно бесконечно терпеть.

— **А почему на выставку в музее не попали работы, которые Ерофеев потом выставил в Сахаровском центре?**

— Понимаете, у нас свой дресс-код. Конечно, должна быть свобода творчества. На каких-то площадках могут быть острые провокативные вещи, но для нас это неприемлемо. Представьте, что мы повесили в наших залах произведения, в которых есть ненормативная лексика. С какой стати мы должны это делать. У нас разная публика, к нам приходят с детьми. Люди идут не за матом, они идут в национальный музей.

— **Получается, есть два современных искусства: одно висит у вас, а другое — в галереях?**

— Мы не показываем принципиально другой материал. Мы показываем неподготовленному зрителю образцы современного искусства.

— **Тогда почему не показать все?**

— Хотите сказать, что мы должны учить на произведениях с ненормативной лексикой или оскорбляющих чувства верующих?

— **Но что делать, если таков культурный процесс?**

— Нет, я категорически не согласна. Это часть процесса — но при чем здесь мы? Наша публика не воспринимает даже классику русского авангарда. Что говорить о современном искусстве? На Западе принято ходить в музеи, где показывают современное искусство. У нас это не принято.

— **Но скандалы, к тому же, привлекают внимание зрителя.**

— Мне кажется, бренд Третьяковской галереи так дорого стоит, что привлекать к нему внимание скандалами — ну не царское это дело.

(Русский Newsweek. 14.09.2009)

2. Докажите или опровергните один из афоризмов в своем выступлении.

- Война — слишком серьезное дело, чтобы доверять ее военным (*Галейран*).

- Мысль, которая не опасна, недостойна того, чтобы называться мыслью (*О. Уайльд*).
- Плохая поэзия всегда возникает от искреннего чувства (*О. Уайльд*).
- Всякий раз, когда человек допускает глупость, он делает это из самых благородных побуждений (*О. Уайльд*).
- Не судите человека по его друзьям; не забудьте, что у Иуды друзья были безукоризненны (*Э. Хемингуэй*).
- Многие великие истины были сначала кощунством (*Б. Шоу*).
- Берегись того, кто не ответил на твой удар (*Б. Шоу*).
- Всякая профессия есть заговор против непосвященных (*Б. Шоу*).
- Жизнь расходится с философией: счастья нет без праздности, доставляет удовольствие только то, что не нужно (*А. П. Чехов*).
- Ничто так не путает понятий об искусстве, как признание авторитетов (*Л. Н. Толстой*).
- Наши добрые качества больше вредят нам в жизни, чем дурные (*Л. Н. Толстой*).
- Жениться надо всегда так же, как мы умираем, то есть только тогда, когда невозможно иначе (*Л. Н. Толстой*).
- Любить — значит жить жизнью того, кого любишь (*Л. Н. Толстой*).
- Кто не любит просить, тот не любит обязываться, то есть боится быть благодарным (*В. О. Ключевский*).
- В мужчину, которого любят все женщины, не влюбится ни одна из них (*В. О. Ключевский*).
- Скучен театр, когда на сцене видишь не людей, а актеров (*В. О. Ключевский*).
- Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы (*Вольтер*).
- Мы считаем здравомыслящими лишь тех людей, которые во всем с нами согласны (*Ф. Ларошфуко*).
- Люди, которым всегда некогда, как правило, ничего не делают (*Г. Лихтенберг*).
- Кто не понимает ничего, кроме химии, тот и ее понимает недостаточно (*Г. Лихтенберг*).
- Лишь очень немногие живут сегодняшним днем. Большинство готовится жить позднее (*Дж. Свифт*).
- Только тот богат, у кого есть карманные деньги (*А. Камю*).
- Иногда надо замолчать, чтобы тебя выслушали (*Е. Леи*).
- Недостаточно, чтобы твои слова были сказаны к месту, надо, чтобы они были обращены к людям (*Е. Леи*).
- Недостаточно быть умным. Необходимо быть достаточно умным, чтобы не позволить себе стать умным сверх меры (*А. Моруа*).
- Нет большей вульгарности, чем чрезмерная утонченность (*М. Твен*).
- Прошлое не мертво. Оно даже не прошлое (*У. Фолкнер*).

- Иногда надо рассмешить людей, чтобы отвлечь их от желания вас повесить (*Б. Шоу*).
- Прошедшее нужно знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий (*В. О. Ключевский*).
- Парадокс воспитания состоит в том, что хорошо поддаются воспитанию как раз те, кто в воспитании не нуждается (*Ф. Искандер*).

3. Подготовьте развернутый монолог (в устной или письменной форме) по образцу хрии, выбрав в качестве темы один из предложенных афоризмов (задание 2).

4. Определите тип аргументации в статье М. Швыдкого «Памятник от слова "память"». Какие аргументы представляются вам сильными / слабыми? Почему? Расставьте знаки препинания.

Сегодня в мире много спорят о том в каком виде сохранять и восстанавливать памятники культуры. Японцы например хранят отдельные древние камни. Это дает ощущение подлинности истории освященной веками. Возникает совершенно особая энергетика места.

Когда сгорело под Петербургом Рождествено фамильное поместье Набоковых была точка зрения что необходимо законсервировать... руины. Сейчас однако имение восстанавливается в прежнем своем виде. Естественно что энергетика его будет иной чем раньше возможно что мы восстанавливаем миф о Набокове а не реальность но я считаю что это лучше чем пепелище.

Практика восстановления и сохранения памятников чрезвычайно тяжела. Питеру повезло что это город-музей. Но одновременно это огромная проблема городских и федеральных властей. При этом надо помнить что роль архитектурной среды в которой живет человек чрезвычайно важна для его формирования — даже на подсознательном уровне. Человек таков в каком мире он живет. Люди выросшие в новостройках Тольятти и люди выросшие в историческом центре Тобольска отличаются друг от друга. Люди живущие в новостройках в окружении пяти- девятиэтажных коробок не знающие архитектурной формы храма усадьбы или дворца — это особый антропологический тип способный гадить в подъездах и склонный к агрессии.

Сохранение памятников это не самоцель. Существование внутри исторической среды влияет на формирование морального облика человека. Не буду повторять что архитектура это застывшая музыка замечу только что это застывший в камне отпечаток ценностной системы людей передающийся потомкам. Памятники потому и важны для нас что позволяют общаться с историей напрямую не через книги и фильмы а на подсознательном уровне.

<...> Памятник культуры должен кормить себя сам. Более того он организует вокруг себя сервисную среду. В советское время семь процентов до-

хода от памятника культуры шло в наше министерство. Сегодня этого нет. Туризм стал частным финансовая регуляция изменилась они просто платят налоги в бюджет. Но ведь туристы приезжают в Петербург не потому что это географическое место на Неве а потому что это уникальный город-памятник. И предпочитают останавливаться в гостинице «Европейская» а не «Прибалтийская».

Значит торговые и сервисные структуры созданные вокруг памятника истории и культуры тоже должны работать на него а не отбирать у него деньги. Сами по себе они никому не будут нужны. Все что находится вокруг Большого театра Мариинского Эрмитажа кормится во многом от них. Даже независимый казался бы ЦУМ. Люди которые приходят в Большой на час раньше увеличивают в нем поток покупателей. Присутствие МХАТа в Камергерском переулке увеличивает поток гуляющих. Нет МХАТа — совсем другая ситуация. Туризм в Ясную Поляну или в Михайловское включает сервисное обслуживание которое должно работать на памятник. Значит надо найти верное законодательное решение найти точную юридическую форму поддержки памятника. И как показывает практика это сегодня самое тяжелое.

Культура станет дороже цивилизации <...>. Люди как ни странно будут платить все больше для того чтобы побыть в историческом пространстве. С одной стороны оно как некая машина времени. С другой — дает гарантию психологической стабильности что тоже важно. Ведь культура в отличие от технологии решает не только проблему души человеческой но и проблему национальной и даже биологической идентичности. Я имею в виду человека как существо обладающее определенными биологическими ритмами живущее в привычной среде. Что бы ни говорили поездка на лошадях в Тульскую губернию биологически более сродни нам нежели перелет через океан. Новые условия жизни меняют многое вокруг нас но сами мы к счастью меняемся медленнее чем окружающий нас мир. С одной стороны мы всегда готовы к новизне и изменениям. С другой биологически замкнуты в собственных циклах. Недаром зародыш в утробе матери проходит все земные биоциклы: от клетки до млекопитающего. И через это мы связаны со всей жизнью на земле. Гармония между технологическим обновлением и психо-биологическим консерватизмом в человеке очень важна для его здоровья и даже жизни. Через культуру связанную с прошлым мы сохраняем психическую устойчивость нации.

<...> Что такое интеллигентность культурность? Это способность человека сострадать другому человеку. Через боль в себе ощутить боль всего мира. Когда-то Горький написал о Гейне как о писателе который пробудил в нем «зубную боль в сердце». Наверное это и есть главное в культуре. Все прочее подробности я бы так сказал. Культура в отличие от цивилизации не делает человека счастливее а жизнь его спокойнее. Она учит его понимать трагедию жизни. Но эта трагедия как ни странно оптимистическая. Она открыта к звездам. Вот для чего нужна культура и для чего стоит сегодня проводить реформы. Ничего у нас не получится если мы не научим понимать людей зачем в этой жизни вообще нужна культура. Она извините за пафос-

ное утверждение сохраняет Россию. Вроде бы аксиома но в жизни она обрывается труднейшей теоремой которую надо доказывать ежедневно.

(Время МН. 2000. № 120)

5.2. Композиция речи

Содержание раздела. Композиция и архитектура речи. Взаимобусловленность микро- и макрокомпозиции. Оптимальный подбор обязательных и факультативных частей речи, роль отступлений. Специфика композиции устной и письменной речи. Динамика смены точек зрения. Виды актуализации речевой композиции: конвергенция, «обманутое ожидание».

Комментарий. Представления о композиции речи подчас сводятся к ее трехчастному построению, к наличию в ней вступления, средней части и заключения, что, как иронически отмечал В. В. Одинцов [64], немногим отличается от плоской мысли: у каждой речи есть начало, конец и что-то там в середине.

Существует множество определений композиции. В самом общем виде — это построение речи, обусловленное ее содержанием, типом аудитории. Объяснить, что такое композиция, можно при помощи ряда слов с приставкой *со-*, так как при ее создании учитываются сорасположение, сочетаемость, соразмерность компонентов речи. Все это создает ощущение целостности, законченности и гармоничности. По словам Платона, «всякая речь должна быть составлена словно живое существо: у нее должно быть тело с головой и с ногами, а туловище и конечности должны подходить друг к другу и соответствовать целому».

Когда говорят только о последовательности компонентов речи, то фактически имеют в виду другой термин — *архитектура*. В отличие от композиции, архитектура статична. Динамичность композиции проявляется в ее творческом характере, в том, что оратор во время выступления может варьировать объем частей (то сокращая, то увеличивая его), а также их расположение в зависимости от реакции аудитории. В композиции происходит смена точек зрения и типов речи (в школьной терминологии — *описание, повествование и рассуждение*).

Лицейский профессор Н. Ф. Кошанский полагал, что «ничто так не важно для Сочинения, как Расположение <...>, и ничем меньше не

занимаются начинающие, как расположением». Почему же композиции придают такое большое значение, называя ее искусством? Может быть, для построения речи достаточно руководствоваться только логикой здравого смысла? Нет, это действительно искусство, причем во многом утраченное: когда-то оно проявлялось и на уровне целой речи, и на уровне фразы.

Цицерон утверждал: «...Если ты возьмешь хорошо слаженное построение тщательного оратора и нарушишь его перестановкой слов — развалится вся фраза». Современный же оратор не задумывается об «атомах» и «молекулах» речи, о значении порядка слов в предложении, о том, как их соразмещение способно повлиять на аудиторию. Искусством микрокомпозиции владели древние, ее приемы использовали во второй половине XIX века знаменитые русские судебные ораторы.

Как если не постичь искусство микрокомпозиции, то хотя бы приблизиться к нему? И. С. Рижский еще в «Опыте риторики» (1796) советовал в примерах из какого-нибудь превосходного сочинителя расставить в них совсем иначе те же самые слова и предложения: «Через то обнаружится, в чем у него состояло течение слова и чем мы оное расстроили».

Само слово *композиция* родственно слову *композитор*, она присуща не только красноречию, литературе, но и другим искусствам: музыке, живописи, скульптуре, архитектуре. *Композиция* требует не только навыка, умения, но и таланта, изобретательности. Она придает речи, даже самой краткой, ощущение законченности и целостности, регулирует внимание аудитории и выражает авторскую оценку.

М. И. Ромм, выдающийся кинорежиссер и преподаватель (его учениками были В. М. Шукшин и А. А. Тарковский), на простом примере продемонстрировал возможности композиции. Нужно расположить в определенной последовательности четыре кадра (мы бы сказали — предложения): *Собака лает; Мальчик смотрит; Птичка поет; Толстяк ест котлету*. Расположение кадров: *Птичка поет; Толстяк ест котлету; Мальчик смотрит; Собака лает* — приведет к неопровержимому выводу о том, что толстяк жаден, мальчик голоден, а собака зла, хотя нигде об этом не сказано ни слова. Перемешаем кадры, предлагал М. И. Ромм: *Птичка поет; Собака лает; Мальчик смотрит; Толстяк ест котлету*. Перемена мест слагаемых изменяет оценку происходящего: толстяк вполне добродушен, мальчик смотрит на птичку, на которую (а совсем не на него) лает собака.

Разумеется, это упрощенный, но вместе с тем убедительный пример, раскрывающий возможности композиции.

Она придает речи ощущение ритма. «Кто его (ритм периодов) не чувствует, — говорил Цицерон, — у того не знаю, что за уши и чем он вообще похож на человека. Во всяком случае, мой слух радуется законченным и полным периодам, ощущает кургузые и не терпит растянутых. Но зачем говорить обо мне? Я видел, как целые собрания встречали одобрительными криками складно оконченные фразы».

Своеобразие композиции устной речи обусловлено тем, что она ограничена во времени, воспринимается «здесь и сейчас». Оратор должен руководить вниманием аудитории, поэтому композиция устной речи состоит из четко отграниченных смысловых частей, соединенных логическими мостиками (*а теперь об этом; вернемся еще раз к обсуждаемому вопросу* и т. п.).

Композиция письменной речи лишена той вариативности, которая отличает композицию речи устной. Письменная форма речи предоставляет читателю возможность вернуться, перечитать, глубже осмыслить написанное. Она не зависит от сиюминутного восприятия аудитории, поэтому части композиции не требуют четкой отграниченности друг от друга, переходы между ними более плавные, чем в устной речи, связи могут быть и ассоциативными.

Разумеется, не только в устной, но и в письменной речи используются фразы, перебрасывающие мостики между частями, вводные слова, словосочетания и предложения (*итак, следовательно, таким образом, во-первых, во-вторых* и т. д.), разнообразные повторы и местоименные замены.

Проблема композиции связана с непростым вопросом о членении речи и текста на единицы разных типов (том, книга, часть, глава, глава-ка, отбивка, абзац, тип речи и т. д.). Не только такой тип речи, как рассуждение, но и повествование и описание очень важны для убеждения. Они пробуждают воображение слушателей своей наглядностью и событийностью.

Мастером выразительного, динамичного описания был А. С. Пушкин. Менее известно то, как этому учили в Царскосельском лицее. Профессор А. И. Галич подчеркивал, что «описание необходимо не для прикрас речи, всегда смешных и ребяческих, а для занятия чувств и фантазии живыми картинами...» Другой ритор XIX века, Н. Плаксин, предпочитал речевое описание описанию живописному: «...оно удачнее и выигрывает перед живописью в том, что не довольствуется одним только мгновением времени и одною только точкою места...»

Если внимательно прочитать их рекомендации, то можно увидеть аналогию с современными понятиями *план, ракурс, точка зрения*. Точки зрения, то есть позиции, с которых ведется изложение, подробно описаны Б. А. Успенским в книге «Поэтика композиции» [84]. Они могут быть самыми разными: своими и чужими, внутренними и внешними, пространственными и временными.

Для оптимизации общения оратору важно уметь варьировать их типы. Скучной и неубеждающей будет та речь, в которой присутствует только собственная точка зрения. Искусство композиции проявляется как в продуманном расположении частей речи, так и в приемах перевода аудитории на чужую точку зрения. Это очень сильный способ аргументации: увидеть мир глазами другого человека — значит понять его, а, поняв, возможно, и простить. Этот прием часто использовали в своих речах знаменитые русские адвокаты Ф. Н. Плевако, С. А. Андреевский, В. Д. Спасович, Н. П. Карабчевский. Использовал его и П. А. Александров, защищавший В. Засулич:

Нет, не с формальной точки зрения обсуждала Вера Засулич наказание Боголюбова; была другая точка зрения, менее специальная, более сердечная, более человеческая, которая никак не позволяла примириться с разумностью и справедливостью произведенного над Боголюбовым наказания.

Адвокат подчеркивал, говоря о своей подзащитной: «Я говорю ее мыслями, я говорю почти ее словами». Он заставил слушателей встать на точку зрения юной В. Засулич, впервые оказавшейся в ссылке без помощи друзей, без средств существования:

Рассматривает Засулич свои ресурсы, с которыми ей приходится начать новую жизнь в неизвестном городе... У нее оказывается рубль денег, французская книжка да коробка шоколадных конфет.

Эту особенность речи А. П. Александрова отметил В. В. Одинцов [65], уделявший особое внимание русскому судебному красноречию. От риторического мастерства адвокатов зависит если не жизнь, то честь их подзащитных, что придает особенную значимость приемам речевого убеждения.

Вернемся к архитектонике речи, к ее обязательным и факультативным частям. В риторике накопилось очень много противоречивых суждений о вступлении и заключении речи. Одни ораторы полагали, что успех речи во многом определяет удачное вступление, другие же большее внимание уделяли заключению. Осталось несколько десятков

неиспользованных вступлений к речам Демосфена — величайшего оратора древности. Другой великий оратор, Цицерон, больше заботился о завершении речи, хотя и он полагал, что начало «должно сразу привлечь и приманить слушающего». Так он начал прославившую его речь в защиту Секста Росция:

Я понимаю, что вы удивляетесь, судьи. Как? Столько славнейших и знатнейших мужей остаются сидеть, а поднялся с места всего-навсего я...

Противоречивость суждений о роли вступления и заключения объясняется не только личными пристрастиями ораторов, но и тем, что «вход» в речь и «выход» из нее зависят от темы, жанра речи, от состава и настроения аудитории.

Вступление и заключение — это так называемые сильные позиции речи, они подобны раме живописного полотна, определяющей границы видимого, задающей ракурс восприятия. В сильной позиции абсолютного начала и конца значимо все: выбор слов, их порядок в предложении, о чем свидетельствует опыт писателей-классиков и выдающихся ораторов.

А. Ф. Кони, например, сравнивал удачное вступление с зацепляющим крючком, подчеркивая при этом, что таких «зацепляющих «крючков»-вступлений может быть очень много: что-нибудь из жизни, что-нибудь неожиданное, какой-нибудь парадокс, какая-нибудь странность, как будто не идущая ни к жесту, ни к делу (но на самом-то деле связанная со всею речью), неожиданный и неглупый вопрос и т. п. <...> Чтобы открыть (найти) такое начало, надо думать, взвесить всю речь и сообразить, какое из указанных выше начал и однородных с ними, здесь не помеченных, может подходить и быть в тесной связи хоть какой-нибудь стороной с речью. Эта работа целиком творческая <...>. Первые слова и имеют эту цель: привести собравшихся в состояние внимания. Первые слова должны быть совершенно простыми (полезно избегать в этом моменте сложных предложений, хороши простые предложения) <...>. Оригинальность начала интригует, привлекает, располагает ко всему остальному; напротив того, обыкновенное начало принимается вяло, на него нехотя (значит неполно) реагируют, оно заранее определяет ценность всего последующего. Надо говорить о законе всемирного тяготения. Принимая во внимание все предшествовавшее о вступлении, о первых словах лектора для завоевания внимания, и эту лекцию можно было бы начать так. «В Рождественскую ночь 1642 года, в Англии, в семье фермера средней руки,

была большая сумятица. Родился мальчик такой маленький, что его можно было выкупать в пивной кружке». Дальше несколько слов о жизни и учении этого мальчика, о студенческих годах, об избрании в члены королевского общества и, наконец, имя самого Ньютона. После этого можно приступить к изложению сущности закона всемирного тяготения. Роль этой «пивной кружки» — только в привлечении внимания. А откуда о ней узнать? Надо читать, готовиться, взять биографию Ньютона...» [37].

Мастером таких зацепляющих крючков-вступлений был Д. Карнеги, автор знаменитой книги «Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично» [33] и многих других работ по ораторскому искусству.

Зацепление могло быть организовано серией вопросов, обращенных к читательскому опыту аудитории. Они давали Д. Карнеги право высказать личную точку зрения, совпадающую или, возможно, не совпадающую с общим мнением:

Какая из приключенческих книг, на ваш взгляд, наиболее популярна в мире? «Робинзон Крузо»? «Дон Кихот»? «Остров сокровищ»? Само собой понятно, что мнения могут расходиться. Что же касается меня, то я отдаю предпочтение «Трем мушкетерам».

Излюбленный прием Карнеги — начало-загадка:

Двое из всемирно известных людей начинали свой путь в жизни с подсобной работы в парикмахерских. Один в Лондоне, другая — в Стокгольме. И ему, и ей приходилось сбивать мыльную пену в чашечках для бритья, наносить ее на лица клиентов, в то время как мастера правили свои бритвы для того, чтобы смахнуть чьи-то бороды и бакенбарды. Как Грета Гарбо, так и Чарли Чаплин какое-то время подобным образом зарабатывали себе на жизнь.

Загадка не только активизирует внимание, завязывает отношения оратора и слушателя, но и задает линии речевого развертывания, в данном случае сопоставительного. Так, рассказывая о Льюисе Кэрролле, Карнеги задерживает его узнавание, лишь под конец называя его псевдоним. Этот прием, конечно, интригует слушателей и позволяет оратору ввести в их сознание большой объем разнообразной информации о писателе и его эпохе. Отметим и сказочный характер абсолютного начала, настраивающий на восприятие рассказа о жизни философа-сказочника:

Однажды много лет назад тихий, застенчивый молодой человек вместе с тремя маленькими девочками отправился кататься на лодке по реке Темзе. Занимая свое место у весел, он был никому не известен. Когда же тремя часами позже он ступил обратно на берег, то был на пути к тому, чтобы стать одним из самых знаменитых людей девятнадцатого века.

Имя его было Доджсон. Оно было его настоящим именем, а отнюдь не тем, под которым вы его знаете.

Иногда его называли «ваше преподобие Доджсон», иногда «профессор Доджсон», поскольку в будние дни он преподавал математику в Оксфордском университете, а по воскресеньям читал проповеди в церкви.

Многому можно научиться не только у Д. Карнеги, но и у отечественных риториков. «Хорошо ли поступают те, кои весьма много обещают во вступлении? — спрашивал еще в 1816 году Ф. Малиновский. — Нет, ибо нет вернейшего способа упасть, как слишком много обещать в обыкновенном вступлении».

Интересны и мысли лицейского профессора А. И. Галича о том, что середина речи обрабатывается либо способом простым, либо искусственным: «Первый нападает на нас явно; мы видим, куда нас хотят вести <...>, второй идет путями скрытными, но тем более интересными; мы не знаем, что с нами хотят сделать <...>, пока не доходим до конца, где все предыдущее вдруг сливается в решительной идее и производит свое действие одним ударом». Не менее важен совет А. Ф. Кони:

Конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом. Например, в конце речи о Ломоносове можно сказать: «Итак, мы видели Ломоносова мальчиком-рыбаком и академиком. Где причина такой чудесной судьбы? Причина — только в жажде знаний, в богатырском труде и умноженном таланте, отпущенном ему природой. Все это вознесло бедного сына рыбака и прославило его имя». Разумеется, такой конец не для всех речей обязателен. Конец — разрешение всей речи (как в музыке последний аккорд — разрешение предыдущего; кто имеет музыкальное чутье — тот всегда может сказать, не зная пьесы, судя только по аккорду, что пьеса кончилась); конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали <...>, что дальше говорить нечего.

Заключение чаще всего «подводит черту», то есть содержит краткое обобщение сказанного ранее, перечисление рассмотренных вопросов, подчеркивает актуальность темы, но оно может иметь и шуточный, ироничный характер. Признанным мастером начала и завершения речи был историк В. О. Ключевский. Продемонстрируем, как он начинал свои статьи и речи:

День памяти Пушкина — день воспоминаний. Я начну с воспоминаний о себе самом.

Человек — главный предмет искусства. Художник изображает его так, как он сам себя выражает или старается выразить. А человек любит выражать, обнаруживать себя. Понятно его побуждение: мы любим понимать себя и стараемся, чтобы и другие понимали нас так же, как мы сами себе представляемся.

А вот как он завершал их:

Но я слишком долго задержал ваше внимание на личных и исторических воспоминаниях. О Пушкине всегда хочется сказать слишком много, всегда наговоришь много лишнего и никогда не скажешь всего, что следует.

Довольно, господа! Теперь подсчитаем, до чего мы договорились.

В. О. Ключевский действительно умел заинтересовать своих слушателей не только историческими фактами, глубиной их осмысления, но и самой организацией речи, оригинальностью вступления и заключения.

Какими должны быть факультативные части речи — отступления? Для ответа на этот вопрос снова воспользуемся советом А. Ф. Кони:

Краткие освежающие отступления нужны в большой (скажем, часовой) речи, когда есть полное основание предполагать, что внимание слушателей могло утомиться. Утомленное внимание — невнимание. Отступления должны быть легкими, даже комического характера, и в то же время стоять в связи с содержанием данного места речи. В маленькой речи можно обойтись и без отступлений: внимание может сохраниться хорошими качествами самой речи.

В лекциях философа М. К. Мамардашвили отступления помогали, по его выражению, «двигаться дальше». В одной из его лекций отступление-воспоминание, интимизируя изложение, подводит слушателей к пониманию достойного человеческого существования:

Поделюсь одним воспоминанием <...>. Моя знакомая ускользнула из рижского гетто, где было уничтожено около семидесяти тысяч человек, буквально за день до расстрела, включая ее родных. В нее влюбился один швед и предложил бежать с ним через залив. Ночь они провели в каком-то заброшенном домике на берегу моря. Они не знали, придет ли

за ними лодка или их поймают и расстреляют. Но первое, что она сделала, попав в дом, — вымыла полы. И эта деталь — знак достойного отношения к себе и своей жизни, она возвышает. Неизвестно, сколько остается жить, но прожить это время мы должны как люди, а не как животные.

Завершим наш комментарий ироничным замечанием лицейского профессора Н. Ф. Кошанского: «Все искусство расположения состоит в том, чтобы скрыть искусство...»

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Проанализируйте с композиционной точки зрения вступительную часть Нобелевской лекции И. Бродского.

Для человека частного и частность эту всю жизнь какой-либо общественной роли предпочитавшего, для человека, зашедшего в предпочтении этом довольно далеко — и в частности от родины, ибо лучше быть последним неудачником в демократии, чем мучеником или властителем дум в деспотии, — оказаться внезапно на этой трибуне — большая неловкость и испытание.

Ощущение это усугубляется не столько мыслью о тех, кто стоял здесь до меня, сколько памятью о тех, кого эта честь миновала, кто не смог обратиться, что называется, «урби эт орби» с этой трибуны, и чье общее молчание как бы ищет и не находит себе в вас выхода.

Единственное, что может примирить вас с подобным положением, это то простое соображение, что — по причинам прежде всего стилистическим — писатель не может говорить за писателя, особенно — поэт за поэта; что, окажись на этой трибуне Осип Мандельштам, Марина Цветаева, Роберт Фрост, Анна Ахматова, Уистен Оден, они невольно говорили бы именно за самих себя и, возможно, тоже испытывали бы некоторую неловкость.

Эти тени смущают меня постоянно, смущают они меня и сегодня. Во всяком случае, они не поощряют меня к красноречию. В лучшие свои минуты я кажусь себе как бы их суммой — но всегда меньшей, чем любая из них, в отдельности. Ибо быть лучше их на бумаге невозможно; невозможно быть лучше их и в жизни, и это именно их жизни, сколь бы трагичны и горьки они ни были, заставляют меня часто — видимо, чаще, чем следовало бы — сожалеть о движении времени. Если тот свет существует (а отказать им в возможности вечной жизни я не более в состоянии, чем забыть об их существовании в этой), если тот свет существует, то они, надеюсь, простят меня и качество того, что я собираюсь изложить: в конце концов, не поведением на трибуне достоинство нашей профессии мерится.

2. Сделайте анализ нахождения, изобретения и композиции речи Ю. М. Лотмана «Чему же учатся люди?»

Прежде всего позвольте поздравить вас с тем, что вы находитесь в стенах Университета, и с началом нашей с вами работы.

Университетское образование, как и всякое высшее образование, означает иную ступень по сравнению со средней школой. И одна из особенностей этой ступени в том, что здесь уже нет верха и низа — учителей и учеников — здесь все коллеги, то есть люди, которые работают вместе. Ведь работа высшего учебного заведения состоит в сотрудничестве, то есть когда одни хотят учиться, а другие им помогают в этом. Принуждение, обязательный «насилованный» контроль остались на низшей ступени образования. И отношение преподавателей к вам будет иное. Это будет отношение коллеги к младшему коллеге.

Но это означает не то, что станет легче, а то, что станет труднее. И вообще, ничего легкого в хорошем деле быть не может. Это будет трудное дело, потому что нет контролера строже, чем сам человек (если нет такого внутреннего контролера, то нет высшего образования). Правда, не существует такой линии, которая отрезала бы от нас детство, отрезала потом юность <...>. И элементы средней школы, и детство часто вторгаются в университет: не будем делать секрета из того, что некоторые студенты подсказывают друг другу и даже видят некоторый спорт в том, чтобы поменьше выучить и получше получить. Это школьный подход. Но школьный подход нормален лишь в свое время: «Смешон и ветреный старик, смешон и юноша степенный».

У вас сегодня может начаться другой возраст. Возраст — это не количество прожитых вами дней, а поведение, которое вы можете осуществлять.

Но давайте подумаем! Я не случайно так сказал, это слово любил философ Сократ. Своих учеников Сократ никогда не учил правильному, никогда на вопрос учеников не отвечал: «Поступайте так». Он говорил: «Давайте подумаем!». А что значит «подумаем»? — Вы не знаете, как поступить, я тоже не знаю, как вам поступить. Вы пришли не как школьники, получить правильный ответ, вы пришли к коллеге посоветоваться, подумать вместе. А вместе думать действительно лучше. Именно различия во мнениях помогают продвигаться к истине.

Посмотрите, вот кто мы с вами? Можно сказать, что мы очень умные и хорошие машины. Мы умеем делать много разных вещей. Но какая особенность у каждой машины? — У всех разные лица. А зачем? Казалось, было бы проще, чтобы у всех были одинаковые лица. Было бы легче во многом, может быть, было бы меньше ошибок <...>. Но для чего-то нужно, чтобы у нас были разные лица, разные характеры, разный опыт, чтобы мы все были разными людьми.

Философ Руссо, написавший самую откровенную книгу в истории человечества, где не просто рассказал о себе, о своих положительных и плохих качествах (ими тоже можно гордиться, если такой характер), он рассказал о своих стыдных поступках, он всего открыл себя, написав сверху:

«В коже и без кожи». В этой книге он написал: Я ТАКОЙ, КАК ВСЕ, И Я НИ НА КОГО НЕ ПОХОЖ. Это очень глубокое замечание: человек, во-первых, такой, как и все другие люди, а во-вторых, он индивидуален, он один такой и другого такого же нет. Поэтому он может сказать что-то такое, чего другие не знают. И потому вся наша жизнь, все наше обучение находится на двух дорогах. По одному пути мы идем, чтобы быть такими, как другие, для того чтобы понимать других людей и чтобы они могли понимать нас. Но надо иметь в виду и то, что другому меня не так легко понять <...>. Вот правила уличного движения все понимают одинаково, кроме тех, кто их не знает или плохо о них осведомлен. А Пушкина все понимают одинаково? — Нет, все по-разному. И не говорите, что одни его понимают правильно, а другие — неправильно. Пушкин перед каждым выступает так, как будто он сейчас и именно для него написал. И вы все время имеете возможность разговаривать с гениальным человеком, который сам хочет вам что-то сказать. Только откройте уши, только будьте внимательны! Главная беда нашего века состоит в том, что у нас закрыты глаза и уши. И значительная часть вашего образования состоит в том, чтобы открыть глаза и уши и увидеть, как говорил Гоголь, чего не зрят равнодушные очи <...>.

И тут мы подходим к одной вещи, которая вам известна по не очень литературному, но всем понятному слову — «наплевать»: «А мне наплевать!». Определить культуру человека можно по одному признаку: на что ему не наплевать, что его не трогает.

Жизнь каждого человека проходит в неких изолированных кругах. Один живет в маленьком кружке, другой — в круге побольше, третий — в еще большем. Величина вашего круга определяется многими признаками: что вам любопытно, что вы знаете, что вас интересует и — еще один и очень важный — что вам больно? Одному, например, больно, когда его ударят, а другой на это только скажет: ну по морде, это не опасно, лишь бы не убили. Круг побольше, когда человек на оскорбление отвечал дуэлью и говорил, что оскорбление хуже, чем смерть: смерть не может унижить человека, а оскорбления я не перенесу. Другой скажет, я не перенесу оскорбления людей, которых я люблю: я не дам обижать моих детей, не дам оскорблять свою мать, но вот чужого человека... Помните, как у Гоголя, «чего не зрят равнодушные очи». Когда больно от чужой боли — это и есть самый большой круг, круг культурного человека.

Конечно, нельзя сделать так: я сегодня проснулся, захотел стать культурным и начал сочувствовать униженным и оскорбленным. Так не бывает, и самые добрые намерения здесь не помогут. Надо вырабатывать душу.

Есть много признаков, отличающих человека от животного. Я не к тому, что человек умный, а животное глупое. Животное совсем не глупое. Животное обладает большим умом, но его ум всегда связан с определенной ситуацией. Знаете выражение: «Как баран перед новыми воротами». Это не значит, что баран — глупое животное. Баран обладает высоким уровнем интеллекта. Но его интеллект прикован к определенной ситуации, он теряется. А человек всегда находится в непредвиденной ситуации. И тут у него есть

только две ноги: интеллект и совесть. Как совесть без развитого интеллекта слепа, но не опасна, так опасен интеллект без совести.

Мы живем в очень интересное время. И хотя неинтересных времен нет, бывают такие времена, в которых историки, оставляя чистые страницы, отмечают, что ничего не произошло. А те страницы, которые полностью исписаны... В такое время жизнь ничего легкого не представляет. Она тогда требует от человека очень многого. Человек перестает быть винтиком, у него возникает множество ситуаций, когда появляется возможность выбора: поступить одним или другим способом. Каким? — На это ему дана совесть, и потому его можно судить. Нельзя судить камень за то, что он падает вниз, но не говорите себе: «Я был в таком положении, я ничего плохого не хотел, но были такие обстоятельства, я иначе поступить не мог». Это неправда! Не бывает обстоятельств, когда нельзя поступить иначе. А если у нас такие обстоятельства все-таки находятся, значит, у нас нет совести. Совесть — это то, что диктует, как поступить, когда есть выбор. А выбор есть всегда <...>. Выбор — вещь тяжелая, поэтому дураком быть легче, с дурака нет спросу: «Мне приказали, а что я мог сделать?», «Меня привели, а вы бы сами попробовали...»

Я напомним слова декабриста Пушина, друга Пушкина, сказанные им в разговоре с царем. Человек, у которого руки были скованы, на вопрос Николая: «Как вы решились на такое дело?» — отвечал: «Иначе я бы считал себя подлецом». Этим он говорил: у меня есть совесть, есть выбор: либо эти руки в этих цепях, либо я сам себя буду считать подлецом. История показала, что высокая нравственность этих людей помогла им перенести самые тяжкие испытания, выпавшие на их долю в Сибири. И физически они сохранились лучше, чем те, кто в ту же николаевскую эпоху своих друзей предал, потом сделал карьеру, и все у них внешне шло хорошо и чудно <...>.

Итак, чему же учатся люди? Люди учатся Знанию, люди учатся Памяти, люди учатся Совести. Это три предмета, которые необходимы в любой Школе и которые вобрало в себя искусство. А искусство — это, по сути своей, Книга Памяти и Совести. Нам надо только научиться читать эту Книгу. Я надеюсь, что мы для этого и собрались здесь.

5.3. Элокуция

Содержание раздела. Элокуция (словесное выражение). Систематизация представлений о качествах речи (правильности, точности, уместности, выразительности). Лаконичность речи.

Риторические фигуры и тропы (эпитет, сравнение, метафора и др.). Прием повтора, его виды и разнообразие функций. Антитеза как способ обострения противоречия,

выявления конфликта. Привлечение внимания адресата с помощью риторического вопроса.

Комментарий. Учение об элокуции, или словесном выражении речи, включало в себя рассмотрение ее качеств, а также тропов и риторических фигур.

Даже самый неподготовленный человек имеет представление о том, какой должна быть речь. Но ответ на этот вопрос только кажется очень простым, само собой разумеющимся: речь должна быть яркой, образной, логичной, доступной, правильной, эмоциональной, выразительной и т. д. Дело не только в том, что некоторые из названных критериев относительны (например, не любая речь должна быть эмоциональной), но и в том, что они нередко понимаются неточно. Действительно, что стоит за словосочетанием *яркость речи? Точность* нередко подменяется *логичностью*, а *выразительность* — *образностью* или *эмоциональностью*.

Определим основные качества речи и попробуем их систематизировать. Правильность речи — это ее соответствие современной литературной норме. Точность — это уже «правильность в действии»: употребление языковых средств в полном соответствии с их значением. Уместность речи — ее соответствие теме, цели автора, условиям общения (месту, времени, типу аудитории, имиджу оратора и т. д.). Выразительность речи — такое ее свойство, которое вызывает и поддерживает интерес адресата.

Правильность речи может быть поколеблена в редких случаях, например, для создания комического эффекта в условиях языковой игры (например, *среди меня воспитательную работу проводить поздно*). Отклонения от точности речи встречаются чаще, потому что язык и речь весьма непрямойно выражают логические отношения. Логика здравого смысла отсутствует в выражениях *съесть тарелку, выпить стакан* (об этом размышлял в книге «Лингвистические парадоксы» В. В. Одинцов). В языке есть средства выражения категории неопределенности, а в образной речи — оксюмороны, алогизмы (*Бульвары розовели от пыли и заката*).

Как это ни странно, выразительной речь должна быть не всегда. Это требование перестает быть обязательным, когда исчезает стимул выразительности — вызывать и поддерживать внимание адресата (в семейных, бытовых отношениях, даже на экзамене, когда экзаменатор обязан слушать, а экзаменующийся отвечать).

Нетрудно заметить, что критерии правильности, точности и выразительности регулируются требованием уместности. На это прямо указывает одно из правил риторики: цветы красноречия уместны не всегда. Уместность речи важна потому, что без нее невозможно убеждение аудитории (вспомним одно из определений риторики — «наука о речевом убеждении»), она придает речи естественность.

Можно ли выработать качества «хорошей» речи? Древние верили в это, говоря, что поэтами рождаются, а ораторами становятся. Этот афоризм, как и любой другой, можно оспорить, но, думается, что при желании, упорстве и трудолюбии можно научиться создавать правильную, точную и уместную речь.

В самом деле, литературная норма зафиксирована в многочисленных словарях, справочниках, грамматиках, учебниках. Точности, кроме этих пособий, учит серьезное, вдумчивое чтение и слушание, что, впрочем, полезно всегда. Начальные представления об уместности дает уже школьный обзор стилей (разговорного, официально-делового, научного, публицистического).

Можно научиться и пониманию приемов, средств создания выразительности, в основе которой лежит принцип нарушения стереотипа восприятия. Выразительность, однако, требует таланта, особой *смелости изобретения*, что дано не каждому. Она удивляет обновленным взглядом на привычное, давно знакомое.

Выразительная речь может быть лишена образности и эмоциональности, но в ней всегда присутствует хотя бы элемент творчества. К ней, безусловно, нужно стремиться, но при этом понимать сложность поставленной цели, не подменяя выразительность красотой, в основе которой лежит штамп.

В красоте нет обновления, но есть претензия на образность, утонченность вкуса. На самом же деле, это дурновкусие. Этот пышный, украшенный род красноречия древние презрительно называли «ожирелым»: «...Наименее образованные и наименее разборчивые усвоили приятный их слуху надутый и как бы ожирелый род красноречия <...>. Так во всех случаях чрезмерное наслаждение граничит с отвращением» (Цицерон).

Красотой страдают многие тексты массовой литературы. Приведем фрагмент книги А. Ростовского «По законам волчьей стаи»:

Марина и Герман поднялись на крышу здания, где была оборудована украшенная деревьями и фонтанами смотровая площадка.

Они стояли, прижавшись друг к другу, и молчали. Они не хотели ни о чем говорить, ибо понимали друг друга без слов. Влюбленные застыли на фоне ослепительно сверкающей Эйфелевой башни, освещенной ярким светом мощных прожекторов, и звезды на ночном, парижском небе, отражаясь в темных водах Сены, любовались ими. И майский теплый ветер овеивал свежестью их лица, напевая песню волшебной любви.

Прошло несколько месяцев. Весна вступила в свою последнюю пору — надвигалось лето. На улице, окутанной благоухающими запахами цветов и солнечным светом, стоял май. Как прекрасен в эту пору Париж! Недаром в это время года его именуют «городом влюбленных». Любовь царит во всем: в кокетливых выражениях девичьих лиц и в игриво-озорных лицах молодых парней. Возникает буйное и непреодолимое желание петь, плясать и лететь в объятия друг друга.

Сочинитель, исповедующий красоту, не скажет словечка в простоте. Не *потому что*, а только *ибо*! Город не называют, его именуют! Влюбленные могут застыть только на фоне ослепительно сверкающей Эйфелевой башни, *освещенной ярким светом мощных прожекторов...* Отсутствие вкуса приводит к смешению «французского с нижегородским»: *Любовь царит во всем: в кокетливых выражениях девичьих лиц и в игриво-озорных лицах молодых парней.* Читатель измучен вопросом: бывают ли *парни* немолодыми?

П. С. Пороховщиков [77] предлагал «воспретить под страхом отлучения от трибуны» говорить: *неразрешимая загадка, плоть от плоти, пронзительный взгляд, внутреннее убеждение.* Штампованность речи остроумно изображена С. Довлатовым в повести «Заповедник»:

Она исчезла — юная, живая, полноценная. Завтра я услышу в одной из комнат музея ее чистый девичий голос:

...Вдумайтесь, товарищи!.. «Я вас любил так искренно, так нежно...» Миру крепостнических отношений противопоставил Александр Сергеевич этот вдохновенный гимн бескорыстия...

В «Заповеднике» есть персонаж, по фамилии Потоцкий, стиль которого (он пробовал себя и на писательском поприще) определен автором как «броня литературной вторичности». Его беллетристика — это собрание штампов:

Сочинения его были тривиальны, идейно полноценны, убоги. В каждом слышалось что-то знакомое. От цензуры их защищала надежная броня литературной вторичности. Они звучали убедительно, как цитаты.

Штамп не только портит вкус, он опасен тем, что способен стать ярлыком, намертво приклеиться к человеку или явлению. Общеупотребительными ярлыками и ходовыми метафорами конца восьмидесятых, по мнению авторов книги «Культура парламентской речи» [40], выступали слова и словосочетания: *популист, сепаратист, волюнтарист, экстремист, политическая диверсия, мафиози, теневик, деляга; дно пропасти, экономическая болезнь, поставить диагноз, паралич власти, реанимация, конвульсии системы, вирус суверенитета; бесчинства, вседозволенность, демагоги, деструктивные силы, крикуны, политические амбиции, дермократы* (по отношению к правым); *агенты КГБ, имперское мышление, тоталитарный режим, номенклатура, коммуняки* (по отношению к левым). Практика навешивания ярлыков процветает и сегодня.

Отрицательно относясь к штампу, мы отдаем себе отчет в том, что «стереотип (так же, как канон или стандарт) — это необходимое явление, потому что это самый короткий путь для выражения и получения информации, потому что на его основе осуществляется преемственность в определенной области речевой культуры <...>. Тексты СМИ, в силу особых обстоятельств (время создания и восприятия текста всегда ограничено, а многие описываемые события или предметы объективно повторяются), балансируют между стереотипом и экспрессемой» [57].

Казалось бы, штампованной речи, зараженной канцеляритом (это слово придумал К. И. Чуковский для обозначения болезни речи), противостоит раскованный молодежный сленг. Сленг — проявление фронды, эпатажа, но он очень быстро устаревает и не годится для профессионального серьезного разговора.

Л. Додин, художественный руководитель Малого драматического театра, заметил, что «с молодыми иногда возникает непонимание на уровне... языка», поэтому у его заместителя, В. Галендеева, «на столе лежат два тома молодежного сленга, которые помогают найти со студентами общий язык». Приведем характерную зарисовку, сделанную им:

Недавно молодой человек, играющий в «Короле Лире», после репетиции подошел к нам со Львом Абрамовичем, чтобы разрешить сомнение: «Мне кажется, моего героя на встречу с королем Лиром просто припахали». Увидев наши непонимающие лица, пояснил: «Ну, заставили прийти». Лев Абрамович начал объяснять, что этот герой получил придворное воспитание, что, когда собирается королевская семья, лучше быть. «Впрочем, — добавил Лев Абрамович, — иногда он все-таки манки-

рует». — «А что такое манкирует?». Я объясняю: «Это значит — забивает». Студент: «Понятно!». Дедин: «А что значит забивает?» Пришлось вновь «перевести»: «Забить — значит манкировать».

(Аргументы и факты. 2005. № 39)

Анализируя высказывания, неудачные в речевом отношении, подчас интуитивно ощущая, что в них допущена ошибка, необходимо поставить перед собой вопрос: какое качество речи нарушено в данном случае?

О неправильности речи надо говорить в том случае, если нарушены нормы произношения, слово- или формообразования, употребления грамматических категорий, построения словосочетания или предложения. Например, «современные телеведущие говорят: «петербургский», хотя возьмите «Медный всадник» Пушкина: «Петербургская повесть». Произносят: «волнительно» — это же из театрального жаргона, надо говорить «волнующе»...» (Независимая газета. 2000. № 30).

Речь можно назвать неточной, если слово, словосочетание, предложение употреблены не в соответствии с их значением (неточной может быть и интонация), если нарушены закономерности сочетания слов. Неточной может быть и грамматическая форма слова (рода, числа, падежа, вида, времени, склонения и т. д.).

Критерий точности нарушен в словосочетаниях, значение компонентов которых неоправданно дублируется: *практический деятель, ведущий лейтмотив, коллега по профессии, патриот Родины*. Неточными являются словосочетания *удобно примоститься* (слово *примоститься* исключает любое удобство); *нельзя чего-либо коснуться с глубокой заинтересованностью* (*коснуться* можно только поверхностно, неглубоко).

Речь неуместна, если в ней допущены стилистические смешения (например, вторжение просторечных, разговорных слов в официально-деловой стиль) или если ее стиль не соответствует условиям и цели общения. Приведем еще один пример из повести С. Довлатова «Заповедник»:

Миновал час пик. Бюро опустело.

— **С каждым летом наплыв туристов увеличивается,** — пояснила Галина. — И затем, немного возвысив голос:

— **Исполнилось пророчество: «Не зарастет священная тропа!..»**

Не зарастет, думаю. Где уж ей, бедной, зарости. Ее давно вытоптали эскадроны туристов...

— По утрам здесь жуткий бардак, — сказала Галина.
Я снова подивился неожиданному разнообразию ее лексики.

Невыразительной, как было уже сказано, делает речь обилие стереотипов, отсутствие оригинального нахождения и изобретения.

Одно из важных средств достижения точности, уместности и выразительности речи — синонимы. Переводчик должен знать их потенциал, владеть умением его реализации в различных жанрово-коммуникативных ситуациях. «В конце концов что такое иностранный язык, если не другой набор синонимов», — заметил И. Бродский (*Письмо Горацию*).

Синонимия является универсальным свойством всех развитых языков и воплощает выразительные возможности языковой системы. Коммуникативная предназначенность синонимов активно используется говорящим и пишущим.

Во вступительной статье к «Словарю синонимов русского языка» А. П. Евгеньева дает их содержательную характеристику: «В качестве синонимов рассматриваются слова, которые в современном русском литературном языке употребляются для обозначения одного и того же понятия (следовательно, получившие в толковых словарях совпадающие или очень близкие толкования) <...>. Синонимом в полном смысле слова следует считать такое слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту (к другому слову с тождественным или предельно близким значением) и может быть противопоставлено ему по какой-либо линии: по тонкому оттенку в значении, по выражаемой экспрессии, по эмоциональной окраске, по стилистической принадлежности, а следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка» [Словарь синонимов русского языка. 1970, с. 10–11].

Семантическое сходство, проявляющееся в совпадении базовых компонентов значений слов, лежит в основе синонимии, однако коммуникативная ценность синонимов определяется различиями между ними.

Актуализация синонимов в современной речи часто связывается с их способностью с помощью языковых средств дать пояснения, растолковать непонятное, что особенно важно при введении в текст новых иноязычных слов, профессиональных терминов, жаргонизмов и т. п. Подобные синонимические замены разнообразны и направлены на достижение взаимопонимания между говорящим и слушателем, между автором и читателем. Приведем несколько примеров:

Я из тех, кто со связями, я **деловой человек, делец** — и это слово мне больше нравится, чем, видите ли, **бизнесмен**. Грубее, да, проще — но точно и по-русски.

(А. Слаповский. Висельник)

— **Парадиз** какой-то, — перенимая Катину повадку, подумал он, но тут же с несвойственным ему ... буквоедством поправился: — Нет, **рай** — это когда ты не знаешь, тепло тебе или холодно, одет ты или нет, сыт или в брюхе волки воют. Рай — это когда у тебя нет того, что чувствуют, когда тебе безо всего хорошо и ничего не нужно.

(П. Крусанов. Бом-бом)

Такое случается часто: вы хорошо провели время на пляже, позагорали, покупались, а на следующий день на губе вскочила «**простуда**». И хоть в данной ситуации этот диагноз режет ухо, именно так называют в народе **герпес**.

(Известия. 10.09.1996)

Выделенные ван Дейком когнитивные стратегии, стратегические шаги — «*пояснение*», «*уточнение*», «*поправка*», «*усиление*», «*повтор*», «*смягчение*», «*установление контраста*» — непосредственно связаны с использованием синонимов.

Одним из важных качеств речи, наряду с уже рассмотренными, является лаконичность. Потенциал лаконичной речи раскрыл античный ритор Деметрий:

...Страстность и сила выражения исчезают в растянутой речи. И как животные сжимают тело, вступая в драку, так речь как бы стягивается в кольцо для усиления выразительности <...>. Для неожиданно сильного воздействия речи требуется стремительность и сжатость, чтобы создавалось впечатление ударов, сыплющихся один за другим.

Кроме того, лаконичность способна придать высказыванию вид мудрости. В самом деле, если бы фраза *Красивые женщины несчастны* (варианты: *опасны, ужасны...*) не состояла из трех слов, она не могла бы претендовать на роль обобщения.

Как уже говорилось, проблема качеств речи интересовала риторику в течение многих веков, споры о них ведутся и сегодня. П. Грайс [19] положил в основу успешного речевого общения принцип сотрудничества, или кооперации. Его максимы (правила, постулаты) — это коммуникативные обязательства говорящего по отношению к адресату.

П. Грайс выделил следующие максимы:

1) количества: говори не больше, но и не меньше, чем нужно («делай свой вклад в разговор настолько информативным, насколько необходимо»);

2) качества: говори правду;

3) отношения: не отклоняйся от темы;

4) манеры (или способа): говори ясно, кратко, последовательно, точно.

«Конечно, — справедливо отмечает В. П. Руднев, — в реальной речевой деятельности постулаты Грайса очень часто не соблюдаются. Иначе в речи не было бы грубости, хамства, речевой истерики, логарей, говорения вокруг да около и т. д. Американцы, как всегда, стремятся к ясности и идеалу. Русские лингвисты-прагматики, напротив, склонны изучать речевую реальность, «речевую демагогию», по выражению русского лингвиста Т. М. Николаевой. Ясно, что говорить можно и нужно по-разному в зависимости от конкретной или наоборот ситуации. Профессор со студентом разговаривают не так, как профессор с профессором и студент со студентом, при этом профессор со студентом общаются по-разному на лекции, на экзаменах, на общем банкете и в частной беседе дома у профессора. Когда человек защищает диссертацию, он должен обязательно благодарить всех выступающих, даже если его подвергают шквальной критике. Он должен обращаться к председателю совета: «Глубокоуважаемый господин председатель» — только так. Но представьте себе, что в магазине, когда подошла ваша очередь, вы говорите: «Глубокоуважаемый господин продавец, дайте мне, пожалуйста, полкило трески!» [Словарь культуры XX века. 1997, с. 233].

Думается, не правы ученые, настаивающие на том, что максимы Грайса повторяют риторические представления о качествах речи. Его научная концепция возникла и существует в другой системе координат, риторические требования дополнены в ней эстетическими, социальными, этическими.

Очевидна разная степень обязательности постулатов в различных обстоятельствах речи (на что, впрочем, обращал внимание и сам П. Грайс). Например, любой афоризм нарушает и максимум количества, и максимум качества, и максимум отношения, не говоря уже о максиме манеры. Все максимы Грайса нарушают С. Соколов, В. Пелевин, Б. Акунин, Т. Толстая, Л. Петрушевская и другие современные писатели.

Лингвистов интересуют причины неудач речевого общения, так называемых *коммуникативных неудач*. Одни из них обусловлены

свойствами языка: его многозначностью, неопределенностью, омонимичностью, неполнотой высказываний. Омонимия слова *звать* обыгрывается в сказке Л. Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»:

— А каким насекомым у вас радуются? — спросил Комар.

— Я никаким насекомым не радуюсь, потому что я их боюсь, — призналась Алиса. — По крайней мере, больших. Но я могу вам сказать, **как их зовут**.

— А они, конечно, идут, **когда их зовут**? — небрежно заметил Комар.

— Нет, кажется, не идут.

— Тогда зачем же их **звать**, если они не идут?

— Им это ни к чему, а нам все-таки нужно. Иначе зачем вообще знать, как что **называется**?

— Незачем, по-моему, — сказал Комар.

Последние похождения Коровьева и Бегемота в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» отмечены коммуникативной неудачей их общения с «гражданкой», требовавшей у них писательских удостоверений. В основе конфликта лежат не только культурные различия, но разное понимание персонажами значений слов *умер* и *бессмертный*:

— Так вот, чтобы убедиться в том, что Достоевский — писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа, и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем. Да я полагаю, что у него и удостоверения никакого не было! Как ты думаешь? — обратился Коровьев к Бегемоту.

— Пари держу, что не было, — ответил тот, ставя примус на стол рядом с книгой и вытирая пот рукою на закопченном лбу.

— Вы не Достоевский, — сказала гражданка, сбиваемая с толку Коровьевым.

— Ну, почем знать, почем знать, — ответил тот.

— Достоевский умер, — сказала гражданка, но как-то не очень уверенно.

— Протестую, — горячо воскликнул Бегемот. — Достоевский бессмертен!

— Ваши удостоверения, граждане, — сказала гражданка.

Существуют и собственно риторические причины коммуникативных неудач, например, неудачное нахождение или изобретение речи. Другие неудачи могут быть вызваны разным пониманием форм вежливости, когда, например, начало просьбы «Не могли бы вы показать...» воспринимается неправильно: «Неужели нельзя прямо ска-

зять?!» Этот тип неудачи также обыгрывается Л. Кэрроллом («Алиса в Зазеркалье»):

— **Прошу вас...** — начала Алиса.

— **Не попрошайничай,** — сказал Король строго. — Порядочные люди этого не делают!

Подобная неудача изображена и в «Заповеднике» С. Довлатова:

— **Спасибо, милая.**

Тон резко изменился.

— **Какая я вам милая?!** Ох, умираю... милая... Скажите, пожалуйста... Милую нашел...

— И не подумайте чего-нибудь такого!

—Такого — никогда. И еще раз — спасибо...

Подчас мы не понимаем намерения говорящего, когда слышим фразы «Я сегодня плохо выгляжу», «Это платье мне не идет» и т. п. В подобных ситуациях от нас ждут не подтверждения сказанного, а напротив — опровержения: «Да что вы! Совсем наоборот!»

Нередко мы допускаем бестактность по отношению к близким, считая тактичность лишней в общении со «своими»:

Встретите вы, например, на улице чужого человека. Он улыбнется вам приветливо и скажет:

— Какая вы сегодня свеженькая!

А через три минуты (что за такой срок может в вас измениться?) подойдет свой, он посмотрит на вас презрительно и скажет:

— А у тебя, голубушка, что-то нос вспух. Насморк, что ли?

<...> Я слышала, как одна молодая дама хвалила своего мужа и говорила:

— Вот мы женаты уже четыре года, а он всегда милый, вежливый, внимательный, точно чужой!

И слушатели не удивлялись странной похвале.

Не удивлюсь и я.

(Н. Тэффи. Свои и чужие)

Чтобы избежать коммуникативных неудач, мы должны учитывать также особенности женского и мужского речевого поведения. Какие же слова и выражения, например, не следует употреблять в разговоре с мужчиной? Сошлемся на мнение И. А. Стернина [80]:

«Нет» — это слово лишает мужчину самостоятельности принятия решения, подталкивает к упрямству.

«Нельзя» — это означает, что решение принято без него, он лишен права мыслить.

«Я же тебе говорила» — воспринимается как «у тебя нет своего ума, так хоть моим пользуйся».

«Давай я тебе помогу» — воспринимается как указание на беспомощность (лучше стоять рядом и ждать, пока сам попросит).

«Ты не прав» — удар в самое сердце: обвинение в некомпетентности.

«Я чувствую», «Ты не чувствуешь» и подобное подталкивает к разговору о чувствах. Лучше говорить: «Я думаю», «Ты думаешь» (думать — мужское слово).

Наряду с коммуникативными неудачами, неожиданными для самого говорящего, существуют неудачи подстроенные, преднамеренные — неудачи-ловушки, капканы. Прием капкана удачно использовал в споре с Пигасовым Рудин — персонаж одноименного тургеневского романа [65]:

— Доложу я вам, по моему мнению... а я могу-таки, при случае, слово молвить; я три года в Дерпте выжил... все эти так называемые общие рассуждения, гипотезы там, системы <...>. Извините меня, я провинциал, правду-матку режу прямо... никуда не годятся. Это одно все умствование — этим только людей морочат. Передавайте, господа, факты, и будет с вас.

— В самом деле! Ну, а смысл фактов передавать следует?

— Общие рассуждения! — Смерть моя эти общие рассуждения, обзрения, заключения! Все это основано на так называемых убеждениях; всякий толкует о своих убеждениях и еще уважения к ним требует, носится с ними... Эх!

— Прекрасно, стало быть, по-вашему убеждений нет?

— Нет — и не существует.

— Это ваше убеждение?

— Да.

— Как же вы говорите, что их нет? Вот вам уже одно, на первый случай.

Перейдем к комментарию второй составной части элокуции — **учению о «цветах красноречия» (тропах и фигурах речи)**. Один из парадоксов убеждающей речи заключается в том, что «если показать истину как она есть, не облакая ее никакими покровами, то люди не увидят и не услышат» (В. Конецкий). Такими «покровами» являются тропы и фигуры речи — старинный арсенал риторики.

Напомним, что троп — это оборот речи, чаще всего употребление слова или выражения в переносном значении (эпитет, олицетворение, сравнение, метафора и др.). Тропы издавна сравнивались с поворотами (оборотами) в танце, но поворот представляет собой только часть

танцевальной фигуры. В основе тропов лежит лексическая образность, в основе фигур — синтаксическая. Фигуры речи — особые формы синтаксических конструкций, с помощью которых усиливается выразительность речи, степень ее воздействия на адресата. Это прием повтора, антитеза (подчеркнутое противопоставление), риторический вопрос и др.

Как относиться к приему повтора? Не является ли он избыточным? Конечно, нет, если используется целенаправленно. Это один из самых древних эстетических приемов, без повтора немислимы не только красноречие, литература, но и музыка, архитектура и другие искусства. В речи и тексте прием повтора создает связность, лежит в основе подтекста, служит средством привлечения внимания. Им виртуозно владели самые разные авторы, приведем только небольшой пример:

В окне зала еще алел над дальними полями тесный весенний закат, но сумерки, поднимавшиеся с темной речной долины, с темных сырых полей, со всей темной холодеющей земли, снизу затопляли его все гуще... (И. А. Бунин)

Прием повтора обнаруживается в этом примере на разных уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом.

Нередко все искусство красноречия пытаются свести к способности выражаться «фигурально», к насыщенности речи тропами и фигурами. Но еще античный ритор Деметрий подчеркивал, что «выражаться фигурально не значит говорить намеками о простых и само собой разумеющихся вещах, как это до смешного делают сейчас ораторы».

Во многих пособиях для усиления выразительности речи рекомендуется использовать пословицы и афоризмы. Однако пословицы, не защищенные именем автора, не являются сильными аргументами, оспорить их нетрудно:

— Теперь другое время, другие песни и к старому возврата нет. Знаешь, как говорят в народе: кто старое помянет, тому глаз вон.

— Мне не нравится эта формула, — говорю я.

— Почему?

— Что-то в ней есть угрожающее. Как бы не окриветь.

(А. Крон. Бессонница)

Афоризмы — лаконичные, остроумные, нередко парадоксальные высказывания, защищенные авторитетом своего создателя. Мы можем не согласиться с высказыванием «Карточная игра есть банкротство всяческой мысли», но помедлим его опровергать, если будем знать, что оно принадлежит философу А. Шопенгауэру. Собственно, афоризм и рассчитан на наше несогласие. Парадоксальностью содержания и лаконичностью формы он вызывает ответную реакцию слушателей, диалогизирует монологическое изложение:

Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны не правы.
(Вольтер)

Плохая поэзия всегда возникает от искреннего чувства. (О. Уайльд)

Громадная сила — упорство тупоумия. (М. Е. Салтыков-Щедрин)

Университет развивает все способности, в том числе и глупость.
(А. П. Чехов)

Надо любить жизнь больше, чем смысл жизни. (Ф. М. Достоевский)

Знаменитый историк и лектор В. О. Ключевский специально составлял тетради афоризмов, которые часто использовал в своей речи:

Красивые женщины в старости бывают глупы почти всегда только потому, что в молодости были очень красивы.

Искусство любят те, кому не удалась жизнь.

Лекции философа М. К. Мамардашвили были пересыпаны афоризмами, которые диалогизировали речь, давали импульс смысловому развертыванию:

...Мы можем наказывать других своей святостью или своей бедностью. Есть такие парадоксы в топографии нашей душевной жизни. Если вы помните, в одной из песен Высоцкого даже ангелы поют злыми голосами. Этот злой голос как бы наказывает мир за то, что тот его не понял.

Используя афоризмы, цитируя, надо соблюдать меру, чтобы «не потерять своего лица между Лермонтовыми, Толстыми, Диккенсами...» [77].

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Сопоставьте две газетные публикации о возможной реформе русского правописания. Чья позиция представляется вам более обоснованной?

Тотемный зверь...

После тридцатилетнего отсутствия в Россию вновь явился заец. <...> Справедливости ради следует заметить, что сегодня заец встречен куда хладнокровнее, нежели в 1964 году. <...> Заец представлялся трудящимся столь опасной и зловещей химерой, что сегодня кажется, будто ими имелись в виду не столько заец и огурцы, сколько вся господствовавшая во времена позднего Хрущева вакханалия аграрных новшеств, то есть заец в словаре и кукуруза в Архангельской области воспринимались как сходное насилие над законами естества. Скорее всего письма про зайца были своего рода масонским знаком, ибо незадолго до того сходная орфографическая экзекуция, проделанная с самим князем тьмы, была воспринята куда спокойнее. Нечистого духа, писавшегося чортом, в 1956 году преобразовали в черта, что нимало не вызвало писем трудящихся в партийные и советские органы с выражением негодования по поводу покушений на привычного всем чорта. Это при том, что как устно, так и письменно черта поминают много чаще, нежели зайца.

Возможно, трудящиеся осознавали известную деликатность ситуации. Массовые протесты против надругательства над чортом могли быть восприняты как косвенное признание в тесных с ним сношениях — а это уже должно было повлечь за собой если не колдовские процессы, то уж во всяком случае строгие партвызыскания за распространение религиозного дурмана. К тому могли добавиться рассуждения типа «кожу сняли — не по шерсти тужить», ибо одновременно прошла орфографическая реформа куда более крупная. Название другого существа, до того писавшееся по совсем уж уникальным правилам, а именно одними строчными буквами и жирным шрифтом — «товарищ СТАЛИН», — в том же году было предписано отображать маловразумительным иероглифом «культ личности». Трудящиеся могли решить, что коль скоро самому товарищу СТАЛИНУ не поздоровилось, так на что же чорту рассчитывать. <...>

Массовые россыпи перлов грешат против правил очень легких, понятных и дальнейшему упрощению уже не поддающихся — частицы «не» и «ни», приставки «пре» и «при», написание глагольных форм с частицей «ся» («мне кажет~~ь~~ся» — это классика народной орфографии) etc. Заец на парашуте, облегчающий от силы 1–2% орфографических трудностей русского языка, есть попытка вычерпать чайной ложкой поток, несущийся из прорванной плотины.

Можно возразить, что и упразднение всего лишь 1% трудностей — дело, по крайней мере, не вредное. К сожалению, даже и это не так. Реформа 1918 года, уничтожившая ять, фиту и ижицу, подготавливалась задолго до

революции, и не малограмотными комиссарами, а учеными академиками. Результат же ее был довольно странен: в 20-е годы отмечалось резкое падение качества грамотности, то есть число массовых орфографических перлов резко возросло. Причина парадокса в том, что реформы такого рода, не производя действительно радикального упрощения орфографии, создают иллюзию упрощения. Когда людям объясняют, что их избавили от бывшего орфографического кошмара (сильно преувеличенного), они делают вывод, что отныне грамота будет легка. Прежний стимул, основанный на вере в то, что грамотей обладает существенными социальными преимуществами перед безграмотным, а потому зубрить правила необходимо, после этого разрушается. <...>

Чтобы окончательно приблизиться к орфографическому искусству старца Г. Е. Распутина, знакомившего премьера с олигархами посредством рекомендательных записочек типа «Дарагой старче Божей выслушай ево пускай он тваей мудрости поклонница», нужен мощный реформаторский потенциал. И радостно, что он наблюдается.

(Известия. 2000. № 175)

«Парашут» для поколения пепси

«Если готовишься издавать словарь, то жди на него фельетон» — эти слова Сергея Ивановича Ожегова вспомнили в Институте русского языка РАН после того, как в прессе появились первые отзывы на не вышедший еще из печати «Свод правил русского правописания». Услыхав, что в скором времени в словах «парашют» и «брошюра» вместо привычного «ю» мы, возможно, будем писать «правильное» «у», просвещенная общественность вознегодовала.

<...> Писательница Татьяна Толстая даже забыла о парламентских выражениях: «Надо заколотить двери Академии наук, где заседают эти придурки, и попросить их заняться более полезным для народного хозяйства делом. Система правописания у них — как лапша «Доширак»: раз — и готово». И в конце Толстая зловеще предрекла: «А страна может запросто взбунтоваться».

На фоне подобных заявлений суждение главного редактора радиостанции «Эхо Москвы» Алексея Венедиктова выглядело непростительно легкомысленно: «У меня еще со школьной поры были огромные проблемы с запятыми и тире... Надо оставить все знаки препинания в конце предложения, чтобы с интонацией не путаться. А все закорючки внутри предложения следует уничтожить как класс. И первым делом — запятые. У-у, ненавижу! А «парашут» — ничего, лишь бы раскрывался!»

Столь бурная реакция была во все времена, когда начинали вводить изменения в русском языке. Вспомнить хотя бы Петровскую эпоху, когда вместо одной азбуки появились две: церковно-славянская и «гражданица». Беспощадно удаляя «лишние» буквы, Петр I собственноручно «правил» остальные, «подгоняя» их к латинскому строю. Угроза испробовать калено-

го железа заставила русский люд смириться с нововведениями. Когда в начале XX века большевики устранили некоторые буквы, кои или не выражали особых звуков (например, Ъ в конце слов), или обозначали такие звуки, которым уже соответствовали другие буквы («ять», «фита» и др.), газеты запестрели протестами. Александр Блок утверждал, что «хлеб» без «ъ» не пахнет, а рассерженный Иван Бунин, уже находясь в эмиграции, отказывался печататься в журналах, где тексты публиковались с применением новой, по его выражению «заборной», орфографии. Многие из ревнителей «старого» письма и не подозревали, что нововведения не являлись плодом разгоряченных революцией голов, а еще загодя готовились именитыми учеными Орфографической комиссии Императорской академии наук, предлагавшими вводить их постепенно.

В 60-е годы перед советскими языковедами тоже ставилась задача «усовершенствовать и упростить» существующую орфографию. Случайно попавшие на страницы газет некоторые предложения — например, о том, чтобы искоренить разделительный твердый знак или унифицировать написание слов со звуком «ы» после «ц» и писать исключительно «и» («огурци»), — свели на нет реформу.

<...> Сотрудники Института русского языка постоянно отслеживают изменения, которые происходят в «великом и могучем». Изучив тенденции письменной и разговорной речи, они пришли к выводу, что правила русского правописания, узаконенные в 1956 году, в значительной мере уже устарели, их необходимо откорректировать. Авторы проекта «Свода правил» исходили из того, что правописание — одна из важнейших составляющих национальной культуры.

Так в чем же все-таки суть предлагаемых изменений? С этим вопросом мы обратились к члену Орфографической комиссии РАН, заместителю директора Института русского языка Л. КРЫСИНУ.

— Сразу же оговорюсь, — подчеркнул Леонид Петрович, — у нас будут сохранены основные традиционные принципы орфографии, но благодаря новым нормам писать станет легче.

— Например?..

— Если Совет по русскому языку утвердит проект, то брошюра и парашют отныне не будут самолюбиво выбиваться из правила, гласящего, что после «ч» и «ш» пишется «у». Однако в слове жюри буква «ю», очевидно, сохранится, поскольку «ж» в этом слове многие произносят мягко. Вскоре школьники не будут мучиться, решая, одну или две буквы «н» ставить в причастиях и отглагольных прилагательных. И жареную картошку и жаренную на огне картошку теперь будем «есть» с одним «н».

— Учителя жалуются на царящую в головах учеников путаницу при написании сложных прилагательных.

— По новым правилам сложные прилагательные, первая часть которых содержит суффикс, должны будут писаться через дефис: воздушно-десантный. А если суффикса нет, то сложное прилагательное должно писаться слитно: пароводяной. <...>

— Советская власть отобрала у Бога большую букву, возвратит ли ее «Свод»?

— Несомненно. Все церковные слова, униженные (пока с двумя «н») советской властью до строчной (маленькой) буквы, отныне будут начинаться с прописной (большой) — Господь, Богородица, Коран, Библия, Рождество, Пасха... Однако при упоминании Божьего имени, что называется, всуе, без прямой связи с религией, слово следует начинать с маленькой буквы: не бог весть что, ей-богу, боже мой.

С прописной буквы станем, если договоримся, писать первое слово названий учреждений, остальные — со строчной: Московский государственный университет. Президент Российской Федерации, как и другие должностные лица, «сохранит» большую букву только в тексте официального документа, в обычном же эту должность логично писать с маленькой.

— В газетах и книгах часто можно увидеть букву «е» в конце таких, например, слов, как кий, змий, Ия, Лия, если они стоят в предложном падеже, а слова женского рода еще и в дательном: «Ие нравятся картины природы, описанные Гоголем в «Вие». Но ведь по существующим правилам это недопустимо?

— Сложившаяся практика письма подтолкнула авторов «Свода» узаконить «е» в окончании этих слов. Будет откорректировано и другое правило, в отдельных случаях давным-давно не соблюдаемое народом: во всех словах, образованных от слов, основа которых оканчивается на удвоенный согласный, этот удвоенный согласный перед суффиксом сохраняется (программа — программный, группа — группка). А вот определенному классу слов — личным именам, давно отказывающимся сему подчиняться, теперь упорное неповиновение предлагается разрешить официально. Алла станет вполне легитимной Алкой, Кирилл — законным Кирилкой.

— Вряд ли найдется такой человек, который правильно напишет все наречия с предлогами. Почему «впритык», но «в придачу», «вповалку», но «в обнимку»?

— Вскоре слов-исключений станет меньше...

(Труд. 2000. № 191)

2. Познакомьтесь с фрагментами доклада проф. В. В. Лопатина, председателя Орфографической комиссии РАН, «Проблемы нормирования и опыт орфографической работы» (http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/norma/28_367). (В заданиях 2–4 использованы методические материалы Т. В. Губернской.)

Я хотел бы еще сказать об отношении к языковым новациям, к новым явлениям в языке — как их писать. За те годы, что прошли с 56-го, появились новые иностранные приставки: пост- и супер-. Они не упомянуты в своде 56-го года просто потому, что их тогда не было, по крайней мере, в широком употреблении. Как писать «постъядерный» или «постъельцинский»? Общее правило, что после приставок перед йотированными гласными пишется твердый знак, однако с этими приставками дело неважное, и

«постельщинский» часто пишут без твердого знака, и вы сами понимаете, что там получается. Или, например, в прошлогоднем новогоднем номере еженедельника «7 дней» на обложке было крупно написано без твердого знака «суперёлка». «Ё» там было, а твердого знака не было. <...>

Новые факты языка должны подчиняться действующим орфографическим тенденциям. Появились какие-нибудь новые части сложных слов: «аудио», «видео», «медиа». Как писать «медиакомпания», «медиамагнат», «медиаподдержка»? Надо писать слитно, а не через дефис, как очень часто пишут в газетах. Надо писать слитно, потому что «медиа-» ведет себя так же, как, например, «авиа-», «авто-», «фото-», «гидро-», «радио-» — все такие первые части сложных слов у нас давным-давно пишутся слитно.

3. Пользуясь материалами сайта «Национального корпуса русского языка» (<http://www.ruscorgora.ru/>), определите наиболее частотные орфографические варианты слов:

риелтор (реэлтор, риелтер, риелтор, риэлтер, риэлтор); ремейк / римейк; бренд / брэнд; плеер (плейер, плэйер).

4. Сопоставьте этот результат с данными современных орфографических и толковых словарей (справочно-информационный портал «Грамота.ру»: <http://www.gramota.ru/>). Сделайте вывод о предпочтительности того или иного варианта.

5. Раскройте скобки и правильно запишите следующие слова; замените, если возможно, дефисные конструкции словосочетаниями:

(премьер) министр, (социал) демократия, (анархо) синдикализм, (киловатт) час, (выше) указанный, (отчетно) выборное, (северо) западный, (июль) верновский, (южно) африканский, (критико) библиографический, (политико) массовый, (беспроцентно) выигрышный, (англо) японский.

6. Исправьте ошибки в написании имен собственных (в задании использован материал «Руководства по переводу и редактированию документов ООН». — Нью-Йорк, 1987).

Маккартни, Онилл, Дон-жуан, Рембрантс ван Рейн, Камиль Сенсанс, Ромен-Роллан, Андерсен-Нексе, Сен-Симон, Турсунзаде, Османпаша, Корбюзье, Фернандо дель Кастильо, Леклерк, Ван-Гог, Жозеф Де Местр, Ле Телье, Эжен Де Фок, О'Риордан, О'Шэннаси, Ибн-Ясир, Ибн-Сина, Ибн Фарид, Файез ас-Сайех, Сухейл аль-Хали, Абдул Карим аш-Шаихли, Мелик-паша, Гасан-бек, Мао Цзэдун, Сун Яте Го Ножо, Чанкайши, Чжао

Цзьян, Ху Яобан, Ли Сяньнянь, Ни Чжифу, Чжу Дэ, Чэнь И, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин, Сао Шье Тайк, Бо Хму, Оскар Орамас Олива.

7. Правильно прочитайте числительные и названия денежных единиц.

С 20 по 27 ноября 2009 года международные резервы в управлении ЦБ выросли с \$ 443,8 млрд до \$ 449,7 млрд — на \$ 5,9 млрд. Экономисты Goldman Sachs (GS) считают, что чистый приток иностранного капитала в эту неделю продолжился и составил \$ 1,8 млрд (\$ 0,7 млрд с 13 по 20 ноября). Всего в ноябре, по оценкам GS, чистый приток составил \$ 3,8 млрд против рекорда в \$ 10 млрд, зафиксированного ЦБ в октябре 2009 года.

В ноябре, по оценкам опрошенных «Ъ» экономистов, предложения валюты на рынке было более чем достаточно. Кроме растущих цен на нефть в конце месяца, по словам Владимира Тихомирова из «Уралсиба», начали поступать налоговые платежи. При этом, как отмечают в GS, за последние две недели ноября рубль потерял 2,5% к корзине (\$ 0,55 + € 0,45).

(Коммерсантъ. 2009. № 227)

8. Правильно прочитайте числительные в следующем тексте:

В распоряжении «Ъ» оказались предложения РСА по изменению тарифов ОСАГО, отправленные в Минфин письмом на имя заместителя министра финансов Сергея Шаталова. Напомним, летом Минфин в своей версии поправок предложил возмещения по части вреда жизни и здоровью граждан увеличить со 150 тыс. до 500 тыс. руб., а выплаты по «железу» в случае нескольких пострадавших в ДТП автомобилях — со 160 тыс. до 200 тыс. руб., в случае повреждения в ДТП одного автомобиля — со 120 тыс. до 150 тыс. руб. (см. «Ъ» от 13 июля).

Автостраховщики предлагают снизить базовый тариф для юридических лиц — владельцев легковых автомобилей — с 2375 до 1814 руб. (на 23,6%), для частных владельцев легковых автомобилей повысить с 1980 до 2605 руб. (рост — 31,6%). Для владельцев мотоциклов и мотороллеров тариф ОСАГО предлагается снизить на 53% — до 524 руб., троллейбусов — повысить с 1620 до 6524 руб., трамваев — с 1010 до 2922 руб. Самое большое удорожание ожидает владельцев автобусов (транспортные средства категории D), используемых в качестве такси, — тариф предложено увеличить более чем втрое, до 10 228 руб. В случае же сохранения существующих базовых ставок ОСАГО предлагается также увеличить тарифы на 11,6% для частных владельцев легковых автомобилей (до 2209 руб.), снизить на 35% стоимость полиса для юридических лиц в этой же категории — до 1538 руб., мотоциклистов также ожидает снижение до 478 руб., в случае с троллейбусами — повышение до 5531 руб. и трамваями — ожидаемый рост — до 2477 руб.

(Коммерсантъ. 2009. № 232)

9. Составьте и запишите слова с приведенными ниже компонентами (приставками и префиксоидами); в заданиях 9 и 10 использован материал пособия Л. Н. Беляевой [11].

Аэро, анемо, астро, аудио, баро, калори, экзо, экстра, гига, гиро, полу, гелио, гетеро, гомо, гигро, гипер, гипо, идео, идио, иммуно, квази, меж, липо, макро, мега, мезо, мета, микро, миди, милли, мини, моно, мульти, мио, нано, нейро, орто, пан, пара, пери, фоно, пико, поли, пост, псевдо, пиро, ре, ретро, серво, суб, супер, ин, синхро, тетра, транс, ультра, ретро, уро, вице.

10. Правильно напишите и произнесите слова, включающие компоненты:

миллионный, долларовой, вековой, дневной, этажный, кратный, футовый, галлонный, сердечный, часовой, дюймовый, фунтовый, литровый, метровый, мильный, импульсный, масштабный, минутный, разовый, месячный, тонный, вольтовый, недельный, ярдовый, процентный, летний, полюсный.

11. Исправьте ошибки и речевые недочеты в следующих высказываниях:

1) Для того чтобы состоялось подписание конкретных документов, необходимо организовать встречу представителей различных конфессий и вероисповеданий (*Асток-пресс. 8.12.1997*).

2) Не надо, чтобы по этому вопросу в обществе был какой-то конфликт и раздразн (Б. Немцов. «Герой дня». *НТВ. 5.02.1998*).

3) Мне кажется, та «тянучка», которая наблюдалась в уходящем парламенте, продолжится и в новой нижней палате. Кардинальных, радикальных перемен не произошло (*Невское время. 21.12.1995*).

4) Тут-то и обнаружилось, что «держать лицо» в момент поражения Владимир Познер не умеет. Впервые из-под маски невозмутимого, ироничного, уверенного в себе мэтра пробилось растерянное, смущенное, сконфуженное даже лицо (*Невское время. 15.07.1995*).

5) Зима не думает отступать. Нас опять ожидают холода и морозы (*Радио «Эхо Москвы». 31.01.2003*).

6) Василий Антонович пришел в тот трудный, сложный, непростой момент, когда факультет переживал реорганизацию (*устная речь*).

7) Ни Киселев, ни Парфенов не могут скрыть своего равнодушия и безразличия, если выпавший на их долю «герой» не соответствует профилю ведущего (*Известия. 20.01.1996*).

12. Найдите речевые и грамматические ошибки в следующих предложениях:

- Они твердо верили в неминуемую победу.
- Войдя в автобус, не забудьте оплатить за проезд.
- Местные аборигены радостно встретили путешественников.
- Сейчас отечественные производители пытаются удешевить стоимость товаров.
- Приехав домой, мне показалось, что я здесь чужой.
- Я буду говорить откровенно, так как здесь собрался узкий круг ограниченных людей.
- Я одела в театр лучшее платье.
- Держитесь за поручень обоими руками.
- У меня в той ситуации не было другой альтернативы.
- Эта песня должна стать главным лейтмотивом фильма.
- Я сегодня кушал суп.
- К сожалению, сейчас демонстрируют достаточно плохие фильмы.
- Возможно, я смогу ответить на трудный вопрос.
- Людей, уехавших жить за границу, часто мучит ностальгия по родине.
- «Гамлет» занимает особое место в творчестве Шекспира.
- Внутренний интерьер музея поразил мое воображение.
- Рецензия о новой книге удивила меня.
- Преподаватель дал нам трудное задание.
- Подписав договор, партнерами было начато сотрудничество.
- Газета «Известия» вчера опубликовали статью об этом спектакле.
- Еще много поэтов можно было бы затронуть при разговоре о Серебряном веке.
- Я много раз бывал на этом вернисаже.
- Мне импонирует это мороженое.

13. Определите типы речевых ошибок в текстах массовой информации.

- Сегодня на наших глазах мечта питерцев обростает живыми квадратными метрами (*Новый Оккервиль*).
- Все офис-менеджеры города знают, что здесь можно купить любые товары для офиса: оргтехнику, канцелярию, офисную мебель... (*Комус*).
- Однако, несмотря на слухи и даже прогнозы отдельных радужно настроенных специалистов, дефицит вводимого жилья в городе ежеквартально увеличивается (*Новый Оккервиль*).

- Издательский дом приглашает к участию в конкурсе на вакансию менеджер по продажам рекламных возможностей еженедельника «Телесемь» в Санкт-Петербурге (*Телесемь*).
- Приобрести модели школьной формы для своих дочурок можно в трех фирменных магазинах детской коллекционной одежды (*Beauty*).
- Вам в этом отношении легче, ведь вы — признанный эталон красоты (*Metro*).
- Здание было оснащено самыми передовыми технологиями того времени (*Metro*).
- К 300-летию Петербурга вернули прежний вид лицевым фасадам здания (*Metro*).
- Да я уже подкинул дров. Костер уже хорошо распалился (*Дом-2*).
- Адвокат выдвинул предположение по поводу... (*Час суда*).
- Я собираюсь придумывать целенаправления в будущем (телешоу Андрея Малахова).
- Сегодня прозвучал такой момент... (*Дом-2*).
- Я верю, что она неуверенно каталась (*Ледниковый период*).
- Сводит голову (*Ледниковый период*).
- Мы уверены в том, что большая часть новой линии метро будет построена к двум тысячам десятому году (*Метро*).
- Вы большая молодец! (*Модный приговор*).
- У каждого участника проекта есть такие секреты, которые он не расскажет ни на лобном месте, ни в тет-а-тете ведущей (*Дом-2*).
- Ложась спать, я фантазирую свою жизнь (ток-шоу «Самый умный»).
- На курсы принимаются все, а также студенты (*объявление в вагоне метро*).
- Эти и другие вопросы имеют большую роль в развитии этой, еще молодой науки (*Мир природы*).
- Наша аптека проходит многоступенчатую систему проверок. Это значит, что поддельным фальсификатам доступ в аптеку закрыт (*реклама*).

14. Ответьте на вопрос: являются ли синонимами следующие слова?

а) криминальный
преступный
уголовный
криминогенный
беззаконный
наказуемый

б) храбрый
смелый
мужественный
стойкий
отважный
несгибаемый
выносливый

15. Все ли приведенные ниже пары слов являются синонимичными? Определите различия в их значениях и сфере употребления. Составьте предложения, демонстрирующие эти различия.

Актер, артист; аллея, бульвар; анонс, объявление; базар, рынок; буханка, батон; веранда, терраса; выключать, гасить; есть, кушать; жить, проживать; кружка, бокал; прийти, подойти; профессия, специальность; работать, трудиться; собор, церковь, храм; суметь, смочь; супруг, муж; сходить, выходить; томат, помидор; учитель, преподаватель.

16. Определите, какие свойства синонимов отражены в следующих текстовых фрагментах:

От долгого употребления слово стирается. Тогда на выручку приходит синоним. Есть скука. Но есть хандра, уныние, сплин. Но все-таки без основного слова не обойдешься, какие не применяй синонимы. Как ты с хандрой ни носись, а к скуке вернешься.

(Вс. Иванов. Записки Полтинникова)

И вдруг... Сколько раз в этих историях встречается слово «вдруг». Но что же делать, если многое и в обычной жизни случается именно так, внезапно? Разве что написать вместо «вдруг» «внезапно»?.. Таська ждала, что от удара ноге станет больно, тут слезы сами собой и брызнут. Внезапно... неожиданно... одним словом — вдруг ее сандалия прошла сквозь стену, как будто та была не из кирпича, а из картона или из плотной бумаги.

(М. Харитонов. Учитель вранья)

Работа и «служба» — понятия не совсем тождественные. Служить мне доводилось в разных литературных и научных конторах, а вот мест работы по-настоящему было только два: письменный стол дома и вузовская кафедра.

(В. Новиков. Роман с языком)

Я видел слезы на ее глазах, но не видел ее плачущей, тем паче рыдающей, я видел ее улыбающейся, слышал ее короткий смешок, но не видел громко, открыто смеющейся и уже подавно — хохочущей.

(Ю. Нагибин. Свет в конце туннеля)

До автобусной станции идти было долго, шли впотьмах. Ольга Васильевна дрожала то ли от страха, то ли от холода. Золотой день сменился осенним ледяным вечером. Она Сережу торопила, а он еле шкандыбал, разморившись от водки, и благодумствовал, и болтал, радуясь своей удаче, со старичком.

(Ю. Трифонов. Другая жизнь)

17. Подберите синонимы к следующим заимствованным словам. Составьте предложения с заимствованными словами и их синонимами русского происхождения. Мотивируйте в каждом случае оправданность своего выбора.

Аномалия, спонтанный, реанимация, деградация, дилетант, тенденциозность, пиетет, раритет, толерантный, цитадель, электорат, девальвация, легитимный, презентация, эксклюзивный, анонсировать, адаптировать, приоритетный.

18. Прочитайте фрагмент из книги В. В. Колесова («Гордый наш язык...») о развитии отношений в пределах одного синонимического ряда. Пользуясь словарями синонимов, толковыми и историческими словарями, восстановите историю связей слов какого-либо синонимического ряда.

До петровских времен не было в разговорной речи слов, выражающих то, что не заслуживает внимания или противоречит здравому смыслу. Говорили серьезно и только о деле.

В петербургских гостиных XVIII века мало-помалу стали приспособлять к возникшей нужде слова из народного быта: **сдор** — сор и стружки, отбросы от дранья дерева, то же, что **дрянь**; **чепуха** — от **чепа**, это такая же мелкая щепка, оставшаяся от работы по дереву.

Еще у Ломоносова **вздор** и **чепуха** выступали в исконном значении: мусор, сор, ненужные отходы. Как разговорные слова они и попадали в литературу: **вздор** часто встречается у Пушкина, **чепуха** — у Тургенева, **дрянь** — у кого угодно. С конца XVIII века появились и выразительные заимствования: **галиматья**, **белиберда**, **ахиня**. Явилась и **чушь** — непонятное слово, скорее всего из немецкого **Strass** — слова приблизительно с таким же смыслом; появилась и **гиль**, и много подобных слов. Но странное дело, в каждом кругу излюбленным было только что-то свое, особое, отличное от других.

Вздор и **чепуха** навсегда остались русскими, поскольку русскими они и были. Заложенный в них словесный «образ» как бы живет и сейчас: случалось, например, слышать о каком-то фильме: «мусор!». А это ведь и есть все та же **чепуха** или, если хотите, **дрянь**. Образ живет, порождая все новые выражения, которые освежают сам образ и наполняют его подobaющей случаю экспрессией. Скажу **чепуха** — улыбнутся, **мусор** — обидятся. А если именно и нужно обидеть? Обидели же зрителя, показав этот фильм!

Из семинарского языка поступили во всеобщий оборот **ерунда** и искусственное **околесица**: околесицу несет болтун, не вникающий в суть дела. Некрасов в примечании к рассказу 1845 года еще и оговорился о **ерунде**: «лакейское слово, равнозначительное слову дрянь», но к концу того века

вошло оно даже в активное употребление. Использовал его и А. П. Чехов, хотя и противников у слова было много. Это искаженное нерадивыми учениками латинское слово **герундий**, которое и произносилось сначала как **герунда**, например, у Н. С. Лескова. Однако, несмотря на «лакейское» происхождение, слово неожиданно получило вес, и даже недоброжелатели отмечали это; публицист XIX века, подписывавшийся распространенным псевдонимом А. Б., писал: «По гадательным предположениям, это дочь **герундиума**, которая, поглотив почти без остатка **чушь, чепуху, гиль, галиматью, ахинею, дребедень, белиберду**, ярко оправдала свое властное происхождение. Соревнования не переносит, да и нет молодых соперников; раздается по временам какой-то писк некоей абракадабры, но дитя это являет мало едкости (по беззубию), чахло и недолговечно. Да, сильно опустела нива изящной словесности: хоть бы посеяли что-нибудь новое да позабористее, а то чем же пропитается наше политическое красноречие», — иронически заканчивает свое обвинение А. Б. Позабористее — пока не нашлось.

19. Найдите в приведенных текстовых фрагментах синонимы. Определите, какие их свойства реализуются в тексте.

Глазки Софьи Петровны Лихутиной не были глазками, а были глазами: если бы я не боялся впасть в прозаический тон, я бы назвал глазки Софьи Петровны не глазами — глазищами темного, синего — темно-синего цвета (назовем их очами).

(А. Белый. Петербург)

На грузовике так трясло, что разговаривать не пришлось. И пешком шли сначала молча; потом Танюша сказала:

— Трудно вам, Алексей Дмитрич, выступать в таких ролях?

— Гаерничать? Нет, не трудно. Все другое было бы труднее. Вот речи о «международном положении» никак не сказал бы. Тут нужно быть либо идиотом, как этот оратор, либо негодяем.

— Странно все-таки, что вы взялись за актерство. Почему это, Алексей Дмитрич? Как вы додумались?

Астафьев тихо засмеялся.

— А что же я мог бы еще делать? Читать лекции по философии? Я и читал, пока было можно, пока меня не выкинули из профессуры. А додумался просто. Мне приходилось раньше выступать чтецом коротких рассказов, — разумеется, любителем, на разных благотворительных вечеринках. А раешничал я экспромтом в студенческих кружках; и ничего себе получалось. Когда мне довелось теперь менять профессию, я и вспомнил об этом. Актером быть доходно, — все-таки получаешь мучки и селедочки. Вот и стал я товарищем Смехачевым с набеленной рожой. Как видите — имею успех.

(М. Осоргин. Сивцев Вражек)

Разница между Кушнером и Бродским есть разница между печалью и тоской, страхом и ужасом. Печаль и страх — реакция на время. Тоска и ужас — реакция на вечность. Печаль и страх обращены вниз. Тоска и ужас — к небу.

(С. Довлатов. Записные книжки)

Сологдин повел головою, усмехнулся, скорее неодобрительно...

— Ты ведешь себя не как исчислитель, а как пиит.

Нержин не удивился: и «математик» и «поэт» были заменены по известному чудачеству Сологдина говорить на так называемом языке Предельной ясности, не употребляя птичьих, то есть иностранных слов.

(А. Солженицын. В круге первом)

— Вдруг ничего не бывает! — закричал Вермель. — Самое это слово надо выбросить из русского языка! Вдруг! Внезапно! Ни с того ни с сего! Как снег на голову! По щучьему велению! Бах! Бац! Это несерьезный разговор, Семен Львович.

(К. Паустовский. Дым отечества)

В автомобильном сне обычно самый первый прыжок возникает. Трепещу возле открытой дверцы. Попутно внушаю себе: перед тобой незнакомая планета, прыгай, такой замечательный шанс представляется. И прыгаю. И ничего нового. Узнаю землю, где родилась. А затем сынок. Платоша... И дорога! Не просто шоссе столбовая, но как бы та самая, о которой говорят — Путь. Стезя. Юдоль. Короче — Судьба.

(Г. Горбовский. Под музыку дождя)

Даже в смутную пору юности Савин многое видел в себе — отчетливо, будто со стороны: свою крестьянскую прижимистость — не скупость, не жадность, а именно, прижимистость, нежелание расстаться с копеечкой...

(Ю. Нагибин. Машинистка живет на шестом этаже)

И новые знакомые, люди свободные, раскованные, чтобы не сказать разнузданные, хоть и называли его по имени, все же, обращаясь к нему, скрашивали интонацию чуть приметной почтительностью, то ли осторожностью.

(Ю. Нагибин. Дорожное происшествие)

Над домами уже колыхались серо-синие сумерки, душные, как бильярдная. Ева и в самом деле еще чувствовала сладкую слабость, заставлявшую безвольно клониться к нему.

— Людоед. Туземец. Пятница. Папуас чертов. Только дырок в ушах не хватает. Нет, нет. Ты хуже дикаря... Сколько раз я тебе говорила — сними эту дурацкую цепь.

(А. Волос. My moon)

После того как мы остановились на определенных кандидатурах, я принялся объезжать главных режиссеров московских театров с просьбой отдать мне на полтора месяца актеров, вернее, их дневное время. Я побывал у О. Ефремова, А. Гончарова, Г. Волчек, Ю. Любимова, А. Дунаева, В. Плучека и других. Уговаривал, уламывал, упрашивал, заискивал. И почти всюду добился успеха!

(Э. Рязанов. Неподведенные итоги)

Вероника постояла оцепенело, потом вышла из больницы и помчалась в «Детский мир». Именно помчалась: бежала к такси, потом выскочила из такси и летела по коридору «Детского мира». Она купила самую дорогую немецкую куклу с такой же, как у Ани, большой башкой в светлых прямых волосах и вернулась в больницу.

(В. Токарева. Длинный день)

20. Определите, какими особенностями коммуникативной ситуации обусловлена необходимость лексического выбора в следующих текстовых фрагментах; какую роль при этом выполняют системные и ситуативно-речевые синонимы.

Когда выехали на большую и людную улицу, господин в панаме велел остановиться:

— Ну и кляча у тебя! Мне к спеху, а этак никогда не доедем.

— Как, барин, не доехать. А лошадка ничего, да вон жара какая!

(М. Осоргин. Свидетель истории)

Иван Воинович махнул рукой и стал объяснять свои назначения. Но видно было, что они мало интересуют вдову. Она равнодушно кивала его словам, а потом не выдержала и спросила, стараясь смягчить свой голос до лъстивости:

— А скажите, доктор, откровенно: как он? Долго протянет?

— Не «протянет», а проживет. Надеюсь, еще много лет.

(М. Чулаки. Прекрасная Земля)

— Дети — не сироты, у них мать есть. Пусть приезжает за ними, берет к себе.

— Она так сразу не может. У нее работа.

— А у меня служба. Никогда не работал, всегда служил.

(И. Грекова. Хозяйка гостиницы)

— Вы алкоголик? — поинтересовалась я.

— Нет. Пьяница.

— А какая разница?

Ив Монтан посмотрел на меня, и я поняла, что выступила, как дилетант.

— Пьяница хочет — пьет, а не хочет — не пьет, — объяснил он. — А алкоголик хочет — пьет и не хочет — тоже пьет.

(В. Токарева. Рубль шестьдесят — не деньги)

— Вы чудесно выглядите. Как заботитесь о своей внешности?

— Стараюсь меньше есть. Жизнь этому учит.

— Оперные певицы в основном полные...

— Жрут все. Только поэтому. Голос совершенно не имеет никакого отношения к полноте.

(Интервью с Г. Вишневской. АиФ. 1996. № 20)

— Business, — жестко сказал Сергей Леонардович. — Жаль, что у нас в языке нет этого слова, «дело» звучит слишком высокопарно. Мой отец жил на свете ради business, а я его сын.

(Б. Акунин. Нефритовые щетки. Из жизни щепок)

21. Выделите в тексте слова, которые можно заменить синонимами. Какие смысловые изменения в тексте произойдут при этом? Произведите необходимую редакторскую правку текста.

Куда более существенный вклад ТВ в глобализацию, нежели придание всемирной публичности любому происходящему в мире событию, — реклама. Представьте: сидит на краю земли в занюханном райцентре тинейджер — и видит, как в рекламе такой же тинейджер (только одетый побогаче) хлещет пиво и жрет сникерс. Но, слава рынку, то же пиво и тот же сникерс продается и в сельпо. Значительное количество рекламы делается так, чтобы зритель-потребитель идентифицировал себя с экранным персонажем, а рекламируемые народные марки всевозможной дряни есть в любой точке вселенной...

(Город. 2002. № 35)

22. Найдите в текстовых фрагментах слова, расширяющие состав синонимических рядов литературного языка. Определите, с какими активными процессами в лексике русского языка они связаны.

Народу была тьма: по списку сто человек, но, кажется, каждый второй из списка привел еще родственника или знакомого. Стульев не хватало. Не хватало также посуды. Зато был оркестр и массовик-затейник под псевдонимом «тамада». <...> Тамада молот несусветную чушь, но его никто не слышал, потому что перекричать стоголосый галдеж не мог даже этот тренированный на проведении больших праздников матерый профессионал разговорного жанра.

(Л. Улицкая. Искренне ваш Шурик)

Нормальная мужская жизнь: калымить, шабашить, вкалывать (так это называлось раньше). То есть зарабатывать человеческую денюгу в нечеловеческих условиях на БАМе, на лесоповале, на прииске, в экспедиции. Труд был осмыслен, быт — упрощен. Теперь в таких условиях трудятся полстраны: челноки, гастарбайтеры с Украины, водители-дальнобойщики — их жизнь при нынешней системе слаще отнюдь не стала. Зато девочек на картинках — завались. Простая человеческая порнуха ласково шагнула в нашу жизнь. Ну и на том спасибо...

(Огонек. 1996. № 38)

Моя реакция на пережитый страх была совершенно неожиданной: я уснул. Буквально, как только начался обыск, я прилег на кровать и уснул <...>. Вырубился, отключился, как отключаются предохранители в электросети, когда напряжение становится угрожающим и неизбежны замыкание, катастрофа.

(Г. Жженов. Арест)

— Только маленькие дети, зная за собой вину, упорно отрицают ее, надеясь на то, что взрослые ничего не знают. Я не блефую, или, выражаясь уголовным языком, не беру вас «на понт».

(А. Маринина. Украденный сон)

— Пойдешь ко мне в штат?

— Кем? — спросил Татарский.

— Криэйтором.

— Это творцом? — переспросил Татарский. — Если перевести.

Ханин мягко улыбнулся.

— Творцы нам тут... не нужны, — сказал он. — Криэйтором, Вова, криэйтором.

(В. Пелевин. Generation П)

Свершилось, наступило, началось, пришло, нагрянуло, ворвалось, втиснулось, впихнулось, нахально распахивая двери и потихоньку скребясь в оконное стекло! Что? Да новое тысячелетие, конечно! А с ним счастье, радость, удача, везение, надежда, вера, любовь, газета. Почему газета? Да потому, что мы с вами, дорогие читатели, всем нашим дружным, сплоченным, единым, талантливым, равнодушным, творческим коллективом вместе вошли, вместе останемся и вместе будем и год, и век, и тысячелетие, и хоть сколько еще миллениумов!

(Петербургский Час Пик. 2000. № 1)

«Прислуга» — название пока не популярное. Правильно говорить «домашний персонал» И ни в коем случае не «служанка», а «домработница». Еще бывают горничные — это почти то же, что домработница, но для

более изысканной публики и с более утонченными манерами. По идее. А еще бывают экономки, кухарки, садовники, водители-механики и гувернантки с нянями. Из особой экзотики — «управляющий для загородного дома».

(Город. 2002. № 32)

Наиболее популярным, можно сказать, хитовым вариантом последней недели была идея о создании коалиционного правительства.

(Н. Сванидзе. «Зеркало». РТВ. 19.05.1996)

Директор ГМИИ им. Пушкина Ирина Антонова заявила, что рассматривает открытие галереи как первый шаг на пути возрождения Музея нового западного искусства, того самого, что был уничтожен в 1948 году на волне борьбы с космополитизмом. Антонова уверена, что его «реинкарнация» столь же справедлива, как и восстановление Храма Христа Спасителя.

(Итоги. 2006. № 32)

23. Замените выделенные слова синонимами или описательными наименованиями.

Россия — страна, в которой **поистине** гуляет гений повторений. Любой год возьмите, и вы увидите, что все то же самое, те же самые **дилеммы**. Почему? А очень просто — не было истории, не извлекался опыт. Я как-то слушал одну **дискуссию**, в которой участвовал человек из теперешних **эмигрантов**. Я говорю об эмигрантах, поскольку, где бы они ни находились, они тоже являются частью русской культуры, а все, что в культуре и в мышлении, — принадлежит нам, и мы должны об этом думать и говорить: ведь если что-то является **гласным**, то это **мышление**. Непублично мышление совершаться не может. И вспоминая эту дискуссию, хочу заметить, что наши эмигранты немного не то что чокнутые, а **инфантильные**, продукт все той же **среды**. Так вот, этот эмигрант развивал **теорию** на счет того, что в России якобы всегда была **оппозиция**. Как же, спрашивал он, разве в России не было оппозиционных движений, оппозиции как таковой? И ссылался на то, что происходило во времена Ивана Грозного, Александра I, Александра III и т. д. И в своем восторге отыскания **диссидентских построений** в России не хотел замечать, почему все же это повторяется тогда с одинаковым неуспехом? А его **оппонент**, американский историк, говоря, в свою очередь, глупости о России, сказал тем не менее следующую умную вещь: простите, я имею в виду не то, что люди были оппозиционно **настроены** и имели **намерения**, а то, что не было **института** оппозиции. Так вот, институт в данном случае играет такую же роль, какую играют **символы** в области **чистой мысли**, или чистые мысли как символы. Это и есть тот **механизм**, посредством которого только и **реализуются**, и действительно являются **элементами** истории **определенные** человеческие состояния. Лишь тогда о них можно говорить как об истории.

(М. К. Мамардашвили. Лекции по философии эстетики)

24. Сделайте синонимический «перевод» следующего текста:

В мемуарах выдающегося литературоведа, автора феноменальной книги «Записки блокадного человека», Лидии Гинзбург я нашла забавный рассказ. Дело было в конце тридцатых годов XX века. Разгул террора, вырождающаяся под грузом ужаса интеллигенция, трудный хамский быт. Сидит Гинзбург в столовой Дома писателя и разговаривает с драматургом Евгением Шварцем, остроумнейшим человеком. Он и говорит ей: «Нет, все-таки в жизни есть свои маленькие радости. Вот вчера что-то в глаз попало, полчаса не мог вынуть, а когда вынул — так полегчало! Сегодня, опять же, подавился... Потом так стало хорошо...»

Вот и я выползла на улицу, ковыляю по центру и думаю: что же это мне не то чтобы хорошо, а как-то... менее противно. И вдруг осенило — так сняли, наконец, это жуткое новогоднее освещение!! Нет больше синих деревьев, красных волн, фиолетовых звезд, зеленых месяцев и прочих нечеловеческих красот, олицетворявших, наверное, мечту о прекрасном кассирши со станции Хацапетовка. Из рассеявшихся кошмаров диких «веселых огоньчков» стал проступать бедный, усталый, задолбанный отбойными молотками, старый благородный Петербург.

Самое удивительное, что в Москве, которую по инерции считают безвкусной, вульгарной, пошлой, оформленной в стиле тех, кто «понаехали тут», ничего подобного нашему новому новогоднему китчу не наблюдалось. Видела своими глазами. Улицы и проспекты перетянули двухцветными гирляндами с белыми и сизо-голубыми лампочками. Никаких кричащих цветов, никаких радужных электрических фонтанов — «чупа-чупсов», а уж тем более — сочетания зеленого с красным и синим, за которое оформителей надо отдавать под эстетический суд, не было. Даже в купеческой бесшабашной Москве понимают, что улицы и так перегружены кричащей рекламой и вывесками, так что если подпустить к безобразиям частного сектора еще и государственной безвкусицы, наши мегаполисы окончательно превратятся в электрический ад.

(Т. Москвина. Веселые огоньчки, маленькие радости)

25. Исправьте ошибки, связанные с использованием антонимов.

1. Жидкость в стенках капилляра опускается на высоту, нередко определяемую заданной формулой. 2. Мы знаем, что ещё живы сейчас предки Л. Н. Толстого. 3. Уровень жизни в стране не только не повышается, но постоянно уменьшается. 4. Иванов исключён из колледжа из-за отсутствия наличия признаков старания. 5. Родители Петрова проявляют активное равнодушие к поведению сына. 6. Как видите, картина преподавания истории у нас оптимистична, но достаточно печальна.

26. Составьте предложения со следующими словами, обращая внимание на различие в их сочетаемости:

эффектный — эффективный, будний — будничный, отборный — отборочный, отображение — отражение, забота — заботливость, дипломатический — дипломатичный, воинственный — воинствующий, цветной — цветовой, криминальный — криминогенный, экономный — экономический — экономичный.

27. Подберите определения к следующим словам, составьте с ними словосочетания (в задании использована подборка слов Б. П. Погодина):

политика, кризис, трудности, успехи, победа, поражение, правительство, власть, народ, население, основа, ситуация, решение, волеизъявление, подход, цена.

28. Найдите ошибки в приведенных ниже предложениях и исправьте их.

- 1) В моей жизни это было самое памятлиное событие.
- 2) В качестве демонстрационного материала использовались старые плакаты и фотографии.
- 3) Этот молодой депутат сумел сыскать доверие у горожан.
- 4) В конце соревнования авторитарному жюри предстоит назвать победителя.
- 5) Пророки не могли бы доказывать существование аллаха тем знаменем, что птицы держатся в воздухе, «летают под твердью неба».
- 6) Голодовка поможет вашему организму вывести вредные шлаки, накопившиеся в нем из-за плохого питания.
- 7) Несмотря на определенные трудности, наше командование сумело сыскать расположение старейшин.
- 8) Изобретательный бухгалтер знал, как уклониться от уплаты налогов.

29. Познакомьтесь с рассуждениями о паронимах лингвиста В. С. Елистратова. Какими примерами можно подтвердить, что паронимы — «болевая точка современной языковой личности»? Прокомментируйте приведенные автором ошибки.

Паронимы, можно сказать, болевая точка современной языковой личности. Особенно — школьника. Вот некоторые выдержки из школьных сочинений и комментарии к ним:

Ростов добровольчески пошел на фронт (смещение паронимов добровольный и добровольческий).

Репетилов был очень шумовой, все бегал, как заяц, по обществам и думал, что это героика (шумный / шумовой, героизм / геройство / героика).

Характер у Печорина был очень контрастный: бывало, дунет сквознячок он весь задрожит, как банный лист, а то поедет ночью на охоту и спокойненько задерет кабана (контрастный / контрастивный, как банный лист / как осиновый лист, задрать кабана — это тоже неплохо).

Горцы, надетые в националистические костюмы, представляли собой калорийное зрелище (одеть — надеть, национальный — националистический, колоритный — калорийный).

Наташа Ростова отнюдь не смазливиста, но из нее так и происходит житейская энергия. Пьер тоже снаружи не блестящ. Но его очки, жировая неуклюжесть и неумение себя вести не делают его отрицательнее (житейский — жизненный, жирный — жировой).

Подобных примеров множество. У пишущего (говорящего) есть в голове некий туманный образ слова, образ собирательный, синтетический. Например, «нечто связанное с жизнью». Сюда идут и живительный, и живой, и жизненный, и житейский. «Развести» эти слова по значениям и сочетаемости не так-то и легко. Здесь нужна железная ментальная дисциплина. «Гигиена мысли», как любил говорить В. Вернадский».

(В. Елистратов. Рецензия на словарь паронимов // Знамя. 2002. № 10)

30. Проанализируйте случаи неоправданного употребления заимствований в средствах массовой информации. Какие исправления, с вашей точки зрения, целесообразно внести в приведенные текстовые фрагменты?

В больших корпорациях возможностей использовать *сток-опшен* очень мало, в отличие от *стартапов*. Но, как правило, в больших корпорациях стабильная работа, высокая зарплата, а *сток-опшен* много скромнее, чем в начинающих фирмах, поэтому в больших корпорациях шансов неожиданно разбогатеть немного.

(Огонек. 1997. № 50)

Сегодня в Центральном выставочном зале открылся небольшой *перформанс* картин. На нем представлены работы нескольких петербургских художников.

(Радио России. 02.06.2005)

Совершив изматывающий *шоппинг* по крупным аптекам города, выяснилось, что самый большой выбор такой косметики оказался в аптечной сети «Первой помощи».

(Комсомольская правда. 04.06.2004)

Итак, убийца по кличке Черная Мамба (Ума Турман) решает покинуть увлекательный мир *наемного киллинга* ради радостей замужества / материнства.

(Петербургский телезритель. 2004. № 4)

Показы музею, воспитавшему за эти годы несколько поколений *синефилов*, проводить отныне негде.

(Власть. 2005. № 47)

В *Джельсомино кафе* объявлен чемпионат по караоке «Красиво петь не запретишь». В этом *люксорном* караоке-кафе гостю предоставят звуко-режиссера и профессиональный бэк-вокал.

(Ваш досуг. 2008. № 16)

Несмотря на то, что Америка, по моему мнению, в плане производства депрессий ушла намного дальше России. Наблюдается распад социальной ткани, отсутствие коммуникаций между людьми (не дай бог спросить у кого-то дорогу, не дай бог *нарушить чужое прайвеси*), беспредельная гонка за материальным благосостоянием.

(На Невском. 2006. Май — июнь)

31. Выделите в приведенном газетном тексте заимствованные лексические единицы, определите, как они образованы. Обоснуйте мотивированность или немотивированность их включения в текст.

Чем сейчас занимаются «люди искусства»? Странный вопрос: кажется, люди искусства занимаются сегодня тем же, чем и всегда: живописью, музыкой, литературой...

Ан нет. Сегодня в социальной среде, связанной с современным искусством, редко можно услышать слова «песня», «пьеса», «картина». Сейчас говорят: «проект», «акция». Более узкий термин, касающийся активного показа чего-либо, — «перформанс». <...>

Видео, театр и музыка образовали некий коктейль «в одном флаконе», а официальными идеями фестиваля были синкретичность и мультимедийность. Мультимедийность здесь упоминается вовсе не для красного словца: киберпейс сегодня является прямым отображением арт-пространства, а вскоре оба эти пространства сольются воедино. Компьютер — основной творческий инструмент при создании проекта и, наверное, основной потребитель тоже. Как организаторы, так и участники «Кукарта» имеют собственные сайты в Интернете. Эти сайты неуклонно растут и в ближайшем будущем соединятся в один огромный и вечный «фестиваль on line», в рамках которого замкнется современное искусство.

Но пока что искусство еще существует «живьем», хоть и в сильно компьютеризированном виде. Театральная секция представляла чувственно-«механистические» танцы под сэмплерную музыку. <...>

Видеосекция гнала на пяти экранах двухдневный непрерывный видеоперформанс, подкрепленный настенными граффити типа: «Художники! Тот арт вас так любит!»

(Литературная газета. 23.07.97)

32. Выполните тестовые задания.

1) Правильно поставлено ударение в словах:

жа'люзи	принялся'	шампу'ры
мизе'рный	назвала'	изба'лованный
обе'спечение	о'птовый	ката'лог
алкого'ль	созданы'	позвони'т
бало'ванный	а'лкоголь	догово'р

2) Ударным является первый слог в словах:

кедровый	воры	иконопись
задолго	досуха	эксперт

3) Нормативные варианты ударения есть у слов:

откупорить	феномен
творог	одновременно

4) Правильно поставлено ударение в форме множественного числа существительных:

сирóты	средствá	бáнты
блюда́	то́рты	сту́пни

5) Правильное произношение слов:

жё'лчный	новоро'жденный
а'фера	маневр
истёкший кровью	крестный отец

6) Склоняются имена и фамилии:

Эльдар Рязанов	Альберто Моравиа
Андре Моруа	Маргарет Тэтчер
Эдит Пиаф	Ирина Хакамада

7) Множественное число со значением сорта или разновидности есть у существительных:

масло	соль	табак
газ	коньяк	шоколад

8) Правильно образованы формы множественного числа существительных:

ректора	редактора
директоры	конструкторы
диспетчеры	профессора

9) Правильно образована форма родительного падежа множественного числа слов:

оладьев	туфель
носок	помидоров
полотенец	грузин

10) Аббревиатуры мужского рода:

МГУ	ГЭС	МХАТ
ООН	ФСБ	МВД

11) Несклоняемые существительные мужского рода:

казино	такси	суахили
метро	медресе	маэстро

12) Несклоняемые существительные женского рода:

иваси	меню	жюри
пони	фрау	фарси

13) Склоняются фамилии:

Тарас Шевченко	братья Гримм
Виктор Шкловский	Валентин Гафт
Алексей Крученых	Александр Грин

14) Книжными являются слова:

треволнение	валет	святотатство
рenegат	гренадер	рецидив

15) Предложения, характерные для разговорной речи:

Где ему сдать этот экзамен!

Этот экзамен наверняка не для него.
Этот экзамен ему не по зубам.
Сдача этого экзамена требует таких знаний, которых у него нет.
Он не тот студент, который может сдать этот экзамен.

16) Союзы, характерные для разговорной речи:

покамест	затем что
потому как	между тем как
ежели	раз

17) Разговорные слова:

психованный	псих
психовать	психиатр
психоз	психопатия

18) Книжные слова:

домоправитель	домишко
домовладение	домодельный
домушник	домовничать

19) Стилистически отмеченные значения есть у отдельных значений слов:

роза	отдать	духовка
сухарь	липа	чаяния
шапка	подорожник	мариновать
шляпа	выдать	тормозить

20) Причина стилистической ошибки в предложении «Как вести расцеховку фондов и материалов?»:

канцелярит	диалектизм
речевой штамп	окказионализм
просторечие	профессиональный жаргонизм

21) Причина стилистической ошибки в предложении «Одет он был в какое-то шмотье»:

канцелярит	диалектизм
речевой штамп	окказионализм
просторечие	профессиональный жаргонизм

22) Слова, характерные исключительно для текстов официально-делового стиля:

ходатайствовать	взимать
уведомление	компетентные источники
именуемый	идеологема

23) Предлоги, характерные для текстов официально-делового стиля:

на предмет	под знаком
в соответствии с	под рубрикой
во избежание	путем

24) Канцеляризмами являются слова:

обговорить	наработки
подвижки	прецедент
прорыв	инцидент
конкретика	обуславливать

25) Плеоназм наблюдается в выражениях:

свободная вакансия
промышленная индустрия
памятный сувенир
прейскурант цен
сиюминутные задачи
долгосрочная перспектива

26) Архаизмами являются слова:

столначальник	городовой
велеречивый	мытарь

27) Историзмами являются слова:

десятина	мокроступы
златоуст	боярин

28) Эвфемизмами являются выражения:

непопулярные меры
этническая чистка
принять меры
решительные меры
физическое устранение

29) Информация об иерархии социальных ролей говорящих представлена в лексических значениях слов:

благоволить	дерзить
гневаться	ревновать
сердиться	

30) Информация о социальных ролях говорящих представлена в лексических значениях слов:

волноваться	даровать
праздновать	уважать
распекать	

31) Компонентами фразеологизма являются слова:

лапша	чеснок	сыр
репа	картофель	масло
лук	овощ	каша

32) Библеизмами являются устойчивые сочетания:

блудный сын	не от мира сего
ахиллесова пята	тroyанский конь
вавилонское столпотворение	ход конем

33) Перифразами являются выражения:

Северная Пальмира	черное золото
зеленые береты	потребительская корзина
адресные меры	теневая экономика

34) Правила лексической сочетаемости нарушены в предложениях:

Сейчас в мире разыгрываются новые дипломатические конфигурации.
Мы уделяем большое значение образованию наших школьников.
Когда нервничаешь, частенько разыгрывается аппетит.
Это не играет никакого значения.
По оценкам специалистов, компании по всему миру понесли огромные потери.

35) Правильно построены словосочетания:

выплата пенсии
плата за квартиру
арендная выплата
выплата вознаграждения

оплата гонорара
выплата за обучение
пропить антибиотики
поставить укол
поставить банки
закончить прививки
предписать инъекции
наложить швы
форс-мажорные обстоятельства
цивильная одежда
вести себя цивилизованно
страна приняла тысячи иммигрантов
третье поколение эмигрантов
находиться в Гусь-Хрустальном
жить в Каменец-Подольске
виднеться за Москвой-рекой
укрыться плащом-палаткой
подготовиться к восьмому марту

36) Правильная форма устойчивых сочетаний:

поднять тост
пускать пыль в глаза
положить в долгий ящик
одержать сокрушительную победу

37) Деепричастный оборот употреблен правильно в предложениях:

Возвращаясь домой, меня застиг дождь.
Входя в зал, он важно приветствовал всех.
Встречаясь с гроссмейстером, молодой шахматист одержал блестящую победу.
Лейтенант, шагая по улице, не обходил лужи.
Возвратившись в родное село, он начал работать механиком.
Соединяя разные части страны, дорога обрывается у моря.
Весело напевая себе под нос, Петр вошел в подъезд.
Собираясь в дорогу, день тогда выдался солнечным.
Прослушав доклад, наши сомнения рассеялись.
Ничуть не смутившись, она быстро прошла мимо.
Глядя на нее, он хотел плакать от счастья.
Садясь тебе писать письмо, меня переполняет нежность.
Выйдя на улицу ранним утром, тебя кружит водоворот запахов.
Будучи студенткой, она продолжала работать на фабрике.
Занимаясь в секции, у Ольги не оставалось времени на учебу.
Потеряв деньги, ей пришлось отказаться от покупки подарка.
Путешествуя налегке, поездка казалась особенно приятной.

Читая это произведение, чувствуешь ритм жизни.

38) Правильно использованы причастные обороты:

Мы осторожно шли в темноте, окутавшей лес и дорогу.
В магазин, расположенный неподалеку, привезли новое оборудование.
Титов, рискуя жизнью, спасший шахту от взрыва, тоже писатель.
Хозяин заметил мальчишек в своем саду, кравших яблоки.

39) Правильно согласованы подлежащее и сказуемое:

Небольшая часть студентов, аспирантов и докторантов участвовали в забастовке.

Небольшая часть отдыхающих разъехалась.
Небольшая часть абитуриентов были приезжие.
Небольшая часть учеников справились с заданием.
Небольшая часть ежей выжили в тяжелых условиях.
В турнире участвовал 21 спортсмен.
Полгорода осталось без отопления.
На выставке представлены 30 моделей самолетов.
Студент или студентка должна прийти за справкой?

40) Правильно построены предложения:

Половина жильцов старого дома не получила новые квартиры.
Несколько человек кого-то отталкивало.
Половина собравшихся являются студентами.
Несколько человек остались на второй год.
Половина избирателей голосовали против.
Большинство команд были не согласны с решением судий.
Большинство решили не ходить на концерт.
Большинство было настроено решительно.
Большинство школьников, студентов и учителей рассмеялись.
Большинство детей остались в лагере на вторую смену.
Освобождение заложников было молниеносным и бескровным.
У ворот часовые их остановили и потребовали паспорта.
К началу экзамена явилось десять студентов.
В крупнейших городах строятся пять стадионов.
Восемь новых институтов построены в этой стране.
Космонавт пробыл на орбите 22 дня.
Ряд студентов участвовали в олимпиаде.
Семеро друзей отправилось в поход.

41) Правильно оформлена косвенная речь:

Девушка попросила разрешения высказать свою точку зрения.

Я еще не решил, буду ли поступать в этом году в университет.
Уезжая, отец обещал, что обязательно сообщу, как долетел.
Петр спросил, кто поедет со мной в разведку.
Сократ сказал, что «я знаю, что ничего не знаю».
Меня спросили, не знаю ли я, где Алексей.
На вопрос о любимой книге она сказала, что затрудняюсь ответить.

33. Вставьте пропущенные знаки препинания. Объясните свой выбор.

Но в Пьере светлая звезда эта с длинным лучистым хвостом не возбудила никакого страшного чувства напротив он радостно мокрыми от слез глазами смотрел на эту светлую звезду которая с невыразимой быстротой пролетев неизмеримые пространства по параболической линии вдруг как вонзившаяся стрела в землю вцепилась тут в одно избранное ею место на черном небе и остановилась энергично подняв кверху хвост светясь и играя своим белым светом между бесчисленными другими мерцающими звездами. (*Л. Н. Толстой*)

Полковой командир в ту самую минуту как услышал стрельбу и крик сзади понял что случилось что-нибудь ужасное с его полком и мысль что он примерный много лет служивший ни в чем не виноватый офицер мог быть виновен перед начальством в оплошности или нераспорядительности так поразила его что в ту же минуту забыв и непокорного полковника-кавалериста и свою генеральскую важность он ухватившись за луку седла и шпоря лошадь поскакал к полку под градом пуль осыпавших но счастливо миновавших его. (*Л. Н. Толстой*)

В Михайловском нашел я все по-старому кроме того что нет уж в нем няни моей и что около знакомых старых сосен поднялась во время моего отсутствия молодая сосновая семья на которую досадно мне смотреть как иногда досадно мне видеть молодых кавалергардов на балах на которых уже не пляшу. (*А. С. Пушкин*)

Грустно видеть когда юноша теряет лучшие свои надежды и мечты когда перед ним отдергивается легкий флер сквозь который он смотрел на дела и чувства человеческие хотя есть надежда что он заменит старые заблуждения новыми не менее проходящими но зато не менее сладкими... (*М. Ю. Лермонтов*)

С тех пор как поэты пишут и женщины их читают за что им глубочайшая благодарность их столько раз называли ангелами что они в самом деле в простоте душевной поверили этому комплименту забывая что те же поэты за деньги величали Нерона полубогом. (*М. Ю. Лермонтов*)

Когда я вижу вокруг себя как люди не зная куда девать свободное время изыскивают самые жалкие занятия и развлечения я разыскиваю книгу и говорю внутренне этого одного довольно на целую жизнь. (*Ф. М. Достоевский*)

Человек привыкший надеяться на себя и на свои собственные силы привыкший осуществлять сегодня то что задумано было вчера начинает смотреть с более или менее явным пренебрежением на тех людей которые мечтая о любви о полезной деятельности о счастье всего человеческого рода не умеют шевельнуть пальцем чтобы хоть сколько-нибудь улучшить свое собственное в высшей степени неудобное положение. (*Д. И. Писарев*)

Наполеон знал что взятие Москвы не будет концом кампании потому что видел в каком положении оставались ему русские города и не получал ни одного ответа на свои неоднократные заявления о том что он желает вести переговоры. (*Л. Н. Толстой*)

Когда я подошел к ней она рассеянно слушала Грушницкого который кажется восхищался природой но только что завидела меня она стала хотать очень некстати! показывая будто меня не примечает. (*М. Ю. Лермонтов*)

Я уже начинаю забывать про дом с мезонином и лишь изредка когда пишу или читаю вдруг ни с того ни с сего припомнится мне то зеленый огонь в окне то звук моих шагов раздававшихся в поле ночью когда я влюбленный возвращался домой и потирал руки от холода. (*А. П. Чехов*)

Она не любила меня за то что я пейзажист и в своих картинах не изображаю народных нужд что я как ей казалось был равнодушен к тому во что она так крепко верила. (*А. П. Чехов*)

Он, Скрябин, справился о моем образовании и узнав что я избрал юридический факультет за его легкость посоветовал немедленно перевестись на философское отделение историко-филологического что я на другой день и исполнил. (*Б. Пастернак*)

Мы шли к ней потому что она наши души приводила в движение потому что в ее присутствии ты как бы отказывался от себя от того душевного духовного да не знаю уж как это там называется уровня на котором находился от «языка» которым ты говорил с действительностью в пользу «языка» которым пользовалась она. (*И. Бродский*)

Она эта строчка не столько вырывается из сколько отрывается от контекста потому что это сказано именно голосом души ибо прощающий всегда больше самой обиды и того кто обиду причиняет ибо строка эта, адресованная человеку на самом деле адресована всему миру. (*И. Бродский*)

Кто в молодости не связал себя прочными связями с великим и прекрасным делом или по крайней мере с простым но честным и полезным трудом тот может считать свою молодость бесследно потерянной как бы весело она ни прошла и сколько бы приятных воспоминаний она ни оставила. *(Д. И. Писарев)*

Как только человек становится на свои ноги он начинает кричать, чтоб не слышать речей раздающихся внутри ему грустно он бежит рассеяться ему нечего делать он выдумывает занятие от ненависти к одиночеству он дружится со всеми все читает интересуется чужими делами наконец женится на скорую руку. *(А. И. Герцен)*

Из всех моих петербургских весен та весна шестнадцатого года представляется мне самой яркой когда вспоминаю такие образы как золотисторозовое лицо моей красивой моей милой Тамары в незнакомой мне большой белой шляпе среди зрителей футбольного состязания во время которого редкая удача сопровождала мое голкиперство бабочку-траурницу ровесницу нашей любви вылетевшую после зимовки и гревшую в луче апрельского солнца на спинке скамьи в Таврическом саду свои потрепанные черные крылья с выцветшим до белизны кантом... *(В. В. Набоков)*

И только когда в большой гостиной наверху зажгли лампу и Буркин и Иван Иванович одетые в шелковые халаты и теплые туфли сидели в креслах а сам Алехин умытый причесанный в новом сюртуке ходил по гостиной видимо с наслаждением ощущая тепло чистоту сухое платье легкую обувь и когда красивая Пелагея бесшумно ступая по ковру и мягко улыбаясь подавала на подносе чай с вареньем только тогда Иван Иваныч приступил к рассказу и казалось что его слушали не только Буркин и Алехин но также старые и молодые дамы и военные спокойно и строго глядевшие из золотых рам. *(А. П. Чехов)*

Она села в третьем ряду и когда Гуров взглянул на нее то сердце у него сжалось и он понял ясно что для него теперь на всем свете нет ближе дороже и важнее человека она затерявшаяся в провинциальной толпе эта маленькая женщина ничем не замечательная с вульгарною лорнеткой в руках наполняла теперь всю его жизнь была его горем радостью единственным счастьем какого он теперь желал для себя; и под звуки плохого оркестра дрянных обывательских скрипок он думал о том как она хороша. *(А. П. Чехов)*

У него были две жизни одна явная которую видели и знали все кому это нужно было полная условной правды и условного обмана похожая совершенно на жизнь его знакомых и друзей и другая — протекавшая тайно. *(А. П. Чехов)*

И по какому-то странному стечению обстоятельств быть может случайному все что было для него важно интересно необходимо в чем он был искренен и не обманывал себя что составляло зерно его жизни происходило тайно от других все же что было его ложью его оболочкой в которую он прятался чтобы скрыть правду как например его служба в банке споры в клубе его «низшая раса» хождение с женой на юбилеи все это было явно. (А. П. Чехов)

И по себе он судил о других не верил тому что видел и всегда предполагал что у каждого человека под покровом тайны как под покровом ночи проходит его настоящая самая интересная жизнь. Каждое личное существование держится на тайне и быть может отчасти поэтому культурный человек так нервно хлопчет о том чтобы уважалась личная тайна. (А. П. Чехов)

И дома и в поле и в сарае я думал о ней я старался понять тайну молодой красивой умной женщины которая выходит за неинтересного человека почти за старика мужу было больше сорока лет имеет от него детей понять тайну этого неинтересного человека добряка простака который рассуждает с таким скучным здравомыслием на балах и вечеринках держится около солидных людей вялый ненужный с покорным безучастным выражением точно его привели сюда продавать который верит однако в свое право быть счастливым иметь от нее детей и я все старался понять почему она встретила именно ему а не мне и для чего это нужно было чтобы в нашей жизни произошла такая ужасная ошибка. (А. П. Чехов)

34. Выполните редакторскую правку текстов.

Проект новых федеральных правил использования воздушного пространства, над которым заканчивают корпеть эксперты, может в корне изменить картину российского неба. Как стало известно «Итогам», правила, если будут приняты, значительно упростят процедуру получения разрешений на полеты воздушных судов малой авиации. Акцент будет сделан на уведомительную систему взамен ныне существующей разрешительной. И скоро можно будет говорить о том, что вертолет или небольшой самолет стал не просто роскошью, а востребованным и широко распространенным средством передвижения.

Сегодня большинство крылатых и винтокрылых машин все больше простаивает на частных аэродромах и загородных площадках. Причина банальна: чтобы получить разрешение на полет, нужно пройти «огонь, воду и медные трубы».

Процедура разрешительного порядка подробно расписана в Федеральных правилах использования воздушного пространства, принятых в 1999 году. По ним и живет вся российская авиация. И все бы ничего — самолеты-вертолеты клубов, компаний и различных служб этот порядок, может, вполне и устраивал. Но случился взрывной рост малой авиации: частники стали покупать летающие машины и, конечно, хотели использовать их так

же свободно, как обычные авто. Возникли и другие проблемы: например, не смогли запустить программу авиатакси, которая была придумана, чтобы спасти занятых людей от автомобильных пробок.

С 2006 года депутаты пытались внести в федеральное законодательство поправки, упрощающие процедуру разрешения полетов, а по сути — переход на уведомительную систему, по которой живет практически весь остальной мир. Разработка поправок лежала на чиновниках Федеральной аэронавигационной службы, на тот момент она была независимым органом уровня министерства. В 2007 году первый вариант федеральных правил разработали, однако чиновники завернули его, и, говорят, не без серьезных причин. Спустя год в результате административной реформы аэронавигационная служба перешла в подчинение Министерству транспорта. И дело сдвинулось с мертвой точки. Последний вариант небесных правил с введением уведомительной системы должен быть представлен на суд чиновникам в конце сентября. <...>

По-прежнему летать над Москвой, которая относится к контролируемому пространству, на собственном вертолете не получится. Небо над столицей остается запретной зоной. Это чисто отечественная практика — полный запрет полетов. На Западе частники над городами летают, хотя и с ограничением — их маршруты могут проходить только над водными пространствами — реками, озерами, это делается для того, чтобы обезопасить горожан от «подарков сверху».

Очевидно, что и над аэропортами летать будет запрещено в любом случае, и это, как находят эксперты, правильно. Ситуацию в зоне посадочных или взлетных курсов гражданских самолетов непременно должен контролировать диспетчер. Просто так завести свою машину, долететь до Шереметьево, пересечь в большой лайнер и отправиться в Нью-Йорк точно не получится, а вот махнуть на шашлыки к другу на Селигер вполне реально. Но для этого в новых небесных правилах должно быть четко прописано, кто и на каком эшелоне сможет летать — для пущей безопасности. Иначе один за другим будут происходить случаи, подобные тому, что хорошо известны в авиационных кругах.

(Итоги. 2009. № 38)

Европейские и российские дизайнеры в области светотехники придумали, как принарядить вечернюю столицу

В городе часто проводятся экологические мероприятия по очистке воздуха и почвы, ликвидации вредного шума. Но вопросами качества световой среды, «загрязнение» которой создает зрительный дискомфорт, не занимается никто. Чтобы убедиться, что в городе «грязно», достаточно купить билет на ночной авиарейс и полюбоваться из иллюминатора на брызги московских огней, которые разлетаются из яркого, как жерло вулкана, центра в сторону области и угасают где-то далеко за пределами кольцевой. Что, собственно, плохого в этом море огней? Специалисты называют четыре фактора, мешающих жить горожанам: недостаток и переизбыток света, чрезмер-

ный контраст, слепящие источники, а также — самый главный — визуальный хаос. <...>

Если подняться на Воробьевы горы в темное время суток, то со смотровой площадки будет четко видно зональное деление города, подчеркнутое наружным освещением. Однако этот принцип устарел, и от него решено отойти. Теперь во главе угла — панорамы... Центр вообще «переосветят» по полной программе. Например, освещение Кремля со стороны ГУМа создает чрезмерную блескость при попадании в глаза прямого потока прожекторов. <...>

Подсветка зданий на Тверской улице, одной из самых, кажется, ярких в городе, тоже не избежит реконструкции: здесь появятся диодные, более доброжелательные к восприятию человеком источники света, которые будут иначе выделять фасады. «Сегодня центральная улица города представляет собой штрихпунктирную линию и малоэффективно подчеркивает архитектуру зданий, — считает руководитель мастерской архитектурного освещения № 9 при «Моспроект-3» Ирина Цветкова.

(Итоги. 2009. № 38)

Ежегодными единичными литературными премиями за лучшие произведения Союз писателей России награждал своих членов с 1982 года. Широкая практика награждений ежегодными литературными премиями укоренилась после IX съезда СП России (1994 г.).

В эти же и последующие годы вместе с администрациями областей и республик РФ учреждаются Всероссийские литературные премии: И. Бунина, А. Фета, Н. Карамзина (Орел), в юбилейном 1995 году устанавливаются премии «Сталинград» (Волгоград) и «Василий Теркин» А. Т. Твардовского (Смоленск), Пушкинская премия «Капитанская дочка» (Оренбург), поэтические и прозаические премии имени Ф. И. Тютчева (Брянск), Н. С. Лескова (Тула), М. А. Шолохова (Ростов).

Одновременно с премиями имени выдающихся классиков учреждаются по инициативе местных писательских организаций премии недавних еще товарищей по цеху: Василия Федорова, Николая Рубцова, Владимира Солоухина и др.

Совместное учредительство премий писательскими и административными органами, а также общественными организациями культурного, исторического, патриотического направления становится важнейшей особенностью нашего литературного процесса. <...>

Высоким проявлением дружбы трех славянских народов стала литературная премия имени легендарного певца Киевской Руси Бояна, учрежденная Союзом писателей России, Фондом культуры Украины, обществом «Белая Русь», Советом губернаторов приграничных городов и областей России, Украины и Белоруссии. Как сказано в Положении о премии Бояна, цель которой «сохранение единого духовного пространства народов славянского мира», она «присуждается за произведения, несущие свет славянской духовности, уходящие корнями в славянскую мифологию и фольклор, и утверждающие идеи дружбы и братства славянских народов».

Свою литературную премию «Полярная звезда» присуждает Республика Саха (Якутия). Учредителем премии имени С. Т. Аксакова является президент Башкортостана.

За большой вклад на поприще поддержки и утверждения идей самобытности присуждается премия имени братьев Киреевских «Отчий дом», и не только писателям, но и мыслителям, общественным и государственным деятелям.

Само за себя говорит название премии имени Н. М. Карамзина — за Отецеств сведение.

В рамках ежегодных «Белгородских чтений» присуждается премия «Прохоровское поле» за произведения, утверждающие в высокохудожественной форме идеи патриотического военного служения Отечеству России.

Из разнообразия и разнонаправленности, коллегиальности в отборе лауреатов очевидна демократичность, доступность премий большому числу писателей и общественных деятелей, возможность максимального соответствия таланта и его своеобразия предлагаемым номинациям.

Примечательно, что финансовую сторону берут на себя зачастую не финансируемые центром организации и прежде всего административные органы на местах, разного рода спонсоры. При этом Союз писателей России и его соучредители выработали принципиально новый подход к самому институту премий: охватывается максимальное количество писателей, государственных и общественных деятелей, труды которых получают прежде всего художественную оценку, с учетом их патриотической, высоконравственной позиции. Поддержка эта, хотя не столь внушительная, как суммы в долларах премиям прозападного образца, но все же для большинства писателей достаточно ощутимая в материальном отношении. <...>

Впрочем, сегодня, может быть, пора говорить уже не столько о взаимодействии, поддержке, тяготении к центру, сколько о невозможности иного пути. Будущее — за общностью, за теснейшими братскими связями, за суммой таких своеобразных величин, как творческие, интеллектуальные величины.

В настоящее время функционируют одни — постоянно, другие — периодически, третьи — как будто потеряли материальную поддержку или менее, чем другие, востребованы. Символично, что в наше кризисное время не появляются, например, произведения о людях труда, многие из которых отторгнуты от общественно и государственно необходимой деятельности. Верится, что вместе с оживлением промышленности и сельского хозяйства нас ждет оживление «темы труда» в литературе и соответствующих этому роду произведений премии: имени Ивана Васильева «Левша» и имени Н. С. Лескова, тем более дорогой, что герои Лескова талантливы в труде и сильны духом. Но вот еще одна премия такого рода. Только что МГТС вместе с Союзом писателей учредил премию имени писателя, инженера-путейца Гарина-Михайловского за освещение деятельности железнодорожников.

Совершенно очевидно назрела необходимость обобщения двадцатилетнего опыта работы Союза писателей России и его подразделений на местах по учреждению литературных премий в виде справочника.

(Сайт «Московские писатели — the moscow writers»)

Аплодисменты российским гидам-переводчикам

В России никогда не было просто гидов, как принято во всем мире, у нас всегда были гиды-переводчики. Разница здесь огромная. Например, в 60-е годы прошлого века, то есть в самый расцвет социализма, наши гиды говорили на 28 языках! Тогда как в других странах мира «просто гиды» обслуживали туристов на 3–4 основных языках — английском, французском, немецком. За последние годы освоили фарси и китайский, и сейчас уже говорят на 33 языках.

Но это еще не все достоинства наших профессионалов: во всем мире гиды обычно имеют подготовку на уровне обычных курсов, а у нас все гиды-переводчики только с высшим образованием. И это не просто какой-то там вуз — наших гидов готовят престижные МГУ, Институт стран Азии и Африки, Институт иностранных языков...

Обслуживание туристов на их родном языке, а не на промежуточном, кроме эмоциональной радости слышать родную речь, дает и другие преимущества. Гости лучше понимают и воспринимают своеобразие и особенности России. Говорить и даже мыслить на одном языке с клиентом — очень высокие требования к профессии. Но они обоснованы, ведь гид — это лицо страны. Он первым встречает туриста, и от того, как он его встретит, как будет общаться, зависит общее впечатление обо всей стране. Профессионализм наших гидов-переводчиков очень высоко оценивают во всем мире. Ассоциация гидов-переводчиков является членом Всемирной и Европейской федерации ассоциаций гидов. Когда представители Российской ассоциации впервые появились в зале, все члены Федерации встречали их и аплодировали стоя. И это было не только потому, что российских профессионалов давно ждали, и они наконец прорвались сквозь глухой занавес обособленности, но и, безусловно, признание нашей профессиональной школы. Российский «Интурист» — все-таки лучший в мире!

Развитие профессии сегодня идет в идеологическом и политическом направлении. Ведь раньше как было? Показывали туристам градостроительство — это, говорили, успехи социализма. Живопись — это гордость СССР. А теперь показывают не социалистический образ жизни, а страну как она есть. Но чтобы по-новому показать страну, нужно создать новый туристский продукт. Раньше, например, запрещалось показывать модерн, очень выхолощено преподносили религиозные темы. Теперь есть и модерн, и ранее запрещенный Пастернак, и религия в полном объеме, причем не только христианство. Идет большая работа по переработке всех бывших экскурсий и прокладыванию новых маршрутов.

Благополучие гида-переводчика напрямую зависит от туристического бизнеса в целом. К сожалению, въездной, внутренний туризм не принадлежит к высокодоходным отраслям экономики. Без поддержки государства здесь никак не обойтись. Наше государство пока не обращает внимания на те выгоды, которые можно было бы иметь от внутреннего туризма. В том же Египте стоит только снизиться потоку туристов, государственные чиновники самого высокого ранга на любых, политических мероприятиях выступают на фоне пирамид — дескать, у нас есть пирамиды и сфинксы — приезжайте. Это пример государственного продвижения туризма. Чтобы привлечь в страну туриста, в России еще многое предстоит изменить.

Еще одна проблема — сезонность. Гиды с полной нагрузкой работают строго с мая по октябрь. За это время им нужно успеть заработать денег на весь год и на все нужды. Среди предложений для интуристов раньше была и Масленица, и русская зима, и встреча Нового года на Красной площади, и Пасхальный заезд, но теперь этого нет. Столица еще как-то держится за счет театральной Москвы — зимой традиционно все труппы возвращаются с гастролей, и актерский состав сильнейший. А Питер зимой почти пустой стоит. Гиды-переводчики не востребованы, сидят без работы.

Ассоциация также нуждается в понимании и тесном сотрудничестве с крупными турфирмами, чтобы они принимали участие в подготовке и переподготовке гидов-переводчиков, повышении их квалификации. Или, например, сейчас стал востребованным португальский язык. «Интурист» за свой счет переучил с материнского испанского на португальский язык тех гидов, с которыми заключил договор на работу в этом направлении. К сожалению, это единичные случаи. В основном Ассоциация сама занимается подготовкой и переподготовкой гидов. Тот факт, что турфирмы подписали соглашение о совместной работе, дает надежду на светлое будущее, и в Ассоциации на это очень надеются.

(Intourist. 2009. № 9)

35. Правильно оформите следующие библиографические ссылки:

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата Известия АН Сер. лит и яз. т. 40 1981. Вып 4. С. 356–367.

Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку М 1957. С. 97–109.

Гиндин С. И. Внутренняя организация текста: Элементы теории и семантического анализа АКД М 1972.

Сильман Т. И. Лирический текст и вопросы актуального членения Вопросы языкознания 1974 № 6. С. 91–99.

36. Выполните контрольные тесты.

В а р и а н т 1

1) Поставьте ударение:

обеспечение, вероисповедание, вечеря, взпуски, газопровод, догмат, еретик, завидно, знамение, зубчатый, иначе, танцовщица, туфля.

2) Определите род имен существительных:

атташе, бездарь, брюзга, визави, воротила, врач, голова, громила, денди, жадина, жертва, зазнайка, заправила, змея, импресарио, инкогнито, какаду, колибри.

3) Образуйте форму именительного падежа множественного числа имен существительных:

бухгалтер, веер, возраст, ворох, выговор, герб, госпиталь, диспетчер, договор, крем, маклер, месяц.

4) Образуйте форму родительного падежа множественного числа данных существительных:

- а) валенки, кеды, носки, погоны, сандалии, сапоги, туфли;
- б) антресоли, бубны, джинсы, кальсоны, консервы, лыжи, макароны, очки, панталоны, шаровары, шахматы, шорты, ясли;
- в) абрикосы, апельсины, бананы, лимоны, мандарины, помидоры, яблоки;
- г) амперы, ватты, гектары, граммы.

5) Определите, какого управления требуют приводимые ниже слова:

аллергия, иммунитет на что-л., к чему-л.
беспокоиться, тревожиться за кого-л., о ком-л.
директор, заведующий чего-л., чем-л.
жалоба, характеристика на кого-л., кого-л.
исходить, отталкиваться из чего-л., от чего-л.
касаться, относиться кого-л., к кому-л.
обращать внимание к чему-л., на что-л., чему-л.
оплатить, заплатить что-л., за что-л.
отчитаться, сделать отчет в чем-л., о чем-л.

6) Подберите синонимы к заимствованным словам:

Аллегория
Амнистия
Апатия
Бартер
Девальвация
Демонстрировать
Имидж

Компрометировать

7) Раскройте скобки, вставьте пропущенные буквы:

инт...лл...генция, ц...вил...зация, пр...зидиум, ц...низм, ш...винизм, ад...ютант, бел(?)етристика, бестсел(?)ер, трех(?)ярусный, им(?)играция, прир...внять, ш...пот, ш...рох, об...единение, западно(европейский), без...дейный, конференц(зал).

В а р и а н т 2

1) Поставьте ударение:

инсульт, ободрить, принудить, назло, наискось, наотмашь, облегчить, оптовый, созыв, ходатайство, христианин, щавель, корысть.

2) Определите род имен существительных:

конферансье, крупье, маэстро, недотрога, повеса, портье, протеже, простофиля, свинья, сладена, слуга, сорвиголова, староста, судья, тамада, травести, умница, шимпанзе, ябеда.

3) Образуйте форму именительного падежа множественного числа имен существительных:

округ, отпуск, очередь, паспорт, порт, почерк, прибыль, сторож, трюфель, шофер, штемпель, штабель.

4) Образуйте форму родительного падежа множественного числа данных существительных:

- а) гренадеры, гусары, партизаны, солдаты;
- б) армяне, казахи, карелы, осетины, туркмены, хорваты, цыгане;
- в) брызги, вафли, клешни, кухни, свечи;
- г) блюдца, воскресенья, дела, кладбища, места, полотенца, увечья, ущелья, щупальца.

5) Определите, какого управления требуют приводимые ниже слова:

превосходство, преимущество над чем-л., перед чем-л.
препятствовать, тормозить что-л., чему-л.
рассказать, указать, постановить на что-л., что-л., о чем-л.
руководить, курировать кого-л., кем-л.
свойственный, характерный кому-л., для кого-л.
точка зрения, высказывание на что-л., по чему-л.
удивляюсь, удивлен чему-л., чем-л.
упрекать, порицать в чем-л., за что-л.

6) Подберите синонимы к заимствованным словам:

Локальный
Модернизировать
Оптимальный
Оптимистический
Пиетет
Тривиальный
Утилитарный
Филантропия
Экзальтированный

7) Раскройте скобки, вставьте пропущенные буквы:

научно (исследовательский), не (согласен), не (спеша), пол (Франции), пол (лимона), затуш?ывать, ноч?вка, меж...нститутский, расст...лить, пр...обладать, поношен?ый, кован?ый, смышлен?ый.

5.4. О р а т о р и я

Содержание раздела. Оратория (запоминание и произнесение речи). Приемы запоминания. Поведение оратора в аудитории. Уместность и выразительность его жестов и мимики. Творческое самочувствие создателя речевого произведения — залог преодоления ораторского «шока». Способы речевого воздействия на аудиторию (убеждение, внушение, принуждение). Приемы управления вниманием и установления контакта с аудиторией во время произнесения речи.

Комментарий. Во времена античности представлялось само собой разумеющимся, чтобы оратор варьировал интонационный и ритмический рисунок речи, музыкальная тональность которой нередко задавалась звуками флейты. Благородной считалась поза оратора, которая напоминала позу воина, держащего в руках копье или дротик, ведь и сама риторика понималась как искусство «боевое», предназначенное не для украшения речи, а для словесных поединков.

Поворот тела должен быть уверенный и мужественный, не как у актеров на сцене, а как у бойца при оружии; кисть руки — не слишком подвижная, сопровождающая, а не разыгрывающая слова пальцами; рука — выдвинутая вперед, вроде как копье красноречия; удар ступней — то в начале, то в конце страстных частей. Но главное дело в лице, а в нем вся мощь — в глазах <...>. Недаром о каком-то актере Тавриске, смотревшем при исполнении в одну точку, Феофраст говорил, что он играет задом к

зрителям <...>. Поэтому очень важно уметь владеть глазами, тем более, что остальные черты лица не должны чрезмерно играть, чтобы не впасть в какую-нибудь глупость или уродливость. (Цицерон)

Со времен Цицерона требования к оратору, конечно, изменились, но очевидно, что пластическая свобода оратора имеет непосредственную связь с раскрепощенностью его речи. А. Ф. Кони [37] советовал «всматриваться в отдельные группы слушателей (особенно в маленьких аудиториях, комнатах): слушатели смотрят на лектора, и им приятно, если лектор посмотрит на них. Этим привлекается внимание и завоевывается расположение...».

По его мнению, «в тоне должна быть уверенность, убежденность, сила. Не должно быть учительского тона, противного и ненужного — взрослым, скучного — молодежи. Тон речи может повышаться (то, что в музыке *crescendo*), но следует вообще менять тон — повышать и понижать его в связи со смыслом и значением данной фразы и даже отдельного слова (логическое ударение). <...> Следует помнить о значении пауз между отдельными частями устной речи (то же, что абзац или красная строка в письменной). Речь не должна произноситься одним махом; она должна быть речью, живым словом».

Сегодня изменились сами условия произнесения речи. Современный оратор должен, например, учитывать эффект визуализации, то, как его речь сочетается со зрительным рядом, создаваемым СМИ.

Успеху выступления препятствует так называемый «ораторский шок». Однако некоторая боязнь выступления, волнение — нормальное состояние говорящего. Тех ораторов, которые этого не испытывают, Цицерон называл «наглецами». Волнение постепенно пропадает у выступающего, хорошо подготовленного и увлеченного содержанием речи. Важна практика: чтобы хорошо говорить — надо говорить. И. Хакамада вспоминала: «В юности я была косноязычнее Черномырдина. У того хоть остроумно получается, а у меня совсем никак. На своем первом экзамене в вузе я не могла связать двух слов, хотя все знала. Покрякивала, вздыхала. Преподаватель поставил пять, но сказал: учитесь, пожалуйста, говорить. Есть один способ — начать говорить. На следующий же день я начала на всех семинарах поднимать руку. Сначала надо мной ржали. А через год я выступала на конференциях, легко и свободно. Это потом определило мою профессию» [89].

Ключевое понятие позитивной риторики — убеждение, способ речевого воздействия, предполагающий применение как рациональных, так и эмоциональных риторических приемов и средств. В толко-

вом словаре дается следующее определение глагола *убедить* — «заставить поверить чему-нибудь, уверить в чем-нибудь; уговаривая, склонить к чему-либо, заставить согласиться на что-нибудь, сделать что-либо». О сложности этого вида речевого воздействия свидетельствует длинный синонимический ряд глагола *убедить*: *уговорить, склонить, урезонить; уверить, заверить, внушить, доказать; удостоверить, вразумить, утвердить, уластить, сагитировать, распропагандировать, обработать, присоветовать, вбить в голову, умаслить, сманить, уломать, умолить, разуверить, переубедить*. За каждым из приведенных глаголов стоят различные аспекты коммуникативных ситуаций, связанных с убеждением, различные отношения между участниками общения.

Чем же убеждение отличается от других средств речевого воздействия — принуждения и внушения? Принуждение основано на насилии с помощью слова, на речевой агрессии. Внушение подчеркнуто нерационально, основано на вере или суеверии.

Убеждение содержит систему аргументов, примеры, факты и выводы, принуждение связано с применением силы или открытой угрозы его применения. В убеждении процесс аргументации строится на апелляции к собеседнику (к его сознанию, эмоциям, воле, интересам и т. п.). Отбор собственных аргументов учитывает позицию, которую предстоит опровергнуть. В принуждении и внушении реализуется эмоциональное или физическое давление. Например, основная цель рекламного дискурса — заставить адресата (зрителя, читателя, слушателя) приобрести товар, независимо от того, испытывает ли он потребность в нем.

Внушение отличается от убеждения тем, что действует на психическую сферу другого лица без открытого принуждения, что позволяет использовать его в манипулятивных целях. Внушение и манипуляция оказываются особенно тесно связанными в том случае, когда целью говорящего является изменение сознания объекта воздействия.

Важной характеристикой внушения является не критичность усвоения информации, получаемой адресатом. Под его влиянием могут возникать представления, не соответствующие действительности, стремление действовать, веря источнику информации, не сомневаясь в его надежности. В некоторых случаях адресат может понимать факт внушения (например, когда речь идет о гипнозе в медицинских целях: *«Сейчас вы полностью расслабитесь, и ваше сознание начнет по-*

грузаться в сон...»), но гораздо чаще он этого не осознает (например, в ежедневном внушающем воздействии СМИ).

Внушение в целом является универсальным явлением, которому подвержен каждый, но в разной степени, в зависимости от уровня внушаемости. Он возрастает, если погрузить человека в атмосферу постоянного внушения. Подобная атмосфера существовала, например, в период особой популярности А. Кашпировского и А. Чумака. Сегодня потоки внушающей информации направлены на нас из самых разных источников: рекламы, массовой литературы, телевизионных ток-шоу с участием целителей.

Методики, предлагаемые современными псевдоцелителями, подходят абсолютно всем, желающим быть «здоровыми, счастливыми и успешными»:

Хотите быть успешным человеком? Хотите не болеть, не уставать, каждый день прекрасно выглядеть, пребывать в отличном настроении и быть востребованным обществом? Для этого вам нужно только одно — энергия. (А. Левшинов)

Целителем А. Левшиновым используется «классическая» внушающая тактика — принцип трех «да»: серия так называемых закрытых вопросов, на которые возможен только один ответ — «да», затем следует ничем не подкрепленный вывод (*для этого вам нужно...*).

Настрой, популярный жанр внушающего воздействия, перенасыщен разнообразными повторами. Создавая особый монотонный ритм текста, они способствуют погружению адресата в состояние транса, воздействуют на его подсознание. Наиболее известны настраивающие целителя Г. Н. Сытина, который определяет свой метод как «словесно-образное, эмоционально-волевое управление состоянием человека»:

Сквозь все вредные влияния внешней среды, сквозь все изменения погоды я становлюсь все более стойко здоровой, все более стойко веселой, жизнерадостной красавицей. Нервная система непрерывно усиливается, здоровеет-крепнет. Я все более ярко чувствую себя молодой красавицей со стальными нервами. И сквозь все вредные влияния внешней среды я с титанической стойкостью сохраняю великолепное самочувствие, веселое настроение и продолжаю здороветь и крепнуть, здороветь и крепнуть.

В отличие от внушения и принуждения, убеждение отрицает речевую агрессию, рассчитано на осмысленное восприятие речи адреса-

том, который должен проделать собственный путь понимания, так как решение не предлагается ему в готовом виде.

Как при помощи речи управлять вниманием аудитории? «В случае резкого шума — призвать к тишине и продолжать речь. Если перед началом речи можно предположить, что будет шумно, если видно, что публика нервна, самую речь начать с призыва к тишине, а в этот призыв полезно включить одну-две фразы завлекающего характера» [37].

Собственно речевыми средствами установления контакта, вызывающими ответную реакцию адресата, являются обращения, вопросы, вводные компоненты, выражающие уверенность в сочувствии, в согласии аудитории с мнением оратора, призывающие ее к вниманию и пониманию (*видите ли, понимаете ли* и т. п.), разнообразные частицы (*не так ли, же* и др.), слово *да, мы-совместности*. Средства речевого контакта последовательно использовал В. О. Ключевский:

Говорят, лицо есть зеркало души. Конечно, так, если зеркало понимать как окно.

Если исключить редких чудаков, мы обыкновенно стараемся окружать и выразить себя в лучшем виде.

Все, что мы видим на современном человеке и около него, — есть его автобиография и самохарактеристика, так сказать.

(О взгляде художника на обстановку и убор изображаемого им лица)

Как готовиться к речи? На этот счет существует много противоречивых суждений. Еще Тацит говорил: «...ни с чем несравнимое удовольствие — выступление без предварительной подготовки и самое сознание смелости и дерзания». Но существует и другое мнение, которое привел в книге «Искусство речи на суде» [77] П. С. Пороховщиков: тот, кто выступает без достаточной подготовки, надеется выглядеть умным в глазах дураков, но чаще всего он выглядит глупцом в глазах умных людей. На речь-экспромт может решиться только очень опытный оратор, да и сами экспромты нередко являются результатом продуманной домашней подготовки.

Их позволял себе, например, выдающийся русский судебный оратор Ф. Н. Плевако. Он мог разорвать на глазах изумленной публики свои записи, попросить прощения у своего подзащитного и произнести блестящую речь, идущую «от сердца». Приведем фрагмент из воспоминаний В. Вересаева:

Жил в Москве знаменитейший адвокат Плевако Федор Никифорович <...>. Прокуроры знали силу Плевако. Старушка украла жестяной чайник, стоимостью дешевле пятидесяти копеек. Он была потомственная почет-

ная дворянка и, как лицо привилегированного сословия, подлежала суду присяжных. <...>

Обвинитель предвосхитил речь адвоката: <...> бедная старушка, горькая нужда, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но — собственность священна, все наше гражданское благоустройство держится на собственности, если мы позволим людям потрясать ее, то страна погибнет.

Поднялся Плевако:

— Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование. Печенег терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадесять языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно.

Оправдали.

Для начинающего оратора тщательная подготовка речи является обязательным условием ее произнесения. Впрочем, в конце XIX века Н. Н. Барсов писал в «Лекциях по гомилетике»: «Искусному оратору следует даже более трудиться, чем неискусному. Искусного будут порицать за всякий недостаток речи, а с неискусного не взыщут».

Каким должен быть план-конспект? А. Ф. Кони [37] советовал:

...собрать интересное и важное, относящееся к теме — прямо или косвенно, составить сжатый, по возможности, полный план и пройти по нему несколько раз. <...> План должен быть подвижным, то есть таким, чтобы его можно было сокращать без нарушения целого.

И. А. Стернин в своей «Практической риторике» [81] также рекомендует составить предварительный план-конспект с выделенными тематическими блоками, с отражением оценки сообщаемого и резервных знаний, которые могут пригодиться в выступлении. Это могут быть и карточки, расположенные в определенной последовательности. В конспекте очень важно разграничить главное и второстепенное, предусмотреть примеры. Вступление и заключение рекомендуется написать полностью.

Таким образом, лучше всего составлять конспект выступления в виде основных тезисов. Важно, чтобы он позволял оратору варьировать расположение частей, увеличивать или сокращать их объем во время устного выступления (не «чтения по бумажке»).

Как, готовясь к выступлению, выработать уверенность в себе? Многие знаменитые ораторы советуют прорепетировать важное выступление, произнеся речь перед неподготовленной аудиторией (младшим братом, бабушкой). Поверьте, говорил П. С. Пороховщиков [77], близкие люди всегда почувствуют вашу неуверенность, слабость аргументации, дадут верный совет.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Ответьте на вопрос: согласны ли вы с тем, что пластическая свобода оратора имеет непосредственную связь с раскрепощенностью его речи? Подтвердите свое мнение примерами.

2. Определите различие понятий *убеждение, внушение, принуждение*. Назовите способы убеждения и внушения, применяемые известными ораторами прошлого и современности.

3. Проанализируйте экспресс-настрои целителя Г. Н. Сытина. Определите используемые в них средства и приемы внушения.

Настрой на здоровый сон

Когда я сегодня лягу спать, едва моя голова коснется подушки, как я сразу же засну здоровым, крепким, глубоким сном — на всю ночь, до самого утра. Сейчас весь мой организм готовится ко сну. Вся нервная система сейчас готовится к ночному сну. И когда я сегодня лягу спать, едва моя голова коснется подушки, я сразу же засну безмятежным, здоровым, крепким, глубоким сном.

В течение всей ночи одинаково крепкий, одинаково глубокий, райский сон. Во время ночного сна все миллиарды нервных клеток восстанавливают свои энергетические запасы. Все внутренние органы отдыхают. Во время ночного сна все мышцы глубоко расслаблены. Невозможно даже пошевелить пальцем.

Здоровый, крепкий, глубокий сон. В течение всей ночи — до самого утра я сплю одинаково крепким, одинаково глубоким, божественно здоровым сном, с полным расслаблением всей мускулатуры. А утром — легкое, быстрое, веселое пробуждение. Веселой, счастливой, жизнерадостной красавицей я вступаю в новый день своей божественно прекрасной жизни.

Исцеление от мигрени

Все кровообращение головы — весеннее, веселое, весеннее; веселое, божественно свободное. Кровь несет всем миллиардам нервных клеток, всем волосам на голове, всем структурам головы прекрасное, полноценное питание — кислород для дыхания, ферменты — гормоны всестороннего развития. Вся голова живет божественно свободной, полнокровной, радостной, веселой, жизнью. Я с яркостью молнии чувствую себя божественно здоровой, идеально здоровой молодой красавицей, полной здоровья и сил. Вся голова наполняется ярким-ярким, божественным светом. В глазах ярко-ярко, светло. Голова легкая-легкая, абсолютно невесомая. Вся насквозь голова новорожденно-прочно спокойна. С яркостью молнии чувствую себя божественно здоровой, веселой, счастливой красавицей, полной здоровья и сил.

4. Согласны ли вы с мнением И. Хакамады о том, что «телевидение — самое вероломное из СМИ... Есть тысячи способов перекрыть на экране красавицу в чудовище, умного в дурака»? Подтвердите или опровергните это суждение, приведите примеры.

Чтобы поколебать веру зрителя в чьи-то заявления, обещания, разоблачения, достаточно журналисту вместе с камерой занять такое положение, чтобы тот, кто заявляет, обещает, разоблачает, находился чуть ниже камеры и был вынужден смотреть в объектив или исподлобья, или снизу вверх. И, какими бы волевыми и правдивыми ни были лицо и интонация, по ту сторону экрана возникнет ощущение неубедительности, скрытности и неуверенности. Ослабить впечатление от выступления можно, убрав из кадра оратора на самых острых и ударных высказываниях, а вместо него дав зал или панораму окрестностей. Внимание, естественно, переключится на свежую картинку, а человек будет сотрясать воздух, не подозревая, что сотрясает его впустую. Незаметно влияет на отношение к персонажу и размещение внутри кадра. Вас сдвинули влево, так, чтобы на экране вы оказались напротив зоны сердца телезрителя? При прямом обращении к нему вы будете рождать в нем, о чем бы ни говорили, невольную тревогу и желание защититься. И не надо никакого двадцать пятого кадра. Те, чьи речи и правота не должны вызывать сомнения, всегда сидят строго по центру. Это место для державных поздравлений, проповедей, отречений, Глеба Павловского и Михаила Леонтьева.

(И. Хакамада. Sex в большой политике)

6. Специфика диалогического общения. Диалог-спор

Содержание раздела. Культура диалога как формы общения в ситуации непосредственного контакта. Выбор оптимальной стратегии и тактики ведения диалога. Жанровые разновидности диалога-унисона и диалога-диссонанса. Типология спора. Правила ведения спора, дискуссии и полемики. Позволительные и непозволительные уловки в споре. Софизмы.

Комментарий. Выдающиеся философы и культурологи XX века (М. Бубер, О. Розеншток-Хюсси, М. Бахтин) считали, что человек обретает себя как личность именно в диалоге, что «жить — значит общаться диалогически».

Диалог изучают разные науки: не только философия, психология, но и синтаксис, социо- и психолингвистика, стилистика и лингвистика текста и, конечно, риторика. В ней уже давно отмечено своеобразие диалога в различных ситуациях общения: на экзамене, научной конференции, в транспорте, магазине (лингвистами исследуется и такая его уникальная разновидность, как диалог с животными). Соответственно выделяются и виды диалога: научный, официальный, деловой, бытовой и др.

Как и монолог, диалог необходимо найти и изобрести. То, что ранее говорилось о разработке замысла речи, ее стратегии в расчете на конкретную аудиторию, о разработке ее тактики (о топах и аргументах), вполне применимо и к диалогу.

В. Шекспир, любивший искусство красноречия, продемонстрировал в комедии «Укрощение строптивой» (пер. П. Мелковой) то, как Петруччо выигрывает в диалогической стратегии (1), но проигрывает Катарине в тактике во время их первой встречи (2):

(1) *Петруччо.* Придет она — ухаживать примусь;
Начнет беситься — стану говорить,
Что слаще соловья выводит трели;
Нахмурится — скажу, что смотрит ясно,
Как роза, окропленная росой;
А замолчит, надувшись, — похвалю
За разговорчивость и удивлюсь,
Что можно быть такой красноречивой...
Погонит — в благодарностях рассыплюсь,
Как будто просит погостить с недельку;
Откажет мне — потребую назначить

День оглашения и день венчанья.
Она идет. Петруччо, начинай!

(2) *Петруччо*. Услыхав, как превозносят люди
Твою любезность, красоту и кротость, —
Хоть большего ты стоишь, несомненно, —
Я двинулся сюда тебя посватать.

Катарина. Он двинулся!
Кто двинул вас сюда,
Пусть выдвинет отсюда.
Вижу я,
Передвигать вас можно.

Петруччо. То есть как?

Катарина. Как этот стул.

В зависимости от позиции участников диалога (союзников или врагов), в риторике противопоставляются диалог-унисон и диалог-диссонанс. Диалог Сократа и Мелета, идущего в суд обвинять его, какое-то время протекает в режиме унисона, диалога-объяснения:

Мелет. А зачем вам в суд?

Сократ. Я раздумывал над этим целое утро... А зачем вам, молодой человек?

Мелет. Я иду обвинять Сократа.

Сократ. Сократа?

Мелет. Сократа!

Сократ. А что же он вам сделал дурного?

Мелет. Ничего. Я даже с ним незнаком. Просто мне с детства надоело, что все называют его мудрейшим.

Сократ. Я понимаю, это может надоест.

(Э. Радзинский. Беседы с Сократом)

Возможно и перетекание одного типа в другой, когда диалог-унисон (например, обсуждение какой-либо проблемы), при внешнем согласии его участников, превращается в спор, а затем и в ссору. Так развивается диалог Бенедикта и Беатриче в комедии В. Шекспира «Много шуму из ничего»:

— В меня влюблены все дамы, за исключением вас одной. А я, хоть и от всего сердца хотел бы, чтобы мое сердце не было таким жестоким, ни одной из них не люблю.

— Какое счастье для женщин! Иначе им пришлось бы терпеть убийственного поклонника. Благодарю бога и мою холодную кровь за то, что в

этом я похожа на вас: для меня приятнее слушать, как моя собака лает на ворон, чем как мужчина клянется мне в любви.

— Да укрепит небо вашу милость в подобных чувствах! Это избавит немало синьоров от царапин на физиономии.

— Если физиономия вроде вашей, так от царапин хуже не станет.

— Ну, вам бы только попугаев обучать.

— Птица моей выучки будет лучше, чем животное, похожее на вас.

— Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком. Впрочем, продолжайте с богом: я кончил.

— Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Я это давно знаю.

Демагог может сознательно навязать выгодную ему модель развертывания диалога. Например, в пьесе Е. Шварца «Обыкновенное чудо» Король переводит диалог-ссору (после попытки отравления Хозяйки) в диалог-объяснение, а затем сам переходит в наступление:

Хозяин. Стыдно, стыдно, ваше величество!

Король. Не я виноват!

Хозяин. А кто?

Король. Дядя! Он также вот разговорится, бывало, с кем придется, наплетет о себе с три короба, а потом ему делается стыдно. А у него душа была тонкая, деликатная, легко уязвимая. И чтобы потом не мучиться, он, бывало, возьмет да и отравит собеседника.

Хозяин. Подлец!

Король. Скотина форменная! Оставил наследство, негодяй!

Хозяин. Значит, дядя виноват?

Король. Дядя, дядя, дядя! Нечего улыбаться! Я человек начитанный, совестливый. Другой свалил бы вину за свои подлости на товарищей, на начальство, на соседей, на жену. А я валю на предков, как на покойников. Им все равно, а мне легче.

О сущности истинного диалога замечательно сказал С. С. Аверинцев, лауреат премии «Диалог между культурами»: «Это то, что постоянно находится в опасности, всегда под угрозой, но без чего на самом деле обойтись невозможно <...>. Диалог предполагает, что собеседники различны, но, уважая свою личность, они одновременно уважают собеседника, выслушивают его и искренне пытаются понять».

Особой спецификой и разнообразием жанров обладает диалогическое общение в СМИ. К сожалению, далеко не все ведущие популярных программ способны к истинному диалогу. Публицист И. Пет-

ровская так охарактеризовала квазидиалогическое поведение некоторых из них:

...Писательница Татьяна Толстая в «Школе злословия» тяготеет своей «вспомогательной» ролью, предоставляя право расспрашивать гостей своей партнерше Дуне Смирновой, и оживает и возбуждается лишь тогда, когда речь заходит о ней самой. О своем опыте, своей семье, своем образовании, своем творчестве она говорит ярко, пылко и взалхлеб. Столь же вдохновенна она и в роли моралиста, читающего гостю нотации или выводящего его на чистую воду.

Дмитрий Дибров в программе «Временно доступен» — не интервьюер, но персона, практически равная интервьюируемому. В своей велеречивой манере, которая со временем стала откровенно комичной, он оценивает деятельность приглашенного в студию, морализирует, вдохновенно цитирует классиков, показывая собственную образованность, или упоенно рассказывает о себе, всячески подчеркивая, что он с Пушкиным (Безруковым, Градским, Гинкасом) на дружеской ноге. Васильков называет его Дмитрием Александровичем, он Василькова — Игорьком (при минимальной разнице в возрасте). На приятного ему гостя Дибров смотрит с умилением пожилой ростовской тетушки, гордящейся успехами племянника, и буквально купает в елее. Гостя, лично ему не симпатичного, он довольно резко обрывает и поправляет, исходя из собственных представлений о прекрасном или ужасном.

«Я не упускаю ни единого шанса к этой супружеской паре припасть, поскольку это безумное удовольствие. Мы показали, как может быть лучезарен человек, претендующий на звание героя нашего времени», — это о Безрукове, с которым Дибров был подчеркнуто благостен и доброжелателен.

«Что же, господа, можно прочесть в Священном Писании, ежели полагать, что люди вокруг свиньи, ежели не понимать, что главное в вере — нести сюда, в эту юдоль, ростки веры. Ведь без этого все на свете начетничество... Ваша страна, месье, штурмует космос, ваша страна, пока вы там копаетесь, желая поесть наиболее вкусные и качественные продукты, побеждает в хоккей и футбол и на «Евровидении», ваша страна стала грандиозной мощной державой и бьется за нанотехнологии» — это вдохновенный отпор Стерлигову, посмевавшему назвать часть зрителей, сидящих перед телеящиком, свиньями, перед которыми не хочется метать бисер, и сказать что-то не вполне лестное о родной стране. <...>

Удивительное дело: молодой Дибров, прорвавшийся в эфир в начале 90-х, — часто нелепый, смешной, с южнорусским говором, попугайски одетый — тем не менее не выглядел провинциальным, поскольку был живым, искренним и естественным. А Дибров образца 2008 года — заматеревший, в костюмах от Армани, называющий себя то музыкантом, то писателем, — кажется чудовищно провинциальным, доказывающим непонятно кому, что и он не лыком шит. К тому же, он утратил главное — неподдельный интерес к другому человеку, которым всегда светились его

глаза. Теперь глаза светятся самовлюбленностью и самодовольством. Телевидение все-таки страшно коварная штука, зачастую лишаящая людей адекватности самовосприятия и самоиронии, в отсутствие которых они превращаются в напыщенных самовлюбленных петухов, чего, к несчастью, уже не в состоянии увидеть и понять.

(Известия. 22.08.2008)

Интересны наблюдения о стратегии и тактике ведения теледебатов И. Хакамады [89]:

На парламентских выборах партия вытолкнула меня на дебаты с Екатериной Лаховой. Я против дебатов женщины с женщиной. Они всегда выглядят, как склока на коммунальной кухне. Но отказаться — потерять бесплатный эфир. Я отлично представляла, что будет говорить Екатерина, что буду отвечать я, поэтому основным и единственным вопросом подготовки к дебатам был вопрос: во что одеться? Политтехнологи настаивали на ярко-голубом пиджаке, потому что «голубой цвет — это символ доброты и надежды», или коричневом шерстяном платье, потому что «коричневый — это цвет земли, и у зрителя возникнет ассоциация с Деметрой, богиней земли и плодородия». Я же надела белую рубашку и повязала черный галстук. И не промахнулась. Екатерина была в кофточке, в юбочке, на шпильках, вся такая женщина, женщина, женщина. После программы огромное количество людей сказали мне: твои рубашка с галстуком были красноречивее всех рассуждений — сразу возникли два контрастных образа. Женщины-политика, которая занимается только гендерными проблемами, и женщины-политика, которая претендует на все.

<...> Русскому народу нужны идеи, от которых мороз по коже и мурашки вдоль позвоночника, ему нужно, чтобы адреналин забил фонтаном, как нефть из скважины. Потому что адреналин — это нефть русской души. Кто добыл, тому они (и нефть и душа) и достанутся. У нас, у демократов, ни мороза, ни мурашек. Мы рациональны и технологичны, как и модель общества, которую предлагаем. Например, я говорю на дебатах, что для качественного изменения уровня жизни человек должен стать субъектом власти наравне с самой властью.

Правильно? Правильно. Заводит? Не заводит. А патриот рванет на груди рубаху, в глазах — огонь, изо рта — пламя:

— Прочь с дороги! Россия для русских! Грабь награбленное! Сарынь на кичку!

Бред? Бред. Заводит? Заводит. А главное, получается это у него само собой, без натуги. Патетика как состояние души. Мы, демократы, так не умеем, наши творческие кумиры либеральной ориентации так не хотят. Они патетики чураются. Низкий жанр, площадной. А площади — не их стихия. Они у нас все больше по башням, по бунгалам, по избушкам на курьих ножках, чтоб «раскурил чубук и запахнул халат, а рядом в шахматы играют». Вы можете представить себе Бориса Гребенщикова

вперед факельного шествия или митингующим на броневике? А Проханова? А Доренко? Да запросто. У левых их творческие единицы — боевые слоны.

В риторике исследованы так называемые беседы для выхода из конфликта, отбор и расположение в них приемов воздействия на противника [54]. «С одной стороны, конфликт рассматривается как способ развития объекта, а с другой — как отрицательное явление, основная цель изучения конфликтного состояния в этом случае состоит в его преодолении или предупреждении. Коммуникативный конфликт — это не спор, а результат особого типа общения, причиной которого является противоречие коммуникативных целей или коммуникативных ролей адресанта и адресата» [57]. По мнению Н. В. Муравьевой, можно прогнозировать вероятность конфликтных речевых ситуаций с позиции адресанта и адресата (конструирующая и принимающая программы проверок).

Конструирующая программа (с позиции адресанта):

1. Какие отношения могут и должны быть установлены между мной и адресатом в ходе этой коммуникации; как я должен относиться к адресату, чтобы избежать конфликта?

2. Как я должен выразить собственные мысли при передаче их адресату, чтобы добиться своих целей в ходе коммуникации и избежать конфликта?

3. Как я могу выразить свою индивидуальность и должен ли я учитывать индивидуальность моего собеседника?

Принимающая программа (с позиции адресата) имеет иную последовательность:

1. Как адресант выражает собственные мысли?

2. Какие отношения складываются между нами в ходе коммуникации?

3. Насколько он проявляет свою индивидуальность и насколько позволяет проявиться моей индивидуальности?

Наиболее успешная модель переговоров была предложена в работах Р. Фишера и У. Юри [85]. Их «переговорная джиу-джитсу» основана на следующих постулатах:

- ◆ не нападайте на позицию своих оппонентов, загляните за нее;
- ◆ не защищайте свои идеи, поощряйте критику и советы;
- ◆ превратите нападение на вас в атаку на проблему;
- ◆ задавайте вопросы и делайте паузу.

Авторы предлагают: когда есть подозрение, что другая сторона, договариваясь о правилах игры, использует тактику уловок, необходимо сделать следующее:

- 1) выявить сам факт использования этой тактики;
- 2) прямо вынести этот вопрос на обсуждение;
- 3) подвергнуть сомнению законность и желательность ее применения, то есть вести переговоры именно по этому поводу.

Основными правилами ведения переговоров являются следующие:

- ◆ отделяйте людей от проблемы;
- ◆ сосредоточьтесь на интересах, а не на позициях;
- ◆ изобретайте взаимовыгодные варианты;
- ◆ настаивайте на использовании объективных критериев.

Риторике прежде всего интересует такая разновидность диалога-диссонанса, как спор, его стратегия и тактика, правила его ведения. Древние греки признавали существование двух богинь спора — Эриды Благой и Эриды Злой. Первая была богиней истинного, конструктивного спора, а вторая — богиней спора конфликтного, в котором никакая истина родиться не может.

Впрочем, представление о том, что в споре рождается истина, берется под сомнение многими мастерами красноречия, в том числе и Д. Карнеги. Его заповеди ведения спора широко известны, достаточно открыть книгу «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей...» [33] или другие сочинения Карнеги. Реже вспоминают книгу С. И. Поварнина «Спор. О теории и практике спора» [69]. Остановимся на ней подробнее. По мнению ее автора, «спор имеет огромное значение в жизни, в науке, в государственных и общественных делах. Где нет споров о важных, серьезных вопросах, там застой».

С. И. Поварнин выделяет несколько видов спора: *сосредоточенный* и *бесформенный* (когда непонятно, из-за чего, собственно, он возник); *простой* (когда в нем участвуют два человека) и *сложный* — между несколькими лицами. Заметим, что коллективный мозговой штурм проблемы, при наличии опытного руководителя спора, может быть очень результативным (вспомните телепередачу «Что? Где? Когда?»).

Актуально сегодня и определение особенностей споров *без слушателей, при слушателях и для слушателей*. Современным политикам особенно важно владеть мастерством публичного диалога. Но, выступая по радио или телевидению, они нередко спорят не между собой, а для слушателей, пытаясь завоевать аудиторию.

Противопоставляются спор *письменный* (например, газетная или журнальная дискуссия), с отложенным по времени ответом или вопросом оппонента, и *устный*, сиюминутный. С. И. Поварнин выделяет также виды спора по вызвавшим его мотивам: *для проверки истины* (это высшая форма спора, мастером его ведения был Сократ), *для убеждения* (нередко он лежит в основе рекламы), *из-за победы* (его участники, как правило, уверены в том, что победителей не судят, им нужны выигрышные аргументы, обязательно необходимы слушатели). Он описывает и такие виды спора, как *спор-спорт* (неважно — о чем и с кем), *спор-игра* (когда противник искусно приводится к противоречию с самим собой).

Успех в споре во многом зависит от выбора его участников: «Чем невежественнее человек, тем менее он способен понять или принять сложную мысль». С таким оппонентом «честный спор невозможен».

Очень важным является умение слушать доводы оппонента, не замыкаться на собственной речи. Этим отличался, например, тургеневский Рудин:

...Рудин слушал, покуривал папироску и молчал, лишь изредка вставляя в речь разболтавшейся барыни небольшие замечания. Он умел и любил говорить; вести разговор было не по нем, но он умел также слушать. Всякий, кого он только не запугивал сначала, доверчиво распускался в его присутствии: так охотно и одобрительно следил он за нитью чужого рассказа. <...> В спорах он редко давал высказываться своему противнику и подавлял его своей стремительной и страстной диалектикой.

Для того чтобы спор состоялся, необходимо столкновение мнений его участников, но не менее важна их способность говорить «на одном языке». В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Воланд и Левий Матвей «говорят на разных языках», поэтому спор между ними невозможен:

— Я не буду с тобою спорить, старый софист, — ответил Левий Матвей.

— Ты и не можешь со мной спорить, по той причине, о которой я уже упомянул, — ты глуп, — ответил Воланд и спросил: — Ну, говори кратко, не утомляя меня, зачем появился?

— Он прислал меня.

— Что же он велел передать тебе, раб?

— Я не раб, — все более озлобляясь, ответил Левий Матвей, — я его ученик.

— Мы говорим с тобой на разных языках, как всегда, — отозвался Воланд, — но вещи, о которых мы говорим, от этого не меняются.

Впрочем, также невозможен истинный диалог между Воландом и Андреем Фокичом, буфетчиком Варьете, и многими другими сатирическими персонажами булгаковского романа.

Доводов в споре не должно быть много, они подаются без быстрой смены. Важно выработать умение «вылавливать» доводы противника, облекать их в краткие фразы. Они могут быть «выгодны нам и самоубийственны для него», умелый спорщик всегда сможет нанести ответный удар.

С. И. Поварнин противопоставлял два типа спора — *джентльменский* и *хамский*. Джентльменский спор предполагает углубление доводов противника, уточнение их смысла, а хамский, напротив, — срыв обсуждения, переход на личности.

Мы овладеваем более высоким стилем спора. Спор без фактов. Спор на темпераменте. Спор, переходящий от голословного утверждения на личность партнера.

Что может говорить хромой об искусстве Герберта фон Караяна? Если ему сразу заявить, что он хромой, он признает себя побежденным.

О чем может спорить человек, который не поменял паспорт? Какие взгляды на архитектуру может высказать мужчина без прописки? Пойманный с поличным, он сознается и признает себя побежденным.

И вообще, разве нас может интересовать мнение человека лысого, с таким носом? Пусть сначала исправит нос, отрастит волосы, а потом и выскажется.

Поведение в споре должно быть простым: не слушать собеседника, а разглядывать его или напевать, глядя в глаза. В самый острый момент попросить документ, сверить прописку, попросить характеристику с места работы, легко перейти на «ты», сказать: «А вот это не твоего собачьего ума дело» — и ваш партнер смягчится, как ошпаренный.

(М. Жванецкий. Стиль спора)

По мнению С. И. Поварнина, спор не может вестись и в «чичиковской манере»: Павел Иванович, как известно, спорил весьма приятно — так, как будто бы и вовсе не спорил. К сожалению, сегодня мы чаще являемся если не участниками, то свидетелями хамского спора. Остроумную характеристику В. В. Жириновскому, мастеру такого рода поединков, дала публицист Т. Москвина: «Ему невозможно возражать, поскольку на любые скудные аргументы рассудка вам ответит фонтан античного красноречия, не имеющий никаких целей, кроме собственного сверкания». Используя недопустимые уловки, Жириновский, как правило, побеждает в публичной полемике:

Вот идет последняя перед выборами 2003 года программа «Свобода слова» (НТВ). Парад амбиций, потоки заверений, мартиролог проблем. Всерьез озабочен продовольственной безопасностью России солидный руководитель аграрной партии Михаил Лапшин. Но он знает (пиарщики подсказали), что нельзя все время народ грузить, надо иногда чего-нибудь пошутить, не так, разумеется, как злодейский Вольфович, а по-доброму, по-крестьянски. И Лапшин говорит, что на плакате партии изображена девушка, красивая, здоровая, а почему она такая красивая и здоровая? Потому, что кушает только отечественные продукты.

Что-то в этом китче зацепило Жириновского. «Ну, и где ваша девушка? — осведомился он. — Нет девушки. И хлеба нет. Ничего нет. Одна ложь. Коровы сдохли, трава завяла. (Лапшину.) Водички попей, успокойся! Ничего нет, всюду красные бароны сидят. Себе наворовали и сидят. В хлеву. Чучела. И одна ложь... (С удовольствием глядя на возмущенное лицо Лапшина.) Валидольчику ему дайте, валидольчику!..»

Вот что это за текст? Это, откровенно говоря, черт знает что, а не текст. Разве ж так можно вести себя в приличном обществе, да еще будучи в эфире федерального канала! <...>

Ясно, что шутник что-то сделал сейчас с этим солидным пожилым мужчиной, который с таким титаническим самоуважением к себе относился, такое себе выработал попечительное лицо, с оттенком строгой ласковости, так на словах хлопотал о чем-то полезном и правильном. А все прахом пошло. Подлый арлекин сбил с господина шляпу, загоготал, кувырнулся — и кажется уже, что нет никакой Аграрной партии и не было никогда, а есть на самом деле надутые, важничающие чучела.

«Валидольчику, валидольчику!»

(Т. Москвина. Шутник)

Непозволительными считаются следующие уловки в споре: так называемое «чтение в сердцах» (например: «Вы говорите это из зависти к нему»), выведение противника из равновесия, чтобы иметь право сказать ему «Ты сердишься — значит неправ», отвлечение его внимания.

Переход на личности и «чтение в сердцах», наряду с другими уловками, виртуозно использует Карлсон, заключая с Малышом очередное пари:

...Карлсон сказал:

— Ты был прав, это лекарство не помогает от жара. Дай-ка мне теперь шоколадку.

— Тебе? — удивился Малыш. — Ведь я выиграл пари!

— Ну да, пари выиграл ты, значит, мне надо получить в утешение шоколадку. Нет справедливости на этом свете! **А ты всего-навсего гад-**

кий мальчишка, ты хочешь съесть шоколад только потому, что у меня не упала температура.

Малыш с неохотой протянул шоколадку Карлсону, который мигом откусил половину...

(А. Линдгрен. Малыш и Карлсон, который живет на крыше)

В качестве непозволительных уловок издавна используются софизмы — намеренные ошибки в доказательствах. Они изменяют основной тезис спора, расширяют или сужают его. Софист переводит спор на точку зрения выгоды / невыгоды (так называемый «довод к карману»), подменяет понятия, избегает сложной мысли. Так отвечает на вопросы корреспондента О. Шаблинской телеведущий А. Караулов:

— У Вас такие машины, охрана... Караулова часто называют самым богатым защитником бедных.

— А я что, в лаптях должен ходить?

— Я не об этом. Я видела ваш роскошный дом. Неужели, имея такое «ласточкино гнездо», вы считаете, что ВСЯ жизнь в России — мрак?

— В каком «Моменте истины» вы слышали, что ВСЯ российская жизнь — это несостоявшееся самоубийство? Большой глупости придумать нельзя. Губернатор Полежаев построил в Омске библиотеку-дворец, может быть, одну из лучших в Азии. До тех пор, пока наши библиотеки полны ребятишек (а именно так происходит сегодня), Россия — великая страна.

(Аргументы и факты. 2005. № 12)

Коллеги-журналисты полагают, что А. Караулову «можно доверить мастер-класс для начинающих телекиллеров. Он разбирает произведение коллег с полным знанием дела. Ведь это он обожает подверстывать к собственным умозаключениям мнения уважаемых людей, записанных в другое время и совсем по-иному поводу. Это он для полноты визуального впечатления включает в программу кадры, вовсе не имеющие отношения к предмету разговора. Это он из программы в программу разоблачает злодеев, повинуюсь одному лишь исключительно бескорыстному чувству любви к Отечеству и к отдельным его героям, по определению и статусу карауловскому суду не подвластным» (Известия. 19.12.2008).

В книге С. И. Поварнина можно найти старинные названия непозволительных уловок: *довод к городовому*, или *палочный довод* (то есть связанный с угрозой), *адвокатский довод*, использующий неосторожное высказывание противника, а также *дамский аргумент*, нару-

шающий законы логики. *Дамский аргумент* используется в рассказе Н. Тэффи «К теории флирта»:

Итак, дама не должна приходить первая, кроме того случая, когда она желает устроить сцену ревности. Тогда это не только разрешается, но даже вменяется в обязанность.

— А я уже хотела уходить...

— Боже мой! Отчего же?

— Я ждала вас почти полчаса.

— Но ведь вы назначили в три, а теперь еще без пяти минут...

— Конечно, вы всегда окажетесь правы...

— Но ведь часы...

— Часы здесь ни при чем...

Вот прекрасная интродукция, которая рекомендуется всем в подобных случаях.

Дальше уже легко.

Отнюдь не безобидными представляются «чтение в сердцах» и «палочный довод» (угроза), которые использует первосвященник Каифа в споре с Понтием Пилатом:

— **Верить ли ты, прокуратор, сам тому, что сейчас говоришь? Нет, не веришь!** Не мир, не мир принес нам обольститель народа в Ершалаим, и ты, всадник, это прекрасно понимаешь;

— Что я слышу, прокуратор? Мы привыкли к тому, что римский прокуратор выбирает слова, прежде чем что-нибудь сказать. **Не услышал бы нас кто-нибудь, игемон?**

(М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита)

В «Риторике для детей и взрослых» М. Ханина [90] названы некоторые другие непозволительные уловки в споре: ложные аргументы, приклеивание ярлыков, игра в авторитеты, огульное несогласие с мнением противника (*чушь, бред*), высокомерный ответ (*Все это можно прочитать даже в школьном учебнике* и т. п.), игра на самолюбии, психологическое давление. Так ведет себя Шмель в споре с Алисой:

— По-гло-ще-ны, — повторила Алиса по слогам.

— **Такого слова в английском языке нет!** — сказал Шмель.

— Но в газете есть, — возразила робко Алиса.

— **Пусть оно там и остается,** — сказал раздраженно Шмель и от-
вернулся.

(Л. Кэрролл. Алиса в Зазеркалье)

Оказать на Гринева психологическое давление, вывести его из себя, используя прием навешивания ярлыков, пытается Швабрин:

— Не твое дело, отвечал я нахмурясь, — кто бы ни была Маша. Не требую ни твоего мнения, ни твоих догадок.

— Ого! **Самолюбивый стихотворец и скромный любовник!** — продолжал Швабрин, час от часу более раздражая меня...

(А. С. Пушкин. Капитанская дочка)

Игру в авторитеты затевает Паншин, персонаж романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»:

Россия, — говорил он [Паншин. — *Авт.*], — отстала от Европы; нужно подогнать ее. Уверяют, что мы молоды, — это вздор; да и притом у нас изобретательности нет; **сам Хомяков** признается в том, что мы даже мышеловки не выдумали. Следовательно, мы поневоле должны заимствовать у других. Мы больны, говорит **Лермонтов**, — я согласен с ним; но мы больны оттого, что только наполовину сделались европейцами; чем мы ушиблись, тем мы и лечиться должны.

Впрочем, совершенное отрицание авторитетов, замечает С. И. Поварнин, это тоже уловка. Огульное несогласие использует Шариков в споре с профессором Преображенским:

— Что же вы читаете?.. Что можете сказать насчет прочитанного?

— Да не согласен я...!

— Ну и с кем же? С Марксом? Или с Энгельсом?

— Да с обоими.

(М. А. Булгаков. Собачье сердце)

С. И. Поварнин специально останавливается на софизме многовопросия:

По какому-нибудь вопросу возможно только условное решение: в одних случаях надо решать так, в других иначе. Софист же требует, чтобы противник «просто» ответил — да или нет. Если противник хочет сделать должное «различение», его обвиняют в том, что он «не хочет отвечать прямо и прибегает к уверткам». Вот пример (опять-таки из жизни) — честно или нечестно защищать другой народ (в споре) в ущерб своему? Отвечай без уверток, прямо: да или нет? — Но постой! Я же не могу двумя словами ответить на такой вопрос, потому что...

— А! Не можешь прямо ответить! Когда ты прижат к стене, ты всегда пускаешься на уловки.

— Да нет же! Сам вопрос такого рода, что на него невозможно ответить только «да или нет». Это вопрос сложный...

— Слыхали мы эти ваши громкие фразы, знаем ваши уловки... Мне не надо никаких хитросплетений... Ты мне отвечай прямо: честно или нечестно?

Существуют ли меры против недопустимых уловок? С. И. Поварнин советовал прежде всего сохранять спокойствие и не поддаваться софизмам. Следует ограничиться указанием на уловку, не занимаясь ее анализом, но обязательно надо разоблачать срыв спора, нелепые и субъективные доводы.

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Проанализируйте речевое поведение педагога Семена Петровича и Ивана, приятеля его дочери Кати, в диалоге из фильма «Курьер». Ответьте на вопрос: почему Семен Петрович потерпел коммуникативную неудачу?

Семен Петрович: Молодой человек! Не уделите ли вы мне несколько минут вашего драгоценного времени? Итак, молодой человек, должен вам признаться: у меня сложилось убеждение, что ваше общество глубоко противопоставлено моей дочери. Я позволю себе не перечислять многочисленные примеры вашего поведения, из которого складывается подобное убеждение. Однако как мужчина мужчине я прошу вас немедленно прекратить отношения с Катей.

Иван: Это невозможно, сударь...

Семен Петрович: Почему же вам это невозможно... сударь?..

Иван: Я и ваша дочь любим друг друга. Признаюсь, с моей стороны было непорядочно столь долгое время скрывать от вас истину. Но, поверьте, это получилось ненарочно. А вот теперь, когда все так счастливо открылось, я вверяю в ваши руки судьбу и прошу родительского благословения.

Семен Петрович: Подожди — подожди — подожди... Что ты говоришь? Что ты говоришь? Вы что, решили пожениться?

Иван: Видите ли, наши отношения зашли слишком далеко... И я, как человек благородный, не могу поступить иначе и прошу руки вашей дочери.

Семен Петрович: Ч-то?..

Иван: Екатерина Семеновна в положении.

Семен Петрович: Как?

Иван: Да-с.

Семен Петрович: Так. Когда же вы успели? А-а-а... Как же вы жить собираетесь?

Иван: Трудности нас не пугают.

Семен Петрович: Ну конечно, конечно... Но вы же так молоды... Катя на первом курсе, и ты вот... Ты поступать-то в институт-то думаешь?

Иван: Высшее образование для меня не самоцель.

Семен Петрович: Конечно-конечно. Высшее образование — не самое главное в жизни. Но, надеюсь, ты не собираешься всю жизнь работать... курьером?

Иван: Я сочиняю стихи, Семен Петрович.

Семен Петрович: И что же? Печатаешься?

Иван: Пока нет.

Семен Петрович: А-а-ага... Понятно. А стихи-то получаются?

Иван: Могут почитать. Вот, к примеру, из последних: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный, к нему не зарастет народная тропа, вознесся выше он главою непокорной Александрийского...»

Семен Петрович: «...столпа...» Ну что же, недурно — недурно, правда, напоминает что-то. Иль стиль такой старомодный?..

Иван: Угу.

Семен Петрович: Но... в общем очень-очень недурно.

Иван: Может, еще почитать?

Семен Петрович: Нет, нет. Не надо.

Иван: Ну, я тогда пойду???

Семен Петрович: Конечно! Ты заходи, заходи. Может, родителей к нам своих пригласишь.

Иван: Непременно. А можно я вас буду «папой» называть?

2. Проанализируйте опыт участия в теледебатах И. Хакамады.

У меня был классический случай на «Барьере» у Соловьева. Моим противником был Рогозин. Он талантливый оратор: складненький, энергичный, глаз веселый, горит. Я не раз сталкивалась с ним на дружеских пирушках. Свой парень, все знает, все понимает, очень светский, не хочет никаких революций, никаких трагедий, не рвет на себе рубаху, желает буржуазной жизни и любит посещать иностранные государства, прежде всего развитые и демократические, которые захватывают Россию.

Я рассчитывала на жесткую, но красивую идеологическую дуэль. И вдруг на меня хлынул поток чернухи. Меня обвинили во всех грехах перестройки: в приватизации, в шоковой терапии, в дефолте и в том, что я меняю партии, как кофточки, а кофточки мне не идут, мне к лицу кимоно.

Ни смысла, ни содержания, сплошные эмоции и хамство. Rogozin напирает, я молчу. А что делать? Мой голос выше, такого большого Rogozina мне не перекричать. Остается ждать, пока он выдохнется. Когда же он наконец устал, меняхватило на фразу:

– Вы занимаетесь демагогией, вместо того чтобы разговаривать по существу.

Так себе фраза. Вялая, никакая. На этом первый раунд закончился. В перерыве я сидела и тихо умирала. Единственное, за чем следила, — за спиной. Чтобы была идеально прямой. Идеально прямая спина обеспечивает спокойное выражение лица. Попыталась еще и улыбнуться. Не получилось. Прозвенел гонг на второй раунд. Я вернулась к барьеру. Rogozin — тоже. Энергичный, отдохнувший, довольный. И тут меня накрыло. Говорят, я несла что-то про националистическую морду, которую растопчут сапогами три миллиона моих избирателей, про мужиков, которые достали всех в политике и которых надо гнать из нее поганой метлой. В общем, ни содержания, ни смысла, сплошные эмоции и хамство. Точь-в-точь Дмитрий Олегович в первом раунде. Все хамы совершенно теряются от зеркального хамства. И Rogozin растерялся. Что-то снова промышчал про Гайдара и Чубайса. Я развернулась и пошла с ринга. Соловьев опешил:

– Ира, вы куда?

– За Гайдаром и Чубайсом.

Зал зааплодировал.

*(И. Хакамада. Sex в большой политике.
Самоучитель self-made woman)*

3. Определите, какие уловки используют персонажи художественных произведений.

Порфирий Владимирович почувствовал, что праздник на его улице наступил, и разошелся соловьем. Но, как истинный кровопивец, он не приступил к делу прямо, а начал с околичностей.

— Если вы позволите мне, милый друг маменька, выразить мое мнение, — сказал он, — то вот оно в двух словах: дети обязаны повиноваться родителям, слепо следовать указаниям их, покоить их в старости — вот и все. Что такое дети, милая маменька? Дети — это любящие существа, в которых все, начиная от них самих и кончая последней тряпкой, которую они на себе имеют, принадлежит родителям. Поэтому родители могут судить детей; дети же родителей — никогда. <...> Наше дело — повиноваться, а не критиковать. Если б вам пришлось даже и переступить, в минуту родительского гнева, меру справедливости — и тут мы не смеем роптать, потому что пути провидения скрыты от нас... Так-то и здесь: брат Степан поступил низко, даже, можно сказать, черно, но определить степень возмездия, которое он заслуживает за свой поступок, можете вы одни!

(М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы)

— Простите, а как ваше имя?

— Николай... Николай Шмидт.

— А по бабушке?

«Ах, как нехорошо!» — подумал посетитель, который и сам не знал имени своего отца.

— Да-а, — протянул он, уклоняясь от прямого ответа, — теперь многие не знают имен героев. Угар нэпа. Нет того энтузиазма. Я собственно попал к вам в город совершенно случайно. Дорожная неприятность. Остался без копейки.

Председатель очень обрадовался перемене разговора. Ему показалось позорным, что он забыл имя Очаковского героя.

(И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок)

— Я хочу уехать, товарищ Шура, уехать очень далеко, в Рио-де-Жанейро.

— У вас там родственники? — спросил Балаганов.

— А что, разве я похож на человека, у которого могут быть родственники?

— А вы на «студебеккере»?

— Можете считать нашу машину «студебеккером», — сказал Остап злобно, — но до сих пор она называлась «лорен-дитрих». Вы удовлетворены?

Но шофер-любитель удовлетворен не был.

— Позвольте, — воскликнул он с юношеской назойливостью, — но ведь в пробеге нет никаких «лорен-дитрихов»! Я читал в газете, что идут два «паккарда», два «фиата» и один «студебеккер».

— Идите к чертовой матери со своим «студебеккером»! — заорал Остап. — Кто такой Студебеккер? Это ваш родственник Студебеккер? Папа ваш Студебеккер? Чего вы прилипли к человеку? Русским языком ему говорят, что «студебеккер» в последний момент заменен «лорен-дитрихом», а он морочит голову! «Студебеккер»!

(И. Ильф, Е. Петров. Золотой теленок)

Бунша (Милославскому). Я извиняюсь, вы кто же такой будете?

Милославский. Кто я такой буду, вы говорите? Я ожидаю моего друга Шпака.

Тимофеев. Ульяна Андреевна, вы мне мешаете.

Ульяна. Ах, простите! Однако у вас характер, товарищ Тимофеев! Будь я на месте Зинаиды Михайловны, я бы тоже уехала.

Тимофеев. Если бы вы были на месте Зинаиды Михайловны, я бы повесился.

(М. А. Булгаков. Иван Васильевич)

<...> Дурак глубоко презирает то, чего не знает. Искренне презирает.

— Это чьи стихи сейчас читали?

— Бальмонта.

— Бальмонта? Не знаю. Не слыхал такого. Вот Лермонтова читал. А Бальмонта никакого не знаю.

Чувствуется, что виноват Бальмонт, что дурак его не знает.

— Ницше? Не знаю. Я Ницше не читал!

И опять таким тоном, что делается стыдно за Ницше.

Большинство дураков читает мало. Но есть особая разновидность, которая всю жизнь учится. Это — дураки набитые.

Название это, впрочем, очень неправильное, потому что в дураке, сколько он себя ни набивает, мало что удерживается. Все, что он всасывает глазами, вываливается у него из затылка.

Дураки любят считать себя большими оригиналами и говорят:

— По-моему, музыка иногда очень приятна. Я, вообще, большой чудак!

Чем культурнее страна, чем спокойнее и обеспеченнее жизнь нации, тем круглее и совершеннее форма ее дураков.

(Н. А. Тэффи. Дураки)

— Но раз ты такой лакомка, такой обжора, лучше всего будет по-братски поделить остатки. У тебя еще есть конфеты?

Малыш пошарил в карманах. — Вот, три штуки. — И он вытащил два засахаренных орешка и один леденец.

— Три пополам не делится, — сказал Карлсон, — это знают даже малые дети. — И, быстро схватив с ладони Малыша леденец, проглотил его.

— Вот теперь можно делить, — продолжал Карлсон и с жадностью поглядел на оставшиеся два орешка: один из них был чуточку больше другого. — Так как я очень милый и очень скромный, то разрешаю тебе взять первому. Но помни: кто берет первым, всегда должен брать то, что поменьше, — закончил Карлсон и строго взглянул на Малыша.

Малыш на секунду задумался, но тут же нашелся:

— Уступаю тебе право взять первым.

— Хорошо, раз ты такой упрямый! — вскрикнул Карлсон и, схватив больший орешек, мигом засунул его себе в рот.

Малыш посмотрел на маленький орешек, одиноко лежавший на его ладони.

— Послушай, — сказал он, — ведь ты же сам говорил, что тот, кто берет первым, должен взять то, что поменьше.

— Эй ты, маленький лакомка, если бы ты выбирал первым, какой бы орешек ты взял себе?

— Можешь не сомневаться, я взял бы меньший, — твердо ответил Малыш.

— Так что ж ты волнуешься? Ведь он тебе и достался!

(А. Линдгрен. Малыш и Карлсон, который живет на крыше)

4. Сопоставьте тактики участников дискуссии о гласности, оцените их эффективность.

Не прошло и двух минут после начала программы, а количество проголосовавших за Кургиняна уже в десять раз превышало количество голосов, поданных за Сванидзе. А Кургинян всего-то и успел к этому моменту сказать: «Мы будем с пеной у рта спорить, что такое гласность...» Вот на эту-то обещанную одним из соведущих «Исторического процесса» отнюдь не метафорическую пену раз за разом сбегаются зрительские массы, ибо, как пел именинник недели Владимир Высоцкий, «настоящих буйных мало»...

Во время прошлого выпуска «Исторического процесса» тоже как нельзя кстати пришлась цитата из Высоцкого: «Бился в пене параноик, как ведьмак на шабаше». Обсуждали протестные акции на Болотной и проспекте Сахарова, пытаясь найти в них аналогии с революционными событиями 1917 года. И Кургинян, пытавшийся убедить аудиторию, что нынешние революционеры в норках страшно далеки от народа в ватниках, был близок к падучей. Он так разошелся, что даже член его собственной команды Владимир Мединский сначала попросил его не орать хотя бы на своих, а потом и вовсе вышел из-за трибуны и встал с краю, чтобы дистанцироваться не только от беснующегося оратора, но и от брызг, которые долетали, кажется, не только до всех присутствующих в студии, но и до зрителей, сидящих по другую сторону экрана.

А команда Сванидзе, которая тоже поначалу здорово завелась (правильно говорят, что чужое безумие заразительно), потом выбрала единственно верный стиль поведения: издевательство. Ксения Собчак написала от руки на листке бумаги «ЭТО АДЪ!» и, давась от смеха, прикрыла им лицо. Дмитрий Муратов, реагируя на реплику Кургиняна «Не надо раскачивать лодку», спросил: «А почему не надо? Потому что стошнит крысу?» Ну, а Владимир Рыжков в ответ на обвинения Кургиняна в сотрудничестве оппозиции с ужасной Америкой: «Вы ходили на прием к новому американскому послу?» — спокойно ответил, ухмыляясь: «Ходил. И еще пойду. Чтобы вы, господин параноик, убились об эту трибуну».

Голосов при этом Кургинян собрал по обыкновению в те же десять раз больше, чем его оппонент, но голоса — вопрос технологии. Моральная победа досталась как раз оппонентам — спокойным, убедительным и уверенным в собственной правоте. И чем больше Кургинян это понимал, тем больше орал и бесновался, напоминая сдыхающий огнетушитель, брызгающий бесполезной уже пеной.

За неделю несчастного подлечили. То есть объяснили, видимо, там, где умеют лечить и вразумлять, что истерика хоть и производит впечатление на часть слабонервных зрителей, все же не самый эффективный способ ведения дискуссий. И на следующей программе Кургинян все же изменил тактику — попытался быть корректным и спокойным. И даже упрекал оппонентов: «Не заводитесь! Не перебивайте выступающих... А я не так воспитан, чтобы перебивать...» А вывел его из себя ерничающий Андрей Ва-

сильев, который в ответ на обвинения в продажности независимой прессы и оппозиции ЦРУ и опальным олигархам, ухмыляясь, заявил, что лучше деньги ЦРУ, чем ЦК КПСС. Да еще попутно вспомнил, как встречал Кургиняна в приемной Березовского, который на вопрос Васильева, сколько тот платит Кургиняну, ответил: «Да не так уж и много». «Вы грязные клеветники!» — взвыл было Кургинян, но, взяв себя в руки, сменил тему.

А сама дискуссия, в общем, получилась пустопорожней. Никто не отрицал, что гласность и свобода слова — скорее благо для общества, нежели зло. Никто не спорил, что свобода и ответственность — близнецы-братья.

<...> Смысл дискуссии быстро забывается. В памяти запечатлевается лишь она — пена.

(И. Петровская. Новая газета. 26.01.2012)

5. Подготовьтесь к участию в ролевой игре (круглый стол, брифинг, пресс-конференция).

6. Познакомьтесь с материалами сайта телепередачи «Культурная революция». Выберите тему дискуссии и определите свою позицию (за / против). Подготовьте развернутое аргументированное выступление.

1. «Книги жизни не научат»
2. «Не нужно бояться одиночества»
3. «Нравственность — величина переменная»
4. «Наше пьянство — часть культуры»
5. «Интернет требует контроля»
6. «Кризисы культуре полезны»
7. «Классик может родиться только в империи»
8. «Болельщик — это диагноз»
9. «Сейчас не время путешествовать»
10. «Искусство никогда не сможет принадлежать народу»
11. «Взрослым детям помогать опасно»
12. «Хорошая память мешает жить»
13. «Идеология всегда сильнее экономики»
14. «Остап Бендер — герой навсегда»
15. «Прокат убивает искусство кино»
16. «Антиглобализм — не наша проблема»
17. «Наши двери должны быть открыты для всех»
18. «Современное искусство нас дурачит»
19. «Обломов — персонаж нашей мечты»
20. «Феминизм — пережиток прошлого»
21. «Сегодня футбол важнее театра»
22. «Право на частную жизнь для нас не ценность»
23. «Политкорректность нас погубит»
24. «Наша ментальность — враг модернизации»

25. «Школа жизни не научит»
26. «Наше пьянство — часть культуры»
27. «Академический театр не место экспериментов»
28. «Наша наука осталась в прошлом»
29. «Семья уже не ячейка общества»
30. «Творчество не бывает коллективным»
31. «Нам не надо равняться на Силиконовую долину»
32. «Русский язык — язык будущего»
33. «Обществу всегда нужна идеология»
34. «Мы никогда не станем туристической страной»
35. «Русские и американцы никогда не поймут друг друга»
36. «Массовой культуры в России больше нет»
37. «Серьезные открытия — удел молодых»
38. «Культурному человеку психолог не нужен»
39. «Библиотека — пережиток прошлого»
40. «Мы не готовы жить в изобилии»
41. «Американская улыбка не для нас»
42. «Наш балет безнадежно устарел»
43. «Публика тормозит развитие искусства»
44. «Человечеству пора возвращаться в деревню»
45. «Интеллект — не дар, а наказание»
46. «Сегодня детей воспитывать некому»

Прикладные аспекты лингвистики текста

Современная теория перевода опирается на знание традиционных и новых филологических направлений [11], одним из которых является лингвистика текста. В предыдущем разделе было рассмотрено то, что досталось ей «по наследству» от риторики (прежде всего стратегии и тактики развертывания текста, его композиция и архитектоника). Однако лингвистика текста не является ее прямой наследницей [62], обладая спецификой объекта и предмета исследования. Еще в большей мере специфично представление о тексте в теории и практике перевода, что не может не учитываться в отборе аспектов курса русского языка. Кроме того, и в зарубежной лингвистике, и в русистике изучение текста представлено множеством концепций, вступающих друг с другом в закономерные противоречия.

Что же из огромного количества вопросов, волнующих данную дисциплину, актуально для подготовки переводчика? Здесь, как уже говорилось в первом разделе, необходима «подстройка» под те задачи, с которыми он сталкивается, работая с текстом. Важнейшая из них — сохранение его цельности, функционально-коммуникативная эквивалентность перевода источнику [11]. Следовательно, необходимы знания о вертикальной структуре текста, о его категориях и сильных позициях (название, абсолютное начало и конец), что уже частично было рассмотрено. Переводчику необходимы также знания о горизонтальной структуре текста, о средствах создания его связности и континуума, о разнообразных единицах его членения (абзаце, ССЦ, функционально-композиционных типах речи и др.).

Проблема делимитации текста представляет большие трудности. Несмотря на привычность употребления терминов *абзац*, *сложное синтаксическое целое (ССЦ)*, *сверхфразовое единство (СФЕ)*, *тип ре-*

чи и других, каждый из них обозначает понятие, о котором в специальной литературе нет единого мнения. Например, абзац понимается как единица интонационно-пунктуационная, семантико-стилистическая, композиционно-синтаксическая, и этим далеко не исчерпываются возможности его квалификации.

Существуют разные подходы к определению текстовых единиц, назовем некоторые из них:

- ◆ логический, с ориентацией на СФЕ;
- ◆ собственно синтаксический, предполагающий членение текста на ССЦ или СФЕ, а также на прозаические строфы;
- ◆ композиционно-пунктуационный, с ориентацией на абзац;
- ◆ функционально-смысловой, функционально-композиционный — по отношению к типам речи.

В концепции И. Р. Гальперина [15] разнообразные способы членения сгруппированы в два взаимообусловленных комплекса: объемно-прагматический и контекстно-вариативный.

В объемно-прагматическом членении «учитывается объем (размер) части и установка на внимание читателя»: том, книга, часть, глава, главка, отбивка, абзац, СФЕ. В контекстно-вариативном членении выделяются «следующие формы речетворческих актов: 1) речь автора: а) повествование, б) описание природы, внешности персонажей, обстановки, ситуации, места действия и пр., в) рассуждение автора; 2) чужая речь: а) диалог (с вкраплениями авторских ремарок), б) цитация; 3) несобственно-прямая речь» [15, с. 51–52].

Рассмотрение контекстно-вариативного членения требует прежде всего уточнения представлений о *типах речи*. Это понятие не является чем-то неожиданным: *повествование, описание, рассуждение* встречаются уже в античных риториках, не лишены интереса и отдельные замечания М. В. Ломоносова, М. М. Сперанского, А. Ф. Мерзлякова о специфике того или иного типа речи.

Напомним общеизвестное. Основа **рассуждения** — абстрактная лексика (*мнение, ответственность, развитие* и т. п.), местоименные слова (*все, всегда, каждый, нигде* и т. п.), глаголы настоящего времени. Для него характерны сложноподчиненные предложения, а также односоставные обобщенно-личные. Нередки в нем и двусоставные предложения с опущенным глаголом-связкой (*Хитрость — это ум без доброты*). В нем часто используются также предложения типа *Необходимо заметить, что... Подумаем о том, что...* и т. п. Для развертывания рассуждения необходимы разнообразные вопросительные

высказывания и вводные компоненты (*итак, во-первых, во-вторых, следовательно* и т. п.).

Как правило, в **описании** отсутствует развитие действия, это портрет, пейзаж, интерьер. Его основная функция — создать образ перечислением признаков, деталей, поэтому в роли однородных членов предложения в нем используются существительные с конкретной семантикой, разнообразные прилагательные и причастия. В описании функционируют односоставные номинативные и безличные предложения *Двадцать первое. Ночь. Понедельник; Смеркается; Дождит.* В начале предложений — обстоятельства с пространственным и временным значением: *В доме... На улице... Вечером...* и т. п.

Если в описании доминируют существительные и прилагательные, то в **повествовании** — глаголы разных временных форм (нередко это так называемые *глаголы движения*). Описание перечисляет детали, признаки предметов, взятые как будто одновременно, поэтому в нем обычно используется глаголы настоящего времени (при этом оно может быть как статичным, так и динамичным) — повествование изображает сменяющие друг друга действия и события.

Несмотря на давность употребления понятий *описание, повествование, рассуждение*, их квалификация остается противоречивой. Даже тогда, когда используется один и тот же термин (например, *описание*), в него вкладывается различное содержание: *контекст, структурная единица текста, форма речи, функционально-смысловой тип речи*. Уязвимое звено разнообразных концепций — не столько характеристика типа речи, сколько трудность его выделения в тексте, особенно художественном. Из этого противоречия исследователи выходят следующим образом: предполагается существование описательных, повествовательных, типа рассуждения и контаминированных ССЦ; функционально-смысловые типы речи трактуются как единицы низшего порядка по сравнению с единицами композиционными и т. д. Более удачно это противоречие разрешено в способе членения текста, предложенном С. Г. Ильенко — в выделении с опорой на темпоральный критерий трех функционально-композиционных типов речи: демонстрационного (ДТР), информационного (ИТР) и сентенционного (СТР):

Демонстрационный тип связан с **показом** действительности, с пошаговым ее изображением, при котором события, развивающиеся в незначительный хронологический период, представлены весьма детализированно. В результате для этого типа характерна высокая степень плотности

процессуального и предметного ряда. Художественная направленность на тщательность изображения человеческой деятельности диктует появление такой черты демонстрационного типа, как переплетение монологической речи с диалогической. Диалог в этом случае выступает как особый языковой прием демонстрационного типа.

Информационный тип связан с рассказом о действительности (чаще достаточно кратким). Изложение, посвященное событиям нескольких десятилетий, может уместиться в двух-трех высказываниях.

Сентенционный тип представляет собой сентенцию по поводу действительности, обобщение, основанное на типических фактах и типических проявлениях в поведении людей. Это своеобразные авторские отступления, облеченные в строгие грамматические формы предложения, а в ряде случаев — ССЦ.

<...> Разный характер проявления художественного времени в соответствующих фрагментах обуславливает, как было сказано, и общие, и более частные языковые характеристики. Для демонстрационного типа характерна ориентация на соотносительность монолога с диалогом; для информационного — на осложнение монолога несобственно-прямой речью; сентенционного — на собственно монологическую речь, облакаемую в стандартизированные синтаксические рамки (простое обобщенно-личное предложение, сложноподчиненное условное предложение, ССЦ и др.) [31, с. 458–459].

Приведем примеры из современной литературы:

1) ДТР

Выслушав наконец и подругу — что куплено, да что пригорело, и чем болел ушастый ребенок, рассмотрев чужого стандартного мужа — лоб с залысинами, тренировочные штаны, растянутые на коленках, нет, такой не нужен, — уходила, разочарованная, уносила себя, изящную, за дверь, и на площадку, и вниз по лестнице, в освежающую ночь — не те люди, зря приходила, напрасно преподнесла себя и оставила в тусклой кухне свой душистый отпечаток, напрасно скормила изысканный, с горчинкой шоколад чужому ребенку, только сожрал, и измазался, и не оценил, вот пусть-ка его засыплет с ног до головы диатезом.

Зевала.

(Т. Толстая. Поэт и муза)

2) ИТР

Болезненно честный человек, готовившийся уйти в монахи, изливающий на всех (особенно на чужих детей) свою молчаливую мудрость и долготерпение, мягкий, еще не нашедший своего интереса в жизни, как бы мятущийся (но внутри себя), ни жены, ни любовницы, только тетка, у

которой свои чудовищные трудности <...>, так вот, честный человек, внешне очень похожий на образ Пьера Безухова из романа «Война и мир» Толстого, очки, полнота, доброта, этот человек вдруг встречает энергичную, целеустремленную женщину старше себя, и эта женщина начинает любить Пьера с огромной, неистовствующей силой, буквально уводит его с неведомого одинокого пути, по которому он шел в монахи, он теряет голову, они, двое влюбленных, мотаются то там, то здесь, то в Питере (она из Питера), то на родине предков в Москве, в его квартире, которую он должен был (кстати говоря) перед уходом в монахи отдать тетке, прописать ее к себе через, скажем, фиктивный брак, в монастыре ему ничего не понадобится, — или же негласно отдать монастырю: была некоторая борьба в душе Пьера по этому поводу заранее, между монастырем и семейным долгом, мужу тетки предстояло оплачивать дорогое лечение у тибетского ламы (нашли знахаря, врачи не в счет, они хирурги, им бы лишь бы отрезать), а сыну ее необходимо было дать деньги, так как он угнал в пьяном виде чужую машину.

(Л. Петрушевская. Лавина)

3) СТР

Из президентов надо выбирать веселых.

Из веселых — умных.

Из умных — твердых.

Из твердых — порядочных.

(М. Жванецкий. С кем быть?)

В большинстве случаев цельность текста предполагает его связность, которая достоверно может быть представлена только в оппозиции связность / членимость; членение же на единицы, например на ССЦ, невозможно осознать без параметра тема-рематической организации (актуального членения — АЧ) высказывания и текста:

С точки зрения того, что в данной коммуникативной ситуации представляется говорящему менее важным и более важным, его высказывание распадается на две (по меньшей мере) части: исходный пункт (**тему**) и сообщаемое о теме (**рему**). <...> Тема (Т) и рема (R) могут быть представлены одним словом или несколькими; обычно более распространена рема.

Важнейшие средства выражения АЧ: порядок слов, фразовое ударение. Дополнительные средства выражения АЧ: частицы, эллипсис... [31, с. 400–404].

Тот ли иной способ тема-рематической прогрессии воспроизводится формирующейся сверхфразовой единицей русского языка —

ССЦ. Это «...двучастное структурно-тематическое единство, состоящее из двух или нескольких предложений (первое из которых обозначает тему), связанных друг с другом по смыслу, грамматически и посредством единой коммуникативной перспективы (стандартизированной тема-рематической устроенности)». Тема может выступать «1) как сквозная (единая, повторяющаяся во всех высказываниях, но сопровождающаяся разными ремами), 2) как расчленяющаяся (представленная в инициальном предложении как обобщенная, а в последующих как частная и, естественно, сопровождающаяся разными, тоже «расщепленными», ремами) и 3) как тема «рематического происхождения», когда рема или ее часть, принадлежащая предшествующему высказыванию, становится темой высказывания последующего» [31, с. 425–426].

Приведем примеры из книги С. Г. Ильенко «Русистика» [31]:

1) **Брук** знает Шекспира лучше любого шекспироведа. **Он** пропустил эту драматургию через себя, изучил ее творчески, а не рационально научным путем. **Он** так глубоко и талантливо понимает Шекспира, что приходит порой к совершенно неожиданным выводам.

(Г. Товстоногов. Беседы с коллегами)

2) Удивительна все же судьба **многих первых книг «Разбойники» Шиллера** написаны где-то под лестницей, **прекрасные стихи Бернса** — в шотландской хижине с такими узкими окнами, что сквозь них едва просачивался свет, **многие рассказы** Чехова на подоконнике в бедной московской квартире, сказки Андерсена в дешевых номерах провинциальных гостиниц.

(К. Паустовский. Золотая роза)

3) **Дворец Трех Толстяков** стояч **посреди** огромного парка. Парк был окружен глубокими **каналами**. **Над каналами** висели черные железные **мосты**. **Мосты** охранялись дворцовой стражей — гвардейцами в черных клеенчатых шляпах с желтыми перьями.

(Ю. Олеша. Три Толстяка)

Осмысление вертикальной и горизонтальной структуры текста, его тема-рематической организации готовит переводчика к разнообразным видам деятельности (аннотированию, реферированию и т. п.). Наряду с полным, существует неполный перевод (сокращенный,

фрагментарный, аспектный, аннотационный, реферативный), предполагающий применение:

◆ *речевой компрессии* за счет опущения элементов исходного текста; использования общепринятых аббревиатур вместо развернутого названия;

◆ *лексической трансформации* за счет использования:

– синонима: претендент ~ кандидат;
– антонима: истина ~ ложь;
– описательного оборота вместо отдельного слова: тестировать ~ проверять экспериментально;

– более широкого понятия: айва ~ фрукт;

◆ *грамматической трансформации* за счет упрощения структуры предложения на морфологическом и синтаксическом уровне.

Морфологическая трансформация осуществляется в результате перехода от одной части речи к другой (замены существительного глаголом: готовность к развитию = готовность развивать; глагола — существительным: решать задачи = решение задачи; наречия — прилагательным: критически относиться = критическое отношение).

Синтаксическая трансформация осуществляется за счет:

– перехода от обратного порядка слов к прямому;
– замены пассивной конструкции на активную;
– перехода от односоставных предложений к двусоставным [11, с. 80–85].

Этот перечень может быть дополнен другими приемами, описанными как в теории перевода, так и в трансформационной лингвистике.

Существует еще один немаловажный прикладной аспект не только машинного перевода (МП), но и общей переводческой практики, который должен быть рассмотрен в настоящем курсе русского языка. Речь идет о сегментации сверхдлинных предложений:

«Анализ и перевод таких предложений создает сложности даже у опытных переводчиков. <...> Опыт показывает, что при средней длине предложения в 10 слов результат МП оптимальный, однако в реальном тексте этот показатель очень часто превышает. Так, средняя длина предложения в газете составляет 22,4 слова, однако исследования показывают, что максимальная длина предложения может достигать 199 слов. Поэтому одной из функций пользователя, желающего получить результат МП, требующий минимального редактирова-

ния, является просмотр текста для упрощения структуры и уменьшения длины самих предложений и фрагментов текста» [11, с. 154].

Заканчивая наш краткий комментарий, отметим, что для понимания терминов лингвистики текста, широко используемых в русистике, основными (учитывая прикладной характер курса) являются представленные в библиографическом списке книги И. Р. Гальперина (1981), С. Г. Ильенко (2003), Г. А. Золотовой (2004), Г. Я. Солганика (1997).

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Проанализируйте абсолютное начало и конец текста, предложите несколько вариантов его названия.

Сейчас по телевидению, на радио и в газетах господствует то, что я назвал бы несдержанным пессимизмом. Я же хотел бы выразить сдержанный оптимизм. Я полагаю, что, как говорится в поговорке: «Страшен сон, да милостив Бог», и что ожидающие нас трудности, возможно, не так страшны, как нам кажется.

Почему я так думаю? В молодые годы я всю войну был на фронте, я — артиллерист. И я знаю, что когда находишься в 30 километрах от передовой, откуда идет сплошной гул, — то очень страшно. Когда приближаешься на расстояние в 10 или даже в 8 км, то уже не так страшно. Оказывается, разряды идут не сплошным рядом: снаряды падают то там, то здесь, перелетают, не долетают.

<...> Главное для того, чтобы избавиться от страха, идти ему навстречу. Мы очень часто переживаем страх заранее, видим его в гораздо худших формах, чем он есть на самом деле, — и падаем духом. Стоит посмотреть страху в лицо, и выясняется, что он не так и страшен. Поэтому первое, что я пожелал бы всем, — БОДРОСТИ. Основной способ сохранить бодрость — это утешать другого. Нельзя сохранить бодрость в одиночку. В одиночку вообще спастись нельзя. Поэтому второе, что бы я пожелал, — это КОНСОЛИДАЦИИ.

Земля, на которой мы живем, совсем невелика. Это прежде она представлялась огромной. Еще во времена моей молодости казалось, что ей нет конца. А сейчас мы видим, что она маленькая. Поэтому отделить себя от армян — нельзя, отделить себя от событий на Кавказе — нельзя, отделить себя от событий во всем мире — нельзя. Мы все плывем в одной лодке: или мы все вместе утонем, или мы все вместе спасемся. Спаситься же в одиночку не удастся никому. Единственный способ спастись — быть бодрым и помогать ближнему.

В Эстонии, я думаю, судьбы всех нас — и эстонцев, и русских — в значительной степени будут зависеть от того, насколько мы научимся понимать

друг друга. Нам нужно не обиды свои перебирать — обид у нас у всех от Адама полно, — а нужно научиться прощать и помогать. Если же мы начнем искать первую обиду, мы все равно ее найдем, но этот поиск станет для нас школой ненависти, — и мы все потонем. Поэтому, когда к нам бывают несправедливы, — конечно, это очень обидно, — надо все время помнить о том, что и мы бываем несправедливы. И надо не считать, а прощать, надо быть умными.

Мы выживем, если будем даже не умными, а мудрыми. Мы уже не дети, которые столько тысячелетий играли в войны, и живем мы не в каменном веке. Может быть, сейчас эпоха войн уже подходит к концу. Только бы не случилось по украинской поговорке: «Поки сонце зійде, роса очі виіст». Только бы роса не выжгла очи. Что для этого нужно? Помните, как говорил автор «Слова о полку Игореве»: «И начали князя на малое се большое говорить, половцы приходили со всех сторон войной на русскую землю». Так вот войны приходят, когда люди начинают «на малое се большое говорить». Поэтому я желаю всем МУДРОСТИ и ТЕРПЕНИЯ.

Надо помнить, что, если я запрუსь и буду считать, сколько, кто и когда меня обижал, жить мне будет горько, а мир вокруг меня будет представляться несправедливым. А это не так. Я должен считать не тех, кто передо мной виноват, а тех, перед кем я виноват. Мы все виноваты друг перед другом: перед нашими близкими, перед нашими родителями, перед нашими соседями. Мы все время — даже не желая этого — приносим зло. Поэтому еще я желаю запастись ТЕРПЕНИЕМ и СНИСХОЖДЕНИЕМ. Желаю всем СЧАСТЛИВОЙ ЛЮБВИ, без которой тоже жить нельзя. Желаю ЗДОРОВЬЯ, здоровье очень важно. Но здоровье тоже зависит от нашей бодрости. Знаете поговорку: «На печального и вошь лезет». Не нужно быть печальными. Господи, ведь сейчас не блокада, не война. Ведь смотря от какого конца вести отсчет. Если считать от идеала, то у нас много чего нет. А если от конца последнего, то у нас много есть чего терять. Дай Бог, не потерять, дай Бог сохранить то, что имеем.

(Ю. М. Лотман)

2. Ответьте на вопрос: как создается целостность следующего текста?

Феномен русского Нью-Йорка поразительно интересен, но этот особый город — как весь стремительный и неуловимый большой Нью-Йорк — ускользает, не дается охвату и описанию. Ничего яркого и основательного не сказано даже про Брайтон-Бич. Как-то мы с Сашей Генисом написали статью о том, что Молдаванка была неприглядным местом, но явился Ба-

бель и сделал ее фактом культуры — так же станет культурным фактом Брайтон-Бич, дождавшись своего Бабеля. <...>

Эмигрант стыдится своей малой Америки, а большая ему часто чужда и не нужна практически (на том же Брайтоне можно прожить десятилетия, не зная слова по-английски, как в советской Риге без латышского). Так создается ситуация: кто ассимилируется, тот уходит из русской культуры, кто в ней остается, тот не воспринимает Америку.

Этот небывалый город обходил даже Иосиф Бродский. «Даже» — ибо мощь художественного мышления Бродского такова, что он осваивал и присваивал все попадавшее в поле его внимания. Если говорить о географии, то целый мир: от архангельской деревни до Вечного города. Нью-Йорк же Бродский как-то обтекал, за два десятка лет написав о нем всего два стихотворения, уютно встроив в него свою гостиную, столовую, спальню, но не кабинет. При этом лучшее, что сказано по-русски о Нью-Йорке, принадлежит все же Бродскому — слова о стеклянных небоскребах как каналах Нью-Амстердама, повернутых на девяносто градусов: «зеркальная плоскость, вытянутая вверх, так что птичка, летая среди всего этого, вполне может сойти с ума». Птички Божии, птички-птеродактили, мы в трудах и заботах бьемся о нью-йоркские плоскости и углы, только ощущаем и называем это по-разному: любовь, ненависть, любовь-ненависть.

Нет Нью-Йорка в русской словесности, и теперь уже вряд ли будет. Покуда чужая земля может выступать метафорой своей — она интересна и важна. В ином случае перестает быть общей духовной категорией, делаясь лишь более или менее удобным местом жительства, где у каждого свой адрес и своя духовка — и та, и другая. Соблазны соборности подверглись испытанию и в империи, а еще раньше — тут, в великом городе, на дальней окраине русской культуры.

Каждый из нас совершил хотя бы по одному поступку в жизни — пересек океан без права возврата — и самой сменой географической долготы вроде купил некую индульгенцию на право своеволия. Но выяснилось, что такое право принадлежит человеку как данность и доказывать его никому не надо, менее всего — себе.

Нью-Йорк обо всех этих бедах и не знает. Может быть, смысл этого города — извещать человека о его истинных размерах. В том и величие Нью-Йорка, что он не дружелюбен и не враждебен, равным образом не замечает тебя и позволяет себя не замечать.

В таком нулевом раскладе — правда. Иная арифметика отношений человека с местом (в том числе с родиной!) рождает безумие. Пересечь океан — значит пересечь океан, и обретенный берег оказался не тем, что мы себе насочиняли, а новым адресом.

(П. Вайль. Карта Родины)

3. Продолжите развертывание начальных фраз текста.

- Как ни парадоксально это прозвучит, однако самое реальное и самое сильно действующее на нас время — это будущее...
- Чтобы понять, что такое старость, подумаем над тем, что такое взросление и чем вообще взрослый человек отличается от ребенка...
- Любой человек хочет жить счастливо, в гармонии с самим собой. Обстоятельства жизни постоянно мешают этому. И человек бесконечно борется с жизнью за собственное право быть счастливым. Но иногда человек сознательно сворачивает с дороги, ведущей к счастью...

(А. Максимов. Многослов)

4. Проанализируйте анафорические (греч. *анафора* — единоначатие) связи в следующем тексте:

Понятие границы в культуре несет в себе нечто таинственное. Что это — полоса общения или, напротив, стена разобщенности?

Очевидно — и то, и другое. Как область наиболее интенсивного общения культур, она знаменует собой наиболее творческую сферу, где культуры не только обмениваются опытом, но и ведут диалог, по большей части обогащающий друг друга, но иногда и стремящийся к сохранению собственной обособленности.

Как область ожесточенного неприятия «другого», граница может в редких случаях служить оформлению собственной самобытности, собственной оригинальности, но под опасностью существенных потерь в «живой силе» культуры. Противопоставляя себя «другому», культура по большей части упрощает сама себя, выдвигает вперед знамена с символами и знаками своей индивидуальности, капсулируется в мифах о «национальном характере», «национальных идеях», «национальной предназначенности» и т. д. Потери велики, ибо все это бывает связано, особенно на закате культур, с повышенными самооценками, с развитием агрессивности в отношении «других» и в конечном счете внутри себя и против себя.

(Д. С. Лихачев. Два типа границ между культурами)

5. Предложите разные способы завершения текста.

Одиночество

Одиночество — излюбленное состояние именно русского человека. Испокон веку любовь к одиночеству диктует нам не состояние души, а пейзаж. Он — первичен, состояние души — следствие.

Мало где в мире найдутся такие просторы, как в России. Русский человек выходил из своего дома, перед ним — бескрайние поля-леса, над ним — бесконечное небо, а он сидит, маленький и беззащитный, на крыльчке. Ну и как не почувствовать себя тут одиноким?

Интересно, что для западного человека одиночество означает неумение встроиться в некие социальные связи. Для них одиночество — это когда тебя не замечает мир.

Русский человек вообще не очень охотно рассматривает себя в системе социальных связей. Для него одиночество — это отсутствие рядом других, ему подобных.

Итак, для человека западной культуры одинокий — значит, неудачник, несчастный человек.

Для нас одинокий — значит, таинственный, странный, даже умный.

Мы воспитаны на героях русской литературы, большинство из которых были хронически одиноки. И мы любим этих людей — Онегина, Печорина, Анну Каренину. Нередко мы хотим быть на них похожими.

Мы любим одиночество. Мы уважаем одиноких. Это у нас в крови. Так же как любовь к страданиям и абсолютная уверенность в том...

(А. Максимов. Многослов)

6. Прочитайте эссе Д. Быкова. Предложите свое название и абсолютный конец. Сравните полученный результат с авторским оригиналом.

«Онегина» долго читали как драму лишнего человека, тогда как истинная драма заключается в том, что лишних людей нет — ни в романе, ни в России. Называя роман «энциклопедией русской жизни», Белинский имел в виду, конечно, не широчайший спектр типично русских явлений, о которых Пушкин успел высказаться в отступлениях. Как панорама русского быта «Онегин» и во времена Белинского был анахронизмом, но как набор ситуаций, архетипических для русской действительности, он и сегодня БРЭНД, то есть Большая Русская Энциклопедия Национального Духа.

Первая такая коллизия — разочарование и душевная катастрофа молодого сноба, у которого нет ни таланта, ни призвания, ни систематических занятий. Общественное устройство таково, что целый класс лощеных бездельников может безбедно существовать, не занимаясь ничем, кроме флирта, обедов и брюзжания. Брюзжать этой публике необходимо, надо же уважать себя за что-нибудь, а поскольку делать нечего и никакого стимула к деятельности нет, остается презирать что попало, взирая на мир сквозь разочарованный лорнет. В том-то и беда, что человеку без призвания и великих душевных борений, с дюжинными способностями и холодным умом в России решительно нечем заняться.

Вторая коллизия, не менее актуальная, — судьба Татьяны, находящей единственное утешение в верности никому не нужным обязательствам. Человек в России неизбежно рассыпается без долга, а долг он может выдумать любой: служение Музе, статус верной супруги и добродетельной матери, безудержная графомания Ленского, доблесть безымянного мужа-генерала

<...>. В реальности взять этот долг негде — ты должен соорудить его себе сам. Каждый состоявшийся русский человек состоялся лишь потому, что взвалил на себя добровольные вериги. Внешней силы, которая бы дисциплинировала людей и направляла души к свету, в России нет. Разве что упомянутая природа (морозы, розы), чья несколько унылая прелесть как раз и воспитывает героинь вроде печальной Тани.

Третья же коллизия, о коей Белинский вообще понятия не имел, — сожженная Десятая песнь, от которой остались 17 неполных строф. Это о том, когда описанный в энциклопедии порядок все же рушится, когда людям долга надоедает терпеть бездельников (заметим: «щеголь» и «враг труда» — резко негативные эпитеты, которыми награжден в романе Александр I, вполне могут быть отнесены и к Онегину), тогда возникает тайное общество. И если уж говорить о возможном развитии действия, то в декабристы попадет никак не Онегин, которого автор благополучно привел к разгрому, а муж-генерал. И Татьяна — как первый прототип ее Мария Волконская — отправится за ним в Сибирь, что вполне согласуется с логикой образа и судьбы. Онегину тут спасибо только за то, что он эту сталь закалил...

(Известия. 26.02.2010)

7. Выделите в тексте повторы разных типов, являющиеся средствами выражения категорий целостности и связности.

Большая цель добра начинается с малого — с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает все более широкий круг вопросов.

Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся все слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся все выше, а человек, их центр, мудрее.

Любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками — как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного. Она не должна быть слепой. Слепой восторг (его даже не назовешь любовью) может привести к ужасным последствиям. Мать, всем восторгающаяся и поощряющая во всем своего ребенка, может воспитать нравственного уродца. Слепой восторг перед Германией («Германия превыше всего» — слова шовинистической немецкой песни) привел к нацизму, слепой восторг перед Италией — к фашизму.

Мудрость — это ум, соединенный с добротой. Ум без доброты — хитрость.

(Д. С. Лихачев. Письма о добром)

8. Определите средства выражения категории связности текста (лексические, морфологические, синтаксические повторы, дейктические элементы, видо-временные взаимоотношения глаголов-сказуемых и др.).

Вглядываясь в человека ушедшего XX века, можно попытаться что-то понять. Попробовать свести концы ущербного столетия, испытавшего на прочность все идеи, очертившего новые человеческие параметры. Разумеется, доскональных ответов нет и быть не может, и слава Богу, что не может. И без того невесело сознавать, что это не частный человек с готовностью принял умопомрачительные перемены, а маленький, воспетый в нашей великой литературе и расцветший в безликой жизни. В силу такого его масштаба — малого, мелкого — и стали возможны потрясения, их цепь, их черед, процесс потрясений.

Частный человек — большой, то есть какой надо, себе в рост. Как раз между Юлием Цезарем и чернобыльским грибом, между зияющей вершиной и горней бездной. Он вряд ли знает, кто виноват, но имеет представление, что делать.

Если он возьмется за перо, то сочинит скорее банальный годовой отчет, а не гениальную повесть безвременных лет. Он вообще больше по части не букв, а цифр, и с ним есть шанс, что о наступлении новых веков можно будет узнать не по канонаде, а по календарю.

(П. Вайль. Карта Родины)

9. Проанализируйте сочинительную и подчинительную связь высказываний в приведенном ниже фрагменте, предложите варианты ее выражения.

Мечта о самой большой бомбе завела человечество в тупик. Великое счастье, что во время всех этих переворотов, которые прокатились по миру, не случилось ядерной катастрофы.

Сейчас ядерные арсеналы уменьшаются, но медленно. И человечеству надо учиться жить с этим злом. Но проблема ядерного оружия не только техническая. Это еще и проблема человеческого сознания и воспитания.

Смотрите, в Америке оружие носят все — включая школьников и людей с нездоровой психикой. Оружие стало более доступным, а мозги человеческие — менее устойчивыми. Эта неустойчивость — реакция на технический прогресс, когда наше сознание не успевает освоить созданную нами же технику. С моей точки зрения, это один из самых глубоких кризисов современного мира.

Поэтому ничего лучше правильного воспитания не придумаешь! Это требует большой работы, прodelывать которую пока никто не рвется. Но если мы не будем задумываться над этой проблемой серьезно, человечество придет к краху, первые симптомы которого уже наблюдаются в общественном сознании. Считать, что общество может дрейфовать куда угодно, —

путь к самоубийству. Ведь человек отличается от животного только наличием культуры. Хотя и у животных не все так примитивно — у них тоже есть запреты. Звери не поедают самих себя — волки волками не питаются. В отличие от людей, которые легко «пожирают» себе подобных. Поэтому пора уже доброе и важное не только созидать, но и активно внедрять. Ведь та же заповедь «Не убий!» не требует пояснений — она требует исполнения.

(С. Капица. Культуру надо насаждать)

10. Сегментируйте сверхдлинные предложения.

Когда Генеральная Ассамблея санкционировала проведение Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, вряд ли для кого-нибудь было секретом или даже поводом сомневаться в том, что после Встречи на высшем уровне «Планета Земля», состоявшейся в 1992 году, в деле обеспечения устойчивого развития был достигнут крайне незначительный прогресс с учетом происходящего дальнейшего обострения проблемы нищеты и ухудшения экологической обстановки. Генеральная Ассамблея заявила, что мировому сообществу требуются не новые философские споры или дебаты по вопросам политики, а такая встреча руководителей на самом высоком уровне, которая была бы нацелена на принятие практических мер и достижение результатов.

Вместе с тем на Встрече на высшем уровне в Йоханнесбурге были поставлены некоторые новые важные цели, такие как: сокращение вдвое к 2015 году доли населения, не имеющего доступа к основным санитарным услугам; сведение к минимуму к 2020 году вреда, причиняемого использованием и производством химических веществ здоровью людей и окружающей среде; сохранение или восстановление истощенных рыбных запасов до уровней, которые могли бы обеспечивать максимальный и устойчивый вылов, в безотлагательном порядке и, где это возможно, не позднее, чем к 2015 году; и обеспечение существенного снижения к 2010 году нынешних темпов утраты биологического разнообразия.

(Материалы официального сайта ООН)

11. Перечислите функции абзацного членения текста. Разбейте следующий текст на абзацы.

Свобода означает мое право делать то, что мне представляется желательным, но это мое право ограничивается правами других людей; а воля вообще никак не связана с понятием права. Характерны в этой связи замечания Д. Орешкина, который писал в статье «География духа и пространство России», опубликованной в журнале «Континент»: «В свое время спичрайтеры подвели президента Рейгана, который, развенчивая «империю зла», между делом обмолвился, что в скудном русском языке нет даже слова «свобода». На самом деле есть, и даже два: свобода и воля. Но между ними лежит все та же призрачная грань, которую способно

уловить только русское ухо. Свобода (слобода) — от самоуправляемых ремесленных поселений в пригородах, где не было крепостной зависимости. Свобода означает свод цеховых правил и признание того, что твой сосед имеет не меньше прав, чем ты. «Моя свобода размахивать руками кончается в пяти сантиметрах от вашего носа», — сформулировал один из западных парламентариев. Очень европейский взгляд. Русская «слобода»

допускает несколько более вольное обращение с чужим носом. Но все равно главное в том, что десять или сто персональных свобод вполне ужились в ограниченном пространстве ремесленной улочки. «Свобода» — слово городское. Иное дело воля. Она знать не желает границ. Грудь в крестах или голова в кустах; две вольные воли, сойдясь в степи, бьются, пока одна не одолеет. Тоже очень по-русски. Не говорите воле о чужих правах — она не поймет. Божья воля, царская воля, казацкая воля... Подставьте «казацкая свобода» — получится чепуха. Слово степное, западному менталитету глубоко чуждое. Может, это и имели в виду составители речей американского президента». Сошлемся также на рассказ Тэффи «Воля», в котором различие между свободой и волей эксплицируется сходным образом: Воля — это совсем не то, что свобода. Свобода — *liberte*, законное состояние гражданина, не нарушившего закона, управляющего страной. «Свобода» переводится на все языки и всеми народами понимается. «Воля» непереводаема. При словах «свободный человек» что вам представляется? Представляется следующее. Идет по улице господин, сдвинув шляпу слегка на затылок, в руках папироска, руки в карманах. Проходя мимо часовщика, взглянул на часы, кивнул головой — время еще есть — и пошел куда-нибудь в парк, на городской вал. Побродил, выплюнул папироску, посвистел и спустился вниз в ресторанчик. При словах «человек на воле» что представляется? Безграничный горизонт. Идет некто без пути, без дороги, под ноги не смотрит. Без шапки. Ветер треплет ему волосы, сдувает на глаза, потому что для таких он всегда попутный. Летит мимо птица, широко развела крылья, и он, человек этот, машет ей обеими руками, кричит ей вслед дико, вольно и смеется. Свобода законна. Воля ни с чем не считается. Свобода есть гражданское состояние человека. Воля — чувство. Упомянем еще рассуждение П. Вайля и А. Гениса на ту же тему: «Радищев требовал для народа свободы и равенства. Но сам народ мечтал о другом. В пугачевских манифестах самозванец жалуется своих подданных — землями, водами, лесом, жителем, травами, реками, рыбами, хлебом, законами, пашнями, телами, денежным жалованьем, свинцом и порохом, как вы желали. И пребывайте, как степные звери». Радищев пишет о свободе — Пугачев о воле. Один хочет благодетельствовать народ конституцией, другой — землями и водами. Первый предлагает стать гражданами, второй — степными зверями. Не удивительно, что у Пугачева сторонников оказалось значительно больше. Таким образом, специфика противопоставления мира и воли в русском языковом сознании особенно наглядно видна на фоне понятия

свободы, в целом вполне соответствующего общеевропейским представлениям. В каком-то смысле это противопоставление отражает пресловутые «крайности» «русской души» («все или ничего», или полная регламентированность, или беспредельная анархия) — иными словами, «широту русской души».

(А. Д. Шмелев. Широта русской души)

12. Определите функционально-композиционные типы речи, используемые в тексте.

Афиняне удивлялись, восхищались, негодовали, слушая софистов. И только один человек, оборванный и босой, был спокоен и добродушен. Он улыбался и говорил: «Не пугайтесь, граждане. Пусть Горгий сколько угодно доказывает, что нет никакой разницы, почитать стариков или поедать стариков, но предложите-ка ему самому убить и съесть старика, и он так же откажется, как и вы. А вот интересно — почему?» Это был Сократ, знаменитый афинский мудрец и чудак. Вид у него был смешной: лысый череп, крутой лоб, курносый нос, толстые губы. Когда-то в Афины приехал ученый знахарь, умевший по чертам лица безошибочно угадывать характер. Его привели к Сократу — он сразу сказал: «жаден, развратен, гневлив, необуздан до бешенства». Афиняне расхохотались и уже хотели поколотить знахаря, потому что не было в Афинах человека добродушнее и неприхотливее, чем Сократ. Но Сократ их удержал: «Он сказал вам, граждане, истинную правду: я действительно смолоду чувствовал в себе и жадность, и гнев, но сумел взять себя в руки, воспитать себя — и вот стал таким, каким вы меня знаете».

Жил он бедно, ходил в грубом плаще, ел что попало. Объяснял: «Я ем, чтобы жить, а остальные живут, чтобы есть». И еще: «Говорят, боги ни в чем не нуждаются; так вот, чем меньше человеку надо, тем больше он похож на бога». Гуляя по рынку, он приговаривал: «Как приятно, что есть столько вещей, без которых можно обойтись!»

Ему присылали подарки — он отказывался. Жена его Ксантиппа злилась и бранилась — он объяснял: «Если бы мы брали все, что дают, нам бы ничего не давали, даже если бы мы просили». Ксантиппа попрекала его бедностью: «Что скажут люди?» Он отвечал: «Если люди разумные, то им все равно; если неразумные, то нам все равно». Ксантиппа жаловалась, что ей не в чем выйти посмотреть на праздничное шествие. Он отвечал: «Видно, ты не так хочешь на людей посмотреть, как себя показать?» Она ругалась — он улыбался; она окатывала его водой — он отряхивался и говорил: «У моей Ксантиппы всегда так: сперва гром, потом дождь».

Мудрецом его объявил сам дельфийский оракул. Был задан вопрос: «Кто из эллинов самый мудрый?» Оракул ответил: «Мудр Софокл, мудрей Еврипид, а мудрее всех Сократ». Но Сократ отказался признать себя мудрецом: «Я-то знаю, что я ничего не знаю». Даже богам он молился так, словно

не знал о чем: «Пошлите мне все хорошее для меня, хотя бы я и не просил о том, и не посылайте дурного, хотя бы я и просил о том!»

Любимым его изречением была надпись на дельфийском храме: «Познай себя самого». Иногда он замолкал среди разговора, переставал двигаться, ничего не видел и не слышал — погружался в себя. Однажды он простоял так в одном хитоне целую холодную ночь с вечера до утра. Когда потом его спрашивали, что с ним, он отвечал: «Слушал внутренний голос».

Он не мог объяснить, что это такое; он называл его «демоний» — «божество» и рассказывал, что этот голос то и дело говорит ему: «не делай того-то» — и никогда: «делай то-то». Иногда речь идет о большом и важном, а иногда о пустяках. Например, шел он с учениками к рынку, и демоний ему сказал: «Не иди по этой улице»; он пошел по другой, а ученики не захотели и потом пожалели: в узком месте на них выскочило стадо свиней, кого сбilo с ног, а кого забрызгало грязью.

Вот такой внутренний голос, полагал Сократ, есть у каждого, хоть и не каждый умеет его слышать. Этим голосом и говорит тот неписанный закон, который сильнее писаных. Оттого и Горгий, как бы он там ни рассуждал, никогда старика не убьет и не съест. А это главное — не то, что мы думаем, а то, что мы делаем. Ведь о столяре мы судим не по тому, как он рассуждает о столах и стульях, а по тому, хорошо ли он их сколачивает. Философ может очень красиво описывать, как из атомов слагаются и земля, и небо, и звезды, но пусть попробует он в доказательство сделать хотя бы самую маленькую звезду! Нет? Так не будем говорить о мироздании, а будем говорить о человеческих поступках: здесь мы можем не только рассуждать, что такое хорошо и что такое плохо, а и делать хорошо и не делать плохо.

Этому тоже надо учиться — как всему на свете. Есть ремесло плотника, есть ремесло скульптора; быть хорошим человеком — такое же ремесло, только гораздо более нужное.

(М. Л. Гаспаров. Занимательная Греция)

13. Разверните одну и ту же тему (например, «Толерантность») разными способами тема-рема-тической прогрессии.

14. Определите содержательные аспекты следующего текста. Передайте содержание одного из них сначала в детальном, а затем в общем плане. Найдите в тексте ССЦ, выявите их лексико-грамматические маркеры.

Меняется мир, вместе с ним меняется и человек. Меняется не только наш взгляд и мы сами, меняется и Пушкин. Многогранный, сложный, объемный мир не укладывается в слово и даже во многие слова. Приведу пример. Те, кто бывал в Эрмитаже и видел скульптуру Вольтера работы Ж. А. Гудона, знают о ее удивительном свойстве. Когда вы обходите ее, у скульптуры

меняется выражение лица. Вы видите, как Вольтер плачет, издевается, смотрит на мир трагически и задыхается от смеха. Казалось бы, мрамор недвижим, но меняется наша точка зрения и меняется лицо скульптуры. Точно так же, когда мы обходим мир, он меняется. Не только мы меняемся перед лицом мира, но и мир меняется перед нашим лицом.

Одна из замечательных особенностей Пушкина — способность находиться с нами в состоянии диалога. Вы можете сказать: как же так? Его

книги напечатаны, страницы зафиксированы, буквы сдвинуть с места нельзя. А меж тем система, которую Пушкин создал и запустил в мир, — это динамическая структура, она накапливает смысл, она умнеет, она заставляет нас умнеть, она отвечает нам на те вопросы, которых Пушкин не мог знать. Эта система — сам поэт. Поэтому в том, что он меняется перед нашим взглядом, нет ничего удивительного: в этом его жизненность. Любое сложное, богатое произведение искусства тем и отличается от других созданий человеческих рук, что обладает внутренней динамикой.

Когда вы имеете дело с гениальным человеком, вы никогда не сможете очертить до конца возможности его будущего. Замечательно об этом сказано в набросках романа о декабристах Л. Толстого. После возвращения из Сибири в Москву одному из декабристов жена говорит замечательные слова: «Я могу предсказать, что сделает наш сын, а вот ты еще можешь меня удивить». Вот эта способность удивлять — свойство гения. Гений — это не только романтическое и красивое слово, это — довольно точное понятие. Гений отличается от других одаренных людей высокой степенью непредсказуемости. Это свойство гениальности в высшей степени присуще Пушкину. Из-за его ранней гибели, трагических обстоятельств обрыва его творчества, невозможно представить, что бы он мог сделать, если бы прошел по жизни еще шаг, два, десять... Очень интересно, что его друг Баратынский, сам гениальный поэт, после гибели Пушкина получивший доступ к его рукописям, пишет о них своей жене поразительные слова: «Они отличаются — ты не поверишь! — глубиной». И дальше замечательная фраза: «Он только созревал».

Что это значит? Совсем не то, что он был незрел до этого, а то, что пришла вторая, третья — новая зрелость. Это тоже одна из особенностей Пушкина — обретать новую зрелость. В очень тяжелую для себя минуту, когда умер А. А. Дельвиг — единственный близкий друг из лицеистов (два других были в Сибири), он пишет П. А. Плетневу: «Но жизнь все еще богата; мы встретим еще новых знакомцев: новые созреют нам друзья; <...> мы будем старые хрычи, жены наши — старые хрычовки, а детки будут славные, молодые, веселые ребята; а мальчики станут повесничать, а девчонки сентиментальничать; а нам то и любо». Эти строки говорят о том, какой необыкновенной силой принятия жизни обладал сам поэт.

(Ю. М. Лотман. Пушкин притягивает нас больше, чем сама жизнь)

15. Определите тип связи в выделенных словосочетаниях. Приведите устойчивые словосочетания, главными компонентами которых являются слова *широта, человек, взгляды, характер*.

Словосочетание *широта русской души* стало почти клишированным, но смысл в него может вкладываться самый разный.

Прежде всего, широта — это само по себе название некоторого душевного качества, **приписываемого** русскому национальному характеру и родственного таким качествам, как хлебосольство и щедрость. Широкий человек — это человек, **любящий широкие жесты, действующий с размахом** и, может быть, даже **живущий на широкую ногу**. Иногда также употребляют выражение *человек широкой души*. Это щедрый и великодушный человек, **не склонный мелочиться, готовый простить другим людям** их мелкие проступки и прегрешения, не стремящийся «заработать», **оказывая услугу**. Его щедрость и хлебосольство иногда могут даже **переходить в нерасчетливость** и расточительность. Но существенно, что в системе этических оценок, **свойственных русской языковой картине мира**, широта в таком понимании — в целом положительное качество. Напротив того, мелочность **безусловно осуждается**, и сочетание *мелочный человек* звучит как приговор. <...>

Реже встречается иная, **менее характерная интерпретация** сочетания *человек широкой души*, когда его понимают как относящееся к человеку, которому свойственна терпимость, **понимание возможности** различных точек зрения на одно и то же явление, в том числе и не совпадающих с его собственной. **Чаще** в таком случае **используют** сочетание *человек широких взглядов* (впрочем, здесь есть и некоторое различие: человек широких взглядов — это человек прогрессивных воззрений, терпимый, готовый переносить инакомыслие, **склонный к плюрализму**, иногда, возможно, даже **граничащему с беспринципностью**, тогда как человек широкой души в рассматриваемом понимании — это человек, способный понять душу другого человека, а поняв, полюбить его таким, каков он есть, пусть **не соглашаясь с ним**). Данное понимание сочетания *человек широкой души* встречается относительно редко, чаще оно говорит о щедрости, великодушии и размахе. Однако и широта в этом понимании также **иногда приписывается** «русскому характеру» (ср. характеристику русского народа, данную Достоевским: «широкий, всеоткрытый ум»).

Однако выражение *широта души* может интерпретироваться и иначе, **обозначая тягу к крайностям**, к экстремальным проявлениям какого бы то ни было качества. Эта **тяга к крайностям** (все или ничего), максимализм, отсутствие ограничителей или сдерживающих тенденций часто признается одной из самых характерных черт, традиционно приписываемых русским. Так, в статье В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной, **посвященной отражению в языке** разного рода стереотипов, отмечается что именно «центробежность», **отталкивание от середины, связь с идеей чрезмерности** или без-

удержности и есть то единственное, что объединяет щедрость и расхлябанность, хлебосольство и удаль, свинство и задушевность — **обозначения качеств**, которые (в отличие, например, от слова *аккуратность*) в языке **легко сочетаются** с эпитетом *русский*. «Широк человек, я бы сузил», — говорил Митя Карамазов как раз по поводу соединения в «русском характере», казалось бы, несоединимых качеств. При этом **каждое из качеств** доходит до своего логического предела. <...>

Наконец, о «широте русской души» иногда **говорят и в связи с вопросом** о возможном влиянии «широких русских пространств» на русский «национальный характер». Роль «русских пространств» в формировании «**русского видения мира**» отмечали многие авторы. <...>

Все названные выше факторы **сплелись воедино** и определяют причудливую «географию русской души» (выражение Н. А. Бердяева). <...> И неудивительно, что эта «широта русской души» интересным образом отражается в русском языке, и в первую очередь в особенностях **его лексического состава**. Русские слова и выражения, так или иначе связанные с «широтой русского национального характера», оказываются **особенно трудными** для перевода на иностранные языки.

(А. Д. Шмелев. Широта русской души)

16. Используйте приемы генерализации для трансформации следующего текста.

Если вовремя заметить болезнь, шансы на исцеление многократно возрастают. Но подобные процедуры требуют и много денег, и квалифицированных врачей, и техники. Если бы приборы для ранней диагностики были доступны не только богачам, то смертность от рака снизилась бы.

В свое время — «в той жизни», как я говорю, — я занимался разработкой ускорителей. <...> С их помощью можно было излечивать людей от рака. Прибор воздействовал на пораженный орган, не задевая ничего вокруг. Перед тем как в стране все рухнуло, у нас было сделано 6 машин. <...> Чтобы обеспечить весь СССР, нужна была 1000 машин, и мы были готовы их производить. Но тут, в эпоху чудовищного хаоса, к российским чиновникам пришли немцы и сказали:

«Мы дадим вам миллиардный заем, чтобы вы смогли купить наши машины». В результате мы оказались посаженными на иглу немецкой технологии. Мы писали письма, что у нас есть и клинический опыт, и что наши машины дешевле в эксплуатации, а мне отвечали: мол, чтобы изменить ситуацию, нужно дать такому-то чиновнику 20% «отката». И так — в любых областях.

(С. Капица. Культуру надо насаждать...)

17. Трансформируйте текст, используя приемы компрессии.

Зачем же нужно изображать уже изображенное? Или вопрос этот можно выразить более учено и фундаментально: а зачем вообще тогда искусство? Вот передо мной человек. Он ведь уже есть, и, поскольку мы находимся в культуре, он обозначен, я воспринимаю его, и все, что несет собой значение посредством этого, я понимаю, вижу этого человека. Зачем же художнику надо еще изображать лицо? Почему и какой смысл повторять знаковые изобразительные элементы восприятия? Зачем? Есть такой прекрасный анекдотический парадокс Паскаля. Он в свое время, будучи в хронически меланхолическом настроении, говорил: зачем, собственно говоря, я должен любить живопись? Почему я должен любить портрет, который изображает предмет, сам по себе ничтожный и мною нелюбимый? Что происходит? Я не люблю сюжет, не люблю модель портрета, нахожу ее неприятной, ничтожной, почему я восторгаюсь, когда рассматриваю портрет этого ничтожного и нелюбимого мной предмета? Что происходит? Почему? Зачем? Какой смысл во всем этом занятии?

(М. К. Мамардашвили. Эстетика мышления)

18. Разверните текст аннотации.

В брошюре в краткой и по возможности доступной форме излагаются базовые позиции Болонского процесса. Материал подан в виде ответов на вопросы, которые чаще всего задаются российскими участниками семинаров и конференций по Болонскому процессу. В приложении даны переводы основных документов Болонского процесса. Брошюра предназначена для работников высшей школы всех уровней, а также для студентов, абитуриентов и их родителей.

19. Сократите текст аннотации.

В учебном пособии излагается обобщающая теория, содержащая общие закономерности, сходство и различие различных видов, уровней и форм социальной коммуникации. На основе понимания социальной коммуникации как движения смыслов в социальном пространстве и времени рассмотрены личные и общественные коммуникационные потребности, коммуникационная деятельность и общение, социальная память, коммуникационные каналы, типология социально-коммуникационных институтов, эволюция социальных коммуникаций с каменного века до 2000 года. Особое внимание уделено информационному подходу к социальной коммуникации (социальной информатике) и семиотике социальных коммуникаций. Представлена система социально-коммуникационных наук, центром которой является метатеория социальной коммуникации. Книга адресована ученым-обществоведам, студентам, аспирантам и преподавателям, изучающим проблематику социальной коммуникации, а также социально-коммуникационным работникам, желающим повысить свою квалификацию.

20. Подготовьте резюме информационного сообщения.

Обезьяны стали чаще нападать на жилые дома в Таиланде в поисках пищи. На разбойную тропу их вынудил ступить финансовый кризис, приведший к уменьшению потока туристов, которые их обычно кормили на улицах. «Обезьяны привыкли есть человеческую еду и хорошо понимают разницу между водой, кока-колой и пивом, — заявил телеканалу Thai PBS староста Тхонг из района Сампран провинции Накхон Патхом, где три дня назад произошло подобное нападение. — Не прошло и трех минут, как все съестное было изъято из шкафов и холодильника, они забрали даже банки с кока-колой и пивом. Шкафы кухонные разломали совсем. На следующий день они наведались еще в три дома, да и сегодня пытались прорваться в дома, хотя мы укрепили двери и окна и даем им отпор». Телеканал отмечает, что дикие обезьяны, чаще всего макаки, нападают на отдельные дома, деревни и даже буддийские монастыри и захватывают все, что можно употребить в пищу. Иногда они утаскивают добычу в лес, чаще обосновываются неподалеку от «места преступления» и продолжают навещать его, пока не иссякнут запасы еды. В августе в районе Татли провинции Накхон Саван в 200 километрах от Бангкока обезьяны напали на действующий буддийский монастырь. Разграбив монастырскую кухню и уничтожив все запасы, они принялись отламывать куски от кровли храма и крушить мебель. Монахи сумели успокоить обезьян и каким-то образом убедили их вернуться в лес. В провинции Лопбури, где обезьяны свободно перемещаются даже по улицам одноименного города, провинциального центра, они тоже стали агрессивнее, чем обычно, отмечает РИА «Новости».

(Известия. 22.09.2009)

21. Выберите какой-либо зарубежный фильм, представленный на отечественном экране, и оцените работу переводчика с кинотекстом.

Развертывание политического, экономического и рекламного дискурсов

Содержание раздела. Тенденции развертывания политического и экономического дискурса, его стратегии и тактики. Метафорические модели действительности. Стили выдающихся отечественных и зарубежных политических деятелей и экономистов. Варьирование особенностей политического и экономического дискурсов в официально-деловом, научном и публицистическом стилях. Средства речевого воздействия в рекламном дискурсе. Трансформация прецедентных феноменов. Языковая игра. Речевая агрессия и границы дозволенного в рекламе.

Комментарий. Очевидна взаимообусловленность политического и экономического дискурсов, что подтверждается самой сочетаемостью слов *экономическая политика, политическая экономика*. Политико-экономический дискурс не только отражает действительность, но и формирует ее, поэтому необходимо иметь представление о базовых метафорах современной российской действительности.

А. П. Чудинов [92] исходит из того, что система метафор — это своего рода ключ к пониманию духа времени. Им исследованы следующие базовые метафоры: криминальная (преступное сообщество), милитаристская (военный лагерь), медицинская (больное существо). В нашей речи нетрудно найти подтверждение жизненности этих метафор, но А. П. Чудинов пошел значительно дальше, продемонстрировав опасность их вращивания в сознание.

Развитие криминальной метафоры обусловлено реальностью, но и сама речь провоцирует именно такой взгляд на действительность. Если «Россия — это преступное сообщество», то политические лидеры получают наименования, в основе которых — хищнические, животные метафоры, а народ может пониматься как *быдло, стадо баранов, дойная корова*. Блатной жаргон не только отражает криминализацию жизни — он становится средством речевой поддержки якобы неизменного положения дел. Можно привести много примеров, демонстрирующих влияние на речь современных политиков старого воровского арго: *качать права, перекрыть кислород, шмон, мозги пудрить, мочить, отбуксовать* и т. п.

А. П. Чудинов объясняет живучесть милитаристской метафоры «Россия — военный лагерь» тем, что многочисленные войны XX века оказали влияние на все поколения россиян. Эта модель провоцирует речевое развертывание сценария «Война и ее разновидности»: *информационная, психологическая война; избирательная кампания; идеологический, предвыборный фронт («на предвыборном фронте без перемен»); наступление, оборона, атака; дымовая завеса; реванш; десант; диверсанты, бойцы исторических баррикад, рядовые солдаты партии*.

Милитаристская метафора опасна тем, что упрощает действительность, навязывая альтернативу: *или враг — или друг, или черное — или белое*. Конфронтационные стереотипы ограничивают сам поиск решения проблем, когда предлагается правило поведения «на войне как на войне».

Медицинская метафора «Россия — больное существо» делает вполне приемлемыми для общества болезненные понятия «*шоковая терапия*», «*долларовые инъекции*», «*ампутация зараженных гангреной органов (частей страны)*», «*умирание региона*».

А. П. Чудинов напоминает, что в двадцатые годы была популярна метафора «*страна-подросток*». Сейчас мы постепенно переходим к

другой обнадеживающей метафоре — «организм, генетически предрасположенный к долгой и плодотворной жизни».

Таким образом, метафоры, *которые мы выбираем* (не следует понимать процесс односторонне, только как их навязывание), во многом определяют наше мировоззрение и поведение, в том числе и речевое.

В общественном сознании прочно утвердилось представление о том, что тип политика или экономиста можно определить по характеру его речевого поведения. Журналист В. Парнев, характеризуя политическую деятельность М. С. Горбачева, подчеркивал, что «дело не в риторике», тем не менее именно она явилась основным объектом его политического анализа накануне президентских выборов 1996 года:

У множества людей все выступления Горбачева <...> оставили два главных ощущения: 1) непонятно, что он хотел сказать, и вообще, что хотел; 2) ни одного слова не было произнесено искренне даже в самые пиковые, роковые моменты... Дело, разумеется, не в стилистике и не в риторике. Дело в том, что эта стилистика и эта риторика составляли основную сущность Михаила Горбачева как политика, как руководителя огромной страны — и в этом была наша общая и его личная драма.

(Санкт-Петербургские ведомости. 27.04.1996)

Справедливость столь суровой оценки подтверждается многочисленными примерами, один из наиболее показательных — фрагмент речи М. С. Горбачева после известных трагических событий в Тбилиси:

Я скажу прямо: армия должна делать свое дело. Такова точка зрения Политбюро и правительства. Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого. Говорят: как появились там войска? Вы знаете, вот я думаю, когда мы наши войска приглашаем на помощь милиции, для того чтобы не произошло такого, что случилось в Сумгаите, чтобы как-то сохранить порядок, наверное, это надо обсудить...

А. К. Михальская [55] разработала подход, позволяющий создавать риторические портреты «вождей народа»: Сталина, Мао Цзедуна, Хрущева и др. Она предлагает учитывать комплекс черт: жесты, мимику, излюбленные слова, частотность их употребления, сдвиги в их значении, способы развертывания мысли, приемы и средства воздействия на адресата, характер юмора. Современная риторика анализирует речевое поведение политиков прошлого и современности, что поз-

воляет развеять многие мифы. Обратимся к двум историческим фигурам — У. Черчиллю и И. Сталину.

Сэр Уинстон Черчилль был последовательным антикоммунистом. На этом основании официальной пропагандой был создан миф об экстравагантном британском премьер-министре, противнике не только советского политического строя, но и России. Так ли это?

В военно-политическом дискурсе У. Черчилля образ России имеет ряд констант: *выдержка России; ее неиссякаемые стойкость и мужество; великопленные русские армии; боевое товарищество России и Великобритании; признание того, что в обеих мировых войнах наибольшие жертвы перенес русский народ* [здесь и далее в комментарии цитаты, набранные курсивом, приводятся по изданию: *Черчилль У. Мировой кризис. Автобиография. Речи.* — М.: Эксмо, 2003].

В основе создания образа лежит оппозиция старая / новая Россия. Разумеется, после октябрьского переворота *Россия* для Черчилля — это именно *старая Россия*, которая *безвозвратно погибла*. Само слово *новая*, в силу присущей ему положительной оценочности, не употребляется Черчиллем по отношению к России. В работе «Мировой кризис» (1923–1929 гг.) фигурируют *безымянное чудовище, призрак, изгой среди других народов*. Ее образ создается через отрицание: *Мы видели государство без нации, армию без отечества, религию без бога*.

Обличительный пафос исчезает в речах Второй мировой войны. Черчилль — прежде всего политик: он помнит о прошлом, которое *с его преступлениями, ошибками и трагедиями отступает в сторону*, но живет настоящим и работает на будущее.

Еще в двадцатые годы Черчиллем была поставлена задача понимания России. Парадоксальным образом это оказывается возможным, если она предстанет *в старом обличье деспотизма одной личности*. Черчилль недвусмысленно готов если не принять, то понять Россию как *военную диктатуру*, но не как *коммунистическое государство*. В его риторике образ страны неотделим от образа ее вождя, Сталина, как образ Российской империи неотделим от образа Петра Первого.

Гитлер для Черчилля — это *малообразованный преступник, дьявол, исчадие зла, ненасытное в своей жажде крови и разбоя*. Ему представляется унижительной сама попытка сравнения фюрера с Наполеоном. Сложнее обстоит дело со Сталиным. Сначала его фигура вообще не выделяется Черчиллем *в верховном большевистском ко-*

митете — этой нечеловеческой или сверхчеловеческой организации, в сообществе крокодилов, обладавших образцовыми интеллектами. Затем, после московских казней, Сталин предстает как товарищ по преступлениям отцов русской коммунистической революции, архитекторов рациональной Утопии и их палач. Так же как и Гитлер, он диктатор, но, в отличие от фюрера, диктатор, от которого в любой момент может зависеть защита жизни нации.

Кардинальные риторические изменения произошли после нападения Гитлера. *Товарищ Сталин, Генеральный секретарь своей партии* становится для Черчилля *моим товарищем по военному времени маршалом Сталиным*. В условиях военной необходимости сильной государственной власти им ставится знак равенства между Советским правительством и Сталиным, вождь большевистской партии становится в риторике Черчилля *воином-вождем*. Казалось бы, тем самым подчеркивается только военный аспект их взаимоотношений, однако Черчилль неоднократно актуализировал их личностный характер.

Высокий трагический образ России создается Черчиллем в речи, произнесенной 22 июня 1941 года (Сталин, как известно, обратился к советскому народу позже). Черчилль говорит *о России и русском народе, русских крестьянах, рабочих и солдатах, о каждом русском, борющемся за свою землю и дом*.

В России Черчилль видит *старого великого союзника*, находя разные способы номинации: наряду с *Советской Россией*, появляется парадоксальная *Русская республика*, в конце и после войны Россия для него — одна из *трех великих держав*. Без какой-либо отрицательной коннотации звучит в его речах официальное название страны — *Союз Советских Социалистических Республик*.

В послевоенной риторике Черчилля последовательно дифференцируются *Советская Россия, Советское государство* — и *героический русский народ*. Но без России, в любом ее обличье, невозможно, по его замыслу, создать *Соединенные Штаты Европы*.

Таким образом, в военно-политическом дискурсе У. Черчилля на руинах старой, безвозвратно погибшей России развивается ее новый образ *великой державы*, которая, несмотря на политические противоречия (даже несмотря на «железный занавес»), является необходимой составной частью европейского и мирового сообщества.

Попробуем развеять еще один миф. Известно, что среди большевиков были признанные ораторы партии (Ленин, Троцкий), эффек-

тивными приемами речевого воздействия в кризисных ситуациях владели и другие партийцы (Дзержинский, Калинин, Арманд). Но был ли Сталин выдающимся оратором?

В молодости он занимался гомилетикой — наукой о церковной проповеди, основанной прежде всего на внушении. Известно, что Сталин привлекал филологов к работе над магнитофонными записями своих речей, впрочем никогда не подпуская их ближе, по собственной воле прислушиваясь или не прислушиваясь к их замечаниям.

Если избавиться от идеологической зашоренности, иллюзий памяти, то речь Сталина — это речь лидера монархического типа, сознательно использовавшего стратегии мобилизации и демобилизации общественного сознания. Исследователи характеризуют его речь как монологизированную, имитирующую диалог с адресатом (типичные вопросо-ответные ходы), навязывающую ему аксиомы и упрощенные оценочные альтернативы (*хорошо / плохо, враг / друг*). Риторический анализ позволяет обнаружить в речах Сталина разнообразные приемы манипулирования, косвенные речевые акты запугивания оппонента. Образность его речи, приемы создания комического отличаются, по их мнению, животной примитивностью (см.: [55]).

Миф о Сталине-ораторе сложился исторически, под влиянием многих факторов: его властолюбивой личности, того, что для большинства знакомство с устной риторикой вождя было ограничено его редкими радиовыступлениями и кадрами кинохроники. Этот миф получил возрождение в брежневскую эпоху, когда лаконичность высказываний Сталина выгодно контрастировала с «простынями» косноязычных докладов Леонида Ильича.

М. Вайскопф в книге «Писатель Сталин» [13] раскрывает смысл обращения «братья и сестры» в первой речи Сталина после начала войны. Это обращение, оставшееся в памяти многих как свидетельство неформального единства вождя и народа, было, однако, продиктовано прежде всего необходимостью найти способ наименования советских людей, оказавшихся на оккупированной территории. Сталин выстроил иерархию, употребив это обращение после слов *товарищи* и *граждане*, подчеркнув третьестепенность, удаленность от власти этих «лиц», к которым, по-видимому, тогда еще не выработал определенного отношения.

М. Вайскопф убедительно демонстрирует хронофобию Сталина, приводит многочисленные факты его фальсификации истории. Не менее демагогически вождь обращался со статистикой: «Стаханов

поднял норму добычи угля в пять или в шесть раз, если не больше». В текстах его выступлений много логических и речевых ошибок («...фактически сказать, а не на словах только»).

Узнаваемые черты риторического поведения Сталина и других персонажей отечественного политического театра изображены сатириком В. Шендеровичем:

Сталин. Тема нашей первой лекции — география. Посмотрим на старую карту Евразии. Что мы там видим? Мы там видим Союз Советских Социалистических Республик. Какое место занимает этот Союз?

Зюга. Первое!

Сталин. Правильно. Но не точно. Советский Союз занимает на карте все место!

Гриша. Это ужасно.

Сталин. Я бы попросил при репликах называть свою фамилию.

Жирик. А я знаю его фамилию. Знаю! Заинтересуйте меня материально, я вам ее скажу!

Сталин. Всему свое время. Рассмотрим карту подробнее. Что мы имеем на западе? На западе мы имеем несколько больших славянских республик, две маленькие области, полученные в виде добровольного дара от Польши и Румынии.

Егорка. Я бы не преувеличивал степень добровольности этого дара...

Зюга. Не мешайте, я конспектирую!

Сталин. Что мы имеем на юге? На юге мы имеем весь Кавказ и Среднюю Азию, полученную в виде добровольного дара от товарища Фрунзе. Что мы имеем на севере? На севере мы имеем три прибалтийские республики...

Мишель (шепотом). В виде добровольного дара от товарища Риббентропа, ха-ха...

Сталин. ...чьи народы сами попросили нас о вхождении в Союз...

Гриша. Ну да, Литва всегда тяготела к Туркменистану!

Сталин. Вы опять что-то сказали.

Гриша. Я подумал вслух.

Бориска. Ты, значит, что-нибудь одно: либо думай, либо говори!

Зюга. Не мешайте! Невозможно заниматься! Что мы имеем на востоке?

Сталин. Правильный вопрос. На востоке, а также юго-востоке мы имеем Японию, Корею, Филиппины и другие страны, мечтающие о добровольном вхождении в Советский Союз.

Бориска. А чего ж они, понимаешь, молчат?

Сталин. Я думаю, от застенчивости.

Жирик. На застенчивых воду возят. Им надо помочь сформулировать мысли! Пошлите меня! Восток — это моя специальность.

Сталин. Восток — это не специальность. Восток — это судьба.

(Учиться, учиться и учиться)

Оставляя за кадром остроумно подмеченные сатириком черты речевого поведения наших современников, обратимся к выведенной им «формуле» сталинской риторики. Развертывание мысли в ней имитируется серией вопросов с заранее известными ответами. В. Шендерович использует излюбленные Сталиным конструкции (*Тема нашей первой лекции — география; Восток — это не специальность. Восток — это судьба*) и обороты речи (*Правильно. Но не точно; Правильный вопрос*), повторы причастных оборотов, придающих высказываниям внушающую тяжеловесность книжности.

Имитация диалога достигается не только многочисленными вопросами, но и частотным *мы* совместности, особенно в грубо-зримой фразе «*Мы имеем*». Трудно не заметить и косвенные речевые акты угрозы (*Я бы попросил при репликах называть свою фамилию; Вы опять что-то сказали*).

Эта сатирическая зарисовка весьма точна, во всяком случае она не искажает реального риторического поведения отца народов. Приведем одно из его демагогических высказываний:

Говорят [кто? — *Авт.*], что власть Советов является самой прочной властью из всех существующих в мире правительств. Это верно. А чем это объясняется? Объясняется это тем, что политика Советской власти является единственно правильной политикой.

Ничем не обоснованное оценочное утверждение (*самая прочная*) в свою очередь оценивается как *верное* на основании другой немотивированной оценки *правильная*. Внушающий повтор этого слова создает иллюзию истинности утверждаемого:

Политика у нас **правильная**, но этого недостаточно, поэтому дело теперь в том, чтобы наладить **правильный** подбор людей и организовать проверку исполнения.

В относительно небольшой речи на Московской губернской конференции 1927 года (8 страниц печатного текста) Сталин 66 раз употребил слово *правильно* и однокоренные с ним. Отступление от того, что объявлено *правильным*, уже не просто ошибка, а *подрыв правиль-*

ной политики, неминуемо влекущий за собой косвенный речевой акт угрозы:

Разве это не факт, что **иногда некоторые руководители некоторых аппаратов**, хозяйственных, кооперативных и иных, кладут **правильные** указания партии под сукно и продолжают шествовать по старой проторенной дорожке? Что это, **как не подрыв той правильной политики...?**

Наряду с *правильно*, Сталин неоднократно использует еще одно средство выражения упрощенной оценки — слово *хорошо* и однокоренные с ним. Обоснования оценки не требуется: *хорошо* уже *потому* и одновременно *вследствие* того, что *мы этого всегда добивались*.

Вопреки сложившемуся мифу, Сталин не был выдающимся оратором, но, безусловно, был выдающимся демагогом.

И сегодня политические ораторы, например В. Жириновский, вполне сознательно используют манипулятивные приемы, дают «установку на внушение»: «Политику нужно иметь лицо и уметь говорить! Я способен овладевать аудиторией — не каждому это дано. Я завораживаю зал — люди хлопают на каждую хорошую фразу» (Аргументы и факты. 1996. № 18). Это высказывание напоминает кредо Артуро Уи — персонажа комедии Б. Брехта: *Что важно знать? Как маленькие люди хозяина себе воображают...*

Речевой имидж В. Жириновского получил остроумную интерпретацию в эссе Т. Москвиной «Шутник»:

Он не варвар или невежда, он образованный человек, юрист, владеет несколькими языками, в том числе русским — и блистательно. Что бы он ни выкрикивал в экстазе, он не перепутает падежей, не поставит неверного ударения. Речь его остра, живописна, ритмична, прошита энергичными стежками уморительных афоризмов и убийственных определений. Но при этом существует вне всех форм и норм интеллигентной среды, вне кумиров ее, идеалов, желаний, страхов и надежд. Через и сквозь все это Жириновский обращается к своей аудитории, к «бедным русским», от которых он далек так же, как Москва от Индийского океана. «Бедные русские» это знают прекрасно. Им ни разу не пришло в голову потребовать от своего любимца исполнения хоть какого-нибудь предвыборного обещания или попенять ему на это неисполнение. Они давно усвоили правила игры. Его игры. Потому что это — его игра. <...>

Каким он выскочил когда-то к своему народу? Смех вспомнить. Какой-то истероид в кудряшках сомнительного рыжего оттенка. Личико блинчиком и речи — диарея врасплох. Кайф в нем, конечно, был уже тогда. Среди гранитных физиономий, изрыгающих чугунные казенные речи, появилось все-таки живое лицо. Говорил он о самом себе с чувством и аппетитом: «Родился я в Алма-Ате, в 1946 году, мама русская, отец юрист». Страна первый раз утерла слезы от смеха, а Владимир Вольфович начал победоносное шествие по ту сторону разума. <...>

Нынче Жириновский — одно загляденье. Римские патриции отдыхают. Профиль чеканный, анфас лепной, губы высокомерной скобкой, костюмчики сидят как влитые, интонации отшлифованы до алмазного блеска. И глаза из-под насупленных бровей — умные-преумные и хитрые.

Кратко охарактеризовав особенности современного политического дискурса, сделаем еще несколько необходимых комментариев содержания раздела. В различных концепциях переводческой деятельности подчас недифференцированно используются термины *функциональный стиль*, *регистр*, *дискурс*. Уточним их понимание в прикладном аспекте.

Дискурс представляет собой единство речи / текста и внешних факторов, определяющих их особенности, вербальные и невербальные. Он может быть охарактеризован в функционально-стилевом отношении как официально-деловой, научный, публицистический, разговорный (отдельно стоит вопрос о квалификации рекламного дискурса в качестве функционального стиля).

Функциональный стиль определяет регистр — совокупность языковых средств, зависящую от ситуации общения. Как правило, выделяются такие регистры, как торжественный, официальный, дружеский, интимный [11]. Этот перечень регистров следует дополнить характеристикой *нейтральный*.

Языковые, речевые и текстовые особенности политического и экономического дискурсов варьируются в официально-деловом, научном, публицистическом и разговорном стилях. Показательно наблюдение политика и экономиста И. Хакамады [89]:

Я ни разу не видела на международной конференции, чтобы представители России, выступая не первыми, ссылались, опровергая или соглашаясь, на выступления предыдущих ораторов. Политический истеблишмент Запада бесконечно друг друга цитирует, друг с другом соглашается, спорит и вырабатывает все положенные часы до конца. Не типа — свое отбубнил и, гордый, покинул зал. Им нужен результат. Нам — себя показать. <...> Высший свет там — предприниматели, банкиры,

собственники, голливудские звезды, культурная элита. Все с огромными средствами и доходами. Политики же — наемные работники. Положение обязывает их быть демократичными и мелькать среди народа. Их не сразу отличишь от обычных посетителей кафе. Разве что по породистой стати. Они все высокие, в серых, длинных, очень элегантных пальто, в неброских, но дорогих, идеально сидящих костюмах, и в движениях нет суеты, они чуть медлительнее, чем у остальных. Но не более того. Они не боги, а всего лишь люди, нанятые обществом на государственную службу.

От участников **официально-делового** общения требуется строгое соблюдение ролевого амплуа и не менее строгое отношение к использованию речевых средств. Они должны исповедовать конфиденциальность и гласность деятельности, владеть различными способами завоевания доверия. В официально-деловом стиле господствует принцип экономии речевых усилий, точность, полнота и, вместе с тем, краткость высказываний. Основными жанрами официально-делового общения являются: аргументированное выступление, деловая беседа, переговоры, совещания, собрания, пресс-конференции, брифинги, телефонные разговоры, деловая переписка.

Развертывание политико-экономического дискурса в **научном** стиле должно учитывать специфику его восприятия и интерпретации, во многом зависящую от композиционно-смысловой организации основных жанров его письменного и устного изложения (статья, тезисы, реферат, рецензия, дискуссия, доклад, сообщение). Особого внимания требуют авторизация и интертекстуальность научного изложения. Эти сведения широко представлены во многих пособиях (см. рекомендуемую литературу).

Здесь же подробнее остановимся на проблеме популярного изложения, столь актуального для внедрения в общественное сознание политических и экономических идей и понятий. Невладение искусством популяризации приводит к тому, о чем в начале прошлого века писал П. С. Пороховщиков: «Чем труднее слушателям понимать нас, тем более мы восхищаемся своим умом» [77].

Научно-популярное изложение не упрощает знание, а делает его для читателей / слушателей необходимым, по-настоящему своим, помогает преодолеть барьеры восприятия. О его сущности глубоко и точно сказал А. Битов:

Довести что-то до прозрачности и ясности, не унизив свою тему и не упростив предмет, — это невероятный подвиг слова! «Популяризация» теперь стала закавыченным словом. Стала одной из униженных истин. <...> Но когда Гаспаров, заикаясь, догоняя эхом каждое слово, начинает рассказывать про Древнюю Грецию — кажется, что человек там был. И речь начинает завораживать, как открывшийся объем ущелья, долины <...>. Популяризация ведь действительно не шарлатанство, а способ просто, честно и серьезно объяснить то, что именно ты делаешь. Упрощение — не такая уж простенькая вещь. Когда ясно объясняешь суть того, о чем думал десятилетиями, незнающему, мысль становится богаче. Такая популяризация — точеный, сильный мускул самой сути.

(Русский устный и русский письменный)

Тайной популярного изложения владели многие выдающиеся отечественные ученые: Д. С. Лихачев, Н. Я. Эйдельман, Л. Н. Гумилев, М. К. Мамардашвили. Приведем пример из книги Д. С. Лихачева «Письма о добром»:

Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

Принципы популярного изложения сформулировал В. В. Одинцов [63]:

1. Перевод с абстрактного, научного языка на язык, доступный аудитории (*изоморфный, то есть аналогичный, подобный*).
2. Конкретизация высказывания.
3. Художественность изложения, которая предполагает варьирование типов речи и точек зрения, диалогизацию монолога, проблемность содержания.

В. В. Одинцов также систематизировал представления о различных способах объяснения понятий. Ими являются: демонстрация предмета или явления, перечисление их признаков, указание на объем понятий, сравнение, аналогия, толкование значения слова с опорой на различные справочные издания и словари.

Современному **публицистическому** стилю посвящен целый ряд исследований (см. [50, 58, 82] и др.), в которых его доминанта определяется как сочетание стереотипа и экспрессии. Траектории публици-

стического развертывания политического и экономического дискурсов весьма разнообразны (радио, телевидение, печатные издания).

Дискурс СМИ привлекает внимание многих лингвистов (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов и др.), предлагающих разнообразные аспекты его интерпретации. Не обошли его вниманием и современные прозаики (В. Маканин, Г. Щербакова, Т. Толстая и др.). В романе В. Пелевина «П5» саркастически изображаются демагогические стратегии публицистического развертывания современного политического дискурса:

Молодой такой райтер, наивный, искренний, шейка тоненькая. <...> Поначалу он нас прямо за душу взял. Как это он написал, дайте вспомню... «Патриотизм и любовь к России в русской душе живы и часто просыпаются, но сразу обваливаются в пустоту, поскольку становится ясно, что их уже не к чему приложить — это как попытка поцеловать Марию-Антуанетту после того, как силы прогресса отрубили ей голову...» Красиво, да? Такая у политтехнологов тогда мода была, «новая искренность».

Специфику развертывания публицистического дискурса определяет осознанный выбор стратегии речевого воздействия. Например, стратегии «речевая маска», что обусловлено распространенностью театральной метафоры, ее культурологической и политической значимостью [93, 94].

Последовательная эксплуатация театральной метафоры (*политический театр, политические марионетки, кукловоды, комедия масок*) с неизбежностью ставит вопрос о речевых масках политиков в публицистике, например, об «эстетической атрибуции В. В. Жириновского». По определению Т. Москвиной, он не *шут* («злой шут Кремля»), а скорее *Арлекин*, срывающий маски со своих противников. На наш взгляд, эта идентификация спорна. Жириновский не *шут*, но и не *Арлекин*, с присущей последнему утонченностью, истинной артистичностью и трагикомичностью, и даже не трагический шут — *трикстер*. ЛДПР нередко характеризуется как фрик-партия, но эпатажность Жириновского — это не проявление раскованной творческой природы *фрика*. Возможно, его речевую маску более точно выражает окказионализм *фрикстер*?

Показательно, что многие ведущие отечественные публицисты создают и успешно используют речевую маску как коммуникативную стратегию развертывания политико-экономического дискурса: Т. Москвина — Танька Правдючка, А. Бильжо — Петрович, «мозговед с ключиком». Этим популистским маскам противопоставлены маски

отстранения: М. Соколов — «человек со стороны», из другой эпохи, С. Лурье — «человек из-за угла».

Реже наблюдается отказ от этой стратегии, но и минус-стратегия (И. Петровская) осознается как таковая именно на фоне актуализации масок современных отечественных публицистов.

Речевая маска позволяет публицисту встать над схваткой или говорить от «лица масс», используя разнообразные средства выражения иронической модальности. Природа маски позволяет не только скрыть *Я* публициста, но и подчас карикатурно выразить его имидж.

Не только экономический, но и политический дискурс непосредственно связан с **рекламным** дискурсом. В нем, по мнению Г. Г. Почепцова, «продается» прежде всего психологическое соответствие товара адресату. Это продажа эмоциональной безопасности, подтверждения ценности, самоблагодарности, творчества, объектов любви, чувства власти, «корней» и «вечности» [70].

Даже самые массовые рекламные издания, не претендующие, казалось бы, на изощренные приемы воздействия, демонстрируют манипулятивные способности их авторов. Проанализируем одно из многочисленных рекламных объявлений:

По многочисленным просьбам

Потомственная гадалка, ясновидящая и прорицательница, делегат Всемирного конгресса психоаналитиков и медиумов в Вене, единственная в своем роде, владеющая уникальными методами работы, не имеющими аналогов в мире.

Вы устали от проблем, неудач и болезней? Вы хотите изменить жизнь к лучшему? Хотите, чтобы в вашем доме наступил мир и покой, а деньги никогда не переводились? Хотите получить хорошую работу, иметь успешный бизнес, успешную карьеру, высокое финансовое положение или устроить личное счастье, жениться или выйти замуж? Каролина осуществит ваши желания!

Высшие Светлые Силы направили Каролину помогать людям. Многие годы она пропускает чужую боль через свое сердце, изменяет судьбы людей, дарует им счастье. Ее методика, основанная на глубоком знании человеческого тела и духа, проста и эффективна. Все, кто обращался к Каролине за помощью, единодушно утверждают, что дар, которым она наделена свыше, нельзя назвать иначе, нежели чудом. И действительно, те чудеса, которые она совершает ежедневно, не поддаются разумным объяснениям и кажутся невозможными.

Как «сделан» этот рекламный текст? Он воздействует на адресата различными, прямыми и косвенными, способами, не только убеждая, но и внушая. Уже само название публикации говорит о востребованности Каролины, включает читателей в круг верящих в нее людей.

Первый абзац укрепляет эту веру, демонстрируя авторитетность гадалки. Характеристика *потомственная* подкрепляется престижной ссылкой на участие во Всемирном конгрессе в Вене. Три следующие определения-комплимента, варьируя, повторяют смысл: *единственная в своем роде, уникальные методы, не имеющие аналогов в мире.*

Второй абзац решает другую задачу: он задевает читателя за живое. Причем вопросы предполагают только утвердительный ответ, тем самым читателя приучают во всем соглашаться с автором. Становясь все более конкретными, увеличиваясь в объеме, они подталкивают его к самому главному вопросу: как достичь желаемого? Ответ уже готов: *Каролина осуществит ваши желания!*

Третий абзац реализует иную тактику, развивая две темы: гуманности деятельности Каролины и чудесности, непознаваемости ее дара. Первая актуализирует сочетания слов *Каролина — люди, человеческий: Каролина помогает людям; Она изменяет судьбы людей; Ее методика основана на глубоком знании человеческого тела и духа.*

Повтор придает весомость утверждению о чудесном даре Каролины, определяет развертывание второй темы: *...дар, которым она наделена свыше, нельзя назвать иначе, нежели чудом.*

Единодушное утверждение, подкрепляясь безоговорочным отрицанием иной точки зрения, подготавливает итоговое «умозаключение», ни на чем, кроме серии демагогических приемов внушения, главным из которых является повтор, не основанное: *И действительно, те чудеса, которые она совершает ежедневно, не поддаются разумным объяснениям и кажутся невозможными.*

Если вдуматься, все аргументы проанализированного рекламного текста висят в воздухе, при этом иллюзия логичности поддерживается замечательным выражением *и действительно.* Впрочем, сама задача аргументации снимается (*не поддаются разумным объяснениям*), что получает не отрицательную, а положительную оценку под воздействием всего характера развертывания текста. Как бы то ни было, но завоевание аудитории, которой он адресован, достигнуто.

Рекламный текст может маскироваться, например, под интервью с «авторитетным» источником информации. В «интервью» с кандидатом медицинских наук К. М. Степановым, посвященном появлению

на рынке нового препарата «Витадил», используется целый ряд манипулятивных приемов (игра в авторитеты, ложные аргументы, навязанные выводы):

— Похоже, сделан грандиозный шаг в области продления молодости и долголетия. Какие возможности это открытие даст людям?

— Это даже не шаг вперед. Это можно сравнить с перелетом в другую галактику, где живут такие же люди, как мы, только в десять-двадцать раз дольше. Научно доказано, что человек может прожить, сохраняя работоспособность, 120–150 лет, но для многих и это не предел. Я считаю, что научный прогресс, если им правильно пользоваться, — это великая сила. О том, на сколько лет фитомикросферы помогут увеличить жизнь людям, мы можем только догадываться. Теоретические расчеты французских и японских ученых дают фантастические цифры продления жизни в среднем на 50–70 лет.

(Панорама TV)

Рассмотрим еще один небольшой рекламный текст, не претендующий, казалось бы, ни на какие риторические ухищрения:

Отведу твою беду

В этой старой квартире на Петроградской Марья Семеновна прожила более полувека. Уйдя на пенсию, Марья Семеновна занялась репетиторством, чтобы, как она сама говорила, «не потерять форму». И была вполне довольна своей жизнью, пока ее давние соседи по квартире не обменяли свои две комнаты. В них поселились новые жильцы, и жизнь старой учительницы в одночасье превратилась в настоящий кошмар. Шустрые молодые люди — семейная пара из глубинки, бог весть как попавшая в Питер, — вознамерилась утвердиться в коммуналке в качестве единоличных хозяев. В ход шли любые аргументы — от стирального порошка в чайнике с заваркой, прибитых к полу гвоздями туфель до рукоприкладства и откровенного запугивания. За полгода такой жизни из жизнерадостной приветливой женщины Марья Семеновна превратилась в нервную, измученную постоянным страхом и отчаявшуюся.

Кто знает, чем бы закончилась эта история, если бы не встреча с бывшей ученицей. «Хотите верьте, хотите нет, а помочь вашему горю может только один человек, — сказала она. — Зовут эту женщину Дарья. Благодаря ее чудесному дару я сегодня счастлива и любима, у меня есть семья — двое замечательных близняшек и любящий муж. У меня есть здоровье, оптимизм и вера. Возьмите эту фотографию — она даст вам силы и вернет покой».

Дома Марья Семеновна поставила фотографию Дарьи за стекло книжного шкафа. Каждый вечер, ложась спать, она мысленно просила

Дарью: «Помоги мне!» И чувствовала, что ей становится легче. Через две недели к ней вернулся здоровый сон, сердце пришло в норму, она перестала болезненно реагировать на выходки соседей. Да и они стали меняться. Ссоры прекратились, и в квартире наступило перемирие.

Марья Семеновна, окрыленная успехом, отправилась на встречу с Дарьей и принесла оттуда еще одну фотографию, амулет и удивительную траву, которой в отсутствие соседей окурила квартиру. <...>

Через неделю соседка пригласила Марью Семеновну на пироги. «У меня будто пелена с глаз спала, — сказала она. — Нечего нам с вами делить. Спасибо вам за терпение и доброту». Старая учительница улыбнулась и подумала: «Спасибо Дарье».

Автор точно рассчитал воздействие текста на адресата — домохозяек среднего и пожилого возраста, одиноких пенсионеров. Он задействовал сказочный архетип чудесной победы добра над злом, напомнил сюжеты анекдотов об учительнице *Марьиванне* (в рекламе это

Марья Семеновна), коллизию фильма «Волшебная сила искусства», в котором, правда, не ученица, а ученик, в блистательном исполнении А. Райкина, приходит на помощь пожилой учительнице и побеждает ее хамоватых соседей.

Реклама и рассчитана на то, чтобы в памяти как можно большего числа людей всплыли сюжеты сказок, анекдотов, фильмов. Тем самым утверждается: если это уже было когда-то — значит оно истинно, этому можно верить.

Пробуждаются и другие стереотипы массового сознания: Петроградская сторона — район города, где в коммуналках доживают свой век истинные петербургские интеллигенты. Их «выживают» нахрапистые приезжие, бывшие лимитчики [разумеется, мы не разделяем это мнение. — *Авт.*].

Скупыми чертами набрасывается бедная интеллигентская обстановка (фотография за стеклом книжного шкафа). Так рождается и крепнет сочувствие к униженной и оскорбленной Марье Семеновне. Этим сочувствием нас заражает и оценочное определение *бог весть как попавшая в Питер*. В финале Марья Семеновна и сочувствующие ей читатели окончательно объединяются в своем восприятии действительности. Присоединительным союзом *да и* мы еще раз переводимся на удивленно-наивную точку зрения Марьи Семеновны: *Да и они стали меняться*.

Не забудем отметить и удачное включение чужой речи, предоставление слова бывшей ученице. Риторике давно известно, что чело-

век лучше слышит то, что видит, и лучше видит то, что слышит. В этом заключается один из секретов речевого заражения. В самом деле, информацию о гадалке можно было передать от третьего лица, но автор подает ее в форме прямой речи. Используются повторы (особенно примечательны слова с корнем *-дар-*, впечатывающие в память имя прорицательницы, обратим внимание и на созвучие слов *вера* и *вернет*).

В финале используется фигура умолчания. Мы присоединяемся к словам благодарности гадалке, аудитория завоевана. Целенаправленность демагогического воздействия этого текста очевидна.

Таковы некоторые особенности развертывания современного политического, экономического и рекламного дискурсов, представление о которых может быть углублено в результате знакомства со специальной литературой [7, 10, 22, 24, 40, 58, 82, 88 и др.].

Задания и материалы для обсуждения на занятиях

1. Определите роль тропов и риторических фигур в политическом дискурсе У. Черчилля.

Я преисполнен уверенности в том, что если все будут выполнять свой долг, если никакая возможность не будет упущена и если все будет налажено наилучшим образом, так, как это и делается сейчас, то мы снова окажемся в состоянии оборонять наш остров и благополучно проведем наш государственный корабль через военные бури и положим конец грозящей тирании. Мы сделаем так, даже если для этого нам понадобятся годы, даже если мы будем бороться один на один. Во всяком случае, мы намерены попытаться сделать так.

И хотя многие районы Европы и многие древние прославленные государства стали или могут стать добычей гестапо и всего ненавистного нам фашистского режима, мы не дрогнем и не отступим. Мы пойдем вперед до конца. Мы будем сражаться во Франции, мы будем сражаться на морях и океанах, со все возрастающей уверенностью и силой мы будем сражаться в воздухе. Мы будем защищать наш остров, чего бы это нам ни стоило. Мы будем драться на побережье, мы будем драться в районах высадки десантов, мы будем драться на полях и на улицах, мы будем драться в горах.

(Из речи У. Черчилля 4 июня 1940 г.)

2. Назовите демагогические приемы, использованные в следующих текстах:

Французы! Начав войну для сохранения национальной независимости, я рассчитывал на объединение всех усилий, всех желаний и на содействие всех авторитетов нации. Я имел основание надеяться на успех и не придавал значения всем направленным против меня декларациям правительства.

Обстоятельства кажутся изменившимися. Я приношу себя в жертву ненависти врагов Франции. Могут ли они быть искренними, заявляя, что им всегда нужна была только моя личность?!

(Акт об отречении Наполеона I. 22.06.1815)

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию как к искусству, есть «бланкизм». Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме, и нынешние оппортунисты в сущности ни на йоту не подновляют и не «обогащают» скудные «идеи» Бернштейна, крича о бланкизме.

Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д., и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма.

(В. И. Ленин. Марксизм и восстание)

3. Проанализируйте рубрики популярных газет и еженедельников, в которых приводятся неудачные в речевом отношении публичные высказывания современных политиков и экономистов.

4. Познакомьтесь с характеристикой современных отечественных политиков. Дополните ее собственными наблюдениями над их речевым поведением.

Жириновский — уникальное зеркало темных сторон народной души. Он отражает и озвучивает самые низкие побуждения и мысли толпы. Четко раздает водку и деньги. Нам «фу!», а ему плевать. Знает: стольник дай — и тебя полюбят, и будут любить вечно, если кто-то не даст двести. Но он устал от самого себя. Усталость выдают глаза. Они мертвые, и впечатление, что в нужный момент кто-то нажимает кнопку на дистанционном пульте — и внутри включается магнитофон. Второе отрицательное последствие этого бесконечного паясничанья — Владимир Вольфович никогда не будет в основном составе. Он обрек себя на маргинальность. Когда идет серьезная игра — ему в ней нет места. Большими чиновниками назначают сбалансированных людей. Поэтому есть популярность — нет результата. Жириновский от этого страдает. Он хотел быть и вице-премьером, и премьером. Никто не позволил, никто не предложил.

Однажды Жириновскому почти удалось меня растрогать. Я даже засомневалась — может, не все там так безнадежно? Во время однодневной поездки в Японию ему приглянулись очки, а взятой налички не хватило. Никто в долг не дал. Я дала, он купил и, сияя, демонстрировал мне, как они и складываются, и раскладываются, и какие удобные. Дите...

В кабинете у Анатолия Борисовича [Чубайса. — *Авт.*] все холодно, правильно, кругом модели электростанций, все они щелкают, переключаются, мигают. Голый стол, посередине ручка и листок бумаги. Никакого бардака, ничего личного. Возможно, минимализм создан сознательно. Мой служебный кабинет тоже очень формален. В нем бывает слишком много всякого народа, и я не хочу, чтобы кто попал получал обо мне дополнительную информацию, как получаю ее в чужих офисах я. Кабинеты — это слабое место наших руководителей, их ахиллесова пята. Во многих хозяин считается на раз. Я всегда стараюсь попасть к важному для меня человеку в кабинет. Прежде чем начать разговор, сканирую — что висит, что стоит. И мотаю на ус. С теми, у кого повсюду навалены бумаги, недопитый кофе на циркуляре, окна настезь, в пепельнице непогашенный окурок, — с такими можно держаться без формальностей. А если, как у Чубайса, ручка и листок, значит, передо мной человек в футляре. Значит, никакого панибратства. Значит, приближаться будем потихоньку. Без резких движений, без лишних улыбок. Сухо, технологично.

Геннадий Андреевич, хочет он того или не хочет, являет нам американское учебное пособие по пиару. Наследник КПСС и антиамериканец, он на самом деле похож на продукт американской демократии, которая сегодня до боли напоминает беспредельный совок, только с товарами. <...>

Зюганыча не надо учить американцам. У него и без них, о чем ни спроси, хоть о терроризме, хоть о пенсиях, хоть о профессиональной армии, все сводится к «этому антинародному режиму, который погубил русский народ и уничтожил великую державу». В Совете ли Европы, в НАТО ли, в российском парламенте, перед журналистами — взгляд останавливается, и попер: «Этот антинародный режим». И завоевывает голоса простых избирателей. У меня так не получается. Мне стыдно.

Кстати, мне посчастливилось наблюдать Геннадия Андреевича и совсем в ином амплуа. Когда в 1996 году рейтинг Ельцина упал до двух процентов, Зюганова неожиданно пригласили на Давосский форум. Что такое Давосский форум? Это международный бизнес-клуб, скопление империалистических транснациональных компаний со всего мира, на которых обкачивается будущая политическая элита. Приглашают туда только либеральных и демократических лидеров. Приглашение идеологического оппонента означало, что истеблишмент всего мира рассматривает Зюганова как потенциального президента. Геннадий Андреевич дисциплинированно говорил о конкуренции, о том, что должны существовать разные формы собственности. Ни слова про рабочий класс и про антинародный режим. И произвел фурор. Мировое сообщество даже засомневалось, так ли это катастрофично, если в России к власти придут коммунисты? Вон какие они, оказывается, у вас симпатяги — просто левые социал-демократы!

У Геннадия Андреевича и правда много симпатичных черт. В личном общении он прост по-ленински. При прессе непременно пожмет руку, спросит:

– Ну как сынок?

– Да у меня дочка.

– Ну как дочка?

В нем, в отличие от всяких радикалов, нет злобности.

(И. Хакамада. Sex в большой политике.

Самоучитель self-made woman)

5. Определите специфику речевой манеры известных отечественных и зарубежных экономистов.

6. Дайте толкование политологических терминов. Сверьте их с материалами словарей и справочников. Прокомментируйте выявленные расхождения.

Авторитарный политический режим, гражданское общество, консенсус, конфедерация, «левые» в политике, легитимность, лоббизм, либерализм, мажоритарные выборы, нация, национальный вопрос, парламентская республика, политический плюрализм, политический радикализм, политология, популизм, правовое государство, «правые» в политике, пропорциональные выборы, разделение властей, социальное государство, толерант-

ность, тоталитарный политический режим, унитарное государство, федерация, этнос.

7. Проанализируйте современные экономические термины. Определите тенденции их образования.

Акции, банкротство, биржа, брокер, валовой внутренний продукт, валовой национальный продукт, «голубые фишки», «горячие деньги», двусторонний клиринг, депонент, дефляция, емкость рынка, естественная убыль, жесткие цены, жилищное хозяйство, жирный кот, зонтик цен, зоны бедности, избыточный спрос, инновационный фонд, игра на бирже, индекс биржи, индекс Доу Джонса, индекс потребительских цен, кадастр, комитент, концерн, кризис финансовый, кризис экономический, лизинг, локо, неликвиды, маклер, официальная учетная ставка, платежный баланс, промутер, процентная ставка, рантье, репарация, репо, рефинансирование, рецессия, санация, сальдо, три «СИ» сбыта, трипартизм, убыточный лидер, ударный день, узуфрукт, уличный сертификат, ультимо, учетное окно, уторговывание цены, факторинг, форфейтинг, фузия, хедж, ходьба наугад, хедж-фонд, холодная вербовка, холдинг, хранитель взаимного фонда, хромая утка, цена брутто, целевые зоны валютных курсов, цена по клирингу, цессия, шедулярный подоходный налог, ширина рынка.

8. Вставьте пропущенные слова.

Как полагает Кудрин, впереди нас ждут падение фондовых ... и дальнейшее снижение темпов роста мирового ... . Что же касается нефти, то и она, скорее всего, будет дешеветь. Пессимистический настрой коллеги по кабинету министров поддержала и глава МЭРа Эльвира Набиуллина. Она считает, что начавшаяся гонка стран по ослаблению своих денежных ... , которую еще называют войной валют, может оказаться для мировой экономики опасным злом.

Подъем на фондовых ... начался не вчера. Рынки еще на прошлой неделе воодушевил глава Федеральной резервной ... США Бен Бернанке, который заявил о планах по выкупу казначейских и ипотечных ... на более чем триллион долларов. Это стало сигналом для ... — пора бежать из резко подешевевших правительственных бумаг в рискованные ... . В итоге «заложником» оказался доллар, курс которого начал стремительно падать по отношению к большинству валют.

Инвесторы тут же вдохновились. Они прониклись убеждением, что изъятие «токсичных ...» неизменно подтолкнет экономический ... в стране. В итоге во вторник мы увидели подъем ... , какого в Америке не было в течение семи десятилетий!

Сколько же продлится подъем? Именно на этот вопрос пытался во вторник ответить Алексей Кудрин на расширенной коллегии Минэкономразвития. Отвечая, он опустил всех с небес на землю.

— Вызовы мирового кризиса сохраняются, некоторый подъем фондовых ... и рост цены на нефть не должны нас расслаблять, — заявил министр финансов, добавив, что все это лишь «временное улучшение».

По его словам, с учетом основных ... американской и мировой экономик, «в ближайшее время будет новая коррекция и новое снижение индексов, будем иметь снижение роста ВВП». И еще более мрачный вывод — можно ожидать «еще более глубокую мировую ...».

К тому же Америка включила печатный ... , и падение доллара может свести на нет нашу радость от роста долларовой же цены на нефть. Во вторник она, кстати, в очередной раз подорожала — до \$ 53 за ... .

Что же будет с долларом, в который многие россияне успели вложить-ся во время ... рубля? Как уже упоминалось, США выгодна слабая ... , чтобы обеспечить ... своим товарам. Дополнительное давление на «американца» оказывают также успехи на фондовых и сырьевых ... .

У нас в стране снижение к рублю оказалось незначительным — чуть более трех копеек. Зато стоимость бивалютной ... снизилась ниже 38 рублей (38,7 рубля). То есть к этому ... рубль отыграл уже более трех рублей с ... , достигнутых в феврале этого года. Укреплению нашей валюты способствует несколько ... . Во-первых, продолжающийся процесс избавления от иностранных денег. Во-вторых, благоприятный внешний фон, который связан с крепчающими ценами на сырье. В этой ситуации у рубля есть два пути: или сохранять текущие ... , плавно «болтаясь» внутри ... , или начать победоносное укрепление.

Правда, проблемы рубля, который от ... потерял более 40% и сейчас выправляется, для большинства валют сейчас неактуальны. Другие страны спят и видят, чтобы ослабить свои денежные единицы. Напомним, что в начале месяца Швейцария резко, в течение одного дня ... франк сразу на 3,5%. Что породило разговоры о том, что грядет война ... , как это было после Великой ... .

Об этой угрозе во вторник на коллегии МЭРа напомнила глава Минэкономразвития Эльвира Набиуллина.

— Сейчас вполне реален риск мировой ... девальвации из-за попыток отдельных стран создать ... для роста своих национальных экономик, — предупредила Набиуллина. По ее мнению, «запуск такого процесса может стать для мировой экономики и мировой торговли не менее опасным, чем прямые протекционистские ...».

9. Ознакомьтесь с материалами сайта <http://doc-style.ru>. Определите основные типы ошибок, встречающихся в деловом дискурсе. Ответьте на следующие вопросы:

- В какой части делового письма ставится дата отправления?
- Какой знак ставится после вступительного обращения?
- Как в деловой переписке оформляются абзацы?

- Как корреспондируют друг с другом формы обращения и заключительная часть письма?
- Какие виды личных писем следует всегда писать от руки?

10. Исправьте ошибки в написании следующих слов (в заданиях 7–10 использованы материалы «Руководства по переводу и редактированию документов ООН». — Нью-Йорк, 1987):

Генеральная ассамблея, совет безопасности, международный Суд, Секретариат, секретариат ООН в Нью-Йорке, конференция по разоружению, департамент по экономическим и социальным вопросам, Специальная группа экспертов по демографическим моделям, группа африканских стран, редакционный комитет, договор о нераспространении ядерного оружия, план создания зон безопасности для установления мира, Международная стратегия развития, Всемирная продовольственная программа, Специальный отчет Организации Объединенных Наций, Эксперимент в области перемещения воздушных масс, конференция ООН по условиям регистрации судов, Мадридская встреча представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Всемирная конференция по санкциям против расистской Южной Африки, Женевская конференция по вопросу о восстановлении мира, общеевропейское Совещание по безопасности и сотрудничеству, стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, III Международная конференция археологов, конференция ООН по морскому праву, Общеевропейское совещание, Договаривающиеся Стороны, Генеральный секретарь, Председатель Генеральной Ассамблеи, Его Превосходительство Посол, Его Милость Архиепископ Кентерберийский, центральный институт информации, американская национальная театральная академия, День Прав Человека, Международный год молодежи.

11. Опираясь на практические указания по переводу документов ООН, предложите правильное написание следующих слов:

Большая четверка, делийская шестерка, запрещение подземных испытаний свыше определенной мощности, околотядерные государства, марафонское заседание, демографический взрыв, страны третьего мира, дух Хельсинки и Мадрида, слово терроризм имеет необычайно широкое значение, понятие мировая деревня, Ананда марг, Джана сангх, Катаиб, Опус деи, Штерн, Иргун, Хагана, Организация освобождения Палестины, Международная лига женщин за мир и свободу, Черные пантеры, партия Братья-мусульмане, Черный сентябрь, Нью-Йорк таймс, Паэзе сера, Де ваархейд, Журналь дю диманш, Кроникл, Ууси Суоми, Юнайтед Стейс ньюс энд Уорлд рипорт, Ветхий завет, Псалтырь, Ассошиэйтед Пресс, Франс Пресс, агентство печати Новости, радиостанция Би-би-си, компания Эй-би-си, са-

молет Фантом, авианосец Энтерпрайз, осуществление Декларации об укреплении международной безопасности, Дворец наций, Большой Трианонский дворец, Шенбруннский дворец, венский дворец Хофбург, дворец Тюильри, Кэмп-Дэвид, гостиница Холидей инн.

12. Правильно запишите названия дат в официальных международных документах.

Ссылаясь на свои резолюции 1202 (XII) от 13.12.1957, 1851 (XVII) от декабря 1963 года и 2478 (XXIII) от 21.12.1968; финансовый отчет за 1985 год; в 2003 и 2012 годах; доход, полученный в 1999/2000 году.

13. Проанализируйте развертывание политико-экономического дискурса в официальном регистре (выступление А. Кудрина в ООН 24 июня 2009 года).

Уважаемый г-н Председатель,
Уважаемые главы государств и правительств, дамы и господа,

Прежде всего, позвольте выразить признательность уважаемому Председателю Генеральной Ассамблеи за его усилия по организации Конференции и пожелать всем нам плодотворной работы. Работы по успешному согласованию действий народов и государств в интересах эффективного противодействия небывалому по своим масштабам экономическому кризису. Работы на цели устойчивого развития, прогресса, мира и безопасности.

Уважаемый господин Председатель,

Сегодня мы имеем дело с качественно новой геополитической ситуацией. Кризис подталкивает всех нас к коллективным действиям. Налицо необходимость отказа от стандартных подходов. Принятие экстренных технических мер не должно заслонять от нас стратегической задачи — создания новой, более справедливой и транспарентной международной финансово-экономической системы, основывающейся на взаимном учете интересов различных стран. Нам необходимо выйти на консенсусные решения по реформе мировой экономики и финансов. Именно этого ожидают от нас наши народы, оказавшиеся помимо своей воли в эпицентре нынешних финансово-экономических потрясений.

Причинами кризиса стали накопившиеся дисбалансы в мировой экономике, мягкая денежно-кредитная политика, которая подогрела создание рыночных пузырей, недостатки и разрозненность национальных систем регулирования финансовых рынков.

Мы стали свидетелями перетока капитала из развивающихся стран и рынков в развитые. И необходимо также отметить, что часть этих капиталов направлялась преимущественно не на инвестиции, а на покрытие бюджетного дефицита и текущее потребление развитых стран. Уровень сбережений

домохозяйств в таких странах, как США и Великобритания, остававшийся на протяжении многих лет довольно низким, к середине 2000-х стал нулевым. Очевидно, что даже в развитых экономиках невозможно тратить на потребление больше, чем позволяют располагаемые доходы, бесконечно долго. В результате выхода из кризиса мы не должны воспроизводить эту модель, поэтому многие стандартные подходы или институты должны серьезно меняться.

За первичными признаками улучшения ситуации в мировой экономике еще не последовало существенного изменения фундаментальных показателей, что пока не позволяет говорить об устойчивой тенденции выхода из кризиса. Сохраняется серьезная озабоченность, связанная с оттоком капиталов из развивающихся стран и стран с формирующимися рынками. По сравнению с 1,5 триллионами дол. притока капитала в 2007 году, в текущем году ожидается приток около 365 млрд дол. — снижение почти в пять раз. Соответственно, потребность в рефинансировании долга и дополнительном финансировании развивающихся стран и развивающихся рынков может составить от 268 до 700 млрд долларов по данным Мирового банка. Это требует создания соответствующих институтов, которые бы способны были реагировать на такие глобальные перетоки капитала, создавать систему защиты от недостатка ресурсов. Соответственно, одна из наших ведущих задач — предусмотреть адекватное ресурсное обеспечение дальнейших усилий по выходу из кризиса на глобальном, региональном и национальном уровнях. <...>

Господин Председатель,

Антикризисные усилия на всех уровнях должны иметь ярко выраженную социальную составляющую. Крайне важно, что проект итогового документа посылает четкий сигнал на этот счет. Хотел бы специально подчеркнуть, что социальная защита людей является нашим абсолютным приоритетом в антикризисных мерах.

Еще один принципиальный момент — достигнутые нами договоренности органично дополняют и развивают усилия, предпринимаемые в других многосторонних форматах.

В дальнейшей работе по итогам Конференции нам потребуется серьезная интеллектуальная и экспертная поддержка. Солидный вклад уже внесла Комиссия экспертов по реформам международной валютно-финансовой системы под председательством уважаемого профессора Дж. Стиглица. С интересом ожидаем итогов рассмотрения в ЭКОСОС вопроса о формировании в рамках системы ООН независимой панели экспертов по мировому финансово-экономическому кризису и его последствиям для развития.

Прочная конструкция Организации Объединенных Наций выдержала все потрясения второй половины XX века: помогла пройти через угрозы глобальной конфронтации, способствовала распространению ценностей прав человека, помогла утверждению принципов взаимного уважения, добрососедства между государствами, сформировала международную повестку дня в области развития. Другой альтернативы, как сообща строить более надежный, справедливый и благополучный миропорядок, у человечества

нет. Это — наш долг перед будущими поколениями. И в этом главном деле нам лучше всего помогут такие проверенные институты, как ООН, где уже больше полувека принимаются важнейшие для всего мира решения.

Надеюсь, наша Конференция сегодня сделает серьезный вклад в борьбу с кризисом.

Спасибо за внимание.

14. Отредактируйте перевод выступления Генерального секретаря ООН (Заседание высокого уровня по СПИДу, ООН, Нью-Йорк, 10–11 июня 2008 года).

Г-н Председатель,
Ваши Превосходительства, дамы и господа,

Два года назад государства — члены Организации Объединенных Наций обязались к 2010 году активизировать усилия по обеспечению всеобщего доступа к профилактике ВИЧ, лечению, уходу и поддержке.

Мы собрались сегодня, чтобы проанализировать, насколько мы выполнили это обязательство.

Как отмечается в моем докладе Генеральной Ассамблее, мы стали свидетелями некоторых важных достижений.

На конец прошлого года три миллиона человек в странах с низким и средним уровнем дохода имели доступ к антиретровирусной терапии, что позволяет им жить дольше и при более высоком качестве жизни.

Есть обнадеживающие тенденции в медицинском обслуживании женщин и детей. Больше матерей имеют сейчас доступ к мерам по предотвращению передачи ВИЧ-инфекции младенцам. Больше ВИЧ-инфицированных детей получают помощь в виде лечения и программ по уходу.

Это наглядный пример того, чего можно достичь при наличии политической воли, и того, чего мы можем достичь, когда мы преисполнены твердой решимости и располагаем необходимыми ресурсами для реального изменения положения.

И тем не менее в прошлом году зарегистрировано 2,5 миллиона новых случаев инфицирования ВИЧ. Более двух миллионов человек умерли от этой болезни. В мире было в два раза больше людей, нуждающихся в антиретровирусной терапии и не получающих ее, чем людей, имеющих доступ к такому лечению.

Такая ситуация совершенно неприемлема.

Наша задача сейчас состоит в том, чтобы, опираясь на уже достигнутое, устранить известные нам пробелы и умножить наши усилия в предстоящие годы.

Добиться этого мы можем только при условии, что мы не только сохраним, но и повысим степень нашей приверженности делу борьбы со

СПИДом и увеличим объем выделяемых на это финансовых средств. Давайте сделаем все для решения этой задачи.

Ваши Превосходительства,

Нынешний год является знаковым во многих отношениях. В сентябре мы соберемся на сессию Ассамблеи, чтобы рассмотреть прогресс в деле достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, — на полпути к установленному сроку, коим является 2015 год.

Прекращение и обращение вспять распространения СПИДа — это не самоцель, а непременное условие достижения почти всех других целей.

От того, насколько мы преуспеем в нашей борьбе со СПИДом, будет зависеть успех всех наших усилий по сокращению масштабов нищеты и улучшению питания населения, по сокращению детской смертности и улучшению охраны здоровья материнства, а также по прекращению распространения малярии и туберкулеза.

Вместе с тем прогресс в деле достижения других целей — от образования до расширения прав женщин и девочек — имеет важнейшее значение для прогресса в деле борьбы со СПИДом. <...>

Одними из самых эмоциональных моих встреч в качестве Генерального секретаря были мои встречи с группой ВИЧ-позитивных сотрудников Организации Объединенных Наций, известной под названием «ООН плюс». Это удивительно мужественные и мотивированные люди. Я преисполнен решимости сделать Организацию Объединенных Наций образцом для подражания в плане отношения к этим людям, равно как и ко всем нашим ВИЧ-инфицированным сотрудникам.

Что же касается мира в целом, то я призываю изменить законы, способствующие сохранению стигматизации и дискриминации, включая снятие ограничений на поездки ВИЧ-инфицированных лиц.

Позвольте мне закончить это выступление на нотке благодарности. Настоящее заседание является последним заседанием высокого уровня Генеральной Ассамблеи, в котором участвует доктор Петер Пиот в качестве Директора-исполнителя ЮНЭЙДС. Позвольте мне воздать должное этому неутомимому лидеру, который с первых дней эпидемии шел в авангарде мер по борьбе со СПИДом и благодаря которому ЮНЭЙДС стала живым примером реформирования системы Организации Объединенных Наций в самом лучшем и истинном смысле этого слова.

Мы нуждаемся во всех сферах общества в большом числе таких лидеров, как Петер, для продолжения борьбы со СПИДом по мере нашего продвижения вперед. Так давайте же будем достойны той миссии, которую нам предстоит выполнять в столь важные предстоящие годы.

Благодарю вас за внимание.

15. «Переведите» публикацию на общественно-политическую тему в официальный регистр.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров нанес визит в Данию. В Копенгагене он встретился с главой датского дипломатического ведомства и премьер-министром, а в городе Хельсингер принял участие в заседании Совета государств Балтийского моря. Конечно, участники встречи не могли не затронуть проект строительства газопровода «Северный поток».

Хельсингер — это тот самый Эльсинор, где происходит действие шекспировского «Гамлета». В городском замке Кронборг, говорят, есть даже могила принца датского, хотя его полулегендарный прототип жил гораздо раньше, чем было воздвигнуто это величественное здание. Замок находится на берегу узкого пролива, через который прекрасно видно Швецию. Именно в этом городе, на перекрестке морских путей, и собрались министры иностранных дел Совета государств Балтийского моря.

Одной из важнейших тем на заседании стала экология. Страны Балтийского моря традиционно придают ей большое значение, не зря именно в Копенгагене в декабре этого года пройдет конференция ООН по проблеме изменения климата.

О том, что эта тема сейчас у всех на слуху, свидетельствует примечательный эпизод на пресс-конференции в Копенгагене, в которой участвовали Лавров и его датский коллега Пер Стиг Меллер. Российские журналисты задали датскому министру вопрос — не видит ли он двойных экологических стандартов в оценке «Северного потока». Спрашивали по-русски. Глава датской дипломатии стал отвечать сразу, даже не дав перевести вопрос на английский, на котором шла пресс-конференция. Потом он остановился, дождался переводчика и произнес: «Да, именно так я и понял».

Лавров встретился в Хельсингере с коллегами из других балтийских государств. Так, с главой МИД Эстонии Урмасом Паэтом он обсудил возможность ускорения работы над рядом важных двусторонних соглашений: о пенсионном обеспечении, о воинских захоронениях, о льготном режиме поездок жителей приграничья. А на встрече с министром иностранных дел Литвы Вигаудасом Ушацкасом речь шла о двусторонних договорах и о калининградской проблематике.

В Совете государств Балтийского моря принимают участие и страны, которые географически к нему выхода не имеют. Так, в число государств-наблюдателей вошла Украина. Кстати, Лавров пообщался в Хельсингере с и. о. министра иностранных дел этой страны Владимиром Хандогием. А с 1 июля статус наблюдателя в Совете получит и Белоруссия, которая в последнее время проявляет все больший интерес к членству в различных европейских организациях.

16. «Переведите» публикации СМИ в официальный регистр, используя приемы компрессии текста.

Взлет российского фондового рынка не может не греть душу любому инвестору. А вот аналитики, которым нельзя торговать на рынке, с легкой

завистью удивляются феномену: мировая экономика тонет в проблемах, Персидский залив забит танкерами с никому не нужной нефтью (около 160 миллионов тонн), а фьючерсы с ценными бумагами почему-то продолжают «зеленеть».

«Фундаментально рынок нефти очень переоценен, а цены совершенно не отражают спроса, который снижается уже несколько месяцев подряд, — говорит начальник аналитического управления ИК «АТОН» Вячеслав Буньков. — И заслуга в этом спекулянтов с Нью-Йоркской товарной биржи. На протяжении всей европейской торговой сессии цены на черное золото ведут себя спокойно, Европа даже может продавать целый день. А в 17.15 по московскому времени, когда открывается Америка, начинается агрессивная скупка барреля, и объемы тоже растут».

Последнее время интерес к нефтяным активам стал расти и из-за ослабления доллара. С середины февраля по конец мая 2009 года доллар упал к евро почти на 12%. А инвесторы традиционно предпочитают хеджировать свои риски именно в барреле. Правда, аналитики считают, что и рост нефти, и девальвация доллара — явления «вторичные». А настоящей первопричиной нынешнего ралли они считают не макроэкономические факторы, а психологические — веру и оптимизм.

Осторожно оценивают ситуацию и российские экономические власти. Так, заместитель министра финансов России Оксана Сергиенко считает нынешний рост цен на нефть на мировом рынке лишь краткосрочной коррекцией, произошедшей после их резкого падения. Так или иначе, в федеральном бюджете на 2010 год среднегодовая цена на нефть также оставлена на уровне 45 долларов за баррель.

В обстановке неопределенности фондовый рынок ведет себя как неврастеник, сильно реагирует на малейшее раздражение. Спекулянты начинают цепляться к любой мало-мальски «нефтяной» новости, чтобы сыграть на повышение. Например, в те времена, когда спрос на черное золото был почти равен предложению, угроза срыва поставок нефти со стороны нигерийских экспортеров воспринималась как нечто катастрофическое. Сегодня ситуация со спросом / предложением иная, а бунты повстанцев из Нигерии по-прежнему будоражат рынок. «Любая новость воспринимается так, будто Саудовская Аравия объявила о нефтяном эмбарго», — удивляется Вячеслав Буньков.

Российскому фондовому рынку такая неразбериха, конечно, на руку. Спекулянты заработали немало на наивности инвесторов, настроенных излишне оптимистично. Так что если трейдеры вроде Джона Тейлора в конце концов выйдут из рынка со свойственным им хладнокровием, то «возрадовавшиеся» дилетанты могут в скором времени узнать на собственном опыте, что такое коррекция после лопнувшего пузыря.

***

Коней на переправе, как известно, не меняют. В отличие от председателей ЦБ, руководители Банка России менялись довольно часто и, как правило, именно в период финансовых потрясений. Собственно, главный банкир и считался обычно главным виновником подобных невзгод. Традиция сломлена с приходом Сергея Игнатъева: глава ЦБ, выдвинутый недавно президентом на очередной, уже третий срок, становится рекордсменом по продолжительности пребывания в председательской должности.

Нынешний финансовый катаклизм — не первая передрыга, пережитая Игнатъевым на своем посту. Конечно, банковский кризис 2004 года несопоставим с сегодняшним, но зато был отечественного производства, без импортных «комплектующих». К тому же не последнее место среди «сборщиков» заняли тогда сами денежные власти, несколько переусердствовавшие в наведении финансовой дисциплины. Но все хорошо, что хорошо кончается, и неурядица-2004 завершилась хеппи-эндом. Победителя не только не осудили, но и переназначили. Обстоятельства выдачи Игнатъеву нового кредита доверия до некоторой степени схожи, но есть и отличия.

Сходство прежде всего в успехах Центробанка по нормализации ситуации на финансовом рынке. Банковская система, вдоволь напоенная кредитами ЦБ, практически без потерь пережила первый удар кризиса, иссушившего прежние источники ликвидности. Пошла на посадку взлетевшая было инфляция, а мягкая девальвация рубля, едва не уполовинившая международные резервы страны, сменилась ревальвацией и возобновлением роста «закромов». Впрочем, последнее обстоятельство вряд ли можно записать в заслуги Игнатъева, тут скорее постарались нефтяные спекулянты. Но везучесть тоже не последнее качество в списке достоинств руководителя.

Однако на сей раз до хеппи-энда далеко. «Проблемы остаются», — признает Игнатъев. Главная из них — рост просроченной задолженности предприятий реального сектора. По мнению многих экспертов, это рано или поздно выльется в новый приступ финансовой лихорадки. Кстати, до недавнего времени еще одним фактором дестабилизации считалась неопределенность с фигурой самого главы ЦБ: шансы на то, что Игнатъев удержится в седле, оценивались как высокие, но отнюдь не стопроцентные. Похоже, именно это заставило президента поторопиться с решением кадрового вопроса (срок полномочий главы Банка России истекает лишь в ноябре). Что ж, по крайней мере одна «проблема-2009» снята.

17. Ответьте на вопросы:

- ◆ В чем выражается жанровая специфика аннотации и реферата?
- ◆ Как должна быть оформлена подстрочная и внутритекстовая ссылка, ссылка на электронный ресурс?

18. Назовите основные характеристики жанров научных текстов, актуальных в переводческой деятельности. Напишите на

одну и ту же тему энциклопедическую статью, аннотацию, тезисы доклада. Сопоставьте полученные результаты.

19. Охарактеризуйте «строй философской речи» М. К. Мамардашвили (приемы популярного изложения, диалогизации и интимизации речи, способы объяснения понятий).

Проблема человека в философии

Если не быть академичным, то можно сказать, что проблемы человека как предмета философских исследований не существует. Не существует в том смысле слова, что философия с самого начала была вынуждена ввести в понимание мира такие абстракции, которые в максимальной мере могли бы устранить все те особенности мировосприятия, которые проистекают из земной, конечной, специальной или частной природы человека. <...>

Чтобы пояснить сказанное, приведу простой пример, хотя надо отметить, что простые примеры опасны тем, что требуют для своего восприятия какой-то разделяемой многими интуиции, формируемой нашим положением в определенной мыслительной и культурной среде, нашим погружением в ее слова и культурные навыки чувствительности. Мы в них рождаемся и в них живем. Под этим углом взглянем на современную культурную ситуацию в стране.

Наше положение я определил бы как положение «прислоняющихся неумех». Все мы живем, прислоняясь к теплой, непосредственно нам доступной человеческой связи, взаимному пониманию, чаще всего неформальному. Закон же предстает перед нами как нечто предельно формальное и лишенное необходимого оттенка человечности. Мы компенсируем это «прислонением» друг к другу, некоей человеческой, аморфной, неартикулированной связью взаимных подмигиваний и пониманий, которые устанавливаются всегда поверх и помимо каких-либо законов и формальных критериев. Мы обогреваемся соприкосновением наших человеческих тел, тем минимумом тепла, который они обеспечивают, сбившись в ком, в то время как другие, в других контурах и местах, расцепляются и... вместо «товарищеского жара» изобретают паровое отопление. <...>

Очень хорошей иллюстрацией такого сбившегося кома, в котором, в отличие от законов человеческой истории, возможны лишь законы мифологического цикла и повторения, является фильм Абдрашитова и Миндадзе «Остановился поезд». Действие в нем происходит в налаженном человеческом мире, в котором достигнут *взаимно удобный уровень всеобщих неумений*. Никто из составляющих это общество ничего не умеет по-настоящему профессионально и ответственно. Они это компенсируют тем, что взаимно друг друга понимают. Приехавший же следователь не хочет этого понимать. Тем самым он делает какой-то первый шаг, за которым должен был бы последовать следующий шаг — *шаг мышления*, которое поставило бы под во-

прос и те корни и установления, которыми руководствовались люди, вовлеченные в происходящее. Но он делает не шаг *мыслителя*, а шаг *законника*. В результате и возникает показанная в фильме исходная мыслительная ситуация: тот, кто осмелился сделать шаг, чтобы выпасть из человеческой связи, обречен на то, чтобы быть отмеченным, выделенным. Жители города смотрят на него осуждающе, и в их глазах читается интуиция всеобщего человеческого понимания и доброты, исключая холодное, формалистическое применение закона. Следователя могут забросать камнями! Он отмечен отдельно. <...>

В фильме люди принимают в качестве блага некую определенность — вдова и семья погибшего должны быть обеспечены, и для этого он должен быть представлен в качестве героя. Но из-за этого человеческого блага приходится согласиться на ложь, на жизнь в плену иллюзий. И само по себе это не было бы так уж плохо, поскольку истина как таковая также не может быть представлена в виде высшего блага. Но беда в том, что то, что заключено во лжи, будет бесконечно повторяться чередой одних и тех же несчастий. И если мы не принимаем смертельный предел человеческого существования (а образ человека в философии непредставим без сомкнутости его с символом смерти), то тогда мы вечно проживаем один и тот же непрожитый кусок жизни. Вечно с нами будут случаться те же события, которые случались, и будет в нас та беспросветность, которую можно легко представить, если вообразить, что ты вечно осужден жевать один и тот же кусок и никак не можешь его прожевать. Это настоящий ад. Кстати, русский философ Е. Трубецкой в своей книге «Смысл жизни» очень тонко уловил этот момент, утверждая, что «ад — это возможность никогда не умирать». Умирают ведь один раз и навсегда, истинной смертью. А есть еще смерть, когда ты вечно умираешь! И никак не можешь умереть. Вот это ад, это — адское мучение.

20. Предложите научно-популярный вариант следующего экономического текста:

Включение этой сложной проблемы в качестве раздела в тему «Теория товара и денег», на наш взгляд, оправдывается тем, что инфляция как экономическое явление органически связана с возникновением и функционированием денег. Сущность этого явления выражается в переполнении каналов обращения денежной массой сверх нужного их количества для обслуживания рынка. А это вызывает обесценение денег, падение их покупательной способности, рост цен на товары и услуги.

Инфляция представляет собой одну из наиболее острых проблем движения современной экономики. Это дисбаланс между совокупным спросом и совокупным предложением. Подстегивать рост цен могут разнообразные экономические обстоятельства: энергетический кризис, изменения в динамике производительности труда, структурные сдвиги в системе воспроизводства, циклические и сезонные колебания, монополизация рынка, введе-

ние новых ставок налогов и многое другое. Но не всякий рост цен — инфляция.

Колебания цен на отдельные товары и услуги в зависимости от изменений спроса и предложения — закон рыночной экономики. Однако, когда явление начинает носить устойчивый характер и из исключения превращается в правило современной экономики, такого объяснения оказывается недостаточно.

При инфляции нарушаются установившиеся пропорции в ценах на товары и услуги, продавцу и покупателю становится все сложнее принять оптимальное экономическое решение. Еще труднее дать экономический прогноз и провести долгосрочные расчеты. Возникает риск при крупном инвестировании. Защитными мерами от такого риска начинают выступать растущие ставки процента и высокие нормы прибыли, что, в свою очередь, ведет к росту цен. Предпринимательская деятельность в этих условиях ориентируется на краткосрочные решения, капитал преимущественно концентрируется в торгово-посреднической сфере и в своем движении приобретает спекулятивное направление. Такова наша сегодняшняя экономическая реальность.

Инфляция — это повышение общего уровня цен в стране, которое возникает в связи с длительным неравновесием на большинстве рынков в пользу спроса.

(П. Г. Ермишин. Инфляция: сущность, причины, последствия)

21. Дайте сокращенный вариант следующего научно-популярного текста:

Оказывается, в отпечатках пальцев каждого человека зашифрован генетический код. Это означает, что по сочетанию папиллярных рисунков на ладонях ученые могут выявить или заподозрить различные заболевания, имеющие генетическую природу. Сегодня отечественные исследователи шагнули еще дальше и уверяют, что способны, взглянув на руки человека, рассказать все про его морально-волевые качества и даже выяснить, в какой области его ждет успех. Необычные теоретические разработки в скором будущем могут найти широкое применение.

Специалисты кафедры биомедицинских технических систем МГТУ им. Н. Э. Баумана три минуты рассматривают мои пальцы, а затем ставят «диагноз»: «Основная ваша особенность — выносливость, как умственная, так и физическая, любую работу вы можете выполнять долго и упорно. Но все важные сведения вам лучше записывать, потому что тип памяти у вас моторный, при нем ассоциации в голове надолго не задерживаются. Внутренняя координация приличная, что позволяет легко приводить мысли в порядок и понятно для окружающих их излагать. Вы способны выполнять сложную работу в экстремальных ситуациях. Не стратег, и большим начальником вам не быть, максимум, чем сможете эффективно управлять, это коллективом человек из десяти. Пребывание в значительных скоплениях людей вам не подходит, в толпе вы будете чувствовать дискомфорт. При за-

нятии профессиональным спортом успеха добились бы в плавании или гребле». Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться с этими выводами, тем более что они оказались очень близки к истине. А сделаны были людьми, которые видели меня первый раз в жизни. «Хиромантия какая-то!» — подумал я и оказался не прав.

В принципе, науке под названием дерматоглифика известно, что узоры на подушечках пальцев закладываются у каждого человека еще в утробе матери, на третьем месяце вынашивания плода. Любопытно, что примерно в то же время из одного зародышевого листка вместе с кожей формируются нервная и эндокринная системы. По-видимому, они во многом и определяют то, как мы растем, развиваемся, чему можем научиться, а чему — нет. Правда, пока это лишь гипотеза. Исходя из этого, ученые МГТУ им. Н. Э. Баумана предположили, что папиллярные узоры являются индикаторами особенностей системы формирования рефлексов, в том числе и в процессе обучения, и тем самым обуславливают возможности человека: доминантность, тип памяти.

Далее предстояло выяснить, какие конкретно характеристики пальцевой дерматоглифики отражают особенности рефлекторной системы. Для этих исследований потребовался уже статистический материал. Его предоставила лаборатория спортивной антропологии, морфологии и генетики ВНИИ физической культуры и спорта, где обследуют спортсменов высших достижений. Помимо обычных измерений веса, роста и объема мышц ученые изучали и папиллярные узоры. В итоге была выявлена четкая связь между «рисунками» на пальцах у спортсменов и их достижениями.

Далее следовало проверить, подходит ли этот способ только для спортсменов или его можно применить и к обычным людям, не связанным с экстремальными физическими нагрузками. Выяснилось, что подходит. Однажды сотрудники аналитического центра МВД принесли исследователям дактилокарты трех преступников и попросили в качестве эксперимента «угадать», кто из них какую роль играл в банде. Биологи точно определили, кто был главарем, а кто «стоял на шухере». Удивлению милиционеров не было предела. Ведь им, чтобы узнать это, пришлось потратить много часов на допросы и очные ставки.

Технология определения психологических и деловых качеств сложна. Ученые сегодня выделяют 39 типов рисунков, которые, в свою очередь, распределяются по четырем основным группам: дуги, петли, завитки и S-образные узоры. Специалист, чтобы выяснить характерные особенности человека, анализирует рисунки на каждом из десяти пальцев и, сопоставив все данные, уже рисует психологический портрет, причем значение имеет не только общее количество тех или иных рисунков, а даже то, на каком пальце они расположены. Например, типичный босс, взрывной, эмоциональный — это «петля». Его заместители чаще всего «серые кардиналы», склонные к сбору информации и ее анализу. У них на пальцах сложные рисунки — завитки и S-узоры.

Если на пальцах больше петель, то этот тип координированный, нормально мыслящий и психоэмоционально устойчивый. Ему все равно, что происходит вокруг. Для него главное — его цель. Он знает, что способен ее достичь. Профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана Игорь Спиридонов утверждает, что при помощи отпечатков пальцев можно разглядеть в человеке и грамотного инженера, и переводчика, и идеального менеджера по продажам. Для кадровиков — это просто находка. К тому же, уверяют исследователи, сопоставив данные о нескольких людях, можно определить, насколько совместимы они будут друг с другом, работая в одном коллективе.

Хорошо, но что же тогда получается? Как у Максима Горького — рожденный ползать летать не сможет? До сих пор официальная наука утверждала, что условные рефлексы на то и условные, что они формируются под воздействием внешних факторов. Изучение рисунков на руках, в свою очередь, показывает, каким образом эти способности формируются и реализуются. Выходит, что рожденный пилотом не станет хорошим аналитиком? Ученые «Бауманки» утверждают, что дело обстоит именно так. Однако при этом призывают не отчаиваться: «Стать мастером может и должен каждый, но в разных областях. К тому же если человек рожден художником, то в математики его вряд ли потянет, даже если того очень хотят родители».

Ученые напоминают, что человек на то и одарен разумом, чтобы творчески подходить к достижению своей цели. Ведь если одни люди будут ломиться в закрытую дверь, чтобы выйти, и в итоге выбьют ее, то другие просто найдут иной выход. А результат один. Однако ученые замечают, что одних рефлексов все же недостаточно. Ведь их еще нужно раскрыть до конца. Без воли и хороших учителей даже врожденному гению все равно не удастся реализовать свои возможности. Необходимо помнить, что способности личности — это дар, который легко превратить в проклятие для себя и окружающих, если не стараться их реализовывать.

22. Переведите известные фразы с языка научного на обывденный.

◆ Необходимым условием адаптации для обитания среди представителей семейства псовых является способность к воспроизведению звуков, обычно издаваемых представителями этого семейства в период полнолуния.

◆ Парнокопытное млекопитающее, отличающееся любовью к небольшим водоемам со взвешенными частицами песка, ила, глины и т. д., в случае предоставившейся возможности цивилизованного приема пищи склонно к бесцеремонному поведению, выражающемуся в использовании конечностей для выражения пренебрежения к окружающим.

◆ Травма, полученная при неосторожном обращении с одной жидкостью, приводит к преувеличенной осторожности при манипулировании с другой, более простой жидкостью.

◆ Отсутствует всякая возможность установления дружеских отношений между представителями одомашненных животных, принадлежащих к разным классам, несмотря на их совместное проживание и времяпрепровождение.

◆ Невозможно достигнуть взаимопонимания между индивидами, отличающимися степенью насыщения организма питательными веществами.

(Известия. 12.10.2000)

23. Проанализируйте использование экономических терминов в публицистическом дискурсе (в задании использованы материалы пособия К. В. Томашевской [83]).

Лингвистический казус. Слово «деноминация» пришло к нам как финансовый термин — «укрупнение денежной единицы страны (без ее переименования) в целях упорядочения денежного обращения и придания большей полноценности национальной валюте». Давая такое определение, «Словарь иностранных слов» почему-то переводил исходное латинское слово *denominatio* как переименование. Между тем, и латинское слово, и производные от него в новых западноевропейских языках слова: *denomination*, *Denomination*, *denominazione* — все дружно передают смысл «наименование», «обозначение». Так же обстоит дело и с соответствующими глаголами: что «деноминировать», что просто «номинировать» — одно и то же. Это наводит на мысль, что «деноминация» — нормативное, совсем не тревожное слово, это знак перехода к трезвым подсчетам, к ответственным запросам и заявкам.

(В. Новиков)

***

Вот *таинственное* слово «лизинг». В английском языке оно имеет двойное значение: «lease» — «аренда», «сдача в наем»; «leasing» — «неправда», «ложь», «обман» (см. Новый большой англо-русский словарь). И как тут не вспомнить замечательное слово «прихватизация», которым живой народный язык мгновенно отреагировал на языковую иностранную интервенцию, превратив *туманную и криминальную* приватизацию в игровой и иронически осмысленный «термин»! Я бы вспомнил и еще одно живое великорусское слово «*слямзить*». Чем не «лизинг».

(М. Кураев)

***

Вряд ли мужичонка знал, что такое «транш». Лично мне, чтобы разобраться в этом, пришлось перерыть кучу словарей. Изначально это не английское, а французское слово переводится как «ломтик». В английский оно вошло уже в качестве финансового термина и означает часть денежного кредита. Эти части выдаются России Международным валютным фондом под конкретные экономические программы и являются инструментом целенаправленной политики Запада по развитию российской рыночной экономики. Грубо говоря: нам не просто дают денег займы, а деньги под «то-то и то-то». И я подумал, что многое бы встало на свои места, употребляй мы иностранные слова в их буквальном значении. Заголовки в газетах: «Еще один ломтик от МВФ». Все понятно!

(П. Басинский)

24. Определите специфику публицистического развертывания политико-экономического дискурса.

Оказывается, в документах правительства РФ существует официальный термин для определения того периода жизни социального человека, что расположен между выходом на пенсию и уходом в лучший мир.

Это называется — «период дожития».

Наконец они заговорили простым и честным языком. А то мудрили все лето, юлили, какую-то дикую алгебру развели для доказательства того, как прекрасно будет, когда вместо абсурдных, мешающих жить льгот потекут сияющие реки денежных выплат. Наконец признали: жизнь для российских пенсионеров закончилась, наступило — «дожитие». <...>

И тем не менее, назло всем, я собираюсь жить, причем в России, причем долго. Я буду жить назло и приглашаю всех со мной согласных в партию. Назовемся, скажем, так: «ЖИТЕЛИ ПРОТИВ». Цели: они скромны. Вступающий в партию «ЖИТЕЛЕЙ ПРОТИВ» обязуется быть здоровым физически, бодрым умственно, опрятным нравственно, активно бороться против врагов и всемерно способствовать здоровой и бодрой жизни товарищей по партии. Задачи: прожить в России как можно дольше. Ближайшие задачи: дожидаться окончания периода дожития некоторых лиц, причастных к новым социальным реформам...

Идея посетила меня недавно, однако я уже припасла пару хороших трюков. Например, протестную сдачу крови. Ведь, наряду с прочими льготами, отменены и жалкие льготы доноров — притом, что кровь в хроническом дефиците. Ну так вот. Я хочу безвозмездно отдать часть своей бунтарской, протестующей крови — нуждающимся. Вообще, видимо, другого пути, кроме героического, у нас нет. Ха, мы им покажем дожитие! Пусть у них печенки лопаются от устриц и паштетов, а мы на гречу наляжем — и будем здоровехоньки.

Знаете, ведь что самое обидное. Обожествление денег и отмена всяких, любых заслуг перед отечеством сопровождаются еще и неслыханным уни-

жением человеческого достоинства. Ведь люди стыдятся бедности, которую они не заслужили, в которой они не виноваты, а тут их еще припечатывают «дожитием» — дескать, чем раньше откинете копыта, тем лучше для родины, дармоеды. «Спи скорей, твоя подушка нужна другому». А ведь даже месторождения нефти и газа, на которых сидят сейчас наши правители, открыты не ими и не при них, а открыты и разработаны они какими-нибудь сегодняшними «дожителями». И Питер как-то держится на плаву благодаря в том числе и «дожителям», и даже годичное правление нынешней феноменальной администрации его пока не доканало. У меня мама — такой «дожитель», кандидат технических наук, изобретения имеет, патенты — и когда я ей пытаюсь сунуть деньги, не берет, говорит: «Зачем? Я не нуждаюсь, у меня пенсия». Уж только если крайность какая, тогда возьмет. И подружки у нее такие же — чистые, достойные люди.

И очень хочется вместе с ними дожить до воскресенья.

(Т. Москвина. Доживем до воскресенья)

25. Какие демагогические особенности рекламного и политического дискурсов изображаются в романе В. Пелевина «Generation П. Памяти среднего класса»?

Татарскому в голову пришла внезапная мысль. <...> Он снова схватил карандаш и дописал под первой надписью:

Рекл. Клип / фотоплакат для «Sony Black Trinitron». Рукава кителя крупным планом. Пальцы ломают «Герцеговину Флор» и шарят по столу. Голос:

— Ви не видылы маю трубку, таварыщ Горький?

— Я ее выбросил, товарищ Сталин.

— А пачэму?

— Потому, товарищ Сталин, что у вождя мирового пролетариата может быть только трубка «Тринитрон-плюс»!

***

Татарский посмотрел на экран. Теперь показывали думскую трибуну, на которой стоял мрачный, как бы только что вынырнувший из омута народного остервенения оратор. Неожиданно Татарскому показалось, что депутат действительно неживой — его тело было совершенно неподвижным, шевелились только губы и изредка веки.

— И этот тоже, — сказал Морковин. — Только его поглубей просчитывают, их много слишком. Он эпизодический. Это полубобок.

— Чего? — Ну, мы так думских трехмеров называем.

Динамический видеобарельеф — проработка вида под одним углом. Технология та же, но работы меньше на два порядка. Там два типа бывает — бобок и полубобок. Видишь, ртом шевелит и глазами? Значит, полубобок.

А вон тот, который спит над газетой, — это бобок. Такой вообще на винчестер влазит. <...>

— Но ведь это же грандиозное надувательство.

— Ой, — наморщился Морковин, — только этого не надо. Надуем — громче хлопнут. Да ты чего? По своей природе любой политик — это просто телепередача. Ну, посадим мы перед камерой живого человека. Все равно ему речи будет писать команда спичрайтеров, пиджаки выбирать — группа стилистов, а решения принимать — Межбанковский комитет. А если его кондрашка вдруг хватит — что, опять всю бодягу затевать по новой?

26. Сопоставьте эссе Т. Москвиной и его перевод. Передает ли последний особенности публицистического стиля автора? Исправьте недочеты перевода.

Маленькая история, которую я вам сейчас расскажу — чистая правда. Ни одной — даже крошечной — выдумки в ней нет. Да и за каким чертом литератору на Руси что-то выдумывать? Русская жизнь это делает за нас. В наши небольшие головы просто не может поместиться ее изобретательность!

По субботам я люблю ходить на рынок, вооружившись объемистой французской сумкой из плетеной соломки. Как человек подозрительный и недоверчивый, я тщательно вглядываюсь в разложенные на прилавках продукты и возвышенные над ними лица продавцов. Пытаюсь понять тайные каверзы и пороки, в них заключенные.

Почему-то особо радушны и веселы продавщицы солений, видимо, есть связь между сутью продукта и продающим его, а соленый огурец — он что? Он классика. Поэтому в мире рынка продавщицы соленых огурцов держатся как-то особенно твердо и уверенно.

А вот на лицах продавщиц птичьего отдела, где курицы-индейки, залегли с недавних пор странные тени.

Дело в том, что у них на прилавке, среди наших обыкновенных, синявинско-бугровских цыпок, завелись какие-

The story I'm going to tell you now is absolutely true. There's not a single invention in it, not even a tiny one. And why does a writer in need to think anything up? life does it for us. Its inventiveness simply can't fit in our little heads!

On Saturdays I like to go to the market, armed with a spacious French bag made of flax. As a suspicious and distrusting person, I carefully look at the products that are laid out, and the faces of the sellers above them. I try to understand the secret intrigues and vices that are hidden in them.

For some reason, sellers of marinated salty food are especially radiant and cheerful. Evidently there's a link between the nature of the product and the person selling it, and what's a pickle, after all? It's a classic. So in the world of the market, sellers of pickles are especially firm and confident.

But on the faces of sellers in the poultry section, where chickens and turkeys are on sale, strange shadows have recently appeared.

The problem is that among the ordinary local chickens on sale, some

то загадочные части неведомых птичьих тел. Названия гласят: «голень индейки», «шея индейки», «крыло индейки». Но, мысленно складывая эти разрозненные части в первоначальную птицу, приходишь к мысли, что это не индейка. Или какая-то фантазмагорическая индейка, гораздо более метра в высоту. Ведь ее голень одна только достигает полуметра, а устрашающая шея и огромные крылья вообще навевают воспоминания о птеродактилях. Смотрела я смотрела на эти загадочные части тела, и вырвись у меня крик души: «Господи, что ж это у вас за индейка! Прямо страус, а не индейка!»

Продавщица с некоторым уважением посмотрела на смышленного покупателя и тихо ответила: «Да это и есть страус...»

Страус?!

И молния озарила ум.

Я вспомнила, как некоторое время тому назад видела по телевизору выступления одного русского маньяка, который убежденно говорил о необычайно высоких вкусовых свойствах страуса как съедобной птицы и срочной необходимости разведения заморского чуда в России. Маньяк, разумеется, был вооружен множеством цифровых выкладок и особым блеском в глазах, который без всяких цифр убеждал в том, что участь страуса решена: страус — птица русская. Такой же блеск пытливых глаз в связи с учением марксизма когда-то решил и судьбу России. Марксизм был привезен, возвращен и внедрен с потрясающим результатом...

Какое-то время о судьбе страусов как русских птиц ничего не было известно. Потом пришли тревожные вести: на ферме случились катастрофы, страусы пали и мы по-прежнему были лишены вкусовых свойств чудо-птицы. Но маньяк не сдавался. Периодически

mysterious parts of unknown birds have appeared. The names say: «turkey leg», «turkey neck», «turkey wing». But if you put together these separate parts into the original bird, you start to think that it's not a turkey. Or it's a fantastic turkey that is much more than a meter high. It's leg is half a meter long, and its terrifying neck and enormous wings resemble a pterodactyl's. I looked at these mysterious body parts, and I suddenly shouted: «Heavens, what sort of turkey is that you've got there! It's an ostrich, not a turkey!»

The seller looked at me with a certain respect, and quietly replied: «It is actually an ostrich...»

An ostrich?!

And then it struck me.

I remembered that some time ago I saw some crazy person on television talking about the extremely delicious qualities of the ostrich as an edible bird, and the urgent need to bring this foreign wonder to. This nutcase, of course, was armed by numerous statistics and had a gleam in his eyes, which without any statistics convinced us that the fate of the ostrich had been decided: the ostrich is a Russian bird. People with the same gleam in their eyes over the teachings of Marx once also decided the fate of. Marxism was imported, adopted and introduced with an amazing result...

For some time, there was nothing known about the fate of ostriches as Russian birds. Then there was some alarming news: there were catastrophes on the farm, the ostriches were disappearing and we were once more deprived of the delicious qualities of this miraculous fowl. But the nutcase did not give in. I kept finding news

то здесь, то там я находила отзвуки информации о деятельности внедрителя страусов. И наконец, как можно догадаться, все получилось!! Буквально не прошло и двадцати лет.

То есть страусы укрепились, размножились и стали давать приплод в промышленном количестве. И тут героя-страусовода настиг эффект, понятный без разъяснений всем коренным петербуржцам: по-питерски уважая маниакальность таких размеров в теоретическом плане, мы на практике страусов есть не собираемся. Недаром сегмент экзотических блюд в наших самых дорогих ресторанах ничтожен. Консервативны-с! Согласитесь, надпись «мясо страуса» надолго способно лишить аппетита почти любого петербуржца. Вот если бы продавались перья страуса — это еще как-то могло бы заинтриговать хотя бы театральные Петербург, где до сих пор идут пьесы из господской жизни. Но кушать страусов! Это нереально. С тем же успехом можно было бы продавать мясо тигра... Тем более цена у них внушительная — под 300 рублей кило.

И вот развязка: страусов продают под видом индейки. Полуметровые голени и трубы шей заморского чуда, плодоносящего на русской земле, скармливаются под ярлыком более-менее обыкновенным, хоть как-то привычным потребителю. Удивление размерами новоявленной «индейки» остается внутренним явлением будней рынка. Нельзя сказать, что реальный страус, который индейка по документам, зажил яркой товарной жизнью — его покупают вяловато, однако покупают, особенно когда синявинские цыплята заканчиваются. Но если бы страус не скрывался лукаво, а так и лежал под собственным экзотическим именем, да-

about this person's activities in introducing the ostrich. And finally, as you may guess, it all worked out!! It only took 20 years.

The ostriches began to multiply and produced offspring in industrial quantities. And here the ostrich breeder was hit by the effect that Petersburgers will understand without explanation: while we respect craziness on this scale theoretically, in practice we are not prepared to eat ostriches. The number of exotic dishes in the most expensive restaurants is tiny. We're conservative! You must agree, seeing the words «ostrich meat» on the menu can spoil the appetite of any Petersburgers for quite a long time. If they were selling ostrich feathers, that might intrigue at least theatrical, where plays from aristocratic life are still being performed. But eating ostriches! That's out of the question. You might just as well be selling tiger meat... Especially as the price is quite impressive — 300 rubles per kg.

And so, ostriches began to be sold in the guise of turkeys. Half-meter legs and enormous necks of this foreign beast which multiplied in is sold as a more or less ordinary food that buyers are used to. Surprise at the size of the «turkeys» is an everyday part of market life. You can't say that a real ostrich, which is a turkey according to its documents, has been very popular — it is not bought with much enthusiasm, although people do buy it, especially when the Sinayvino chickens run out. But if the ostrich did not hide in this way, but was advertised under its real exotic name, then no one would buy it all!

This story worried me. I now look with concern at other items at the

же вялое впаривание его закончилось бы намертво!

Эта история меня напрягла. Теперь я с некоторым страхом всматриваюсь и в прочие товары на рынке: кто их знает, наших весельчаков? Не выдают ли они кенгуру за телятину? Точно ли передо мной хурма, а не плоды каучукового дерева? А это вообще молоко или сок амариллиса? Вправду ли эти яйца куриные, а не крокодиловые?? После индейковидного страуса ожидать можно всего.

Вот ведь беда приходит, откуда и не ведаешь. Не проговорись продавщица, никогда бы не подумала, что в мирном птичьем отделе завелись такие чудеса. А еще считается, что профессия домохозяйки — тихая и спокойная.

Да это самое опасное нынче занятие. Хуже, чем по морю ходить. Кругом рифы, ямы и буруны. Одни подвохи! Не знаешь, что принесешь домой в корзинке — еду или отраву. А к страусам теперь я отношусь нежно. Это раньше он был далеким и странным. Теперь нет. Теперь у страуса завелась русская судьба, наша, родная, понятная. Мерзнет он, горемычный, где-то в области на ферме, клюет что-то там понемногу, размножается поневоле — и едет на прилавок под именем индейки, никем не опознанный, безымянный, бесславный русский зэка!

Эх, страус, русская птица. Обнять бы тебя вечером, выпить по маленькой и поплакать о нашей общей судьбинушке...

market: who knows what they're trying to sell us. Are they selling kangaroo disguised as veal? Is that a persimmon, and not the fruits of a cactus tree? And is that milk or amaryllis juice? Are these eggs really from a chicken, and not from a crocodile?? After the ostrich disguised as a turkey, you can expect anything.

Trouble comes from where you least expect it. If the seller hadn't come clean, I would never have thought that these wonders were on sale in the poultry section. And people think being a housewife is a peaceful occupation.

In fact, it is the most dangerous job around today. Worse than being a sailor. There are reefs, rips and breakers everywhere. You don't know what you're bringing home in the basket — food or poison. Although I now have tender feelings towards the ostrich. It used to be remote and strange. Now it's not, now the ostrich has a Russian fate, one that we can understand. It freezes in the Oblast somewhere on a farm, pecks around, multiplies unwillingly — and goes to the market disguised as a turkey, an unrecognized, unnamed, inglorious Russian prisoner!

The ostrich is a Russian bird! I'd like to embrace you at night, have a drink with you and cry over our common fate...

27. Прочитайте диалог О. Северской и М. Королевой, выскажите свое мнение о допустимых и недопустимых приемах воздействия в рекламе.

— «Комсомольская правда» в номере от 24 марта представляет Дмитрия Шишканова — большого специалиста по борьбе с рекламой и — вот парадокс! — рекламщика по профессии.

— Он раскрывает несколько способов: как именно телереклама воздействует на наши с вами умы.

— Способ номер один: «Я знаю, чего ты хочешь».

— Например: «Вы хотите ощутить прохладную свежесть морской волны?»

— «Хочу, хочу!» — это естественная реакция каждого.

— Получите новый гель для душа! Ассоциация — морская свежесть / новый гель — готова, а вопрос, есть ли связь между ними, даже не приходит в голову.

— Способ номер два: «Выбирай на вкус!»

— Дедушка любит «Раму» с белым хлебом, бабушка — со сдобной булкой, а я с «Бородинским». Такой прием позволяет создать иллюзию свободы выбора у зрителя, хотя на самом деле ему подсовывают один и тот же маргарин.

— Способ номер три: «Мам, специалистов совет услышь».

— Специалист здесь — ключевое слов В рекламе, которая использует этот метод, вам посоветуют что-то купить ведущие собаководы, зубные врачи, визажисты, академики... Чтобы определить ценность таких советов, достаточно представить себе строчку из сметы на съемку ролика: «Роль хлебоборода — Семен Семенович Колбасин — 180 долларов».

— Способ номер четыре: «Мы с тобой одной крови».

— В том случае, когда подходящий специалист недоступен, в ход идут ребята из народа. Это и пойманные с полочным домохозяйки, пытающиеся испортить почти новую рубашку неправильным средством, и стильные мальчишки и девчонки, жующие «Риглиз». Расчет — показать народность предлагаемого товара. Речь и мимика персонажей также стилизуется под «народную»: выпученные глаза, «э-э-э» после каждого слова, нервный смех и неестественные жесты перед камерой.

— Способ номер пять: «Дело Фрейда цветет и пахнет».

— Тут и облизывание губ крупным планом, и классика жанра: после серии кадров с полураздетым женским телом — самовскрывающаяся в замедленных кадрах бутылка газировки, исторгающая из себя пенистую жидкость. Главный принцип — «Мозги отдыхают, подсознание работает».

— Ну и наконец способ шестой: «Не верьте таким рекламным обещаниям».

— Впервые применен «Кока-Колой» в рекламе «Спрайта» в начале 98 года. Используется до сих пор. Вас честно предупреждают, что лимонад — это только сладкая вода с пузырьками, и все. Потом предостерегают: если кто скажет, что это нечто большее — не верьте.

— А ведь и правда! — восклицает про себя зритель.

— После чего, не поморщившись, проглатывает глупейший финальный слоган вроде: «Правда одна — жажда твоя», и презрительно смотрит рекламу дальше, понимая теперь ее истинную цену.

— Он только упускает из виду, что признание «Спрайта» обычным лимонадом вовсе не гарантирует его вкусовых качеств...

(Словарь М. Королевой и О. Северской,
portal@gramota.ru)

28. Определите манипулятивные приемы, используемые в рекламе. Исправьте орфографические и пунктуационные ошибки.

Мы поставляем кофе, и спать нам некогда

МУЗЕТТИ в офисе

7 утра. Вам еще хочется поспать? Как заставить себя оторвать голову от подушки и пойти на работу. Разве что приятная мысль, что в офисе вы сможете насладиться ароматным и бодрящим кофе МУЗЕТТИ. МУЗЕТТИ предлагает настоящие комплекты бодрости для маленьких офисов и огромных штаб-квартир. Масса видов кофе, кофемашины и вендинговые аппараты — все, чтобы жизнь в офисе была ключом и ни на минуту не засыпала.

МУЗЕТТИ в вашем доме

Что делает утро добрым, жизнь бодрой, что поднимает настроение и гонит прочь остатки сна. Кофе! Не какая-нибудь растворимая жидкость, а настоящий напиток богов с волнующим ароматом и восхитительным вкусом. Только представьте — утро, ваша уютная кухня, а на столе расположились чашечки с изумительным напитком. Мечта? Реальность! МУЗЕТТИ превращает сонные квартиры в бодрые хоромы. Мы поставляем кофе, устанавливаем и обслуживаем кофемашины.

***

В сладком возрасте 3–7 лет я был любимчиком взрослых. Виной тому — непонятно по какой линии предков передавшаяся шевелюра а-ля арап Петра Великого. Бабушки во дворе умилялись: «Прямо маленький Пушкин». Воспитатели в детском саду хихикали, глядя на меня, словно я был не обычным ребенком, а толстеньким кудрявым купидоном. В школе прозвище «Пушкин» приклеилось ко мне как банный лист. Я был вынужден носить на голове ненавистную шевелюру с мелкими кудряшками, как после бигуди. Может, поэтому личная жизнь, которой было давно пора начаться, все не начиналась. Пролетели школьные годы и однажды я встретил своего одноклассника, который, как и я, был когда-то кудрявым, а сейчас стоял передо мной словно русалка. Он посоветовал мне пройти процедуру aqua Steil, позволяющую навсегда выпрямить волосы, без какого либо вреда. Итог превзошел все мои ожидания: благодаря моим прямым волосам я

занялся карьерой, познакомился с интересными людьми, а главное встретил свою любовь!

***

Черный маг Тамерлан

VIP МАГИЯ

Моими услугами пользуются спортсмены, звезды, бизнесмены и политики. Мои цены отражают мои способности. Многие, кто решал воспользоваться услугами других магов, после возвращались ко мне, ибо мало мастеров, которые видят истинную суть проблемы и способны просчитать сочетание своего воздействия со всеми факторами жизнедеятельности их клиента.

Мой любовный приворот кардинально отличается от приворотов, которые делают маги-дилетанты, он работает безотказно, и его воздействие может проявить себя уже через 5 дней (как на женщинах, так и на мужчинах).

Я решаю бизнес-вопросы (карьерный рост, рост прибыли, лоббирование контрактов, успех предприятий, защита финансовых схем от воздействий конкурентов, оценка эффективности того или иного направления, разработка стратегии действий при спорных ситуациях или противостояниях, комплексная анти-рейдерская работа, общее сопровождение бизнеса и многое другое).

Нейтралирую конкурентов и врагов (жизнь жестока — и если не ты, тогда тебя). Всех своих клиентов я беру под личную защиту. В своей работе я использую элементы разных видов магии, в зависимости от специфики вопроса — это может быть и классическая магия, и магия, используемая священниками в церквях, и магия древних цивилизаций, магия, приворот или церемониальная магия. Еще более обширные источники знаний используются для приворота — это и элементы классического любовного приворота, и приворот с сексуальной привязкой, и приворот с элементами отворота, восстанавливающий приворот, гармонизирующий приворот, Балтийский приворот, приворот египет, черный приворот с элементами программирования сознания, Английский королевский приворот и многие другие виды приворотов.

29. Проанализируйте интервью с переводчиком В. М. Суходревым. Что в его высказываниях представляется вам наиболее актуальным сегодня?

Ровно 50 лет назад начался исторический визит Никиты Хрущева в США, благодаря которому помимо прочего американцы узнали, что такое

«кузькина мать». О «трудностях перевода» и о том, как сейчас разговаривают главы государств, корреспонденту «Известий» рассказал знаменитый кремлевский переводчик Виктор Суходрев, работавший практически со всеми советскими лидерами.

Виктор Михайлович, есть ли принципиальное отличие в том, как украшают свою речь наши и зарубежные политики?

Манера разговаривать зависит не только от языковых традиций, сложившихся в стране, но и — в основном — от личности. Хотя некоторые закономерности все-таки можно найти.

Если у нас в живой речи любят цитировать героев фильмов, а в официальных выступлениях принято ссылаться на философов или историков, то в США приветствуются простонародные мотивы. Когда для президента готовят текст ежегодного обращения к обеим палатам конгресса, то спичрайтеры специально находят рядового гражданина, чтобы тот или иной тезис доказать или проиллюстрировать на его примере. Если, скажем, речь идет о боевых действиях в Ираке, берут судьбу солдата. Считается, что так текст лучше доходит до сознания американцев. Прием хороший, но иногда подводит. Достаточно вспомнить скандал с водопроводчиком Джо.

Доклады чиновников в Америке так же скучны, как в России?

Их официальная речь ближе к разговорному жанру, чем наша. Ее там стараются сделать более эмоциональной и красочной.

В СССР тексты докладов были убийственно скучными, зато когда тот же Хрущев отрывался от текста, то был предельно эмоционален. Хорошим примером может служить его историческая поездка в США, которая, кстати, состоялась ровно 50 лет назад и длилась с 15 по 27 сентября — целых 13 дней! Сейчас таких долгих государственных визитов просто не бывает. А Хрущев решил, что раз он первым из советских лидеров едет в Америку, то надо все там посмотреть. И все сказать. А за словом в карман он не лез. Пересыпал свою речь пословицами и поговорками, иногда на украинском языке, что ставило меня почти в тупик. Например, когда Хрущев вдруг произнес: «Бачылы очи шо купувалы иште хоть повылазют!» Все слова вроде понятны. Означает: «видели глазки, что покупали, теперь ешьте, хоть повылазьте». Но как целиком фразу передать? Вроде удалось, абсолютно буквально перевел с русского.

Известно, что Хрущев и Эйзенхауэр не любили абстракционистов. А в чем еще они были схожи?

Кое-что их сближало, но в целом они сильно отличались друг от друга. Эйзенхауэр в прошлом военный, а генералы никогда не славились особым красноречием. При этом скучный Эйзенхауэр, как и веселый Хрущев, совершал дикое количество речевых ошибок. Практически после каждой пресс-конференции пресс-секретарь Эйзенхауэра долго втолковывал журналистам, что именно хотел сказать президент США. И подчас истина была очень далека от того, что говорил сам Эйзенхауэр. Этим он был знаменит.

Так что косноязычие — бич не только советской политики. Оговорки, ошибки, незнание фактов присущи элите любой нации.

Когда на более позднем отрезке истории к власти пришли Путин и Буш, возникла комбинация не только политическая, но и лингвистическая. «Бушизмы» и «путинки» облетели весь мир. У кого язык оригинальнее?

Я бы на первое место поставил Путина. Знаете, я работал среди советских руководителей, которые, вообще-то говоря, плохо владели русским языком. На общем фоне выделялся только Косыгин — петербуржец и единственный в руководящем ядре, кто окончил высшее учебное заведение. У остальных в лучшем случае была высшая партийная школа. У того же Хрущева — рабфак. И первым, кто начал как-то более четко и свободно высказывать свои мысли, был Горбачев — несмотря на ошибки в ударениях и «вот где собака порылась». Так вот, Владимир Путин говорит языком высокообразованного человека. Да, в его речи достаточно жаргонизмов. Лидеры СССР не употребляли жаргонизмов (впрочем, думаю, они их просто не знали). Иногда, может быть, я могу поспорить с ним в отношении допустимости тех или иных простонародных выражений. Например, «мочить в сортире». Не царское это дело. Но в целом, повторяю, у него чистый русский язык.

У Буша же не было ни одной речи, если только он не читал с теле-суфлера, в которой он бы не допускал очередных «бушизмов», нелепиц и несуразиц. Выражать свои мысли четко он не умеет, и вся его речь, по сути, сплошная языковая путаница. Есть мнение, что таким образом он хочет казаться «своим парнем». На самом деле Буш — просто неграмотный человек.

И еще, видимо, невоспитанный. Достаточно вспомнить его знаменитую реплику «Потрясная речь!» в оценке выступления Папы Римского в Белом доме...

Но большинству американцев этот «бушизм» наверняка понравился. В России такую же симпатию, думаю, вызывают простонародные фразы Путина, например: «сопли жевать» или «пусть жену свою учат щи варить». Во всех странах люди любят, когда глава государства общается на близком им языке.

По этой же причине Хрущев понравился американцам в 1959 году. Он мог вынуть заранее написанный для него текст, раскрыть, прочитать первый абзац, а потом обычно говорил: «Ну что я вам буду читать! Я вам лучше расскажу о своих впечатлениях!» Американцы ждали шоу. И Хрущев их не подводил. Ближе к концу его пребывания в США в одной американской газете вышла статья, смысл которой состоял в следующем: если бы Хрущев выставил свою кандидатуру на выборах любого уровня в США, он бы победил.

Как развивается язык Дмитрия Медведева?

Язык Медведева менялся на глазах с первых дней, как он стал президентом. Я, например, замечаю рост уверенности в тональности и в самих высказываниях. В манере речи стало больше решительности, чем это было

тогда, когда он занимал пост первого вице-премьера. Стальные нотки в речи Медведева появляются по мере того, как он берется за трудные узловые проблемы, например коррупцию. Кризис тоже подлил масла в огонь, заставив политиков разных стран выражаться более жестко и смело. Тот же Медведев стал употреблять слова «кошмарить» и «разгильдяйство».

И даже слово «уроды». Например, руководство Грузии назвал политическими уродами, а обострение на Кавказе списал на «уродов из-за рубежа»...

Резкость всегда зависит от темы. Зарубежные лидеры тоже могут употреблять агрессивно окрашенные слова. На мой взгляд, здесь важно не переходить грань. Мне кажется, что любой руководитель страны должен помнить о том, что он выступает не только от своего имени, что каждое его слово воспринимают как выражение позиции целого государства.

Не так давно в политический обиход вернулся термин «оттепель». Слышали ли вы его во времена самого Хрущева?

Хрущев лишь однажды заметил на заседании Президиума ЦК КПСС: «Сложилось понятие о какой-то «оттепели», — ловко этот «жулик» подбросил, Эренбург». Илья Эренбург, написав свою повесть, действительно ввел слово «оттепель» в политический оборот. Однако на высшем уровне термин практически не фигурировал. А если речь шла о переговорах, то даже такие популярные тогда клише, как «холодная война», «железный занавес» и «империя зла», в присутствии другой стороны упоминать было не принято.

Каких президентов России и США можно назвать идеальной лингвистической парой?

Мне кажется, очень подходят друг к другу Медведев и Обама. Они работают на одной волне, или, если угодно, говорят на одном языке. Им легко общаться друг с другом — при том, что соглашаются они, конечно, далеко не во всем. Но термин «перезагрузка», принятый ими обоими, созвучен времени.

У Медведева хороший русский язык. Речь Обамы тоже является образцом, а я почти каждый день слушаю его по CNN. Стилль Обамы я всегда внутренне сравниваю со стилем Джона Кеннеди. Кстати, Обама к этому и стремится — быть похожим на Кеннеди. Медведеву в этом смысле брать пример не с кого. Ну не было среди руководителей СССР прирожденных ораторов и полемистов.

Легкость чувствовалась также в отношениях Путина и Буша. Оба — любители словесной эквилибристики, умеют на публике пошутить, благодаря чему их личные отношения выглядели человеческими даже тогда, когда на уровне Госдепа и МИД шли ожесточенные распри. Ну а хуже всего, в моем представлении, «монтировались» Ельцин и Клинтон. Ельцин известен медвежьей прямоотой и рублеными фразами. За грамотным Клинтоном крупных ляпов вообще не замечено. В поведении — да. В речи — нет.

Почему мы заимствуем англицизмы, ведь вплоть до 90-х годов их приток в русский язык был незначительным?

Это в духе времени. Давайте размышлять от противного. В конце 40-х — начале 50-х годов по инициативе Сталина мы боролись с тлетворным влиянием Запада. Тогда слово «футбол» чуть ли не отменили, заменив на «ножной мяч». Во всяком случае, вратаря голкипером не называли. То есть был период, когда убирались все иностранные слова и заменялись русскими. А в 90-е годы пошел обратный процесс. Он связан с крахом Берлинской стены, с открытием границ и свободой передвижения, с распространением философии интернета, наконец. Стали избавляться от советской лексики. Вместо встречи на высшем уровне стали говорить «саммит». В язык вошли «спикер», «брифинг», «блогер», «лобби» и так далее.

В лингвистической науке признается принцип взаимного обогащения языков. Это закономерный процесс. В то же время нельзя перебарщивать. Очень чувствительны к этому французы. Они чуть ли не законодательно запрещают использовать в СМИ некоторые английские слова, офранцузивая их.

Нам нужно бороться?

Да, только не диктаторскими методами, а повышая образовательный уровень населения и его культуру. Кстати, в речи Медведева и Путина англицизмов еще относительно немного. Хотя от «саммитов» уже никуда не денешься.

(Известия. 16.09.2009)

30. Познакомьтесь со следующей публикацией. Согласны ли вы с аргументами Д. Петрова? Сделайте аннотацию к статье.

Далеко не каждый житель нашей страны может досчитать до 30 на каком-нибудь иностранном языке. А синхронный переводчик Дмитрий Петров более 30 языков изучал. Постоянно он работает с 7–8 европейскими языками (причем иногда переводит с английского на испанский или с итальянского на английский), а двумя-тремя десятками может пользоваться, когда это необходимо. В эти десятки входят латынь, венгерский, румынский, дари, хинди, урду, иврит... Он переводил Горбачеву, Ельцину и Путину. Вообще, чтобы получить представление о его профессионализме, достаточно знать два факта. Первый: когда в Россию приезжал президент Исландии и встречался с коллегой Владимиром Путиным, каждый из них пришел на встречу со своим переводчиком. Так вот, исландский президент пришел с Дмитрием Петровым! И второй факт: несколько лет Петров ездит в Казахстан, где обучает казахов казахскому языку!

И вот этот человек с 16 января ведет на телеканале «Россия-Культура» интеллектуальное реалити-шоу «Полиглот», предлагая выучить английский за 16 часов. Среди восьми обучающихся — актеры, дизайнер, писатель... Самому Дмитрию Петрову на изучение базовых основ любого языка достаточно недели. Методика, которой пользуется он сам, щедро предложена миллионам зрителей. И это, конечно, удивительный случай: благодаря те-

левидению даже любая домохозяйка в фартуке и шлепанцах, не платя ни копейки за обучение, может брать уроки английского у преподавателя высочайшего уровня.

Обозреватель «Огонька» в разговоре с переводчиком, преподавателем синхронного перевода в Московском государственном лингвистическом университете Дмитрием Петровым попыталась понять, как обучить Россию иностранным языкам.

— Почему вы стали вести программу?

— Меня всегда интересовало, как создать методы, которые позволили бы максимальному числу людей достаточно активно владеть иностранными языками. Методика ускоренного тренинга направлена прежде всего на тех, кто годами учил язык в школе, в вузе, на курсах и не может связать двух слов. Таких огромное количество. Взрослые люди ограничены во времени, во внимании, которое могут уделить обучению. Поэтому моя цель была — создать максимально компактный и в то же время эффективный курс. Канал «Культура» заинтересовался тем, как это можно представить визуально и если не обучить языку, то хотя бы ознакомить с этим подходом большое число людей. Все участники программы английский язык где-то когда-то учили, это был процесс обучения не с нуля, но с уровня, близкого к нулю. <...>

Иметь мотивацию — это первое, что необходимо для изучения языка, считает Дмитрий Петров. Простейшие мотивы — путешествия, работа, торговля, экономическая необходимость... Самый приятный мотив (Петров называет его лейтмотивом) — любовь к иностранке (иностранцу). Ему приходилось обучать людей с разной мотивацией. К примеру, в советские годы он даже преподавал русский и английский никарагуанским повстанцам. И второе, что нужно обучающемуся, — определить иерархию целей: достаточно ли базового уровня или нужна работа с текстом, чтение или специальный уровень, когда язык требуется по работе.

— Вы считаете, что начать изучение иностранного языка надо с ответа на вопрос, для чего он нужен. Что делать, когда ответ получен?

— Надо сделать две вещи. Во-первых, освоить и довести до автоматизма элементарную базовую структуру, матрицу языка, объем информативности которой не превышает объем таблицы умножения. По статистике, 90 процентов лексики, которую мы используем в речи, независимо от языка, нашего образования, профессии и возраста, не превышает 300–400 слов. Из них 50–60 — самые употребительные глаголы. К ним добавляются также союзы и местоимения, предлоги, вопросительные и служебные слова. Надо эти элементы освоить и уметь свободно комбинировать. И, во-вторых, понять, что язык — это не словарь и не набор грамматических правил, а среда, пространство, в которое мы проникаем и которое обладает еще и цветом, вкусом, голосом, запахом.

Дмитрий Петров считает, что важно пробудить в человеке ощущения, связанные с конкретным языком. Например, учишь итальянский, воспомина-

ешь фильмы Феллини, песни Челентано, вкус пиццы, аромат капучино... Необходимо или естественное нахождение в среде языка, или ее искусственное воссоздание. Желательно, чтобы язык входил в глаза, в уши, в сердце. Очень помогает слушать песни и смотреть фильмы без перевода. При этом не стоит напрягаться: можно посмотреть сначала фильм в переводе.

— Жители многих европейских стран, например скандинавских, хорошо знают иностранные языки в том числе и потому, что на телевидении зарубежные фильмы не дублируются, а даются на языке оригинала с субтитрами. Не кажется ли вам, что если бы у нас, хотя бы на том же канале «Культура», хотя бы в определенное время ставили фильмы на языке оригинала с субтитрами, это помогло многим лучше знать язык?

— Думаю, да. Не утверждаю, что это должно быть всегда и повсеместно, но, конечно, такая форма подачи (не знаю, вызвана она экономическими или культурными соображениями) способствует освоению языков, потому что люди слышат оригинальную речь. А видеоряд облегчает понимание того, что происходит на экране.

Основной принцип методики ускоренного обучения иностранным языкам Дмитрия Петрова: свобода прежде правильности. «Сначала научись говорить, потом — научись правильно говорить». Это противоречит тому, чему нас учат в школе. Но он считает, что, когда учат писать и говорить сразу правильно, тормозят усвоение языка. Возникает страх перед плохой оценкой за неправильные слова и произношение. А нужно чувство свободы и раскованности. Сам он даже чересчур свободен в освоении иностранных языков: из хулиганских побуждений переводил на разные языки матерные русские частушки.

— Как вы оцениваете тот английский, который сейчас освоили наши люди и на котором общаются, например, в интернете?

— Не помню, кто это сказал: «Самый распространенный язык в мире сегодня — это плохой английский». Иногда носители английского, когда в их присутствии говорят, допустим, китаец с испанцем, с удивлением узнают, что те общаются на их родном языке. Английский стал глобальным средством общения. Он как интернет. Английский — это лингвистический интернет. И в общем количестве англоязычных людей в мире процент тех, для кого он родной, неуклонно сокращается (сейчас, кажется, то ли 10, то ли 15 процентов). Такая ситуация не может не влиять негативно на сам язык. Неизбежно появляются географические, профессиональные, социальные подязыки. Эта судьба подстерегает любой язык, который становится универсальным.

— В интернете в прошлом году хитом было выступление перед заседанием исполкома ФИФА министра спорта и туризма Виталия Мутко на английском языке. Мы получили чемпионат мира по футболу 2018 года, а фраза «Лет ми спик фром май харт» стала чуть ли не фразой года.

— Может, кто-то усмотрел в этом что-то комичное, но надо отдать должное министру: человек, который никогда до этого не изучал язык и посвятил подготовке к речи всего лишь два-три дня...

— Откуда вы знаете?

— Я помогал ему: немного проконсультировал, как выстраивается речь, как что-то произносится. Я думаю, он преодолел очень серьезный психологический барьер и, в принципе, совершил подвиг. Поэтому в отличие от нашей публики, которая иронизирует над его выступлением, люди на Западе восприняли речь с большим воодушевлением. Все коллеги Мутко по ФИФА прекрасно знали, что языком он не владеет. Это был для них сюрприз.

— Помимо чемпионата мира по футболу нас ждет еще Олимпиада. Обычно к крупным международным событиям у нас выпускают брошюры с английскими фразами, например, для милиционеров, чтобы те могли хоть как-то объясняться с туристами. Ваш метод помог бы обучить полицейских?

— Я в этом не сомневаюсь. Разговорник построен на принципе готовых фраз-клише. Любой уточняющий вопрос вводит в ступор человека, который изучал язык по разговорнику. Мой принцип: дать возможность комбинировать фразы из тех элементов, которые человек осваивает. Получается не арифметическая прогрессия (мы прибавляем еще несколько слов и несколько фраз), а мы на порядок повышаем количество возможных комбинаций. На любом уровне — на уровне речи полицейского, бизнесмена, работника гостиницы или официанта в ресторане.

В книге «Магия слова. Диалог о языке и языках», написанной в соавторстве с журналистом Вадимом Борейко, Дмитрий Петров рассказывает: «Когда я учился на переводческом факультете, из года в год повторялась одна и та же история. В стройотрядах студенты, овладевавшие немецким, слыли самыми трудолюбивыми, к ним всегда было меньше всего претензий по поводу работы: планы выполнялись, по-моему, только у них. Английские бригады работали более или менее, но славились хулиганством, происходили случаи несанкционированных возлияний, да и дрались они частенько. Те, кто изучал итальянский, французский, испанский, считались самыми ленивыми и раздолбаями... Поэтому у меня сложилось убеждение: даже изучаемый язык накладывает отпечаток на характер и сознание человека».

— Вы считаете, что изучаемый язык отражается на характере человека. А не наоборот? Человек останавливается на том иностранном, который больше соответствует его характеру? А поскольку раньше в школе у нас выбора не было, ученики годами мучились, изучая язык, им не соответствующий?

— Разумеется, этот процесс интерактивный: человек влияет на язык, язык влияет на человека. Но 90 процентов людей учат английский. Это можно сравнить с тем, как мы осваиваем искусство владения мобильным телефоном. Мы можем к нему относиться как угодно, но это для нас просто

средство общения. Обычно ситуация выбора возникает при изучении второго языка. Здесь уже вступают в действие склонность и внутренние мотивы. <...>

— Вы внушаете ученикам, что главное — понять структуры языка. А может, главное все-таки — иметь хорошую наследственность?

— Разумеется, моя личная страсть к освоению языков и созданию методик вызвана в том числе и генетическим фактором. Но я не призываю всех изучать огромное количество языков и не утверждаю, что это будет для всех одинаково легко. Просто это некая универсальная потребность, с которой сталкивается практически каждый человек.

(Огонек. 23.01.2012)

Список рекомендуемой литературы

1. *Азимов А.* Язык науки. СПб., 2002.
2. *Акишина А. Я., Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М., 1994.
3. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. СПб., 2008.
4. *Андреев В. И.* Деловая риторика. М., 1995.
5. *Александров Д. Н.* Основы ораторского мастерства, или В погоне за Цицероном. М., 2003.
6. *Александров Д. Н.* Риторика. М., 2004.
7. *Алешина И.* Паблик рилейшнз для менеджеров и маркетеров. М., 1997.
8. *Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г.* Современная деловая риторика. М., 2002.
9. Анти-Карнеги. Минск, 1996.
10. *Арнольд Н.* Тринадцатый нож в спину российской рекламе и public relations. М., 1997.
11. *Беляева Л. Н.* Теория и практика перевода: Учебное пособие. СПб., 2007.
12. *Бубер М.* Два образа веры. М., 1995.
13. *Вайскопф М.* Писатель Сталин. М., 2001.
14. *Вайскопф М., Кудряшова Л. М., Марчук Ю. И. и др.* Научно-технический перевод. М., 1987.
15. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
16. *Гамзатов М. Г.* Техника и специфика юридического перевода. СПб., 2004.
17. *Головин Б. Н.* Как говорить правильно. М., 1988.
18. *Голуб И. Б., Розенталь Д. Э.* Секреты хорошей речи. М., 1993.
19. *Грайс П.* Лингвистическая прагматика // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. XVI. С. 219–227.
20. *Граудина Л. К. и др.* Русская риторика. М., 2001.
21. *Голуб И. Б.* Основы риторики. М., 2003.
22. *Гринберг Т.* Политическая реклама: портрет лидера. М., 1995.
23. *Далецкий Ч.* Риторика. М., 2003.
24. *Дейвис Ф.* Ваш абсолютный имидж: Книга для политиков и бизнесменов, мужчин и женщин. М., 1997.
25. *Доценко Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб., 2003.
26. Жизнь в свете, дома и при дворе. СПб., 1890. Репр. издание. М., 1990.
27. *Земская Е. А.* Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3.
28. *Золотова Г. А. и др.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
29. *Золотова Г. А.* У языка, как у людей, свои проблемы... // Русская речь. 2001. № 4. С. 33–40.
30. *Ивин А. А.* Риторика: искусство убеждать. М., 2003.
31. *Ильенко С. Г.* Русистика: Избр. труды. СПб., 2003.

32. *Караулов Ю. Н.* О состоянии современного русского языка // *Русская речь.* 2001. № 3. С. 25–30.
33. *Карнеги Д.* Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично. М., 1994.
34. *Клубков П. А.* Говорите, пожалуйста, правильно. СПб., 2000.
35. *Колесов В. В.* Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. СПб., 1998.
36. *Колесов В. В.* Культура речи — культура поведения. Л., 1988.
37. *Кони А. Ф.* Избранное. М., 1989.
38. *Костомаров В. Г.* Языковой вкус эпохи. М., 1994.
39. *Кронгауз М. А.* Русский язык на грани нервного срыва. М., 2012.
40. Культура парламентской речи. М., 1994.
41. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. М., 1998.
42. Культура устной и письменной речи делового человека. М., 1997.
43. *Лаптева О. А.* Живая русская речь с телеэкрана. М., 2000.
44. *Лаундес Л.* Как говорить с кем угодно и о чем угодно. М., 2002.
45. *Лихачев Д. С.* Без доказательств. СПб., 1996.
46. *Лотман Ю. М.* Риторика — механизм смыслопорождения // *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1996. С. 46–73.
47. *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 1994.
48. *Львов М.* Основы теории речи. М., 2002.
49. *Льюис Д.* Тренинг эффективного общения. М., 2002.
50. *Максимов А.* Как разговорить собеседника, или Ремесло общения. М., 2004.
51. *Мамардашвили М. К.* Необходимость себя. М., 1996.
52. *Марченко О. И.* Риторика как норма гуманитарной культуры. М., 1994.
53. *Минеева С. А.* Полемика — диспут — дискуссия. М., 1990.
54. *Михальская А. К.* Основы риторики: Мысль и слово. М., 1996.
55. *Михальская А. К.* Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике. М., 1996.
56. *Мищич П.* Как проводить деловые беседы. М., 1983.
57. *Муравьева Н. В.* Язык конфликта. М., 2002.
58. *Муратов С.* Диалог. Телевизионное общение в кадре и за кадром. М., 1983.
59. *Мурашов А. А.* Культура речи. М., 2003.
60. *Мучник Б. С.* Культура письменной речи. М., 1994.
61. *Новиков Л. А.* Искусство слова. М., 1991.
62. Общая риторика. М., 1986.
63. *Одинцов В. В.* Речевые формы популяризации. М., 1982.
64. *Одинцов В. В.* Структура публичной речи. М., 1976.
65. *Одинцов В. В.* Лингвистические парадоксы. М., 1983.

66. *Петров О. К.* Риторика. М., 2004.
67. *Пиз А.* Язык телодвижений. СПб., 1992.
68. *Пиз А., Гарнер А.* Язык разговора. М., 2000.
69. *Поварнин С. И.* Спор. О теории и практике спора. СПб., 1996.
70. *Почепцов Г. Г.* Теория и практика коммуникации. М., 1998.
71. *Прохоров Ю. Е., Стернин И. А.* Русские: коммуникативное поведение. М., 2007.
72. *Реснянская Л.* Двусторонняя коммуникация: методика организации общественного диалога. М., 2001.
73. *Розенталь Д. Э., Голуб И. Б.* Секреты стилистики. Правила хорошей речи. М., 1996.
74. *Розеншток-Хюсси О.* Речь и действительность. М., 1994.
75. *Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / Под ред. В. Д. Черняк.* М., 2012.
76. *Сборник упражнений и тестовых заданий по культуре речи / Под ред. В. Д. Черняк.* СПб.; М., 2006.
77. *Сергеич П. (П. С. Пороховщиков).* Искусство речи на суде. Тула, 1998.
78. *Солганик Г. Я.* Синтаксическая стилистика. М., 1997.
79. *Сопер П.* Основы искусства речи. М., 1992.
80. *Стернин И. А.* Общение с мужчинами и женщинами. Воронеж, 2001.
81. *Стернин И. А.* Практическая риторика. М., 2009.
82. *Стюфляева М. И.* Образные ресурсы публицистики. М., 1982.
83. *Томашевская К. В.* Лексическая составляющая экономического дискурса современника. СПб., 2000.
84. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции. М., 1970.
85. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию, или Переговоры без поражения. СПб., 1992.
86. *Фишер Р., Эртель Д.* Подготовка к переговорам. М., 1996.
87. *Формамовская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
88. *Хазагеров Г. Г., Корнилова Е. Е.* Риторика для делового человека. М., 2001.
89. *Хакамада И.* Sex в большой политике. Самоучитель self-made woman. М., 2006.
90. *Ханин М.* Риторика для детей и взрослых. СПб., 1997.
91. *Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве. М., 1972.
92. *Чудинов А. П.* Умение убеждать: Практическая риторика. Екатеринбург, 1996.
93. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.
94. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика: Учебное пособие. М., 2007.
95. *Чуковский К. И.* Живой как жизнь. М., 1963.
96. *Юри У.* Преодолевая «нет», или Переговоры с трудными людьми. М., 1993.

Словари и справочники

- Агеенко Ф. Л., Зарва М. В.* Словарь ударений русского языка. М., 1993.
- Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. М., 1989.
- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г.* Крылатые слова: Литературные цитаты. Образные выражения. М., 1988.
- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н.* Словарь русских политических метафор. М., 1994.
- Бельчиков Ю. А., Панюшева М. С.* Словарь паронимов современного русского языка. М., 1994.
- Большой словарь иностранных слов. М., 1999.
- Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998.
- Букчина В. З., Калакуцкая Л. П.* Слитно или раздельно? Орфографический словарь-справочник. М., 1998.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Антипословицы русского народа. СПб., 2008.
- Васюкова И. А.* Словарь иностранных слов. М., 1999.
- Вербицкая Л. А. и др.* Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения: Краткий словарь-справочник. М., 2003.
- Введенская Л. А.* Словарь ударений для дикторов радио и телевидения. М., 2003.
- Вишнякова О. В.* Словарь паронимов русского языка. М., 1984.
- Горбачевич К. С.* Русский синонимический словарь. СПб., 1996.
- Горбачевич К. С.* Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке: 1200 слов. СПб., 2000.
- Горбачевич К. С.* Словарь трудностей современного русского языка. СПб., 2003.
- Горбачевич К. С., Хабло К. П.* Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.
- Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.* Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М., 1976.
- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998.
- Душенко К. В.* Словарь современных цитат. М., 1997.
- Душенко К. В.* Зернистые мысли наших политиков. М., 2004.
- Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И.* Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. М., 1999.
- Еськова Н. А.* Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы. Ударение. М., 1994.
- Ефремова Т. Ф., Костомаров В. Г.* Словарь грамматических трудностей русского языка. М., 1993.
- Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1993.
- Каленчук М. Л., Касаткина Р. Ф.* Словарь трудностей русского произношения. М., 1997.
- Караулов Ю. Н. и др.* Русский ассоциативный словарь. М., 1994–1996.
- Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов. М., 1999.

- Красных В. И.* Толковый словарь паронимов русского языка. М., 2003.
- Краткий словарь иностранных слов. М., 2002.
- Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.
- Крысин Л. П.* 1000 новых иностранных слов: [происхождение слов, толкование значений, грамматическая характеристика, употребление в речи]. М., 2009.
- Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.
- Лекант П. А., Леденева В. В.* Школьный орфоэпический словарь русского языка: Произношение слов. М., 1998.
- Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Слитно, отдельно или через дефис?: Орфографический словарь: свыше 20 000 слов и словосочетаний / Рос. акад. наук. М., 2011.
- Лопатин В. В., Чельцова Л. К., Нечаева И. В.* Прописная или строчная?: Орфографический словарь русского языка. М., 1999.
- Макаров В. И., Матвеева Н. П.* От Ромула до наших дней: Словарь лексических трудностей художественной литературы. М., 1993.
- Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И.* Толковый словарь библейских выражений и слов. М., 2010.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998 (и др. изд.).
- Никитина Т. Н.* Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам прессы 70–90-х годов. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1998.
- Николаюк Н. Г.* Библейское слово в нашей речи: Словарь-справочник. СПб., 1998.
- Новиков А. Б.* Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М., 1999.
- Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е. А. Левашова. СПб., 1997.
- Новый иллюстрированный словарь иностранных слов с приложениями / Под ред. В. Бутромеева. М., 1998.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2004.
- Орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; Отв. ред. В. В. Лопатин. М., 2000.
- Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. М., 1998 (и др. изд.).
- Палажченко П.* Все познается в сравнении, или Несистематический словарь трудностей, тонкостей и премудростей английского языка в сравнении с русским. М., 1999.
- Рогожникова Р. П., Карская Т. С.* Школьный словарь устаревших слов русского языка: По произведениям русских писателей XVIII — XX вв. М., 1996.
- Розенталь Д. Э.* Прописная или строчная? (Опыт словаря-справочника). М., 1986.
- Розенталь Д. Э.* Управление в русском языке: Словарь-справочник: Для работников печати. М., 1986.

- Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1978.
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь трудностей русского языка. М., 1986.
- Руднев В. П.* Словарь культуры XX века. М., 1997.
- Сазонова И. К.* Одно или два *н!* Орфографический словарь русского языка. М., 1998.
- Сазонова И. К.* Русский глагол и его причастные формы: Толково-грамматический словарь. М., 1989.
- Скворцов Л. И.* Культура русской речи: Словарь-справочник. М., 1995.
- Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю.* Давайте говорить правильно! Новые и наиболее распространенные финансовые термины в современном русском языке: Краткий словарь-справочник. СПб., 2006.
- Словарь иностранных слов: Актуальная лексика. Толкования. Этимология / Н. Н. Андреева и др. М., 1997.
- Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х годов) / Под ред. Н. З. Котеловой. СПб., 1995.
- Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. М., 1983.
- Словарь устаревших слов / Н. Г. Ткаченко, И. В. Андреева, Н. В. Баско. М., 1997.
- Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
- Солганик Г. Я.* Стилистический словарь публицистики. М., 1999.
- Соловьев Н. В.* Русское правописание. Орфографический справочник (словарь, комментарий, правила). СПб., 1997.
- Сомов В. П.* По-латыни между прочим: Словарь латинских выражений. М., 1992.
- Сомов В. П.* Словарь редких и забытых слов. М., 1996.
- Тихонов А. Н.* Орфографический словарь русского языка. М., 1999.
- Тихонов А. Н., Тихонова Е. Н., Тихонов С. А.* Словарь-справочник по русскому языку: Правописание, произношение, ударение, словообразование, морфемика, грамматика, частота употребления слов. М., 1996.
- Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. СПб., 1998.
- Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. 1–4.
- Трудности русского языка: Словарь-справочник журналиста / Под ред. Л. И. Рахмановой. М., 1981.
- Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка: Словарь-справочник / Под ред. К. С. Горбачевича. Л., 1973.
- Фелицына В. П., Мокиенко В. М.* Русские фразеологизмы. М., 1999.
- Фразеологический словарь русского языка. 4-е изд., стереотип. / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1986.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Этимологический словарь языка. М., 1994.
- Школьный словарь иностранных слов. 3-е изд., перераб. / Под ред. В. В. Иванова. М., 1994.

Эрудит: Толково-этимологический словарь иностранных слов / Н. Н. Андреева и др. М., 1995.

Юганов И., Юганова Ф. Словарь русского сленга (сленговые слова и выражения 60–90-х годов). М., 1997.

Интернет-ресурсы

[http:// www.ruscorpora.ru /](http://www.ruscorpora.ru/)

[http://www.gramota.ru /](http://www.gramota.ru/)

[http://www.grammar.ru /](http://www.grammar.ru/)

[http://doc-style.ru /](http://doc-style.ru/)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Концепция курса и учебного пособия «Русский язык для переводчиков» 3

Прикладные аспекты лингвориторики 7

1. Основные проблемы современной русской речи	7
2. Личность оратора. Риторический идеал	15
3. Речевая демагогия и агрессия	25
4. Жанры публичной речи	37
5. Этапы порождения речи	47
6. Специфика диалогического общения. Диалог-спор	143
Прикладные аспекты лингвистики текста	164
Развертывание политического, экономического и рекламного дискурсов.....	187
<i>Список рекомендуемой литературы .....</i>	<i>240</i>

Мартьянова Ирина Анатольевна
Черняк Валентина Даниловна

РУССКИЙ ЯЗЫК
ДЛЯ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Корректурa *Н. Л. Товмач*
Верстка *Л. А. Овчинниковой*

Подписано в печать 25.04.2012. Формат 60 × 84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 15,5 уч.-изд. л.
15,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 2220
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ. 191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48